E 19 752
читателей

E19 752

Г.-л. Ренненкампфъ.

МУКДЕНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

20 ДНЕВНЫЙ БОЙ МОЕГО ОТРЯДА

ОТЪ ЦИНХЭЧЕНА ДО МАЦЗЯНДАНА.

Цѣна 1 р. 25 к.

Издалъ В. Березовскій

Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ заведеній.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

1908.

ВЪ СКЛАДѢ
В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, соб. д. № 14.

Гибель 5 стрѣлковаго полка подъ Мукденомъ. Составлено офицерами 5 стрѣлковаго полка, участниками Мукденскихъ операцій. 1907 г. . . . . **40** к.

Долго молчали заподозрѣнные, ожидая, что гласный судъ или компетентное заявленіе начальства возстановитъ ихъ репутацію, но такъ и не дождались. Наконецъ они рѣшили печатно выступить съ изложеніемъ подробностей дѣла.

Ник. Ставрогинъ. „*Рус. Слово*“, *1907 г. № 232.*

Какъ погибъ 5-й стрѣлковый полкъ подъ Мукденомъ? Воспоминанія полковн. Генр. Штаба *Циховича*. 1908 г. . **50** к.

Русско-Японская война. Составл. *англійскимъ генеральнымъ штабомъ*. Вып. 1-й. Перевелъ генер. штаба подполк. баронъ *Винекенъ*. Съ приложен. 5 схемъ. 1908 г. . **1** р. **50** к.

Издана книга вполнѣ удовлетворительно, а картографическія приложенія весьма изящны. Переводъ—безукоризненный. Кромѣ того, книга снабжена многими дѣльными примѣчаніями переводчика.

М. Г. „*Развѣдчикъ*“ *№ 894.*

Мищенко. Изъ воспоминаній о Русско-Японской войнѣ. Сост. *В. А. Апушкинъ*. Спб., 1908 г. Съ рисунками. **1** р. **25** к.

Надо сказать спасибо автору, напомнившему, „что есть еще порохъ въ нашихъ пороховницахъ и не изжита еще боевая сила русскаго народа“.

К. Х. „*Рус. Инв.*“ *1907 г. № 34 прилож.*

На позиціяхъ Портъ-Артура. Изъ дневника баталіоннаго командира *А. Н. Голицинскаго*. Спб., 1907 г. Съ планомъ. . . . . **80** к.

Пусть самъ читатель найдетъ и продумаетъ остальное изъ столь откровенно и правдиво записаннаго, свѣжаго боевого опыта, и мы увѣрены, что, познакомившись ближе съ драмой, совершившейся въ Артурѣ, по этимъ воспоминаніямъ строевого офицера, читатель, даже если онъ былъ на войнѣ, воскликнетъ вмѣстѣ съ авторомъ слѣдующія заключительныя слова книги:

„Ужасы и эпизоды осады неизгладимой „чертой“ останутся на всю жизнь въ памяти каждаго, а затаенная горечь, досада и обида подвинутъ насъ къ тому, чтобы смыть этотъ позоръ“.

Ш—й. „*Развѣдчикъ*“ *№ 884.*

355.48
Р39

Г.-л. Ренненкампфъ.

МУКДЕНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

20 ДНЕВНЫЙ БОЙ МОЕГО ОТРЯДА

ОТЪ ЦИНХЭЧЕНА ДО МАЦЗЯНДАНА.

Издалъ В. Березовскій
Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ заведеній.
С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.
1908.

2535.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 17031 1963 М

Типографія В. А. Тиханова, Садовая, № 27.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стран.
Посвященіе	. . . . .	I
Вмѣсто предисловія	. . . . .	III
Глава I.	Съ праваго фланга на лѣвый	1
» II.	Положеніе дѣлъ въ отрядѣ съ 5—13 февраля .	8
» III.	Бой 13 февраля.	17
» IV.	» 14 »	25
» V.	» 15 »	35
» VI.	» 16 »	48
» VII.	» 17 »	65
» VIII.	» 18 »	84
» IX.	» 19 »	93
» X.	» 20 »	105
» XI.	» 21 »	116
» XII.	» 22 »	132
» XIII.	» 23 »	150
» XIV.	Отступленіе къ рѣкѣ Хунгэ	155
» XV.	Положеніе дѣлъ въ отрядѣ 25 февраля . . .	197

Посвящаю памяти незамѣтнымъ, сѣрымъ героямъ моего отряда.

Г.-л. Ренненкампфъ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

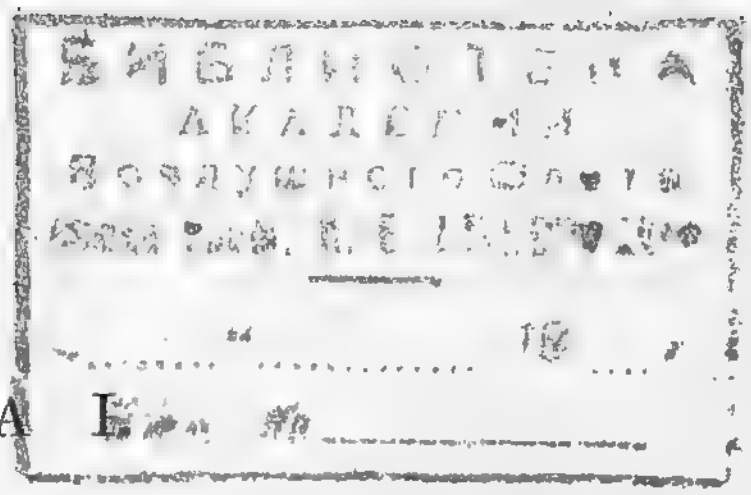
Въ дни тяжелыхъ думъ и сомнѣній, непріятностей, мерзости жизни, я вспоминаю сѣраго русскаго солдата, скромнаго армейскаго офицера, какими я видѣлъ ихъ въ бояхъ подъ Мацзянданомъ. Передъ моими глазами ярко встаетъ картина какъ безъ ропота и упрека гибли эти незамѣтные герои, какъ таяли роты, полки, какъ беззавѣтно шла въ объятіе смерти армейская молодежъ...

И съ чувствомъ горячей любви къ этимъ людямъ, въ душѣ рождается снова надежда, опять воскресаетъ вѣра, что скоро минуетъ нашу армію година тяжелыхъ испытаній и неудачъ, снова раздается, какъ прежде, смѣлый боевой призывъ, таинственно и гордо зашелестятъ родные знамена, широко и могуче расправитъ свои крылья двухглавый орелъ, и весело, и радостно, съ именемъ Бога и Царя, мы поспѣшимъ на бранный пиръ.

При мысли объ этой минуты, снова хочется страстно жить и сохранить свои силы для грядущаго свѣтлаго дня, принять участіе въ этомъ такъ сказать, воскресеніе изъ мертвыхъ нашей славы.

И если мой скромный дневникъ событій подъ Мацзянданомъ пробудитъ тѣ же чувства въ душѣ читателя—я буду счастливъ.

Павелъ Ренненкампфъ.



ГЛАВА I.

Съ праваго фланга на лѣвый.

12 февраля рано утромъ конный отрядъ на правомъ флангѣ 2-й арміи готовъ былъ къ выступленію, постепенно собираясь у южной окраины д. Убанюлы, куда согласно данной мнѣ диспозиціи мы должны сосредоточиться къ 8 ч. для дальнѣйшаго движенія впередъ.

Но не суждено было нашему наступленію осуществиться. Командующій 2-й арміей, узнавъ что противнику наше наступленіе стало извѣстно, просилъ Главнокомандующаго отложить наступленіе, хотя казалось бы этого при готовности 2-й арміи не слѣдовало бы дѣлать.

Какъ бы всѣ распоряженія по переходу къ наступленію не держались въ секретѣ, армія представляетъ изъ себя настолько сложный механизмъ, что она не можетъ неожиданно для противника проявить свое наступательное дѣйствіе, и при безусловной готовности противника неожиданности и ожидать трудно, тѣмъ болѣе при условіи основательной артиллерійской подготовки и атаки днемъ, а не ночью. А на основательную артиллерійскую подготовку на этотъ разъ вполнѣ можно было разсчитывать.

Въ 8-мъ, 10-мъ и Сводномъ Стрѣлковомъ корпусѣ отъ 6 до 12 часовъ дня, позиціи противника съ точно измѣренныхъ разстояній должны были громить 278 скорострѣльныхъ, 40 поршневыхъ орудій, 40 полевыхъ мортиръ, 8 осадныхъ мортиръ и 38 осадныхъ орудій. По

глубокому убѣжденію артиллерійскаго начальника шестичасоваго огня этой массы артиллеріи должно быть достаточно, чтобы снести всѣ деревни на позиціи противника и пѣхотѣ оставалось бы только занять таковыя, удержать и дать возможность артиллеріи выѣхать на новыя позиціи.

Уже съ 6 часовъ утра мы стали прислушиваться къ ожидаемому артиллерійскому концерту, но напрасно. Наконецъ около $7^1/_2$ ч. къ намъ въ фанзу вошелъ начальникъ штаба коннаго отряда полковникъ князь Вадбольскій и передалъ полученныя еще около 2-хъ часовъ ночи срочныя телеграммы объ отмѣнѣ наступленія:

1) „Вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго командующій арміей предлагаетъ Вамъ сдавъ командованіе отрядомъ слѣдующему по старшинству, отправиться съ возможной скоростью въ Мацзяндань. Желательно чтобы Вы воспользовались однимъ изъ поѣздовъ, отходящихъ изъ Даваньганпу 12 февраля 7 часовъ утра, 8 часовъ утра, 4 часа дня и 6 часовъ вечера. 1046. Рузскій“.

2) „Дополненіе 1046: временное командованіе конным отрядомъ командующій арміей возложилъ на генералъ-маіора Эйхгольца. Вамъ слѣдуетъ выѣхать не ожидая его. Эйхгольцъ прибудетъ къ вечеру 12 февраля. 1047. Рузскій“.

Одновременно ночью же получены были двѣ записки начальника штаба Сводно-Стрѣлковаго корпуса генерала Рихтера: „№ 171. По приказанію командующаго арміей, переданнаго мнѣ по телефону генераломъ Флугомъ, доношу что: 1) все изложенное въ диспозиціи по арміи № 6, на завтра (12 февраля) отмѣняется; 2) приказъ по арміи въ войскѣ распространять не должно. Это предвареніе. Ген. Рихтеръ“; и № 174: „Диспозиція по 2-й Манчжурской арміи № 6 остается въ силѣ, но исполненіе откладывается впредь до полученія приказанія. Приказъ по арміи № 46 въ войска не распространять. Ген. Рихтеръ“.

Сдѣлавъ всѣ распоряженія, передавъ начальствованіе отрядомъ генералъ-маіору Павлову (Георгію) мы съ под-

Ген.-леит. П. К. Ренненкампфъ.

полковникомъ Гурко, подъесауломъ Филипповымъ, поручикомъ Толузаковымъ и сотникомъ Гейзелеромъ выѣхали въ Матурань, куда и прибыли около 12 часовъ дня.

Пріѣхавшій ко мнѣ на правый флангъ капитанъ графъ Шептицкій рѣшилъ со мною же отправиться на лѣвый флангъ, на что я немедленно же испросилъ разрѣшеніе штаба Главнокомандующаго.

Пріѣхавъ въ штабъ 2-й арміи, нашелъ тамъ всѣхъ командировъ корпусовъ, но никто не сообщилъ мнѣ хоть бы что нибудь о положеніи на лѣвомъ флангѣ арміи. Только ген. Флугъ передалъ мнѣ, что нашъ лѣвый флангъ атакованъ, что кажется мой бывшій отрядъ даже отошелъ потерявъ какую то гору. Когда я назвалъ всѣ наши сопки Цинхеченской позиціи, то онъ указалъ, что потеряна именно Бересневская гора, на что я сейчасъ же отвѣтилъ, что она никакого значенія не имѣетъ, ибо это лишь передовой пунктъ, который мы теряли еще и въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Не подозрѣвалъ я въ то время, что именно потеря малозначущаго Бересневскаго массива послужила причиною къ отступленію съ Цинхеченской позиціи на Далинскіе перевалы.

Отступленіе нашего лѣваго фланга, т. е. Цинхеченскаго отряда на столько повліяли на Главнокомандующаго, что экстренно сдѣланы были распоряженія, кромѣ моего возвращенія къ отряду, перебросить изъ 2-й арміи бригаду 6-й В.-С. стрѣлковой дивизіи (23 и 24 полки) по желѣзной дорогѣ въ Фушунъ и 1-й же Сибирскій корпусъ форсированнымъ маршемъ на усиленіе 1-й арміи.

Устроивъ всѣхъ нашихъ лошадей на желѣзную дорогу, мы выѣхали наконецъ около 6 часовъ дня съ эшелономъ 23-го В.-С. стрѣлковаго полка.

Проѣзжая ночью на **19 февраля** мимо штаба Главнокомандующаго, котораго видѣть не удалось, я только утромъ изъ Фушуна далъ телеграмму начальнику полевого штаба Главнокомандующаго, прося если будутъ какія указанія, срочно телеграфировать мнѣ таковыя въ Цинхеченъ.

Какъ злая иронія должна была звучать моя телеграмма, потому что Цинхеченъ въ это время былъ уже въ рукахъ противника.

Не имѣя возможности захватить изъ Фушуна своихъ лошадей, я далъ полковнику Гурко срочную телеграмму

Ген.-маіоръ Любавинъ.

въ Цинхеченъ, выслать намъ перевозочныя средства въ видѣ двуколокъ въ Санлунью, а равно и записку о положеніи дѣлъ.

Только выѣзжая въ $9^1/_2$ часовъ утра изъ Фушуна, узналъ объ отступленіи нашего отряда изъ Цинхечена, главныя силы котораго отошли на Санлунью, авангарды еще держались на перевалахъ.

Въ Фушунѣ же видѣлъ генерала Данилова, передавшаго мнѣ, что 21-й В.-С. стрѣлковый полкъ направленъ куда то влѣво для отраженія обхода, что прибывающая сюда въ Фушунъ бригада тоже влѣво направляется для заполненія прорыва между Цинхеченскимъ отрядомъ и Синцзинтиномъ.

Начальникъ станціи узкоколейной дороги передалъ прискорбныя извѣстія, что вчера всѣ наши запасы въ Цинхеченѣ были подожжены, что вчера же вытребованы были вагоны для вывоза артиллерійскаго имущества, т. е. орудійныхъ и ружейныхъ патроновъ. Это послѣднее меня больше всего удивило, какъ показатель, что принципіально рѣшено упорно не держаться.

Въ Фушунѣ же передали мнѣ телеграмму командующаго арміей къ генералу Алексѣеву — по прибытіи моемъ въ Цинхеченскій отрядъ, выѣхать и отправиться къ мѣсту служенія для командованія 3-мъ Сибирскимъ корпусомъ.

Пріѣхавъ на разъѣздъ Консимогоу, гдѣ устроенъ былъ питательный пунктъ сестры Хомяковой, узналъ отъ начальника разъѣзда, что съ фронта ожидается поѣздъ, т. е. нѣсколько вагоновъ съ ранеными, почему рѣшилъ немного обождать.

Но къ удивленію черезъ полчаса приблизительно подошли четыре платформы не съ ранеными, а съ пушечными патронами, отправленными по распоряженію начальника отряда, генерала Алексѣева въ Фушунъ. Немедленно же было приказано мною перепречь лошадей и эти же платформы слѣдомъ за мною, отправить въ отрядъ.

Обидно было видѣть такое предвзятое рѣшеніе не вести боя до послѣдней возможности. Невольно закрадывалось непріятное сознаніе, что вѣроятно и Цинхеченъ слишкомъ легко уступленъ.

Пріѣхавъ .около $2^1/_2$ часовъ дня въ Убаньюлу, нашелъ тамъ резервъ подъ начальствомъ полковника Тру-

хина въ составѣ $1^1/_2$ баталіоновъ Черноярскаго полка, 2 гор. орудія и 1 сотни Нерчинскаго казачьяго полка. Настроеніе этого резерва было самое лучшее, по людямъ не видно было впечатлѣнія понесенныхъ въ послѣдніе дни неудачъ.

Въ Санлунью пріѣхали въ четвертомъ часу почти неожиданно.

Отрядъ въ это время занималъ слѣдующее положеніе на крайнемъ нашемъ правомъ флангѣ на Даудалинскомъ перевалѣ 2 сотни съ частями генерала Баумгартена. На Тингуалинскомъ перевалѣ $2^1/_2$ баталіона при 6 орудіяхъ пограничной стражи. На Далинскомъ перевалѣ, имѣя лѣвый флангъ на Чанлинскомъ —подъ начальствомъ полковника Будковскаго $5^1/_2$ баталіоновъ при 8 горныхъ орудіяхъ. За ними въ Санлунью въ резервѣ подъ начальствомъ подполковника 21-го стрѣлковаго полка Геждеу баталіонъ и 2 горныхъ орудія. Конница подъ начальствомъ генерала Любавина въ д. Улангоу. Въ общемъ резервѣ, какъ уже сказано у д. Убаньюпуцзы $1^1/_2$ баталіона, 2 орудія и 1 сотня.

Передъ самымъ моимъ пріѣздомъ получено было донесеніе, что подполковникъ Геждеу подъ напоромъ противника отходитъ, почему генераломъ Алексѣевымъ уже сдѣлано было распоряженіе двинуть ему на поддержку изъ Убаньюпуцзы баталіонъ, 2 орудія и полусотню.

Кромѣ того около 12 часовъ дня изъ Мацзяданя направленъ былъ баталіонъ черезъ Санцзяцзу на перевалъ Кулинцзу для поддержки находившагося тамъ баталіона Чембарскаго полка.

Какъ разъ въ моментъ моего пріѣзда, на Далинскій перевалъ шла атака японцевъ съ угрозой обхода нашего лѣваго фланга. По донесенію начальника авангарда, японцы атаковали позицію въ составѣ около бригады съ двумя полевыми батареями.

Считая свое положеніе здѣсь недостаточно устойчивымъ, генералъ Алексѣевъ рѣшилъ уже отойти дальше,

сдѣлавъ предварительно распоряженіе отправить всѣ обозы; но сильно разсчитывая, что дальше отходить не придется, я прежде всего всѣ распоряженія, касающіяся дальнѣйшаго отхода, отмѣнилъ.

Впрочемъ раньше чѣмъ говорить о дальнѣйшемъ ходѣ боя, необходимо хотя вкратцѣ привести весь ходъ боя съ первыхъ же выстрѣловъ до времени вступленія моего въ командованіе.

ГЛАВА II.

Положеніе дѣлъ въ отрядѣ съ 5 по 13 февраля.

Къ 5 февраля Цинхеченскій отрядъ подъ начальствомъ генерала-лейтенанта Алексѣева расположенъ былъ:

1) въ Цинхеченѣ подъ начальствомъ ген.-лейт. Экк: $3^1/_2$ баталіона Дрисскаго полка, баталіонъ Черноярскаго полка, 4 баталіона Бугульминскаго полка, 5-й Забайкальскій пѣшій баталіонъ, 2 баталіона 21-го стрѣлковаго полка, 6 сотенъ Нерчинскаго казачьяго полка, 5 сотенъ Читинскаго казачьяго полка; 6 батарея 26-й арт. бригады, 3-я и 8-я В.-С. горныя батареи, $^1/_2$ рота 2-го В.-С. сапернаго баталіона, всего $11^1/_2$ баталіоновъ, 24 орудія, 11 сотенъ, $^1/_2$ роты саперъ.

2) Въ Гаолинцзахъ подъ начальствомъ г.-м. Любавина: $2^1/_2$ баталіона Черноярскаго полка, 6 орудій пограничной стражи и 4 сотни Аргунскаго полка, всего $2^1/_2$ баталіона, 6 орудій, 4 сотни.

3) Въ Синцзинтинѣ подъ начальствомъ г.-м. Маслова: 4 баталіона Сибирской пѣх. бригады, 2 орудія пограничной стражи, 1 сотня 1-го Аргунскаго полка, $^1/_2$ роты саперъ 3-го В.-С. баталіона, всего 4 баталіона, 1 сотня, $^1/_2$ роты саперъ.

Кромѣ того на Далинскомъ перевалѣ были $1^1/_2$ роты 2-го В.-С. сапернаго баталіона и 2 роты Черноярскаго полка.

Въ ночь на 6 февраля части 5-го Забайкальскаго баталіона въ Суйдунѣ и на Хабалинскомъ перевалѣ были сбиты, но во время поддержанные, нѣсколько удержались, а къ полудню Суйдунскій передовой отрядъ подъ напоромъ около 2-хъ баталіоновъ японцевъ опять принужденъ былъ отступить.

На Цинхеченской позиціи изготовились принять наступленіе авангарда. Деникинскій массивъ занялъ 4-й баталіонъ Бугульминскаго полка; Бересневскій массивъ 2-й баталіонъ того же полка; Редюитную гору 1-й баталіонъ Дрисскаго полка; артиллерія заняла свои позиціи на Редюитной, Артиллерійской и Ренненкампфовской горахъ.

7 февраля противникъ, очевидно усилившись, повелъ наступленіе противъ обоихъ нашихъ авангардовъ *Фуцзялуцзя* и Валихэ, а также противъ баталіона, занимающаго *Тиндолюй*.

8 февраля противникъ проявилъ активныя дѣйствія только противъ Валихэ, но когда нашъ авангардъ былъ усиленъ преимущественно артиллеріей, то и здѣсь все затихло.

На 9 февраля рѣшено было перейти въ наступленіе отъ Хабалина и Фуцзялуцзя, оттѣснить флангъ противника, а равно заставить отойти и части, предвинувшихся въ направленіи на Цзянчанъ.

Въ виду наступательныхъ дѣйствій противника, уже 8 числа прибыли изъ Мацзянданя 2-й баталіонъ 21 полка, 22 полкъ, 4 пулемета и полубатарея 7 горной батареи.

Отъ Синцзинтина въ свою очередь выдвинутъ былъ отрядъ подполковника Ефимова въ составѣ баталіона, дошедшій 8 числа до д. Дапу съ задачей дѣйствовать

возможно энергичнѣе въ тылъ противника, наступающаго отъ *Уйцзыюйцзы* на Матюэнцзы.

Но 9 февраля противникъ въ свою очередь перешелъ въ наступленіе, выдвигая по всѣмъ направленіямъ превосходныя силы, всего же на фронтѣ Хабалинъ-Суйдунъ-Тиндолюй до 12 баталіоновъ при 12 орудіяхъ; ясно выражалось его стремленіе къ охвату нашего лѣваго фланга, почему полковнику Закржевскому приказано было съ 8 сотнями занять Матюэнцзы съ цѣлью наблюденія и охраны путей на Санлунью и Мацзяндань. Въ виду же отсутствіи удобныхъ авангардныхъ позицій, рѣшено было принять бой на главной позиціи, на которую всѣмъ авангардамъ, съ наступленіемъ темноты, приказано было отойти.

Войска наши по диспозиціи отряда распредѣлены были на двѣ группы: 1) лѣвая—подъ начальствомъ генерала Экке въ составѣ: 7 батал., 16 ор., 4 пулеметовъ, $^1/_2$ сотни, 1 конн. команды для обороны Цинхеченской позиціи; 2) правая—подъ начальствомъ полковника Некрасова въ составѣ: 3 баталіоновъ, 8 орудій, 1 сотни, 1 конной команды для обороны Янзелинской позиціи.

Резервъ тоже двѣ группы: лѣвая—полковника Трухина изъ 3 баталіоновъ, 4 орудій и $1^1/_2$ сотенъ, 1 конная команда въ раіонѣ Цинхеченъ-Сяодензе, и правая—группа полковника Широкова въ составѣ: $2^1/_2$ баталіоновъ, $1^1/_2$ роты саперъ у Вангенчанцзе.

Конницѣ полковника Закржевскаго въ составѣ 7 сотней въ виду занятія противникомъ Матюэнцзы сосредоточиться на пути Мацзядань-Матюэнцзы съ задачей обратнаго овладѣнія послѣдняго пункта и дальнѣйшаго дѣйствія во флангъ противника.

10 февраля поднявшаяся съ ранняго утра сильная снѣжная пурга дала противнику возможность скрытно сосредоточиться и значительно приблизиться къ главной нашей позиціи у Цинхечена.

Съ $10^1/_2$ часовъ утра японцы повели наступленіе противъ Бересневской позиціи, обстрѣливая ее изъ батареи около Фуцзялуцзы и Валихэ, но всѣ попытки японской пѣхоты подойти ближе 900—1000 шаговъ не имѣли успѣха. На Деникинскомъ массивѣ день прошелъ сравнительно спокойно, но въ виду проявленнаго со стороны Матюэнцзы обхода, пришлось высоты къ сѣверо-востоку отъ Сяоденцзы занять баталіономъ Черноярцевъ съ 2-мя горными орудіями, остановившихъ своимъ огнемъ обходное движеніе.

Японскій разъѣздъ въ Цинхэченѣ.

Противъ Янзелинскаго перевала, хотя и обнаружено было 4 баталіона при 2 батареяхъ, но наступленіе велось нерѣшительно.

Около $9^1/_2$ часовъ вечера противникъ атаковалъ Бересневскую позицію, но былъ отброшенъ. Приблизительно черезъ часъ атака повторилась, преимущественно на опорный пунктъ, составлявшій исходную точку позиціи, но опять безъуспѣшно съ значительными потерями для

противника, причемъ большую намъ помощь оказали ручныя гранаты, изготовляемыя подполковникомъ Рукинымъ. Тѣмъ не менѣе японскія цѣпи залегли въ 150—200 шагахъ отъ нашихъ окоповъ и всю ночь поддерживали огонь.

Ночью наступленіе велось на Редюитную гору, причемъ противникъ доходилъ до проволочныхъ заграждeній, на другихъ же мѣстахъ ночь прошла спокойно.

Такъ какъ противъ Гаолинцзы все было тихо, генералу Любавину послано было указаніе, если противникъ не будетъ наступать выслать одинъ баталіонъ на Лауханлинъ противъ лѣваго фланга противника, наступающаго противъ Янзелинскаго перевала.

11 февраля съ 6 утра японцы открыли сильный ружейный и артиллерійскій огонь по Бересневской позиціи, противъ которой за ночь поставили нѣсколько пулеметовъ; съ 9 утра начался цѣлый рядъ атакъ. Хотя всѣ атаки отбиты, но и наши роты несли громадныя потери.

Около 11 утра противникъ выставилъ еще одну батарею для обстрѣливанія Бересневской позиціи и повелъ наступленіе по всему фронту Цинхеченскихъ позицій.

Къ 12 часамъ дня послѣ штыковой атаки японцы ворвались въ опорный пунктъ Бересневской позиціи, а къ 2 часамъ дня, тѣснимые превосходными силами, Бугульминцы принуждены были очистить свою позицію и отойти на Ренненкампфскую гору.

Къ этому времени началось и наступленіе на Деникинскій массивъ; генералъ Экк, считая съ паденіемъ Бересневскихъ высотъ, положеніе этого массива рискованнымъ, отдалъ въ $2^1/_2$ часа дня приказаніе отходить на высоты къ сѣверу отъ Сяоденцзы.

Противъ Янзелинскаго перевала японцы съ утра выдвинули 5 — 6 баталіоновъ при 16 орудіяхъ, но только около 11 часовъ они повели рѣшительное наступленіе, отбитое однимъ лишь ружейнымъ и артиллерійскимъ

огнемъ. Потерпѣла неудачу и вторая атака около 12 часовъ, послѣ которой противникъ повелъ наступленіе въ обходъ лѣваго фланга Янзелинской нашей позиціи и противъ баталіона подполковника Жданова, служащаго для связи между Янзелинской и Цинхенченской позиціями.

Ввиду выяснившихся силъ противника до 24 баталіоновъ при 42 орудіяхъ и поступающихъ донесеній съ лѣваго фланга о продолжающемся охватѣ и направленіи непріятельскихъ колоннъ на сѣверъ, опасаясь по этому тактическаго окруженія отряда, съ другой стороны считая задачу отряда по выясненію силъ противника выполненной, по исполненіи главной задачи—прикрытіе путей на Фушунъ-Тѣлинъ, отданы были распоряженія отойти на Далинскій хребетъ, занять позицію на Тингуалинскомъ, Далинскомъ, Гейлинскомъ и Сыдалинскомъ перевалахъ.

Попытки противника помѣшать спокойному отступленію нашихъ войскъ, были остановлены огнемъ, послѣ чего всѣ наши части, не преслѣдуемыя противникомъ, съ наступленіемъ темноты отошли.

Къ 8 часамъ вечера 11 февраля вся Цинхенченская позиція, прорванная частями 11 японской полевой дивизіей, прибывшей изъ подъ Портъ-Артура и по крѣпости своей заключавшаяся въ крутыхъ подъемахъ, вѣнчанныхъ вездѣ окопами—была очищена. Всѣ части были направлены на Далинскій перевалъ, за исключеніемъ баталіона Бугульминскаго полка, направленнаго на перевалъ Чейлинъ.

Отрядъ генерала Любавина спокойно отошелъ на Тингуалинскій перевалъ.

Въ теченіе ночи на 12 февраля всѣ войска безпрепятственно отошли черезъ Далинскій перевалъ, куда тѣмъ временемъ направлены были распоряженіемъ командующаго арміей 2 баталіона 9 стрѣл. полка. Командиру полка, полковнику Будковскому приказано было

принять командованіе надъ аріерргардами на Далинскомъ и Гейлинскомъ перевалахъ.

Въ виду важнаго значенія нашего лѣваго фланга, генералу Любавину приказано было сдать командованіе авангардомъ на Тингуалинскомъ перевалѣ полковнику Полянскому, а самому съ 3 сотнями Аргунцевъ слѣдовать на лѣвый флангъ, гдѣ, присоединивъ къ себѣ 8 сотенъ полковника Закржевскаго, распололоженныхъ у Улангоу, энергично развѣдывать силы противника, направляющіяся къ сѣверу.

Къ полудню 12 числа отрядъ принялъ слѣдующее расположеніе: Арріергарды: 1) правый: полковника Полянскаго, командира Черноярскаго полка, въ составѣ: $2^1/_2$ бат. Черноярцевъ, 2 сотенъ Аргунцевъ и 6 орудій пограничной стражи, одной команды конныхъ охотниковъ на Тингуалинскомъ перевалѣ. 2) Средній: полковника Будковскаго, командира 9 стр. полка, въ составѣ 2-хъ баталіоновъ 9 стр. полка, 1 баталіона 21 стр. полка, 1 бат. Бугульминскаго полка, 6 горныхъ орудій и полусотни на Далинскомъ и Чейлинскомъ перевалахъ. 3) Лѣвый авангардъ, подполковнока 22 стрѣлк. полка при 2-хъ горныхъ орудіяхъ и одной команды конныхъ охотникъ, былъ направленъ изъ Санлунью на д. Убаньюпуцза и перевалъ *Сяопапанлинъ* для занятія послѣдняго.

Главныя силы подъ начальствомъ ген.-лейт. Экка, въ составѣ: 7 бат., 16 полевыхъ и 8 горныхъ орудій, 3-хъ пулеметовъ, ввиду указанія командующаго арміей держаться на укрѣпленной позиціи, поставлены у д Санлунью.

Общій резервъ полковника *Зарако-Зараковскаго* въ. составѣ 4-хъ баталіоновъ, 2-хъ горн. орудій, $1^1/_2$ сотни Нерчинцевъ у д. Убаньюпуцза.

Къ этому времени противникъ силою до 1 баталіона оттѣснилъ конницу полковника Закржевскаго отъ Тызыминскаго перевала и продолжая наступленіе, къ вечеру занялъ селеніе Паленгоу и Чансинъ.

Противъ авангардовъ за день противникъ не обнаружился. Войска же цѣлый день укрѣплялись. Всѣ авангарды были соединены съ общими резервами и главными силами телефономъ.

Въ 7 час. вечера около роты японцевъ появилось противъ Чейлинскаго перевала; одновременно противъ Далинскаго было обнаружено около $^1/_2$ баталіона и батареи, но огня противникъ нигдѣ не открывалъ.

Въ 11 час. вечера ввиду полученнаго указанія командующаго арміей, ген. Алексѣева отдалъ приказаніе о высылкѣ баталіона Бугульминскаго полка въ распоряженіе генерала Любавина. Баталіону приказано выступить на разсвѣтѣ и слѣдовать на Сяопапанлинъ вслѣдъ генералу Любавину, ставшему на ночлегъ въ д. Паценью.

Отрядъ подполковника Ефимова продвинулся къ д. Матюэнцзы, гдѣ имѣлъ удачную схватку съ японской заставой, но получивъ отъ генерала Маслова свѣдѣніе объ отступленіи Цинхеченскаго отряда и приказаніе двинуться обратно къ нему на присоединеніе, началъ отходить къ Синцзинтину, не преслѣдуемый противникомъ.

Въ ночь на 13 февраля наступленіе противника нигдѣ не обнаружено.

Ввиду полученнаго распоряженія командующаго арміей поддержать генерала князя Туманова на Хоулинскомъ перевалѣ однимъ баталіономъ, утромъ туда направленъ былъ баталіонъ 9-го стр. полка при 2-хъ горныхъ орудіяхъ отъ Мацзяданя, на смѣну которыхъ отъ общаго резерва направлено 2 роты Бугульминскаго полка.

На разсвѣтѣ **13 февраля** японцы повели наступленіе на Далинскій перевалъ, а къ $10^1/_2$ часамъ открыли артиллерійскій огонь, и поставили два пулемета. По всему фронту завязалась перестрѣлка. Около часу дня выяснилось что 3 — 4 баталіона противника при 2-хъ батареяхъ развернулись противъ нашего лѣваго фланга и повели наступленіе; полкъ, занимавшій тамъ по-

зицію, мѣткимъ огнемъ, отчасти направленнымъ во фланг, заставилъ врага съ значительными потерями отступить.

До вечера продолжалась перестрѣлка, но съ наступленіемъ темноты, японцы возобновили атаки и мѣстами доходили до 25—50 шаговъ къ нашимъ цѣпямъ.

Позиціи на Далинскомъ перевалѣ, были удержаны.

На Чейлинскомъ перевалѣ, занятомъ баталіономъ Бугульминскаго полка, перестрѣлка завязалась съ ранняго утра. Японцы нѣсколько разъ пытались установить пулеметы, но каждый разъ мѣткіе залпы заставляли ихъ мѣнять позиціи. Противникъ медленно приближался, но засвѣтло атаковать не рѣшился.

На Тунгуалинскомъ перевалѣ день прошелъ тихо, противникъ ничего не предпринималъ.

На Сяопапанлинскомъ перевалѣ, занимаемомъ отрядомъ подполковника Геждеу въ составѣ баталіона 22 полка при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, утро прошло спокойно, но около полудня обнаружилось наступленіе значительно превосходныхъ силъ противника, который, сбивъ нашихъ охотниковъ, занимавшихъ перевалъ, продолжалъ наступленіе, угрожая охвату обоихъ фланговъ авангарда, почему подполковникъ Геджеу началъ отходить на д. Таганцза.

Донесеніе объ этомъ, въ виду порчи телефона, получено было начальникомъ отряда лишь въ 2 часа 50 мин. Немедленно отданы были слѣдующія распоряженія: баталіону Бугульминскаго полка при 2-хъ горныхъ орудіяхъ слѣдовать отъ Убаньюпуцзы на поддержку авангарда Геждеу, сбить противника и занять перевалъ обратно. Генералу Экк приказано удлинить свой лѣвый флангъ, дабы взять подъ обстрѣлъ долину отъ Сяопапанлина на Убаньюпуцзы.

Но въ 3 часа дня получено было второе донесеніе отъ подполковника Геждеу отъ Таганцзы, что противникъ

въ превосходныхъ силахъ насѣдаетъ, почему онъ продолжаетъ съ боемъ отходить на Убаньюнуцзы.

Это заставило генерала Алексѣева отдать приказаніе: всѣ обозы 1 разряда передвинуть въ Мацзяндань.

ГЛАВА III.

Бой 13 февраля.

Это распоряженіе совпало съ моимъ пріѣздомъ. Такъ какъ изъ первыхъ же словъ доклада начальника штаба полковника Гурко, я усмотрѣлъ, что никакой необходимости не было эвакуировать артиллерійскіе запасы, встрѣченные мною на разъѣздѣ Кансимагоу, я сейчасъ же рѣшилъ, что и это распоряженіе не вызвано необходимостью и поэтому отмѣнилъ его немедленно.

Генералъ же Алексѣевъ уѣхалъ, направляясь согласно телеграммы командующаго арміей въ Хаолинзу для командованія 3-мъ Сибирскимъ корпусомъ.

Баталіонъ Бугульминскаго полка, высланный на поддержку Геждеу, къ 4 часамъ достигъ до д. Пацанью, куда къ тому времени уже отходилъ его авангардъ, отступавшій все время подъ напоромъ противника.

Около 6 вечера получили донесеніе отъ Геждеу безъ указанія времени и мѣста отправленія: „Пока держимся на позиціи Паценью. Противникъ насѣдаетъ по лощинѣ и по сопкамъ справа и слѣва. Наступленіе ведется безъ остановочно. Наша артиллерія обстрѣливаетъ противника по долинѣ. Снѣгъ и большой туманъ. Желательна серьезная поддержка. Противникъ въ значительно превышающихъ силахъ. Сейчасъ большія колонны японцевъ показались въ обходъ нашихъ фланговъ, заходятъ почти въ

тылъ. Принужденъ медленно отступить, отходимъ съ боемъ. Положеніе крайне серьезное. Подполковникъ Геждеу".

Въ отвѣтъ на это ему же послано предписаніе отъ 6 час. за № 184: „Только что получилъ Вашу записку, неизвѣстно откуда отправленную. Неизвѣстно прибыло ли къ Вамъ подкрѣпленіе изъ Убаньюпуцзы въ составѣ баталіона, 2-хъ орудій и полусотни. Предписываю на будущее время давать болѣе толковыя донесенія. Г.-Л. Ренненкампфъ".

Кромѣ того немедленно же было отдано распоряженіе командиру Дрисскаго полка, полковнику Широкову съ 2 баталіонами этого полка и 2 горными орудіями выступить изъ Санлунью и черезъ Убаньюпуцзы спѣшить на поддержку авангарда Геждеу, гдѣ и принять общее начальствованіе, но въ это время получилось уже словесное донесеніе Геждеу что его непрерывно тѣснятъ, что противникъ уже обстрѣливаетъ Убаньюпуцзы.

Только теперь стало яснымъ, что отмѣна распоряженія объ отправленіи обозовъ назадъ, да и дальнѣйшее пребываніе отряда въ Санлунью могло стать роковымъ. По условіямъ трудно проходимаго горнаго раіона, сплошь нагроможденнаго сопками и горными массивами съ крутыми склонами, доступными только пѣхотѣ, въ рѣдкихъ направленіяхъ—вьючнымъ животнымъ, единственный путь отступленія велъ черезъ Убаньюпуцзу закрывавшую узкую горную долину въ $6^1/_2$ верстахъ къ сѣверо-востоку, но если вѣрить подполковнику Геждеу, получившему въ теченіе года войны уже чинъ подполковника, Владиміра 4 степени съ мечами, золотое оружіе и наконецъ Георгія 4 степени, т. е. выдающемуся штабъ-офицеру, то Убаньюпуцза должна была перейти уже въ руки противника, направившаго туда большіе колонны въ обходъ его фланговъ.

При такихъ условіяхъ не пришлось уже колебаться. Надо было прежде всего отправить всѣ обозы, принять мѣры къ возможно благополучному уходу изъ положенія,

грозившаго сдѣлаться критическимъ *). Я рѣшилъ занять позицію около Тюпинтая и на высотахъ западнѣе Убаньюпуцзы. Поэтому донесъ въ 6 ч. 15 мн. № 185 командующему арміей и Главнокомандующему, послѣ изложенія положеніе дѣлъ: „Только что получилъ донесеніе изъ Пацанью, что противникъ сильно насѣдаетъ,

Наблюдательный постъ на вершинѣ перевала.

Геждеу отходитъ на Убаньюпуцзу. Боюсь что онъ не удержится, посылаю еще подкрѣпленіе въ Убаньюпуцзу. Приказываю отсюда продолжать вывозъ запасовъ. Если

*) Сознавая, что если Геждеу не выдержитъ и отступитъ, то отрядъ будетъ отрѣзанъ, мой ординарецъ поручикъ Толузаковъ отозвалъ меня въ сторону и предложилъ его послать съ ротою, ручаясь честнымъ словомъ, что не отступитъ назадъ. Испытавъ этого храбраго, молодого офицера еще въ 1904 году въ дѣлѣ 15 мая подъ Айянъямынемъ, гдѣ онъ доблестно прикрывалъ отступленіе отряда не сходя съ позиціи, пока его не вынесли тяжело раненнаго въ животъ, я не минуты не сомнѣвался въ его словахъ, но пребегалъ его для болѣе критическаго момента, а потому крѣпко пожавъ ему руку, отклонилъ на время его хорошій самоотверженный порывъ.

въ Убаньюпуцзѣ не задержится, придется ночью пробиваться съ тѣмъ чтобы у Тюпинтая окончательно остановиться. Только что сдѣлалъ распоряженіе: отвести съ Тингуалинскаго перевала пѣхоту и артиллерію въ резервъ. 185. Ренненкампфъ".

Въ 6 час. 35 м. послалъ телеграмму: „Геждеу съ частями, посланными на подкрѣпленіе, не можетъ держаться. Оттягиваю съ Далинскаго перевала авангардъ. Отправляю всѣ обозы на Мадзяндань. Когда все пройдетъ, отойду на Убаньюпуцзу. 187. Ренненкампфъ".

Около 9 часовъ вечера, когда распоряженія объ уходѣ изъ Санлунью уже приводились въ исполненіе, получилось еще одно донесеніе отъ Геждеу изъ Убаньюпуцзы отъ 7 час. 40 мин. вечера: „Мой авангардный отрядъ, состоявшій изъ одного баталіона 22 полка при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, съ конно-охотничьей командой, усиленъ съ 4 час. 30 м. батальономъ Бугульминскаго полка при 2-хъ горныхъ орудіяхъ и $^1/_2$ сотней казаковъ. Въ 5 час. 40 мин. вечера прибылъ на отдыхъ въ д. Убаньюпуцзы баталіонъ Черноярскаго полка, но шт.-ротм. Сахаровъ присоединилъ его къ авангарду. Передаю командованіе авангардомъ полковнику Трухину".

О противникѣ и его дѣйствіяхъ въ этомъ донесеніи даже не упоминалось, иначе и не могло быть, потому что отступленіе къ Убаньюпуцзѣ вызвано было не напоромъ противника въ превосходныхъ силахъ, а однимъ лишь воображеніемъ такового. Совершенно невозможно допустить чтобы противникъ, оттѣснивъ отрядъ Геждеу, состоявшій до прибытія полковника Широкова изъ трехъ баталіоновъ и 4-хъ горныхъ орудіяхъ не дѣлалъ даже попытокъ къ занятію Убаньюпуцзы, т. е. къ захвату единственнаго пути нашего отступленія. Зная упорство японцевъ въ достиженіи цѣлей, можно съ увѣренностью сказать, что атаку на Убаньюпуцзы и высоты, окаймляющіе здѣсь долину съ востока, они вели бы крайне рѣшительнѣе и упорнѣе.

Рѣшивъ отойти на болѣе отдаленную позицію за Убаньюпуцзу, сдѣланы были слѣдующія распоряженія: Всѣмъ обозамъ перейти въ Мацзяндань, двигаясь безусловно шагомъ, но участокъ около Убаюньпуцзы на рысяхъ. Всѣмъ обозамъ идти по устроенному здѣсь колонному пути по двѣ въ рядъ, для наблюденія же за порядкомъ назначены генеральнаго штаба подполковникъ Гурко, подъесаулъ Филипповъ и шт.-кап. Шкуркинъ съ необходимымъ числомъ казаковъ съ категорическимъ приказаніемъ при малѣйшемъ намекѣ на панику или даже безпорядокъ въ обозѣ употребить въ дѣло оружіе.

Немедленно за обозами должна была отходить вся полевая артиллерія, затѣмъ горная, имѣя на каждую батарею по двѣ роты, изъ коихъ по полуротѣ въ головѣ батареи, и роту правѣе, авангарду же съ Тингуалинскаго перевала отойти къ Санлунью, оставивъ на перевалѣ двѣ сотни Аргунцевъ. Подъ прикрытіемъ этого авангарда отойти и съ Далинскаго перевала, затѣмъ въ Санлунью и ждать особаго приказанія.

Главныя силы должны были отойти сейчасъ же послѣ артиллеріи.

Штабъ въ хвостѣ колонны и обязательно пѣшкомъ.

На случай занятія Убаньюпуцзы противникомъ или вообще встрѣчи съ нимъ, пѣхотѣ приказано не стрѣлять, пробиваться штыками, очищая дорогу артиллеріи.

Не смотря на всѣ полученныя отъ подполковника Геждеу тревожныя донесенія къ $10^1/_2$ часамъ вечера всѣ обозы, артиллерія и главныя силы въ полной тишинѣ и порядкѣ миновали Убаньюпуцзу не оставивъ ни одного колеса.

Только по уходѣ главныхъ силъ черезъ Убаньюпуцзу, приказано было пѣхотѣ авангарда также отойти, оставивъ Черноярскій баталіонъ въ Санлунью до утра, казачьимъ же сотнямъ до утра же оставаться на Далинскомъ и Тингуалинскомъ перевалахъ, а отходя сжечь

интендантскіе склады въ Санлунью, что и исполнено было въ 7 ч. утра 14 февраля.

Что донесенія подп. Геждеу были не въ мѣру тревожны, видно и изъ того, что отъ 9 ч. 15 м. вечера получилось донесеніе № 48 есаула графа Келера изъ Убаньюпуцзы: Все спокойно; полный порядокъ. Полковникъ Широковъ вступилъ въ командованіе отрядомъ (3 бат. 4 ор.). Непріятель не обнаруживаетъ себя. Обозы отступаютъ въ порядкѣ. Стрѣльба ведется рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ. Передано приказаніе держаться до послѣдняго. Объѣхалъ войска и позиціи. Есаулъ гр. Келеръ".

Генералъ Любавинъ, которому приказано было, присоединивъ къ себѣ сотни Закржевскаго, расположенныя у Улангоу, энергично развѣдывать движеніе противника на сѣверѣ и преградить его колоннамъ пути, выступилъ изъ д. Пацанью около 8 утра и направился на перевалъ Сяопапанлинъ, но въ виду того, что высоты около этого перевала были уже заняты противникомъ, направился на Улангоу другою дорогой черезъ Убаньюпуцзы на Хумандялинскій перевалъ.

Къ этому времени противникъ, тѣсня сотни Закржевскаго, занялъ къ $3^1/_2$ ч. дня д. Улангоу, почему Закржевскій отошелъ къ Хумандялинскому перевалу, куда въ это время подошелъ Любавинъ, подъ начальствомъ котораго сосредоточилось 11 сотенъ и 1 баталіонъ. Противникъ въ это время занималъ Улангоу и Аньюпуцзу, но силы его не были извѣстны, почему Любавинъ вновь двинулъ Закржевскаго впередъ съ указаніемъ дойти до соприкосновенія съ противникомъ, выяснить его силы и по возможности войти ему во флангъ.

Но только отъ 9 ч. 30 м. вечера получилось отъ Любавина донесеніе № 188, что Закржевскій съ 8 сотнями дошелъ до Аньюпуцзы, гдѣ встрѣченъ огнемъ; по силѣ огня опредѣляетъ противника въ одинъ баталіонъ, что въ виду сильной снѣжной пурги дальнѣйшая реко-

гносцировка остановлена, а утромъ предполагаетъ продвинуться впередъ на развѣдку.

Еще въ 9 ч. утра генералъ Алексѣевъ получилъ указаніе командующаго арміей, что въ Фушунѣ высаживается бригада 6-й В.-С. стрѣлковой дивизіи, подъ начальствомъ генерала Данилова съ батареей, и что отрядъ этотъ направляется на д. Кудягу, почему для связи немедленно же направлена была сотня 2 Читинскаго полка.

Когда отошли къ Убаньюпуцзы и выяснилось, что весь отходъ совершенъ вполнѣ благополучно, командующему и Главнокомандующему донесены были распоряженія для занятія новой позиціи, причемъ явилась увѣренность въ дальнѣйшемъ успѣхѣ, почему телеграмму свою кончилъ слѣдующими словами: „Имѣя обезпеченные фланги и весь отрядъ въ сборѣ, убѣжденъ, что удержусь. Къ сожалѣнію въ Санлунью пришлось оставить часть интендантскихъ запасовъ, которые будутъ сожжены. Сколько именно опредѣлить еще нельзя, но по опредѣленію интенданта не болѣе 95 тысячъ пудовъ. Около 50 тысячъ пудовъ успѣли вывести. Артиллерійское имущество вывезено все. Вагоны вывезены всѣ, но рельсовъ мало снято. Какія потери неизвѣстно. 188. Ренненкампфъ“.

Въ 11 ч. 30 мин. вечера отданъ былъ слѣдующій приказъ для занятія позиціи.

Диспозиція.

Отряда генералъ-лейтенанта Ренненкампфа.

№ 4.

д. Убаньюпуцза. 19 февраля 1905 г.
11 час. 30 мин. ночи.

Противникъ оттѣснивъ нашъ лѣвый авангардъ, пріостановился верстахъ въ двухъ отъ Убаньюпуцзы.

Отрядъ отходитъ на позицію передъ д. Тюпинтай.

I. Боевая часть.

а) Авангардъ.

Подполковникъ Полянскій.

282 пѣх. Черноярскаго полка. 4 бат. 6 батар. 26 арт. бриг. . . 4 ор. Конно-горная бат. погр. стр. 4 „ 2 Аргунскаго казачьяго п. . 2 сотни.	Оборонять позиціи у д. Убаньюпуцза, занимая пути съ Долина и Сяопапанлина.
Итого: 4 бат. 8 ор. 2 сотни.	

б) Боевой авангардъ.

Командиръ баталіона

22 В.-С. стрѣлковаго полка. . 1 бат. 3 горная батарея. . . . . 2 ор. Конно-ох. команда 22 В.-С. п. 1 ком.	Оборонять перевалы по дороги, ведущей въ обходъ позиціи Убаньюпуцза съ запада.
Итого . 1 бат. 2 ор. 1 ком.	

I. Главныя силы.

Генералъ-лейтенантъ Эккъ.

281 пѣх. Дрисскаго п. . $3^1/_2$ бат. 283 „ Бугульминск. п. $^1/_2$ „ 9 В.-С. стрѣлковаго полка. 2 „ 22 В.-С. стрѣлковаго п. . 2 „ 3 батар. В.-С. бригады . 8 ор. 6 „ 26 арт. бриг. . 4 „ 8 горной батареи . . . . 4 „ Батар. погр. стражи . . . 2 „ 2 Нерч. каз. полка. . . . $1^1/_2$ сотни. 5 пѣх. Забайкальск. бат. 1 бат. 2 В.-С. саперн. батал. . 2 роты.	Занять позиціи у Тюнинтая, пересѣкая долину фронтомъ на ю.-в.
Итого: 9 бат. 18 ор. $1^1/_2$ сотн., 2 рот.	

II. Общій резервъ.

Полковникъ Широковъ.

21 В.-С. стрѣлковаго п. 3 бат. 3 горн. батареи . . . . 6 ор. 2 Нерчинскаго каз. п. . $2^1/_2$ сотни.	Стать у д. Мацзядань.
Итого: 3 бат., 6 ор. $2^1/_2$ сотни.	

III. Боевой отрядъ.

Генералъ-маіоръ Любавинъ.

283 пѣх. Бугульминск. п. . 3 бат.	Обезпечивать путь, выходящій въ тылъ позиціи у д. Убаньяпуцзы, занять Хумандянлинскій перевалъ. Войти въ связь съ бригадой генерала Данилова, слѣдующаго долиной у Шидахэза въ окрестностяхъ д. Хоканхэза.
8 горн. батареи . . . . . 4 ор.	
Забайкальской каз. див. . . 10 сот.	
Итого: 3 бат. 4 ор. 10 сот.	

IV. Базы и паркъ эшелонировать на пути на Фушунъ распоряженіемъ начальника дивизіи и начальника артиллеріи. Обозамъ II разряда въ $^1/_2$ перехода, обозамъ III разряда въ переходъ, паркъ въ Мацзянданѣ.

V. Главный перевязочный пунктъ и санитарный транспортъ въ Мацзянданѣ.

VI. Замѣстители: ген.-лейт. Эккъ и ген.-маіоръ Аліевъ.

VII. Я буду находиться при главныхъ силахъ, куда и присылать донесенія.

Подписалъ: Нач. отряда ген.-лейт. Ренненкампфъ. Скрѣпилъ: нач. штаба полк. Гурко.

Сдѣлавъ всѣ распоряженія и зная что авангардъ Широкова (до смѣны войсками Полянскаго) занялъ свою позицію, мы съ послѣднимъ вагономъ полевой дороги уѣхали въ Мацзяндань, мѣсто назначенное для штаба отряда.

ГЛАВА IV.

Бой 14 февраля.

Пріѣхавъ въ Мацзяндань въ 12 час. 30 мин. ночи на **14 февраля**, получили телеграмму генерала Маслова, что телеграфное сообщеніе съ Мадритовымъ прервано,

а также съ просьбой какъ быть съ складами въ Синичиншинѣ и Лугахъ на что конечно указано было расходовать на наличный составъ отряда.

Въ часъ ночи получилось экстренное предписаніе Главнокомандующаго отъ половины двѣнадцатаго: „Сообщаю что лѣвый флангъ третьяго корпуса съ слабыми силами молодецки отстоялъ позицію. Надѣюсь что это послужитъ примѣромъ для ввѣренныхъ Вамъ войскъ. Имѣйте въ виду, что отступленіе ввѣреннаго Вамъ отряда съ позицій находящихся въ связи съ позиціями третьяго корпуса можетъ повести къ весьма тяжелымъ послѣдствіямъ для всѣхъ армій. 2050. г.-ад. Куропаткинъ.

Въ дѣйствительности третій корпусъ, имѣвшій въ своемъ составѣ 23 баталіона, въ теченіи 13 февраля получилъ въ подкрѣпленіе еще 9 баталіоновъ, наступленіе же велось только противъ участка г.-м. Баумгартена, при томъ далеко не энергично.

Въ теченіе ночи и утромъ, войска моего отряда заняли свою новую позицію, совершенно не подготовленную въ инженерномъ отношеніи,—не имѣлось ни одного окопа, ни одного искусственнаго препятствія.

Хотя осенью 1904 года и намѣчена была оборонительная позиція около Мадзянданя на горахъ къ сѣверу отъ нея, съ обстрѣломъ противъ Янфангоу и Таздягоу, на которыхъ тогда же произведены были нѣкоторыя окопныя работы, но по размѣрамъ позиція эта совершенно не подходила для отряда даннаго состава.

Пришлось остановиться на позиціи, какъ уже сказано, совершенно не подготовленной, гдѣ ни одна лопата, ни одинъ топоръ не работали и въ этомъ отношеніи отрядъ безусловно постановленъ былъ въ совершенно исключительно тяжелыя условія сравнительно съ другими корпусами всѣхъ трехъ армій. Только отрядъ Данилова съ 14 числа подчиненный мнѣ, находился въ такихъ же тяжелыхъ условіяхъ.

Въ насколько лучшихъ условіяхъ находились другіе, даже 3-й Сибирскій корпусъ, видно изъ того, что у нихъ на позиціи имѣлось нѣсколько фортовъ, надъ усиленіемъ своей позиціи всѣ работали съ окончанія боя у р. Шахэ, конечно своевременно получили все необходимое, инженерные запасы, проволочныя загражденія и т. д.

Удивительна въ этомъ отношеніи участь моего отряда; подъ моимъ непосредственнымъ командованіемъ, сколько въ теченіи войны потрачено было трудовъ на усиленіе

На артиллерійской позиціи.

разныхъ позицій, мнѣ лично ни разу не пришлось вести оборонительнаго боя, на укрѣпленной позиціи. Даже въ ноябрскихъ бояхъ подъ Цинхеченомъ гдѣ Бугульминскимъ полкомъ еще въ октябрѣ нарыты были окопы; ими не пришлось пользоваться. Вслѣдствіе значительнаго усиленія отряда, принуждены были занять, другую, соотвѣтствующую силамъ отряда, позицію.

Фронтъ позиціи, выбранный по отходѣ отъ Саилунью, тянулся по сопкамъ къ югу отъ Мацзянданя и Тюпин-

тая, имѣя правый флангъ на высотѣ 294, центръ, такъ называемыя Ключевую и Знаменную сопки къ югу отъ д. Янфангоу, лѣвый флангъ на высотахъ восточнѣе долины Тюпинтай—Убаньюпуцза.

Крупный недостатокъ выбранной позиціи, обусловленный сильно пересѣченной мѣстностью, заключался въ недостаточномъ обстрѣлѣ, въ возможности противнику, пользуясь нагроможденными вездѣ сопками и массивами, почти скрытно массировать для удара свои силы, кромѣ же того вся позиція долиной Мацзяндань-Убаньюпуцза раздѣлена была на двѣ разрозненныя части, сообщеніе между которыми легко подвергались не только наблюденію, но и огню противника.

Тактическій ключъ позиціи, такъ называемая Ключевая сопка, находилась почти въ самой боевой линіи и по занятіи ея, противникъ не только захватывалъ командующее надъ остальными участками положеніе, но пріобрѣталъ возможность легкаго прорыва въ лощину на Янфангоу, что повело бы къ отрѣзанію всего лѣваго участка позиціи.

Но упорство главныхъ защитниковъ Мацзянданьской позиціи отвергли въ этомъ отношеніи всѣ правила тактики, указывающей, что съ утратой тактическаго ключа позиціи, теряется возможность дальнѣйшаго ея удержанія. Хотя японцы въ штыковой атакѣ 17 февраля и захватили ключевую сопку, упорство защитниковъ не было сломлено, никому и въ голову не приходило отступать пока 22 февраля не послѣдовало на это распоряженія Главнокомандующаго.

Ключевая сопка японцами прорвана была „горой 203“ въ память горы подъ Артуромъ. По описанію Варцини Артурскимъ ветеранамъ пришлось 8 дней вести непрерывную отчаянную борьбу за обладаніе этой горой, переходившій нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки.

Съ развитіемъ боя, съ движеніемъ отряда Любавина для связи съ Даниловымъ, позиція значительно удлини-

лась влѣво, но вездѣ сохранились крупные ее недостатки, отсутствіе хорошаго обстрѣла, возможность скрытнаго перемѣщенія противника и отсутствіе хорошаго сообщенія по самой позиціи.

Къ утру 14 числа войска заняли позицію, но со слѣдующими измѣненіями противъ диспозиціи № 4.

Три баталіона Черноярскаго полка подошли къ Убанью-пуцзѣ лишь къ 6 часамъ утра, когда японцы повели уже наступленіе на авангардъ Широкова.

Батарея на позиціи.

Поддерживая почти всю ночь рѣдкій ружейный, а временами и артиллерійскій огонь, японцы подошли около 4 часовъ близко къ нашимъ цѣпямъ и неожиданно бросились въ штыки, направляя главные удары противъ 4-хъ горныхъ орудій поручика Синицына. Молодой офицеръ, не растерявшись, открылъ бѣглый огонь безъ установки трубки, ближайшія роты дружно бросились на выручку своей батареи и послѣ непродолжительной штыковой схватки около самыхъ орудій, противникъ съ значительными потерями опрокинутъ.

Когда подошли баталіоны Черноярскаго полка, бой былъ еще въ полномъ разгарѣ, почему смѣнить части было невозможно. Полковникъ Широковъ, присоединивъ къ себѣ три баталіона Черноярскаго полка, принялъ начальствованіи надъ всѣми 7 баталіонами.

Боевой авангардъ подъ командой подполковника 22-го полка Ржевскаго въ темнотѣ занялъ не тотъ перевалъ, который слѣдовало, а восточнѣе, почему, когда это утромъ выяснилось, пришлось выдвинуть еще баталіонъ Дрисскаго полка подполковника Сереженко.

Главныя силы генерала-лейтенанта Экка заняли позицію, имѣя лѣвый участокъ (2 батал. 9-го полка и 1 бат. Дрисскаго полка при 8-ми орудіяхъ 3-й горной батареи) подъ начальствомъ генерала-маіора Кречинскаго на высотахъ у Тюпинтая и правый—(2 батал. 22-го полка при 4-хъ горныхъ орудіяхъ и 4-хъ орудіяхъ пограничной стражи) подъ начальствомъ полковника Некрасова на высотахъ къ югу отъ Янфангоу.

Полевыя батареи (6—26-й бригады и 3—3-й стрѣлк. бригады) заняли сѣдловину у Тюпинтая. Резервъ (батал. Дрисскаго полка и 5-й Забайкальскій батал.) расположились за выступомъ у поворота на Мацзяндань у Тюпинтая.

Общій резервъ отряда, полковника Широкова, расположился у Мацзянданя.

Около 7 часовъ утра прибылъ офицеръ ординарецъ штаба арміи и доставилъ приказаніе № 3201 отъ командующаго арміей: „Подчиняю Вамъ бригаду генерала Данилова, выдвинутую для обезпеченія лѣваго фланга отъ Фушуна на Шидахэзу; войдите съ нимъ въ связь и сообщите о семъ приказаніи“.

Мѣсто нахожденія Данилова указано было телеграммой Орановскаго № 3211 у д. Синтуне.

Одновременно съ телеграммой Орановскаго, получилась телеграмма генерала Фролова, инспектора артиллеріи 1-й арміи № 4 съ просьбой возможно бережнаго

расходованія артиллерійскихъ патроновъ, пополненіе которыхъ, особенно же горныхъ—крайне затруднительно.

Послѣ ночной атаки противника на нашъ авангардъ у Убаньюпуцзы, только около 7 час. утра возможнымъ стало оттянуть Дриссцевъ, а на мѣсто горной полубатареи стала полубатарея 6 батареи 26-ой бригады.

Противъ этой полубатареи около 8 час. утра открыла огонь японская батарея, но полковникъ Промтовъ весьма скоро опредѣлилъ мѣсто ея нахожденія и послѣ непродолжительнаго огня японская батарея затихла.

Около 10 утра японцы повели атаку на лѣвый флангъ авангарда, но были отбиты, вслѣдъ затѣмъ повторилась атака на правый флангъ, также отбитая огнемъ.

Въ 11 ч. утра, донося о стойкости авангарда, мною было добавлено въ телеграммѣ командующему и Главнокомандующему за № 184, что на крайнихъ флангахъ спокойно, и начальникамъ частей объявлено, что не взирая ни на какія потери, подъ ихъ личной отвѣтственностью, не одна часть не должна отступить.

Всему же отряду объявлена была необходимость самаго стойкаго удерживанія позиціи, важность этого для всѣхъ нашихъ армій, что отступленія быть не можетъ, что начальники частей, отъ ротнаго командира начиная и выше, не имѣютъ права безъ личнаго моего разрѣшенія отходить, что неисполненіе этого повлечетъ за собой тяжелыя, въ служебномъ отношеніи, послѣдствія.

Къ 3 часамъ дня огонь по всей линіи затихъ, но около 4 часовъ кононада возобновилась, при чемъ японцамъ удалось открыть мѣсто расположенія нашей полубатареи и лишь умѣлая перемѣна позиціи (орудія перекатили на рукахъ), произведенная по указанію полковника Промтова, избавила полубатарею отъ тяжелыхъ потерь.

Вообще выдающійся артиллеристъ этотъ, проявившій удивительную энергію, въ теченіе всего многодневнаго

боя наносилъ противнику тяжелыя потери, постоянно мѣняя позицію, то разъединяя батарею даже на отдѣльные взводы, то соединивъ въ батарею, благодаря чему сберегъ орудія, отъ большихъ потерь, со стороны же чиновъ отряда заслужилъ общую любовь и уваженіе.

Къ 6 часамъ вечера стрѣльба прекратилась, а съ наступленіемъ темноты полковнику Широкову приказано было отойти въ общій резервъ, а въ авангардѣ оставить Черноярцевъ подъ начальникамъ ихъ командира, полковника Полянскаго, при начальникѣ штаба подполковника генеральнаго штаба Можейко. Въ виду растянутости авангардной позиціи, полковникъ Полянскій измѣнилъ подъ прикрытіемъ темноты свое расположеніе и нѣсколько осадилъ назадъ.

Отъ генерала Любавина получилось отъ 10 ч. 25 м. утра донесеніе № 192, что два баталіона Бугульминцевъ къ нему подошли, артиллеріи еще нѣтъ, что послѣ непродолжительной перестрѣлки, наступило затишье, а затѣмъ—отъ 11 ч. 30 м. № 194, что 4 горныхъ орудія прибыли, что кромѣ сотни назначенной на разсвѣтѣ для связи съ Даниловымъ, для этой же надобности высылается еще одна сотня.

Противъ отряда Любавина до $5^1/_2$ часовъ вечера противникъ наступленія не предпринималъ, но около 6 часовъ до 3-хъ ротъ повели наступленіе отъ д. Аньюпуцзы входили большія колонны и вьюки, повидимому, горная артиллерія.

Наша артиллерія дала по колоннѣ четыре очень удачныхъ выстрѣла, причинивъ этимъ большой безпорядокъ. Вслѣдъ за тѣмъ съ наступленіемъ темноты огонь затихъ.

Получивъ донесеніе объ авангардномъ дѣлѣ въ колоннѣ генерала Данилова, около 8 вечера послано было приказаніе Любавину оставить баталіонъ и 4 орудія на перевалѣ, съ остальными же силами энергично на-

ступать въ направленіи на Аньюпуцзу, съ цѣлью ударить во флангъ и тылъ противнику, дѣйствующему противъ Данилова у Кудязы.

Это приказаніе Любавинъ рѣшилъ съ разсвѣтомъ привести въ исполненіе.

Получивъ утромъ указанія, что колонна Данилова входитъ въ составъ ввѣреннаго мнѣ отряда, ему въ 8 час. послано было слѣдующее предписаніе за № 193: „Командующій арміей приказалъ Ваши полки мнѣ подчинить. Сообщаю Вамъ для свѣдѣнія, что отрядъ нашъ главными силами стоитъ у Тюпинтая, имѣя авангардъ у Убанью-пуцзы. Для ближайшаго обезпеченія лѣваго фланга по дорогѣ на Улангоу на перевалѣ стоитъ ген. Любавинъ съ 3 баталіонами, 4 орудіями, 8 сотнями. Двигаясь впередъ на Шиндахэцзы, войдете съ нимъ въ связь, оставивъ сотню, которую онъ Вамъ выслалъ, при себѣ. Когда пройдете впередъ до встрѣчи съ противникомъ, постарайтесь обойти его правый флангъ. Ген.-лейт. Ренненкампфъ".

Только около часу дня была установлена связь Любавина съ Даниловымъ, когда въ д. Кудяза къ авангарду послѣдняго прибыла 6 сотня Читинскаго полка. Хотя сотня и предупредила авангардъ о присутствіи противника на дорогѣ Хаэмяхо-Сяомагушанъ, но при дальнѣйшемъ наступленіи авангардъ былъ встрѣченъ залпами изъ д. Хаэмяхо, послѣ чего немедленно развернулся.

Къ 2 часамъ дня весь отрядъ Данилова началъ подходить къ д. Кудяза, передъ которой его авангардъ велъ упорный бой съ противникомъ до 4-хъ баталіоновъ при батареѣ.

Бой авангарда продолжался до наступленія темноты.

Отъ Маслова за весь день получилось одно донесеніе отъ 10 час. 50 мин. утра, что противникъ у Данындушана усиливается и окапывается.

О положеніи дѣлъ на правомъ флангѣ позиціи, за все утро никакихъ донесеній не поступало, но въ $8^1/_2$ час.

дня мы получили его отъ 1 ч. 55 м. дня № 78: „Со стороны Санлунью двигается пѣхотная колонна не менѣе батальіона, направляясь на Сыдалинскій перевалъ. Полковникъ Широковъ".

Отъ командира Черноярскаго полка—отъ 3 час. дня № 176 „изъ Санлунью направляются новыя колонны пѣхоты и кавалеріи на тотъ же Сыдалинскій перевалъ. Полкъ. Полянскій".

По первому этому донесенію, командиру 21 стрѣлк. полка, полковнику Шипову приказано было усилить двѣ роты, занимающія перевалъ къ юго-западу, еще 2 батальіонами при 4 гор. орудіяхъ для обстрѣливанія путей, ведущихъ отъ Сыдалина на сѣверо-западъ къ Сяодунгоу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ туда же командированъ былъ подполковникъ Гурко, вернувшійся въ $6^1/_2$ вечера съ докладомъ, что въ д. Хуанды стоятъ Сибирскіе казаки, въ дер. Сяоляндань Чембарская рота, что обходное движеніе противника Сибирскими казаками не обнаружено, что поэтому вмѣстѣ съ Шиповымъ они сдѣлали распоряженіе батальіоны возвратить. Не допуская одною мыслей, что колонны, о которыхъ доносили Широковъ и Полянскій, безрезультатно вернулись, распоряженія Шипову и Гурко были отмѣнены и приказано батальіонамъ остаться на мѣстѣ.

Въ 12 часовъ дня получено было экстренно телеграфное предписаніе командующаго арміей: „Очищая перевалы Тингуалинскій и Санлунью, Вы открываете пути на перевалы Цаудалинскій и Сыдалинскій, выходящіе въ тылъ Каутулинской позиціи. Приняли ли Вы мѣры для наблюденія за этими перевалами, сосредоточивая почти всѣ Ваши силы въ Убаньюпуцзѣ. Вы можете дать не только серьезный отпоръ, но и самому занять угрожающее положеніе по отношенію противника, что особенно важно, чтобы не позволить ему распространяться, къ западу въ тылъ Каутулину. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы Даниловъ продвинулся по возможности

впередъ на Шедахэзу, но съ нимъ поддерживайте тѣснѣйшую связь. Сегодня въ Шихуйчэнъ подходитъ 1-й Сибирскій корпусъ и если обстоятельства позволятъ, можно перейти въ наступленіе, но объ этомъ послѣдуетъ особое распоряженіе. Для успѣха же необходимо чтобы Вы и генералъ Каштalинскій удержали свои позиціи впереди Мацзянданя и Каутулина. 3192. Линевичъ".

На это немедленно же донесено было: „3192. Пространство между Каутулинскимъ переваломъ и Убанюпуцзу обезпечивается кромѣ отряда генерала Баумгартена еще отрядомъ генерала Тумакова, которому вчера отправлены и прибыли одинъ баталіонъ и два горныхъ орудія, усилившіе бывшіе у него баталіоны Чембарскаго полка. Сегодня утромъ они находились на перевалѣ Гуалинцза. Дорога на Сыдалинскій перевалъ занята двумя сотнями Сибирцевъ съ которыми связываются наши разъѣзды изъ Мацзянданя. Въ Мацзяндань высланы двѣ роты для обезпеченія дороги на Сяодунгоу и Сяоланданъ. 196. Ренненкампфъ".

Какъ видно, послѣ отправленія этой телеграммы, вслѣдствіе донесенія о направленіи японскихъ колоннъ на Сыдалинскій перевалъ, туда командировано было еще два баталіона.

ГЛАВА V.

Бой 15 февраля.

15 февраля около 1 ч. ночи разъѣздъ сотника Кобіева, высланный для связи съ отрядомъ Данилова, вернулся съ докладомъ, что раіонъ д. Тумангушанъ и д. Сяомангушанъ заняты противникомъ. Такъ какъ отсюда идетъ сравнительно удобная дорога черезъ перевалъ

Тунсыхолинъ на Хуалинпу въ тылъ нашей Мацзяньданьской позиціи, то немедленно изъ резерва выдвинутъ былъ баталіонъ 21-го полка подполковника Мартюшевскаго съ 2 горными орудіями и разъѣздомъ Кобіева для занятія Тунсыхалинскаго перевала, съ приказаніемъ если перевалъ можетъ быть уже занятъ противникомъ, какихъ бы жертвъ не стоило, но выбить противника и затѣмъ держать перевалъ, не отступая ни шагу назадъ.

Немедленно донесъ объ этомъ командующему арміей, № 207, просилъ срочнаго предписанія какъ дальше быть, докладывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что со своей стороны полагаю вполнѣ возможнымъ остаться на Мацзяндской позиціи, удлинивъ себѣ лѣвый флангъ до возможности обстрѣла дороги Тамагушанъ-Хаолинцза, что дастъ возможность задерживать движеніе противника до подхода подкрѣпленія изъ Шихуйчэна.

Относительно подхода подкрѣпленія получилась телеграмма, отправленная ранѣе полученія моего № 207, т. е. еще вечеромъ 14 числа: „Завтра 15 февраля съ разсвѣтомъ бригада перваго Сибирскаго корпуса изъ Шихуйчэна выдвинется къ Сяоляндану для обезпеченія Вашего праваго фланга и лѣваго фланга Каштолинскаго. Остальныя части перваго Сибирскаго корпуса сосредоточатся завтра въ Шихуйчэнѣ. Каштолинскій держится на Каутулинѣ, Баумгартенъ у Бейдалингоу, Тумановъ на перевалѣ Гулинга. 3241. Харкевичъ“.

Просимое номеромъ 207 предписаніе однако не получилось.

Движеніе отряда Мартышевскаго къ Тунсыхалинскому перевалу, не смотря на чрезвычайную важность этого перевала, произведено было крайне нерѣшительно. Около 1 часу дня Мартышевскій подошелъ только къ Тунсыхалинскому перевалу, занятому уже баталіономъ японцевъ. Въ это же время съ юга началъ наступленіе Дрисскаго полка подполковникъ Пчелка, высланный съ 3 ротами и 2 горными орудіями въ поддержку стрѣлкамъ. Японцы не

выдержали наступленія и перестрѣльнаго огня и бросивъ раненыхъ и много снаряженія бѣжали въ направленіи на Сяомагушанъ. Только къ 2 час. дня онъ занялъ перевалъ безъ всякихъ потерь, послѣ чего въ $4^1/_2$ часа дня отъ него получено было слѣдующее донесеніе № 7: „Послѣ непродолжительнаго боя перевалъ мною взятъ. Непріятель занималъ перевалъ силою около трехъ ротъ. Съ нашей стороны потерь нѣтъ. Потери со стороны японцевъ неизвѣстны. Взято много японскаго

Колона пѣхоты въ горахъ.

снаряженія. Писемъ посланъ одинъ тюкъ. Съ Даниловымъ вошелъ въ связь посредствомъ разъѣздовъ. Съ частями Дрисскаго полка вошелъ въ связь дозорами. Занялъ позицію. Жду дальнѣйшихъ приказаній. Подполк. Мартышевскій“.

На это ему немедленно же послано приказаніе отъ 4 ч. 45 м. и за № 221: „Не ограничивайтесь занятіемъ перевала, а постарайтесь продвинуться впередъ, чѣмъ окажете значительную помощь генералу Данилову, на котораго сильно насѣдаютъ. Дѣлается распоряженіе

генералу Экку спустить къ Вамъ въ долину баталіонъ съ двумя горными орудіями, эти части присоединятся къ Вамъ. Командованіе отрядомъ приметъ старшій изъ Васъ. Помните, всякій шагъ впередъ выручаетъ генерала Данилова. Ген.-лейт. Ренненкампфъ".

Ввиду подхода къ нашему правому флангу бригады Бачинскаго и занятіе имъ Сыдалинскаго перевала, около 7 час. вечера приказано было полковнику Шипову, оставивъ для обезпеченія нашего праваго фланга баталіонъ подполк. Жданова съ двумя горными орудіями на высотѣ 294, съ другимъ баталіонамъ двинуться на Мацзяндань, гдѣ присоединивъ къ себѣ баталіонъ 22-го полка (Геждеу) при 4 горныхъ орудіяхъ, слѣдовать на перевалъ Тунсыхалинъ, куда направить и 8 сотенъ, (двѣ оставлены въ распоряженіе генерала Экка).

Начальствованіе всего этого отряда на Тунсыхолинскомъ перевалѣ назначено было генералу Любавину, которому предложено было для полученія приказаній, лично явиться въ штабъ отряда.

Съ разсвѣтомъ по всему фронту авангарда завязалась горячая перестрѣлка. Японцы заняли впереди лежащій гребень, оставленный наканунѣ Черноярцами.

Сосредоточивъ значительныя силы противникъ около 9 ч. утра повелъ наступленіе на правый участокъ авангарда, но не выдержалъ нашего огня и повернулъ назадъ. Непосредственно за этимъ японцы въ значительныхъ силахъ атаковали Ключевую сопку и сѣдловину западнѣе ее, но также отбиты огнемъ. Послѣ этихъ двухъ отбитыхъ съ значительными потерями атакъ противникъ отошелъ, но началъ сильное обстрѣливаніе перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ *Ключевой сопки*.

Не прекращая перекрестнаго огня по Ключевой сопкѣ японцы повели около 10 ч. утра значительно превосходными силами наступленіе противъ лѣваго участка авангарда (баталіонъ Черноярскаго полка, занимавшій позицію на сопкѣ южнѣе долины, идущей отъ Хумандзялин-

скаго перевала). Сразу обхвативъ лѣвый флангъ баталіона и открывъ продольный пулеметный огонь, противникъ заставилъ Черноярцевъ отойти на высоты сѣвернѣе долины.

Командиръ Черноярскиго баталіона за отступленіе безъ моего разрѣшенія немедленно былъ отрѣшенъ отъ командованія баталіона.

Путь сообщенія съ отрядомъ генерала Любавина, занимающій Хумандзялинскій перевалъ, а значитъ и путь его отступленія пролегалъ такимъ образомъ впереди нашей позиціи, почему баталіону приказано было во что бы то ни стало не дать противнику укрѣпиться на высотахъ южнѣе долины т. е. держать южныя сопки подъ сильнымъ огнемъ.

Дѣйствительно выдвинувшіяся части противника попали подъ сильный фланговый огонь черноярцевъ и праваго фланга Любавина.

Весь день японцы все время обстрѣливая артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнями нашу авангардную позицію пытались переходить въ наступленіе, но каждый разъ остановлены были огнемъ Черноярцевъ.

Отъ Полянскаго получилось отъ 3 ч. 40 м. дня донесеніе: „Непріятель въ значительныхъ силахъ производитъ наступленіе на мою позицію. Мѣстами приближается на нѣсколько десятковъ шаговъ. Наша позиція подвергается перекрестному артиллерійскому огню. Потери значительны. Продолжаю удерживать первоначальное расположеніе. Полковникъ Полянскій“.

Послѣ сильной артиллерійской подготовки японцы повели наконецъ въ 6-мъ часу весьма энергичную атаку такъ же отбитую доблестными черноярцами, все время подбадриваемые неустрашимымъ командиромъ, хорошо овладѣвшимъ подъ сильнымъ огнемъ своими людьми.

Послѣ этой атаки начальникъ штаба авангарда подполковникъ Можейко донесъ отъ 6 ч. вечера за № 197: „Новая яростная атака японцевъ отбито. Они готовятся

къ новой. Черноярцы по прежнему обнаруживаютъ большую стойкость и громадный подъемъ духа.

Силы противника врядъ ли многимъ превосходятъ наши. Здѣсь должно быть баталіоновъ 5 при 6 орудіяхъ и нѣсколькихъ пулеметовъ. Но трудность положенія авангарда изъ трехъ баталіоновъ заключается въ томъ, что онъ занимаетъ весьма растянутое положеніе (ввиду мѣстныхъ условій). Японцы въ теченіе дня весьма сильно обстрѣливали наши позиціи. Потери большія, но выяснить покамѣсть невозможно. Можейко".

На это донесеніе было послано полковнику Полянскому записка за № 228: „Самое сердечное, искреннее спасибо героямъ Черноярцамъ, низкій поклонъ ихъ доблестному командиру и его начальнику штаба. О доблестномъ, геройскомъ поведеніи полка доношу командующему. Стѣснять Ваши дѣйствія не могу, Вы проявили полное умѣнье отлично вести дѣло, но если Ваше положеніе очень разстянуто, то думаю, что Вамъ полезно будетъ на ночь нѣсколько сомкнуться. Ген.-лейт. Ренненкампфъ".

Наступившая темнота не прекратила боя, огонь поддерживался не переставая, до полуночи японцы еще три раза атаковали, но всѣ атаки разбиты о стойкость Черноярцевъ, поддержанныхъ мѣткимъ огнемъ полевыхъ нашихъ батарей, особенно 6-я батарея Промтова, искустно выбиравшаго позиціи и постоянно находившаго мѣсто расположенія японскихъ орудій.

Особенно яростна была атака, веденная въ исходѣ 12 часа ночи, доведенная даже до штыковаго удара, но окончившаяся такой же неудачей. Черноярцы штыками отбросили противника, но обѣ стороны понесли тяжелыя потери.

Хотя генералъ Любавинъ и донесъ еще вечеромъ 14 числа, что онъ съ разсвѣтомъ приведетъ въ исполненіе приказаніе энергично наступать на Аньюпуцзу для дѣйствія во флангъ и тылъ противнику, дѣйствующему

противъ Данилова, но отъ него во второмъ часу утра получилось донесеніе № 295 отъ 12 ч. 30 м. ночи: „Ввиду сильнаго утомленія людей Бугульминцевъ, непрерывно участвующихъ въ бояхъ и стоявшихъ на сторожевки за послѣдніе дни, не признаете ли возможнымъ не переходить въ наступленіе противъ Аньюпуцзу, какъ указано въ приказаніи № 205. Люди страшно утомлены, шатаются отъ усталости, баталіонъ, смѣненныхъ съ позиціи другихъ, отказавшись отъ пищи, заснулъ буквально мертвымъ сномъ. Командиръ 4-го баталіона докладывалъ мнѣ, что нѣтъ надежды, чтобы усталыя части могли подняться на сопки. Къ этому же отсутствіе офицеровъ въ частяхъ, усугубляетъ нежелательности перехода нашего въ наступленіе. Судя по кострамъ, силы противника не менѣе полка, кромѣ того при наступленіи противника видны были вьюки—вѣроятно орудія. По докладу баталіоннаго командира, начальника лѣваго участка, противъ него наступало не менѣе 6 ротъ. На основаніи этого было бы желательно не переходить немедленно въ наступленіе, а принять ихъ атаку, которая ожидается утромъ, отбросить ее и перейти въ контръ-атаку. Ген.-м. Любавинъ“.

Но считая безусловно необходимымъ продвинуть Любавина впередъ, ему въ 2 ч. 15 м. ночи послано было предписаніе № 210: „Если Васъ японцы ночью не атакуютъ, то переходите въ наступленіе утромъ, покормивъ предварительно людей. Ген.-лейт. Ренненкампфъ“.

Но исполнить это распоряженіе Любавинъ уже не могъ. Около 7 часовъ утра противникъ сталъ выходить изъ Аньюпузы, направляя около 4-хъ ротъ противъ лѣваго фланга, около роты противъ праваго фланга, поддерживая съ фронта перестрѣлку.

Около 11 ч. утра выяснилось уже, что противникъ, силою 4 — 5 баталіоновъ съ пулеметами обхватываетъ оба фланга, направляя однако главный ударъ въ обходъ лѣваго нашего фланга.

Но удачный огонь нашей горной артиллеріи остановилъ это наступленіе.

Тѣмъ не менѣе положеніе отряда Любавина было крайне тяжелое. Атакованный превосходными силами, онъ отбивалъ наступленіе противника, но съ отходомъ назадъ лѣваго фланга Черноярскаго авангарда, нашъ отрядъ чуть не лишился пути сообщенія и отступленія, почему ему въ 12 ч. 30 м. дня послано было предписаніе съ 218: „Лѣвый флангъ авангарда около Убаньюпуцза сбитъ. Сообщеніе Ваше на Тюпинтай потеряно. Пытайтесь горами пройти, направляясь къ лѣвому флангу главной позиціи. Имѣйте ввиду, что сѣвернѣе нашей главной позиціи около Тунсыхоля находится нашъ отдѣльный отрядъ, ведущій въ данное время бой противъ Тунсыхолинскаго перевала. Отрядъ этотъ извѣщается о Вашемъ приближеніи. Подходя къ нашей позиціи, вышлите казаковъ, извѣстите что идутъ свои. Г'ен.-лейт. Ренненкампфъ“.

Въ пятомъ часу получилось отъ Любавина № 218 отъ 2 ч. 30 м. дня, что противникъ продолжаетъ его тѣснить, насѣдая преимущественно на правый флангъ, что пулеметы причиняютъ большія потери, что до темноты продержится, дорога горами намѣчена.

Опасаясь, что ему при отступленіи по трудно доступнымъ горамъ не удастся вывести свой обозъ, состоявшій изъ патронныхъ и санитарныхъ двуколокъ, ему въ 5 ч. 15 м. послано было предписаніе № 222: „Требую, что если двуколокъ спасти не можете, ни одной не оставить противнику. Сжечь. Но очень надѣюсь, что патронныя двуколки хотя бы и выгруженныя, имѣя патроны на людяхъ, свезете. Ген.-лейт. Ренненкампфъ“.

Но Любавинъ, не получивъ этого предписанія съумѣлъ все вывести.

Отступать пришлось къ горному массиву, по теоріи доступному только пѣхотѣ, по горнымъ тропамъ подъ напоромъ противника. Тѣмъ не менѣе всѣ раненые и

убитые были вынесены. Бросить пришлось только одну сломавшуюся санитарную двуколку да и ту сожгли.

Около $5^1/_2$ ч. вечера получилось отъ Любавина донесеніе отъ 4 ч. 10 м.: „Подъ сильнымъ напоромъ противника отступилъ въ указанномъ раньше направленіи. Потери точно не выяснены, но полагаю большія. Главныя потери отъ пулеметовъ. Ген.-м. Любавинъ“.

Отойдя къ Тюпинтаю, Бугульминскіе баталіоны стали въ резервъ генерала Экка, а конница подъ начальствомъ полковника Закржевскаго направлена была на Тунсыхолинскій перевалъ.

Первое извѣстіе о положеніи дѣлъ у генерала Данилова, получилось 1 ч. 20 м. утра отъ Любавина въ донесеніе его отъ 10 ч. вечера № 206: „Даниловъ отъ 3 ч. 45 мин. дня сообщаетъ изъ д. Кудяцзы, что авангардъ его ведетъ бой съ противникомъ въ одной верстѣ къ югу отъ Кудяцзы, сила противника около 2-хъ баталіоновъ съ 4 орудіямъ. Если онъ не обнаружитъ слишкомъ большое превосходство противника, завтра съ разсвѣтомъ переходитъ въ наступленіе, въ противномъ случаѣ приметъ бой у Сыдязы“.

О томъ же боѣ авангарда генер. Даниловъ донесъ мнѣ изъ Сыдязы значительно позже, лишь отъ 9 вечера, но опредѣлилъ силы противника въ четыре баталіона съ 4 горными орудіями, при чемъ добавилъ, что сегодня предполагаетъ упорно продолжать бой.

Съ раннаго утра въ сторонѣ Данилова слышенъ былъ оружейный огонь, но донесенія отъ него не поступало. Только около 12 часовъ получилось первое донесеніе отъ 11 утра за № 1035: „Все что было вчера противъ моего праваго фланга и лѣваго фланга Любавина, направилось въ обходъ моего лѣваго фланга, на которомъ держится Лечицкій. Израсходовалъ всѣ резервы. Ген.-м. Даниловъ“.

Но донесеніе это совершенно не выясняло обстановки.

Въ 3 часа дня получилось наконецъ его донесеніе № 1066 отъ 9 ч. 35 м. утра изъ Сыдязы же: „У меня съ 5 ч. утра 15 февраля жаркое дѣло. Японцы всѣми силами атакуютъ мой лѣвый флангъ, занявъ ночью командующую сопку. Патроны артиллерійскіе и ружейные на исходѣ. Не имѣю средствъ для эвакуаціи раненыхъ. Мой дивизіонный лазаретъ еще не прибылъ съ перехода. Силы противника опредѣлено восемь баталіоновъ пѣхоты и двѣ батареи. Даниловъ“.

Донося объ этомъ Главнокомандующему и Командующему 1 арміей, прибавилъ, что наканунѣ уже отправлено было Данилову 1500 артиллерійскихъ и 250 тысячъ ружейныхъ патроновъ, которые по разсчету времени уже прибыли, но что вслѣдствіе его заявленія, еще посылаются артиллерійскіе патроны.

Какъ прежде Главнокомандующій и Командующій арміей особенно опасались за благополучіе Синцзинтинскаго отряда, такъ теперь вся эта заботливость перенесена была на отрядъ Данилова. Въ 1 ч. дня получилась экстренная телеграмма генералъ-квартирмейстера штаба Главнокомандующаго отъ 11 ч. 40 м.: „Главнокомандующій, придавая особое значеніе отряду генерала Данилова, предназначилъ въ его распоряженіе 85 пѣх. Выборгскій полкъ съ одной скорострѣльной батареей. Полкъ прибываетъ сегодня по желѣзной дорогѣ и ночуетъ въ Фушунѣ. Дальнѣйшее распоряженіе полкъ долженъ получить отъ Командующаго 1 арміей, которому сообщено. 2117. Эвертъ“.

Но отъ Командующаго 1 арміей, или же его штаба, никакихъ указаній на счетъ Выборгскаго полка не получалось. Въ $5^1/_2$ же час. вечера получилась уже отмѣна въ видѣ экстренной телеграммы начальника штаба Главнокомандующаго: „Посылку Выборгскаго полка съ батареей на поддержку отряда генерала Данилова Главнокомандующій отмѣнилъ вслѣдствіе наступленія противника на правомъ флангѣ. 222. Ген.-лейт. Сахаровъ“.

Немедленно же Данилову послана телеграмма: „Выборгцевъ не ждите. Сдѣлалъ распоряженіе отправить Вамъ патроновъ артиллерійскихъ и ружейныхъ. Для облегченія Вашего положенія предпринимается наступленіе отъ Тунсыхолинскаго перевала на Тамакушанъ двумя баталіонами и четырьмя орудіями. 295. Раннен-кампфъ“.

Около 6 часовъ получилась экстренная телеграмма отъ 4 ч. 50 м. дня: „Не вижу съ Вашей стороны достаточно энергичныхъ усилій помочь Данилову. Куропаткинъ“.

Но окончательно рѣшена была участь этого полка лишь въ экстренной телеграммѣ отъ 9 ч. 20 м. вечера, полученной въ 10 ч. 45 м.: „Завтра къ разсвѣту на станціи Фушунъ высадится два или три эшалона Выборгскаго полка, посылаемаго мною на поддержку генералу Данилову. Вышлите на Фушунъ надежнаго для полка проводника къ мѣсту расположенія колоны и облегчите по возможности движеніе. Полкъ, батарея, тяжелый обозъ съ конными охотниками слѣдуетъ полнымъ маршемъ со станціи Фушунъ. О времени прибытія Выборгцевъ къ Данилову донесите. 227 ген.-адъют. Куропаткинъ“.

Послѣ отбитой Черноярцами около 6 ч. яростной атаки въ 7 ч. 40 м. вечера донесъ Главнокомандующему и командующему: „Авангардъ только что отбилъ новую яростную атаку, подготовленную сильнымъ артилерійскимъ огнемъ со стороны японцевъ. Несмотря на большія потери духъ Черноярскаго полка и доблестнаго командира его подполковника Полянскаго самый лучшій. Для большей помощи генералу Данилову черезъ Тунсыхолю на Тамагушанъ направляю генерала Любавина. Считая и направленные туда сегодня два баталіона и четыре горныхъ орудія, у него будетъ четыре баталіона восемь горныхъ орудій и семь сотенъ и конно-охотничья команда. Задача генерала Любавина дѣйствіями во

флангъ противнику заставить его пріостановить свои наступленія противъ Данилова, а при возможности бросить казачьи сотни въ тылъ противника. 229. Ренненкампфъ“. Къ сожаленію генералу Любавину въ теченіе всего слѣдующаго періода боя не удалось продвинуться дальше.

На сколько Главнокомандующій тревожился за участь отряда Данилова, такъ самъ генералъ Даниловъ мало доносилъ о положеніи дѣлъ у него. Послѣ донесенія № 1066, отправленнаго въ десятомъ утра, больше донесеній отъ него 15 февраля не получалось, изъ чего можно было вывести заключеніе, что у него все благополучно, но въ дѣйствительности это должно было быть поставлено если не въ вину ему самому, то начальнику штаба дивизіи.

Около 8 ч. вечера получилъ по аппарату записку полковника Эйлера, завѣдывающаго въ штабѣ Главнокомандующаго всѣми телеграфными линіями: „Главнокомандующій проситъ узнать какія извѣстія отъ Данилова и успѣли ли Вы дать помощь генералу Данилову. Не откажите отвѣтить. Полковникъ Эйлеръ“.

На это ему по аппарату же было отвѣчено: „Послѣднее донесеніе Данилова, что у него идетъ бой, позицію удерживаетъ и что противникъ особенно насѣдаетъ на его лѣвый флангъ. Для помощи ему, какъ уже доносилъ, направлено два баталіона, 4 горныхъ орудія черезъ Тысухолинскій перевалъ и Тамагушанъ во флангъ противника. Перевалъ нами занятъ въ 2 часа дня. Наша колона усиливается до 4-хъ баталіоновъ, 8 горныхъ орудій, семи сотенъ, подъ начальствомъ генерала Любавина. 231. Ген.-лейт. Ренненкампфъ“.

Едва успѣлъ послать это донесеніе, какъ получилось донесеніе есаула Козлова, посланнаго для связи, отъ 8 ч. вечера № 8 изъ Чаудахэцзы, что съ 3-хъ часовъ дня бой у Данилова сталъ склоняться въ нашу пользу, съ 5 часовъ дня даже началъ стихать. Кромѣ того Козловъ доноситъ, что авангардъ нашъ сталъ предвигаться впе-

редъ, японцы уже сбиты съ трехъ сопокъ и авангардъ уже подходитъ къ Кудязѣ, но что японцы пытаются обойти лѣвый флангъ, а д.д. Цанданъ, Сяомагушанъ, Тунлангоу, Тамагушанъ, Хоканхэза и Ченканхэза заняты противникомъ.

На крайнемъ нашемъ флангѣ съ ранняго утра было плохо и сотня высланная для охраны праваго фланга къ 7 ч. заняла Сыдалинскій перевалъ. Туда же направлена рота Чембарскаго полка изъ Сяоляндана, но вмѣстѣ съ тѣмъ около 8 утра противникъ обнаружилъ желаніе и здѣсь перейти въ наступленіе, направляясь между нашимъ авангардомъ и боевымъ отрядомъ.

Къ 1 часу 35 м. дня получилась однако записка подполковника Посохова изъ штаба генерала Баумгартена: „Съ подходомъ 1-го сиб. корпуса всѣ части, составляющія нашъ отрядъ, въ томъ числѣ и рота изъ Сяоляндана должны были продвинуться на перевалъ Хуанлинза, а потому выдвигать роты изъ Сяоляндана впередъ нельзя. Такимъ образомъ на прибытіе Чембарской роты на Сыдалинъ уже нельзя было расчитывать.

Такъ какъ о положеніи дѣлъ на правомъ флангѣ мало поступало донесеній, туда командированъ былъ полковникъ Гурко, отъ котораго въ седьмомъ часу и получено было извѣстье, что на Сыдалинскомъ перевалѣ началось артиллерійское дѣло и что туда подходятъ 2-й и 36-й стрѣлковые полки съ горной батареей и эскадрономъ драгунъ.

Это дало право вполнѣ разсчитывать на полную обезпечность праваго фланга.

Въ $6^1/_4$ ч. вечера прибылъ изъ штаба арміи изъ Шихуйчэна генеральнаго штаба подполковникъ баронъ Виннекинъ для сбора свѣдѣній о путяхъ, для рѣшенія въ штабѣ арміи вопроса куда направить 1-й Сибирскій корпусъ. Изъ всего разговора съ нимъ можно было вывести заключеніе что въ штабѣ склонны направить этотъ корпусъ на Сыдалинскій перевалъ, на что отчасти указывало и прибытіе уже 2-го и 36-го полковъ.

Какъ видно въ штабѣ арміи чувствовался недостатокъ свѣдѣній, потому что въ 6 ч. 45 м. получилась экстренная телеграмма отъ 1 ч. 30 м. дня: „Ввиду предстоявшихъ дѣйствій необходимо для выясненія группировки силъ противника вести развѣдку въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, помощью разъѣздовъ, охотничьихъ командъ, а въ случаѣ надобности даже переходить въ частное наступленіе. О всѣхъ полученныхъ данныхъ немедленно доносите штабу арміи. 3260. Линевичъ“.

Отъ ген. Маслова на имя начальника штаба получилась около $3^1/_2$ часа вечера телеграмма отъ 9 ч. дня: „Согласно телеграммы Главнокомандующаго № 221, я сегодня вечеромъ съ главными силами отряда отхожу въ Муги. Перевалъ приказалъ всю ночь наблюдать казачьими заставами, пѣхотныя заставы отойдутъ за ночь къ Синцзинтину, что составитъ баталіонъ пѣхоты и сотню казаковъ и образуетъ арріергардъ, который завтра утромъ тоже отойдетъ въ Муги. Въ Синцзинтинѣ остануться до особаго распоряженія сотня казаковъ, рота Тобольцевъ со своими охотниками, телеграфный аппаратъ, интендантскій складъ. Командованіе остающимися частями поручается полковнику Голенищеву-Кутузову-Толстому. Испрашиваю возможно частаго увѣдомленія о происходящемъ у ген. Ренненкампфа. Сейчасъ получилъ донесеніе что въ трехъ верстахъ южнѣе Чанчунлинскаго перевала обнаружено наступленіе японцевъ, силы которыхъ еще не выяснены. 322. Масловъ“.

ГЛАВА VI.

Бой 16 февраля.

Всю ночь на **16 февраля** бой на авангардной позиціи не затихалъ. Какъ уже сказано было въ исходѣ

12 часа, японцы произвели яростную атаку штыками, отбитую съ большими потерями для обѣихъ сторонъ. Но ружейный и артиллерійскій огонь послѣ того ни на минуту не ослабѣвалъ; видно было, что противникъ готовитъ новую атаку, но неизвѣстно гдѣ именно. Огонь шелъ одинаковой силы по всему фронту, какъ подполковникъ Можейко еще съ вечера доносилъ, очень разстянутому.

Около 2-хъ часовъ ночи японцы большими силами обрушились на участокъ, занимаемый 10 ротой и хотя послѣ ожесточенной штыковой свалки и удалось сбросить противника, но образовался прорывъ, которымъ противникъ немедленно же и воспользовался и занялъ сѣдловину лѣвѣе Ключевой сопки. Сосѣднія роты стали сильно терпѣть отъ продольнаго огня, почему имъ приказано было отойти на слѣдующій гребень. Но Ключевая сопка, на которую одновременно же направлена была атака, осталась въ нашихъ рукахъ.

Считая такое положеніе совершенно невозможнымъ, подполковникъ Полянскій съ послѣдними поддержками въ свою очередь бросился въ штыки и возстановилъ прежнее положеніе. Японцы сброшены, но и намъ контръатака не дешево обошлась, такъ какъ при этомъ погибъ доблестный начальникъ штаба авангарда, генеральнаго штаба подполковникъ Можейко.

Ввиду совершеннаго утомленія Черноярцевъ, находившихся около сутокъ въ непрерывномъ огнѣ, и лишенныхъ на этотъ разъ возможности даже урывками въ промежуткахъ между атаками заснуть, ген. Экк просилъ разрѣшенія смѣнить ихъ другими частями. На это далъ согласіе, но указалъ что смѣна должна быть произведена днемъ, чтобы часто, вновь занимающіе позицію, могли бы сразу оріентироваться.

Тѣмъ не менѣе въ 6 ч. утра получилась телефонограмма: „Бугульминскій полкъ въ составѣ 12 ротъ пошелъ на смѣну Черноярцамъ. Вслѣдствіе настоятельныхъ

просьбъ полковника Некрасова одна рота Бугульминцевъ отправлена на его участокъ, гдѣ Дрисскія роты отбили уже атаки. Въ резервѣ до возвращенія Черноярцевъ, что произойдетъ не раньше 8 часовъ, остается одна рота Дрисскаго полка. По приказанію начальника дивизіи испрашиваю: не найдете ли возможность прислать изъ общаго резерва баталіонъ, хотя бы на время до подхода Черноярскаго полка. Всю ночь идетъ бой какъ въ авангардѣ такъ и на правомъ участкѣ. 535. Хростицкій".

Въ просимомъ выдѣленіи баталіона было отказано и указывалось, что общій резервъ имѣетъ спеціальное назначеніе для боеваго подкрѣпленія.

Вслѣдъ за тѣмъ генералъ Экк письменно доложилъ, что у него воспаленіе горла, сильно знобитъ, вообще простуженъ, почему начальникомъ главной позиціи у Мацзянданя т. е. вѣрнѣе Тюпинтая, назначенъ былъ генералъ Аліевъ.

Противникъ за ночь повелъ наступленіе и на правый участокъ главной позиціи, но каждый разъ, когда только пытался атаковать, бывалъ остановленъ огнемъ ротой 22-го полка.

На разсвѣтѣ огонь разгорѣлся съ новой силой по всей линіи авангарда и праваго участка. Японцы сосредоточивали здѣсь, а главнымъ образомъ по Ключевой сопкѣ, сильнѣйшій артиллерійскій и ружейный огонь, сила котораго казалось все возростала.

Начальникъ праваго участка полковникъ Некрасовъ уже въ 9 часу просилъ дать ему въ помощь свѣжій баталіонъ.

Въ резервѣ въ это время находились: пять ротъ и охотничья команда Дрисскаго полка, двѣ роты Бугульминскаго полка, но одна изъ нихъ въ составѣ всего 15 рядовъ, $1^1/_2$ сотни Забайкальскаго пѣшаго баталіона; 5 ротъ Черноярскаго полка и всѣ слабаго состава въ 25, 26, 27, 39 и 53 ряда.

На требованіе командующаго арміей донести какъ занята позиція, въ 10 ч. утра послана была телеграмма: „Въ авангардѣ четыре баталіона, за ночь занявшіе новый гребень, непосредственно въ тылу занимаемаго вчера. Правый участокъ главной позиціи, отразившей за ночь шесть атакъ, къ югу отъ д. Тюпинтая и Цуандагоу — четыре баталіона. Лѣвый участокъ, между Тюпинтаемъ и Мяогоу,—четыре баталіона. Собирается въ общій резервъ три баталіона, нынѣ еще на участкахъ, такъ какъ на разсвѣтѣ происходили смѣны утомленныхъ частей. На позиціи 32 орудія. На Тунсыхалинскій перевалъ направлено четыре баталіона безъ одной роты, восемь горныхъ орудій, семь сотенъ. Одинъ баталіонъ занимаетъ позицію отъ высоты 294 до склона въ долину Хуанди, съ нимъ четыре горныхъ орудія. Этотъ баталіонъ обѣщалъ генералъ Бачинскій замѣнить своими частями, тогда баталіонъ отойдетъ въ общій резервъ въ Мацзяндань. Къ генералу Данилову присоединились четыре сотни. 240. Ренненкампфъ“.

Отправляясь около 11 утра на позиціи, получилъ отъ генерала Аліева донесеніе № 600: „Командующій Бугульминскимъ полкомъ подполковникъ Давидовичъ мною смѣненъ вслѣдствіе полной непригодности и замѣненъ подполковникомъ Сереженко. Ген.-лейт. Аліевъ“.

Командиръ Бугульминскаго полка, полковникъ Зарако-Зараковскій по болѣзни (вывихъ ноги) командовать не могъ, старшій послѣ него подполковникъ Давидовичъ, какъ завѣдывающій хозяйствомъ, оказался мало пригоднымъ, не достаточно распорядительнымъ въ тяжелыхъ условіяхъ Мацзянданскаго боя. Другихъ два баталіонныхъ командира были уже смѣнены, поэтому за совершеннымъ отсутствіемъ въ полку штаба-офицеровъ, генералъ Аліевъ и назначилъ изъ Дрисскаго полка подполковника Сереженко, оказавшагося совершенно на высотѣ своего новаго положенія. Совершенно не зная своихъ новыхъ нижн. чиновъ, мало зная офицеровъ, Сереженко

сразу взялъ полкъ въ такія руки, что потерявъ въ нѣкоторыхъ рядахъ свыше 80%, вообще же въ полку 81% офицерскаго состава и 76% состава нижнихъ чиновъ, поднялъ ихъ духъ и остатки эти, которыхъ собственно говоря и полкомъ уже нельзя было называть, не помышляли объ уступкѣ своей позиціи; подобная мысль какъ полнѣйшій абсурдъ никому въ голову не могла и придти.

Достигъ Сереженко такого вліянія на своихъ новыхъ подчиненныхъ спокойствіемъ, удивительной храбростью и постояннымъ нахожденіемъ на наиболѣе угрожаемыхъ пунктахъ. Къ сожалѣнію представленіе его къ награжденію Георгіемъ 4-й степени успѣха не имѣло. Неудостоенный этой награды послѣ Мукденской операціи, онъ вновь представленъ былъ въ Манчжуріи, но представленіе это даже до разсмотрѣнія Георгіевской Думой не дошло, почему весною 1907 г. мною вновь внесено было въ Думу, но опять отклонено; хотя кажется не было части войска понесшаго такія потери, не считая конечно частей, потерявшихъ на правомъ флангѣ многихъ плѣнными.

Въ первомъ часу дня Полянскій донесъ за № 124: „Съ сопки, которую вчера занимала 13 рота Черноярскаго полка, сегодня двѣ роты 22-го полка, занимавшія ее, выбиты перекрестнымъ огнемъ артиллеріи, но сопка японцами не занята. Ротный командиръ одной изъ этихъ ротъ, именно 12-ой, доноситъ: противникъ наступаетъ съ пулеметами, наступленіе на южный фронтъ позиціи. Полянскій“.

Вслѣдъ за тѣмъ другое донесеніе отъ 12 ч. 25 м. за № 127: „Съ южнаго фронта позиціи непріятель ведетъ энергичное наступленіе, причемъ артиллерія его обстрѣливаетъ съ лѣваго фланга. Держатся трудно. Жду немедленно подкрѣпленія. Полянскій“.

Дѣйствительно около часу дня противникъ большими силами повелъ наступленіе на Ключевую сопку на пра-

вый участокъ. Еще до отбитія атаки послано было одно донесеніе, отправленное до подхода подкрѣпленія, № 126: „Въ часъ сорокъ минутъ японцы повели энергичную атаку на правый участокъ позиціи. Не смотря на посланное мною подкрѣпленіе $1^1/_2$ роты, передовая линія еле держится. Подкрѣпленія не прибываетъ. Полянскій“. Подкрѣпленіе еще не прибыло, но вслѣдъ за этимъ подоспѣли три баталіона изъ общаго резерва. Съ помощью этихъ во время прибывшихъ подкрѣпленій удалось отбить яростную атаку бросившихся въ штыки японцевъ.

Сброшенный штыками, противникъ немедленно же возобновилъ сильный артиллерійскій и ружейный огонь по тѣмъ же участкамъ нашей позиціи.

Отъ Полянскаго отъ 2 ч. 20 м. получено донесеніе № 126: „Первая атака отбита. Продолжаемъ держаться. Подкрѣпленіе необходимо немедленно. Готовлюсь къ новой атакѣ. Полянскій“.

Вслѣдъ затѣмъ отъ 2 ч. 55 м. дня № 127: „Подкрѣпленія прибыли. Двѣ роты направлены на правый участокъ для занятія сопокъ, съ которыхъ обстрѣливается противникъ въ флангъ. Прибыло только 5 ротъ Дрисскаго полка, которыя сами направились по сопкамъ на лѣвый участокъ, такъ какъ никто мнѣ объ этомъ не доносилъ и не являлся; я нарочно послалъ офицера для встрѣчи подкрѣпленія. Стрѣлковыя роты правѣе меня самовольно отступили, несмотря на переданное мною приказаніе „отступать нельзя“ потерь я ихъ не знаю. Въ авангардѣ убыль значительная. Хотя стрѣлки и очистили часть позиціи на южномъ фронтѣ, но въ общемъ она еще за нами. Полянскій“.

Не прекращая артиллерійскаго огня, но не обнаруживая усиленіемъ его подготовки атаки, противникъ около 6 часовъ снова атаковалъ, но не доходя до штыковъ, отбитъ. По этому въ 8 ч. 50 м, вечера послано было телеграфное донесеніе: „Только что японцы безъ особой артиллерійской подготовки, пользуясь темнотой,

повели неожиданно по всему фронту энергичную атаку. Противникъ вездѣ отбитъ. Но долженъ доложить что помимо слабаго состава ротъ всѣ начальники частей жалуются на сильное утомленіе людей. Приходится спать урывками между дневными и особенно ночными атаками. Желательна какая либо поддержка. 254. Ренненкампфъ". Это переутомленіе чуть не сломило удивительную энергію войскъ. Неся огромныя потери, японцы залегли вблизи нашихъ цѣпей, а около 11 вечера, пользуясь темнотой, густой массой бросились на Ключевую сопку и овладѣли ее послѣ жестокаго штыковаго боя. Но сосредоточенные Аліевымъ резервы не дали времени укрѣпится. Противникъ въ свою очередь штыками опрокинутъ.

Объ этомъ геройскомъ подвигѣ нашихъ славныхъ Черноярцевъ и стрѣлковъ, изнемогающихъ подъ непрерывными натисками и перекрестнымъ огнемъ часто невидимаго противника, ген. Аліевъ донесъ отъ 11 час. 30 мин. ночи № 546: „Послѣ послѣдняго моего донесенія по телефону, высокая сопка съ башней была у насъ отбита, но энергичнымъ натискомъ вновь занята. Особенно отличился поручикъ Остапенко. Теперь ведется третья по счету атака японцевъ, послѣ занятія нами высокой сопки. Пока держимся. Собираю со всѣхъ сторонъ одиночныхъ людей для образованія резерва. Ручныхъ гранатъ до сихъ поръ нѣтъ. Съ Божьей помощью надѣюсь отстоять до утра. Аліевъ".

Послѣ этого донесенія можно было быть спокойнымъ, что герой Аліевъ и его богатыри не сдадутъ позицію и своего орлинаго гнѣзда, Ключевой сопки, именующейся у него въ донесеніи высокой сопкой.

Хотя отъ командующаго арміей и получено было распоряженіе усилить Любавина еще однимъ, т. е. пятымъ баталіономъ, но въ 8 ч. вечера пришлось отъ исполненія этого приказанія отказаться, что и донесено было въ телеграммѣ: „Для исполненія приказанія Вашего

объ отправленіи еще пятаго баталіона Любавину, мною сдѣлано было распоряженіе оттянуть съ праваго участка баталіонъ 21-го полка, ибо зналъ, что къ правому флангу подходятъ части 1-го корпуса. Случайно узналъ, что движеніе 1-го корпуса отмѣнено, а потому въ ожиданіи новыхъ атакъ противника, слабаго состава очень многихъ ротъ, рѣшаюсь съ отправкой баталіона къ Любавину еще повременить. 250. Ренненкампфъ".

Удивительное командованіе, доходившее до указанія какой участокъ позиціи до какого числа баталіоновъ доводить и это даже при совершенномъ неимѣніи хорошихъ картъ, т. е. при совершенной невозможности знать хотя бы одну данную изъ которыхъ слагается обстановка.

Съ утра 16 февраля съ Тунсыхалинскаго перевала долженъ былъ двинуться на Сяомагушанъ во флангъ и тылъ противнику, дѣйствующему противъ Данилова, отрядъ Любавина. Но еще до начала дѣйствія получились въ 1 ч. 40 м. утра двѣ срочныя телеграммы: „Настоятельно необходимо выяснить не имѣется ли японскихъ войскъ восточнѣе колонны Данилова, могущихъ напасть на Импань. 228. Куропаткинъ". „Прибавить генералу Любавину энергіи, я не всегда доволенъ его боевой дѣятельностью. Надо самоотверженно выручить Данилова и разбить японцевъ. 229. Куропаткинъ".

Относительно направленія Любавина получилась и отъ командующаго арміей около 6 утра одобрительная телеграмма: „Вполнѣ одобряю Ваши предложенія направить 4 баталіона при горныхъ орудіяхъ на Тамагушанъ, такъ какъ при этихъ условіяхъ противникъ ведущій бой съ Даниловымъ, можетъ быть взятъ съ двухъ сторонъ. Однако надо быть въ данномъ случаѣ весьма осмотрительнымъ, такъ какъ четыре баталіона противъ Данилова могутъ быть авангардомъ, а главныя силы японцевъ могутъ находиться южнѣе и тогда Ваши четыре баталіона при неосторожныхъ дѣйствіяхъ могутъ сами очутиться

въ тяжеломъ положеніи. Отрядъ, посланный на Тамагушанъ, долженъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ отрядомъ генерала Данилова и установить съ нимъ связь. Подробно телеграфируйте расположеніе всѣхъ подчиненныхъ Вамъ частей. Мѣру, принятая Вами для обезпеченія Вашего лѣваго фланга, одобряю. Вамъ надлежитъ упорно держаться на позиціи у Тюпинтая при условіяхъ, что Вы у Шихуйчэна имѣете резервъ значительной силы. Обходъ противника Вамъ не опасенъ. 2251. Линевичъ".

Около того же времени, т. е. 6 ч. утра нарочнымъ доставлена изъ Шихуйчэна слѣдующая записка генералаквартирмейстера за № 3279: „1-й Сибирскій корпусъ сосредоточивается сегодня 15 февраля къ Шихуйчэну и Иншуйпуцзѣ. Выдвинуты авангарды въ составѣ 2-го и 36-го стрѣлковыхъ полковъ съ 8-й и 10-й горн. батареями и одной батареей 9-й В.-С. артиллер. бригады, 2 эскадроновъ и 6 конно-охотничьихъ командъ къ Сяоляндану. Охотничьи команды сегодня достигали хребта между Сяолянданомъ и Санлунью. Отряды Туманова, Баумгартена, Кашталинскаго занимаютъ свои прежнія позиціи на перевалахъ Кулинза, Бейдалингоу, Каутулинъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ противъ этихъ отрядовъ сосредоточиваются до двухъ дивизій японцевъ. Противъ Вашего отряда и генерала Данилова до 24 баталіоновъ. Завтра 16 февраля 1-й Сиб. корпусъ переходитъ главными силами въ долину Ліудіяза, Тудапуцза и расположится: 3 полка 1-й стр. дивизіи у Ліудіяза, и 3 полка 8-й дивизіи у Тудяпуцза и Тафанза. Авангардъ будетъ оставаться у Сяоляндана и вести развѣдку въ направленіяхъ на Санлунью и Эрдагоу, Цаудалинскій перевалъ. Отряды генераловъ Баумгартена, Туманова и Кашталинскаго будутъ занимать свои позиціи. Въ дер. Саньязе (южнѣе Шихуйчэна) завтра подойдетъ 1 бригада 72-й пѣх. дивизіи съ дивизіономъ артиллеріи. Командующій арміей приказалъ ввѣренному Вамъ отряду упорно удерживать занимаемыя Вами позиціи и оказать

поддержку Данилову, который сегодня 15 февраля велъ упорный бой съ восемью баталіонами японцевъ при 2-хъ батареяхъ. Для оказанія помощи генералу Данилову выдвините сильный отрядъ, по возможности шести баталіоновъ на перевалѣ Тунсыхалинъ и дальше на Тамагушанъ. Отряду этому стремиться сбить противника съ перевала Тунсыхалина и ударить во флангъ японцамъ, дѣйствующихъ противъ генерала Данилова. Завтра 16 февраля въ Фушунъ будетъ подвезенъ Выборгскій полкъ, который будетъ направленъ на поддержку ген. Данилова. Г.-м. Орановскій".

Во исполненіе этой директивы весь восточный нашъ флангъ, считая таковымъ 3-й корпусъ и нашъ отрядъ совмѣстно съ Даниловымъ, долженъ былъ держаться оборонительнаго боя и только Любавинъ долженъ былъ дѣйствовать наступательно, но также весьма осмотрительно. Но обращаетъ на себя вниманіе, что авангардъ 1-го Сиб. корпуса дошедшій своими передовыми частями уже до Сыдалина, тоже долженъ былъ держаться оборонительнаго образа дѣйствія, когда на его фронтѣ, указанномъ для развѣдокъ, противника до сего времени не обнаруживалось.

На Тунсыхалинскомъ перевалѣ съ утра 16 числа завязалась перестрѣлка. Но получивъ задачу дѣйствовать наступательно, но въ связи съ Даниловымъ и даже по его указаніямъ, Любавинъ медлилъ прибыть къ мѣсту сбора отряда на Тунсыхалинскій перевалъ. Долго туда не прибывалъ и полковникъ Шиповъ со своимъ 21-мъ полкомъ.

Въ 8 ч. 40 м. утра Любавину послано было слѣдующее предписаніе за № 237: „Въ направленіи къ Тунсыхоля и перевалу Тусыхалинъ, сосредоточивается 4 баталіона, 8 горныхъ орудій, 6—7 сотенъ, начальство надъ которыми ввѣряется Вамъ. Задача отряда пробиться въ направленіи Тамагушанъ и атаковать противника, занимающаго раіонъ Хоканхэза, Тунчангоу, Ченданъ,

Сяомагушанъ и дѣйствующаго противъ отряда генерала Данилова, занимающаго Кудязы и Сандцяцзы. Генералъ Даниловъ со вчерашняго дня ведетъ тяжелый бой. Не взирая ни на какія усилія и потери Вамъ настоятельно надо оказать ему помочь дѣйствіемъ во флангъ противника. Необходимо войти съ Даниловымъ въ связь. Для этого на перевалѣ Тунлинъ стоитъ уже сотня. Какъ только подойдете къ долинѣ, желательно большинство казачьихъ сотенъ направить въ тылъ японцамъ. Повторяю, дѣйствія нужны самыя рѣшительныя. Ген.-лейт. Ренненкампфъ".

Это заставило командированнаго въ распоряженіе Любавина начальникомъ штаба подполковника Гурко въ 10 ч. 40 м. утра съ Тунсыхолинскаго перевала прислать слѣд. донесеніе: „Полковникъ Шиповъ еще не прибылъ. Здѣсь командуетъ пѣхотой какъ старшій подполковникъ Пчелка. Девять минутъ тому назадъ донесъ, что японцы въ числѣ одного баталіона обходятъ нашъ правый флангъ, вслѣдствіе этого начавшееся наступленіе впередъ остановлено. На усиленіе праваго фланга послана одна рота и два горныхъ орудія. Весь отрядъ стоитъ на Тунсыхалинскомъ перевалѣ. Въ сторону Кудязы слышна артилерійская и ружейная стрѣльба, ближе чѣмъ вчера. Убѣдительно прошу прислать скорѣе генерала Любавина. На нашемъ правомъ флангѣ идетъ ружейная перестрѣлка. Въ центрѣ японцы ушли или спрятались. Развѣдки высланы конныя и пѣшія. Подполковникъ Гурко".

Хотя даже окружнымъ путемъ изъ Мацзянданя черезъ Хоэлинзу до Тунсыхалинскаго перевала только 7—8 верстъ, притомъ отличной дороги, Любавинъ какъ видно въ исходѣ 11 часа не былъ еще на мѣстѣ, что заставило командировать на розыски его офицера ординарца съ предложеніемъ безотлагательно отправится.

Отъ 2 часовъ получилось даже второе донесеніе подполковника Гурко: „Непріятель стремится отрѣзать насъ отъ праваго фланга нашихъ главныхъ силъ, выставивъ

противъ насъ батарею и сильно наступаетъ. Идетъ усиленная перестрѣлка. У насъ только связь съ генераломъ Кричинскимъ. Съ фронта японцы скрылись. Наблюдатели доносятъ, что на кряжѣ къ юго-востоку отъ высоты 84 японцы окапываются. У Данилова сильная артиллерійская стрѣльба Связь съ нимъ разъѣздами установлена. Пришлите Любавина. Подполк. Гурко".

Только отъ 2 ч. 45 м. дня получилось его первое донесеніе № 229 съ перевала: „Въ отрядъ прибылъ въ 1 ч. дня и принялъ командованіе. Связь съ ген. Даниловымъ существуетъ, но свѣдѣнія о противникѣ не имѣю. Ожидаю отъ Данилова указанія относительно дѣйствія, по полученіи которыхъ перейду въ рѣшительное наступленіе. Отрядъ собрался въ полномъ составѣ къ 2 часамъ дня. Любавинъ".

Совершенно невозможное отношеніе къ дѣлу, надо полагать въ японской арміи немыслимое. Если позднее прибытіе частей 21-го полка и могло задержать переходъ въ наступленіе, то ничѣмъ не можетъ быть оправдано позднее прибытіе самаго начальника отряда. Неумѣстно послѣ того и заявленіе его, что свѣдѣнія о противникѣ не имѣетъ, когда, прибывъ съ вечера, онъ имѣлъ полную возможность организовавъ развѣдку, собрать необходимыя свѣдѣнія о противникѣ, снестись съ Даниловымъ и получить указанія.

Теперь же почти день былъ безцѣльно потерянъ.

Получивъ упомянутое донесеніе, Любавину немедленно же послано предписаніе № 244: „Предписываю Вашему Пр-ству дѣйствовать энергично, какъ Вамъ было утромъ указано. Выжиданіе для Вашего наступленія указаній отъ Данилова долженъ понять какъ совершенное непониманіе Вами и Вашимъ начальникомъ штаба Вашей задачи, Вамъ сказано, что каждый шагъ впередъ выручаетъ Данилова, поэтому еще разъ приказываю безотлагательно идти впередъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вы обязаны войти въ связь съ Даниловымъ и по полученіи отъ

него указанія дѣйствовать согласно таковыхъ. Ген.-лейт. Ренненкампфъ".

Получивъ первое донесеніе генерала Любавина, ему немедленно послано было соотвѣтственное его позднему прибытію въ отрядъ предписаніе.

Наконецъ, только вечеромъ 16 февраля отрядъ Любавина перешелъ въ частичное наступленіе. Самъ Любавинъ донесъ отъ 6 час. 35 мин.: „Противникъ около баталіона перешелъ въ наступленіе отъ Сяомагушанъ. Неожидая указаній отъ ген. Данилова, перешелъ въ наступленіе на Тамагушанъ съ двумя баталіонами 21-го полка и 4-мя орудіями. Ввиду того что съ праваго фланга цѣлый день противникъ тревожитъ отрядъ стрѣлковъ, въ обезпеченіе этого на перевалѣ оставляю три роты Дрисскаго полка, три роты 22-го полка и два орудія. Остальныя двѣ сотни отправилъ въ Сяомагушанъ, если возможно прорваться въ долину и тревожить непріятеля. О положеніи генерала Данилова свѣдѣнія не имѣю, извѣстно, что онъ занимаетъ Кудязу. 231. Любавинъ".

Такъ какъ противъ фронта противникъ развернулъ не менѣе 2-хъ баталіоновъ при 4-хъ пулеметахъ, то наступленія двухъ баталіоновъ стрѣлковъ шло крайне медленно, кромѣ же того противъ праваго фланга ихъ показался тоже баталіонъ съ пулеметами, что окончательно остановило движеніе впередъ.

Послѣ Любавинъ прислалъ донесеніе № 233, полученное въ Мацзянданѣ въ 10 ч. 50 м. вечера: „Силы противника на правомъ флангѣ Тунсыхалинскаго перевала выясняются не менѣе 3 баталіоновъ и 4 пулеметовъ. Переходомъ отряда на Тамагушанъ и Сяомагушанъ образуется большой прорывъ, представляется возможнымъ противнику охватить тылъ позиціи стрѣлковой бригады 9-го и 10-го полковъ, а равно захватить снова Тунсыхалинскій перевалъ, для защиты котораго и оставляю три роты Дрисскаго полка, но этого мало для удержанія

перевала противъ болѣе сильнаго непріятеля. Прошу предупредить объ этомъ 9-й и 10-й полки. Прошу распоряженія о скорѣйшей высылки остальныхъ $4^1/_2$ ротъ и пѣшей охотничьей команды, оставленныхъ на позиціи у Мацзянданя. 233. Любавинъ".

Такъ какъ отъ ген. Данилова за этотъ день поступали тревожныя донесенія, то на поддержку ему отъ Любавина, въ наступленіе котораго послѣ сегоднѣшнихъ нерѣшительныхъ дѣйствій уже не вѣрилось, приказано было направить баталіонъ съ 2 горными орудіями подъ начальствомъ подполковника Гурко.

2 сотни полковника Закржевскаго были направлены къ Данилову еще до наступленія темноты. Отрядъ же подполковника Гурко, въ составѣ баталіона 21-го полка подъ командой подполковника Мартюшевскаго, дошелъ къ 12 часамъ ночи до Тунлинскаго перевала, гдѣ и заночевалъ.

У Данилова съ ранняго утра начался бой. Противникъ развернулъ противъ него около восьми баталіоновъ при двухъ батареяхъ, особенно сильно напирая на лѣвый флангъ.

Цѣлый день на позиціяхъ у Кудязы и Сыдязы велся упорный бой, но всѣ атаки были отбиты стрѣлками. Особенно ожесточенныя атаки противникъ велъ между 4 и 6 часами вечера, но былъ отброшенъ.

Тѣмъ не менѣе вслѣдствіе донесенія генерала Данилова, рисующихъ положеніе въ крайне тяжелыхъ краскахъ, на усиленіе его вечеромъ направлены были баталіонъ и 2 горныхъ орудія, принесшихъ ему на другое утро громадную пользу.

На сколько командующій арміей безпокоился за отрядъ Данилова, видно изъ командированія ко мнѣ генеральнаго штаба подполковника Вахрушева, привезшаго № 3304 отъ 11 ч. 15 м. утра: „Командующій арміей приказалъ въ отрядъ генерала Данилова отправить съ полученіемъ сего четыре сотни казаковъ. Подполковнику

Вахрушеву приказано не выѣзжать изъ отряда до отправленія сотенъ къ генералу Данилову. Г.-м. Орановскій".

А въ $4^1/_2$ часа получилась телеграмма отъ 1 ч. 40 м. дня: „Вышлите четыре сотни генералу Данилову у котораго вовсе нѣтъ конницы и двѣ сотни генералу Маслову, если у него вовсе не имѣется казаковъ. 3293. Линевичъ".

На сколько редакція отзыва генералъ-квартирмейстера неудобна, высказывая ни на чемъ не основанное недовѣріе къ исполнительности, на столько же телеграмма указываетъ на невниманіе чиновъ штаба 1-й арміи къ распредѣленію частей.

Не могли не знать сколько у меня осталось свободной конницы, что къ Данилову уже послано было, что у Маслова всегда были сотни, которыхъ никто не отбиралъ.

Такъ какъ въ началѣ одинадцатаго часа утра за № 240 уже донесено было объ отправленіи четырехъ сотенъ къ Данилову, то немедленно же посланъ былъ срочный вопросъ генералу Харкевичу съ просьбой срочно же указать время полученія моего донесенія. Отвѣтъ конечно ничего не указалъ, потому что сказано было что вслѣдствіе порчи линіи, доставлено съ запозданіемъ.

Командующему же и Главнокомандующему послана телеграмма: „Когда я вернулся съ позиціи, нашелъ здѣсь подполковника генеральнаго штаба Вахрушева съ полевой запиской генералъ-квартирмейстера за № 334, что Ваше Высокопревосходительсто приказали съ полученіемъ сего отправить генералу Данилову четыре сотни, съ указаніемъ, что подполковнику Вахрушеву приказано не выѣзжать изъ отряда до отправки этихъ сотенъ. Доношу что сотни отправлены были еще вчера, о чемъ мною донесено сегодня утромъ номеромъ 240. Ном. 247. Ренненкампфъ",

Выборгскій полкъ долженъ былъ сегодня утромъ высадиться въ Фушунѣ, но командиръ полка ген.-м. Заіо-

наковскій донесъ, что полкъ прибылъ только въ полдень, высадку разсчитываетъ кончить къ половинѣ второго, послѣ чего немедленно направится къ Данилову, но безъ батареи, которая еще не прибыла.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ у генерала Маслова въ общемъ было совершенно тихо, тѣмъ не менѣе у Главнокомандующаго еще не прошли опасенія, и имъ потребовано было выяснить—нѣтъ ли противника къ востоку отъ Данилова.

Противникъ тамъ нигдѣ не обнаруживался, но отъ есаула князя Долгорукаго получилось донесеніе что по свѣдѣніямъ китайцевъ 15 числа черезъ Гаодянцзы на западъ направилось около полуторы тысячи, отъ Маслова же вечеромъ 16 числа получилось донесеніе № 325, что помощникъ Синцзинтинскаго Фудутуна ему передалъ, что четыре дня тому назадъ въ Цзяцзенѣ сосредоточилось до 40 тысячъ японцевъ, прибывшихъ изъ Фынхуенчэна и Ляояна, намѣревающихся наступать на Синцзинтинъ-Тѣлинъ.

Въ измѣненіе своего донесенія 322, Масловъ оставилъ въ Синцзинтинѣ не роту, а три роты Тобольцевъ, съ сотней и охотниками.

На правомъ нашемъ флангѣ день прошелъ сравнительно тихо. Противникъ дѣлалъ попытки опять занять Сыдалинскій перевалъ, очищенный имъ наканунѣ вечеромъ, но безрезультатовъ. Поэтому весьма важно было, зная о подходѣ правѣе насъ 1-го Сиб. корп. на Сыдалинскій перевалъ, оттянуть съ высоты 249 5-й баталіонъ 21-го полка подъ командой подполковника Жданова.

Начальникъ авангарда 1-го корпуса, генералъ Бачинскій, на это согласился, но вслѣдъ затѣмъ отъ начальника штаба 1-го Сиб. корп. генерала барона Бринкена получилась записка, что командующій корпусомъ на занятіе его частями не соглашается.

Для выясненія положенія правѣе насъ, командированъ былъ сотенный командиръ есаулъ гр. Келлеръ, отъ котораго около 6 ч. вечера получено было слѣдующее донесеніе № 51: „Лично ѣздилъ на позицію впереди Гуанди для выясненія, когда будетъ отпущенъ баталіонъ 21-го полка. Генералъ Бачинскій отпустить самъ не рѣшался, почему ѣздилъ къ генералу Гернгроссу, не разрѣшившаго замѣнить баталіонъ 21-го полка частями 1-го Сиб. корп. Вслѣдствіе наступленія японцевъ на 3-й Сиб. корп., главныя силы 1-го Сиб. корпуса отозваны: одна дивизія на Шихуйчэнъ, другая на Иншаупуцзы. Авангардъ 1-го Сиб. корпуса остается на Сыдалинскій перевалъ. Ген. Гернгроссъ находится со своимъ штабомъ въ 2-хъ верстахъ южнѣе Шихуйчэна въ д. Сандяза. Потери на перевалѣ около 450 чиновъ и 11 офицеровъ. Гр. Келлеръ".

Дѣйствительно, наступленіе японцевъ на 3-й Сиб. корп., спеціально на Каутулинскую позицію съиграло громадную роль. Но по иностраннымъ источникамъ здѣсь наступала только одна 3-я бригада 2-й японской дивизіи, т. е. по разнымъ источникамъ отъ 12 до 15 баталіоновъ.

Уже 15 числа на позиціи 3-го Сиб. корпуса собралось 51 баталіонъ, но тѣмъ не менѣе корпусъ не былъ въ состояніи переходомъ въ наступленіе опрокинуть сравнительно слабыя силы противника, этимъ кореннымъ образомъ измѣнить общую обстановку въ нашу пользу, напротивъ корпусъ теряетъ на сильно укрѣпленной и изученной позиціи 16 числа три важныхъ редута а 17 числа еще № 20 редутъ, переходящіе безповоротно въ руки противника.

ГЛАВА VII.

Бой 17 февраля.

17 февраля японцы продолжали свои яростныя атаки противъ главной нашей позиціи, кончившіяся потерей Ключевой сопки, служившей съ 16 числа главнымъ объектомъ дѣйствія противника. Весь день упорно атаковали и Любавина и Данилова, положеніе котораго утромъ было довольно тяжелое, пока на помощь не подоспѣлъ полковникъ Гурко.

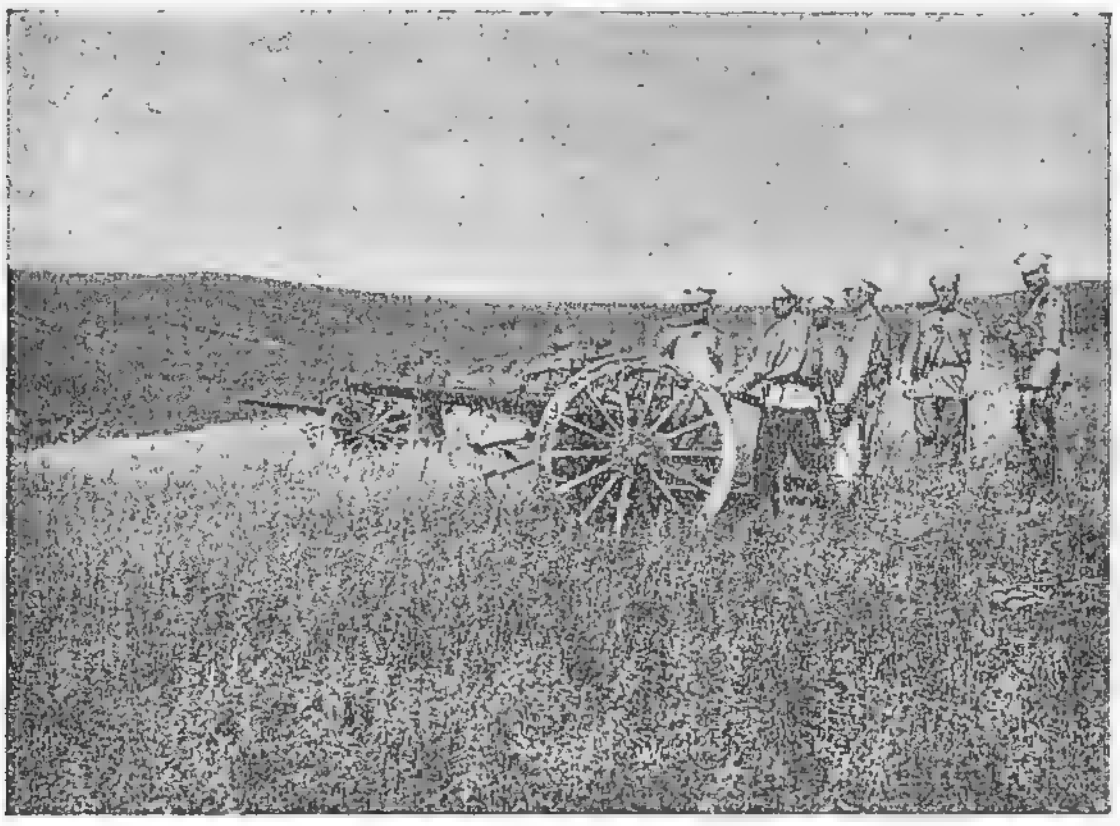
О положеніи дѣлъ въ остальныхъ арміяхъ мы попрежнему ничего не знали. Но первые намеки на неблагополучіе на правомъ флангѣ получились сегодня. Около 10 часовъ утра Харкевичъ вызвалъ къ телефону полковника Гурко и заявилъ что отрядъ нашъ долженъ базироваться на Импань. Я слышалъ этотъ разговоръ и потому просилъ передать, что такъ какъ это почти невозможно, то требую письменнаго распоряженія, ибо путей на Импань не имѣется, раньше объ этомъ разговора не было, то ничего не заготовлено, наконецъ дорога туда проходитъ почти что черезъ мѣстности, занятыя противникомъ. Послѣ этого Харкевичъ перемѣнилъ направленіе и передалъ, что намъ базироваться по прежнему на Фушунъ, а Данилову на Импань. Но такъ какъ и послѣднее было неудобно, то все же я потребовалъ письменнаго распоряженія, а въ 11 ч. 15 мин. послалъ генералу Харкевичу срочную телеграмму: „Въ разговорѣ съ полковникомъ Гурко Вы указали ему, что отрядъ мой долженъ базироваться на Импань. Раньше объ этомъ ничего въ отрядѣ не было извѣстно. Полковникъ Гурко, по моему указанію, доложилъ что базированіе на Импань считаю невыполнимымъ, а потому прошу дать мнѣ на это письменное предписаніе. Считаю, что базированіе на Импань невыполнимымъ потому, что туда нѣтъ под-

ходящихъ путей, безопасныхъ отъ противника, наконецъ потому, что нами это направленіе совершенно не подготовлено, то-есть отрядъ будетъ лишенъ возможности получать артиллерійскіе и ружейные патроны, не говоря объ отсутствіи врачебныхъ заведеній. Уже раньше просилъ я о назначеніи ко мнѣ офицеровъ генеральнаго штаба. Такъ какъ подполковникъ Можейко убитъ, а причисленный къ генеральному штабу шт.-ротм. Сахаровъ сегодня тяжело раненъ, вновь прошу о скорѣйшей присылкѣ офицеровъ. 265. Ренненкампфъ".

По телефону же Харкевичъ сообщилъ что вслѣдствіе стратегическаго обхода по Ляохэ, нашъ правый флангъ 2 арміи подался назадъ. Это было первое свѣдѣніе полученное нами о другихъ арміяхъ. Было совершенно ясно, что обходятъ именно войска, сосредоточенные въ Сяобейхэ и можетъ быть въ Мамыкаѣ и Читайнзы, о чемъ я еще въ бытности на правомъ флангѣ доносилъ, а 10 февраля утромъ донесъ что части на Сяобейхэ направляются на Даванъ, т. е. на западъ.

Въ 11 утра пріѣхалъ въ отрядъ адъютантъ командующаго арміей сотникъ Сарычевъ для связи при чемъ онъ доложилъ, что причиной его командированія послужило то, что мало отъ меня поступаетъ донесеній, что напримѣръ третьяго дня командующій ни одного не получилъ донесенія, а наканунѣ очень мало; усматривая въ этомъ недоставку всѣхъ моихъ донесеній, отправилъ командующему срочную телеграмму: „Явился для содержанія связи со штабомъ арміи сотникъ Сарычевъ, доложилъ, что присланъ потому что отъ меня никакихъ донесеній за 15 число не поступало, а за вчерашній день чрезвычайно мало; долженъ доложить, что 15 числа по телефону послалъ 11 донесеній, а вчера 12, кромѣ того одно по почтѣ. Доносилъ бы чаще, особенно о положеніи у Данилова, но ген. Даниловъ и его начальникъ штаба упорно не желаютъ доноситъ не смотря на всѣ мои предписанія. 268. Ренненкампфъ".

Около 2 ч. 45 мин. пріѣхалъ уже другой ординарецъ командующаго арміей и передалъ предписаніе отъ 12 ч. 45 м. за № 3332, писанное очевидно послѣ телефоннаго разговора съ начальникомъ штаба генераломъ Харкевичемъ: „Предписываю Вашему Пр-ству въ случаѣ полученія отъ меня приказанія отходить съ позиціи у Тюпинтая, отступить въ направленіи на Импань, гдѣ и занять позицію на правомъ берегу Хунхэ; быстро укрѣпить позицію. Тыловой путь отряда при расположеніи у



„Первое!!“

Импань на Цзянзапуза, Моцахэпунь, Фунаньпу (по 4-хъ верст. картѣ), причемъ отъ Цзянзапузы до Фунаньпу этотъ же путь будетъ служить тыловымъ и для 3-го Сибирскаго корпуса. Командируйте немедленно офицеровъ изучить пути на Импань, рекогносцировать позицію у Импани и изучить пути на Фунаньпу. Излишнія тяжести и обозы безотлагательно отправьте въ Импань или даже еще сѣвернѣе. Мною преписано генералу Маслову отойти къ Импани. По соединеніи отряда Вашего и генерала Маслова, Вамъ объединить командованіе надъ общимъ отрядомъ. Ген.-отъ инф. Линевичъ“.

Такъ какъ подобное предварительное распоряженіе, указывающее на вѣроятность отступленія, могло лишь вредно отозваться на частяхъ войскъ, то потому рѣшено было сдѣлать всѣ распоряженія безъ малѣйшей огласки.

Для изученія путей и предварительныхъ работъ по усиленію позиціи немедленно же командированы инженеры-подполковники Санниковъ и Рукинъ и генеральнаго штаба капитанъ Боркъ, съ приказаніемъ приготовить позицію правымъ флангомъ около Чанты, лѣвымъ— около Импани.

Уже вечеромъ получилась телеграмма: „Ввиду высказанныхъ Вами неудобствъ отхода на Импань, я измѣняю первоначальное мое приказаніе и предписываю въ случаѣ отхода слѣдовать не на Импань, какъ мною было ранѣе предписано, а на Фушунъ. На Импань же въ случаѣ отхода долженъ быть направленъ ген. Даниловъ и ген. Масловъ. Въ зависимость отъ этого обозы отряда ген. Данилова должны быть отправлены къ Импани, а за Импань къ Цзянзяпуцзы, а Ваши обозы должны слѣдовать на Фушунъ, Цзянзяпуцзы и Тѣлинъ. Генералу Маслову уже послано приказаніе слѣдовать къ Импани. Войска съ Каутулинской позиціи будутъ также имѣть путемъ отхода дорогу на Фушунъ и Тѣлинъ. 9397. Ген.-отъ-инф. Линевичъ“.

Такъ какъ по полученіи № 3332 немедленно же командированы были необходимыя офицеры для рекогносцировки путей и позицій, то въ 9 ч. 10 м. вечера донесъ командующему арміей: „Предписаніе 3332 получилъ. Такъ какъ согласно предписанія 3332 всѣ распоряженія уже сдѣланы, офицера генеральнаго штаба, военный инженеръ и саперы уже выѣхали, то во избѣжаніе нежелательныхъ контрараспоряженій и ввиду улучшившагося положенія Данилова, прошу разрѣшенія считать въ силѣ предписаніе 3332, тѣмъ болѣе, что полагаю, это для общаго положенія будетъ выгоднѣе. Позиція у Саходе, какъ угловая и передовая, позиція

у Импани и на Хунхэ извѣстны частямъ 71-й дивизіи, что считаю весьма важнымъ обстоятельствомъ. Когда доносилъ о неудобствахъ этого направленія, мною еще не было сдѣлано распоряженія, не были командированы офицеры, не было еще извѣстія о хорошемъ положеніи Данилова. Неудобство въ артиллерійскомъ и врачебномъ отношеніяхъ, о которомъ доносилъ, при благоустройствѣ пути Тѣлинъ-Фушунъ для пути Тѣлинъ-Импань значительно теряетъ значеніе. 283. Ренненкампфъ".

19 февраля на это получилось согласіе, выраженное въ телеграммѣ генералъ-квартермейстера: „Командующій арміей оставляетъ въ силѣ распоряженіе 3332. № 3390. Ген. Ораповскій".

Между тѣмъ по ходу дѣлъ у насъ трудно было понять необходимость отхода.

На Тюпинтайской позиціи всю ночь шла перестрѣлка, но, не довольствуясь этимъ, японцы два раза переходили въ атаку противъ центра и праваго фланга.

Въ этихъ атакахъ дѣло до штыковъ не доходило, противникъ не выдерживалъ огня съ близкаго разстоянія и ручныхъ гранатъ и поворачивалъ назадъ, неся большія потери; но огонь противника наносилъ и намъ много вреда, а постоянное ожиданіе атаки лишало возможности войска здѣсь же на позиціи заснуть, кромѣ того отражаніе атакъ израсходовало всѣ резервы. Пришлось двѣ роты саперъ поставить въ прикрытіи къ батареѣ и этимъ освободить пѣхоту, находящуюся въ прикрытіи, для непосредственнаго участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ.

Съ утра шло сильное обстрѣливаніе перекрестнымъ огнемъ, особенно Ключевой сопки, на которую направленъ былъ сосредоточенный артиллерійскій огонь, а къ 11 часамъ противникъ повелъ стремительную атаку и послѣ жестокаго штыковаго боя занялъ сопку. Измученные защитники, съ утра выдержавшіе жестокій артиллерійскій огонь, подались назадъ, но неутомимый, энер-

гичный генералъ Аліевъ, собравъ все что возможно было, съ шашкой на голо бросился во главѣ восьми взводовъ Дрисскаго и Черноярскаго полковъ и Забайкальскаго пѣшаго баталіона, съ распущенными знаменами этихъ же частей съ музыкой Черноярскаго полка въ контръ-атаку.

Осыпанные сильнѣйшимъ огнемъ эти слабыя части (больше резервовъ не было) съ ген. Аліевымъ захватили гребень, немного не доходя Ключевой сопки; дальше пройти уже не удалось. Но и это пришлось признать несомнѣннымъ успѣхомъ, потому что владѣя гребнемъ, на столь близкомъ разстояніи отъ высокой Ключевой сопки, по ней возможно было развить столь сильный огонь съ самаго близкаго разстоянія, что и японцамъ на ней трудно было держаться. Они лишь залегли на противоположномъ скатѣ.

Аліевъ распорядился придвинуть 6-ю батарею 26-й арт. бригады до 840 саженей для подготовки новой атаки, сосредоточить по японцамъ сильный перекрестный огонь, а около 4 часовъ дня, собравъ изъ разныхъ частей до 490 штыковъ, еще разъ со знаменами бросился впередъ. Сопка была почти взята, но по выходѣ на нее наши подверглись въ свою очередь столь убійственному огню, что снова оттолкнулись назадъ, со значительными потерями.

Донося объ этомъ отъ 4 ч. 50 м. № 108 ген. Аліевъ добавилъ что у насъ въ резервѣ набирается всего до 2-хъ ротъ и просилъ указанія повторить ли вечеромъ атаку, на что я отвѣтилъ, что его совершенно не стѣсняю, но допускаю атаку только послѣ хорошей подготовки.

Высокая сопка, тактическій ключь позиціи, потерянная нами утромъ 17 числа не имѣла никакого вліянія на исходъ боя, длившагося еще шесть дней на этой же позиціи. Сопка осталась нейтральной, каждая попытка противника окончательно утвердиться, вызывалъ съ нашей стороны сосредоточеніе огня и обходилась ему на

столь дорого, что онъ подъ конецъ отъ подобныхъ попытокъ отказался.

Сопка, покрытая къ началу Мацзянданскаго боя крупнымъ дубовымъ лѣсомъ, подъ конецъ боя совершенно оголилась. Отъ старыхъ дубовъ, совершенно разстрѣлянныхъ артиллерійскими снарядами, остались одни пни, пространства между которыми чернѣли отъ массы труповъ, нашихъ и японцевъ.

Нѣсколькодневный упорный бой началъ сказываться на артиллерійскихъ запасахъ, особенно сталъ ощущаться недостатокъ горныхъ патроновъ, что заставило меня въ донесеніи о положеніи дѣлъ отъ 12 ч. дня за № 269, добавить: „Крайне нуждаюсь въ патронахъ“, а въ 12 ч. 45 м. дня дать срочную телеграмму командующему въ копіи Главнокомандующему: „За болѣзнью генерала Экка въ 71-й пѣх. дивизіи нѣтъ ни одного генерала, въ Бугульминскомъ полку ни одного штабъ-офицера, передъ полкомъ поставленъ штабъ-офицеръ Дрисскаго полка. Самое же главное, мнѣ только что донесли, что горные патроны въ паркѣ и дальше къ тылу совершенно отсутствуютъ. Ходатайствую объ экстренной присылкѣ. Сдѣлалъ распоряженіе горной артиллеріи по возможности беречь свои патроны. Уже со вчерашняго дня она стрѣляетъ исключительно только при отраженіи атакъ. 270. Ренненкампфъ“.

Сейчасъ же послѣ отправки этой телеграммы видѣлъ полковника Балотова, доносившаго, что въ $11^1/_2$ ч. утра изъ Фушуна вышелъ поѣздъ съ 1900 горными и 628 тысячами ружейными патронами. Хотя я и просилъ дать распоряженіе на сколько возможно поторопить доставку, онъ отвѣтилъ, что раньше 4 часовъ не разсчитываетъ на прибытіе.

Ввиду усиленной работы желѣзной дороги и сопряженной съ этимъ убыли лошадей, по просьбѣ полковника Болотова далъ начальнику военныхъ сообщеній телеграмму съ просьбой усилить составъ лошадей.

Послѣ полуденной атаки и контратаки Аліева, далъ ему слѣдующее полевое предписаніе отъ 1 час. дня за № 272: „Донесъ командующему и Главнокомандующему, что только благодаря Вашему Превосходительству мы еще держимся на позиціи. Командиръ парка мнѣ только что доложилъ, что ружейныхъ патроновъ въ паркѣ нѣтъ. Принялъ рѣшительныя мѣры. Изъ Фушуна вышелъ поѣздъ, везетъ 1300 горныхъ патроновъ и 628 тыс. ружейныхъ. Болотовъ доложилъ что могутъ быть здѣсь не раньше 4-хъ часовъ дня. Передайте всѣмъ частямъ, что о ихъ доблестномъ поведеніи донесъ и буду доносить. Ренненкампфъ“.

Ввиду усилившагося къ 4 часамъ артиллерійскаго огня, я со штабомъ вторично выѣхалъ на позицію, но въ это время получилъ срочныя двѣ телеграммы отъ Главнокомандующаго и командующаго: „Очень доволенъ Вашими дѣйствіями. Ваши донесенія всѣ получилъ и указывающіяся въ нихъ распоряженія вполнѣ одобряю. Именемъ Государя Императора передайте отъ меня благодарность молодецкимъ войскамъ Вашимъ. Передайте благодарность и въ отрядъ генерала Данилова. Увѣренъ, что окончательно задержите противника. Распоряженія объ экстренной отправкѣ въ Мацзяндань патроновъ сдѣлалъ. 238. Куропаткинъ“. и „Увѣдомляю Васъ что всѣ три отряда Ваши, генерала Любавина и генерала Данилова, какъ уже было мною Вамъ сообщено находятся по прежнему въ Вашемъ полномъ распоряженіи. Слѣдовательно увеличеніе или усиленіе означенныхъ трехъ отрядовъ зависитъ отъ личнаго Вашего усмотрѣнія. Съ означенными тремя отрядами Вамъ необходимо держаться какъ можно дольше и отступать разрѣшено только по моему приказанію. Все изложенное отношу къ лично Вашей распорядительности мнѣ извѣстной по дѣятельности Вашей въ Маньчжуріи и послѣдующей. Нынѣ тоже убѣжденъ, что и въ настоящемъ случаѣ Вы проявите присущее Вамъ упорство въ отстаиваніи позиціи.

Назначаю въ ввѣренный Вамъ отрядъ по три креста на роту и батарею и по два на сотню. Представьте мнѣ сколько у Васъ ротъ, сотенъ и батарей. Всѣ тяжести отправить въ тылъ и подальше. 333. Линевичъ".

Къ сожалѣнію это награжденіе крестами заставило слишкомъ долго ждать и прошли всѣ обычныя стадіи канцелярской процедуры. Только одинъ разъ за всю полуторалѣтнюю войну награжденіе было дѣйствительное, это 28 знаковъ военнаго отличія, пожалованныхъ Главнокомандующимъ за Цинхеченскій бой въ ноябрѣ мѣсяцѣ и присланныхъ немедленно же, даже до окончанія боя.

Эти награды, приколотыя къ груди награжденныхъ на боевой же позиціи подъ салютъ нашихъ и японскихъ выстрѣловъ цѣнились нашими чинами какъ то особенно. Самъ видѣлъ полную готовность, мало того, горячее желаніе немедленно же идти опять на любое опасное предпріятіе.

Такое психологическое значеніе наградъ, своевременно разданныхъ, совершенно неизвѣстно или можетъ быть упускалось изъ виду штабными дѣятелями, ставившихъ на первый планъ соблюденіе канцелярскихъ правилъ, часто даже возвращавшихъ представленіе, какъ недостаточно акуратно составленные.

Пріѣхавъ на позицію, обошелъ части войскъ, только что участвовавшіе въ славныхъ двухъ атакахъ, понесшихъ при этомъ значительныя потери. На объявленную подъ пулями Высочайшую благодарность отвѣчали бодро и радостно. Видя отличное настроеніе съ какой радостью и восторгомъ нижніе чины прокричали ура, можно было быть увѣренными, что пока всѣхъ не перебьютъ, японцамъ насъ на этой позиціи не одолѣть.

Вернувшись послѣ атаки въ Мацзяндань, донесъ Главнокомандующему: „При самомъ выѣздѣ на позицію получилъ телеграмму № 238. Счастливъ былъ передать высоко радостную для войскъ именемъ Его Величества

благодарность. Настроеніе войскъ отличное. 278. Ренненкампфъ".

По возвращеніи съ позиціи командующій арміей вызывалъ къ телефону и высказывалъ что было бы весьма цѣлесообразно соединившись съ Даниловымъ, перейти мнѣ въ наступленіе. На докладъ ему, что при нынѣшнихъ условіяхъ, когда и мои главныя силы и войска Данилова вездѣ сильно атакованы, это чрезвычайно затруднительно, онъ указалъ что это возможно лишь при условіи, что Даниловъ, отразивъ находящихся противъ его фронта японцевъ, продвинется до моей высоты.

На вопросъ мой при этомъ, можно ли разсчитывать, что бригада генерала Бачинскаго останется правѣе насъ, онъ отвѣтилъ что пока ничего сказать не можетъ.

Потомъ только выяснилось, что командиръ 3-го Сиб. корп. генералъ Ивановъ, имѣя въ этотъ день на позиціяхъ своего корпуса $51^1/_2$ баталіона, находилъ положеніе на позиціи тревожнымъ и для облегченія положенія просилъ двинуть впередъ мой отрядъ.

Для сравненія относительнаго нашего положенія интересно, что по фронту всѣ части ген. Маслова занимали считая отъ Бейдалингоускаго перевала до д. Тунгоу около 24 верстъ, войска же мнѣ подчиненныя, т. е. на позиціяхъ у Тюпинтая, у Любавина и Данилова около 30 в., но въ составѣ отрядовъ замѣтна разница. Въ то время какъ у ген. Иванова на позиціи, давно уже тщательно укрѣпленный, гдѣ шли главные бои, къ 17 числу имѣлось $51^1/_2$ *) баталіона, кромѣ того непосредственно за нимъ около Шихуйчэна армейскій резервъ, у меня на совершенно неподготовленной позиціи вмѣстѣ съ Выборгскимъ

---

*) 10-й, 11-й и 12-й Стрѣлковые полки—9 бат., Чембарскаго полка—4 бат., Верхнеудинскаго полка—4 бат., Красноярскаго полка—4 бат., 9-го Стрѣлковаго полка—1 бат., Тарускаго полка—4 бат., Куликовскаго полка—4 бат., Енесейскаго полка—4 бат., 2-го Стрѣлковаго полка—3 бат., 6-го Стрѣлковаго полка—3 бат., Царицынскаго полка—$3^1/_2$ бат., 1-й бригады 72-й дивизіи—8 бат.

полкомъ, подошедшимъ 17 числа къ Данилову, всего 31 баталіонъ *).

Силы же противника, конечно не подающіяся еще точному подсчету, обратно пропорціональны:

Какъ сказано выше, по нѣмецкимъ разнымъ источникамъ противъ 3-го корпуса отъ 12—15 баталіоновъ, въ арміи Кавамура, т. е. противъ меня три дивизіи (11-я полевая и двѣ резервныя) т. е. 28 баталіоновъ.

По свѣдѣніямъ нашего развѣдывательнаго отдѣленія при штабѣ Главнокомандующаго, 17 февраля противъ 3-го корпуса были 18—20 баталіоновъ, противъ моихъ отрядовъ 24—26 баталіоновъ, въ томъ числѣ 11-я полевая дивизія, прибывшая изъ подъ Артура, гордая своей недавней побѣдой, люди которой, идя въ штыки, часто кричали, „чего Вы деретесь, мы Портъ-Артурцы“ „Добивайте послѣднихъ артурцевъ“ „Чего Вы деретесь, вѣдь нѣтъ у Васъ Вашего Ренненкампфа“.

По описанію итальянскаго корреспондента Варцини, бывшаго при японцахъ, на Цинхеченъ и Дальній наступала 11-я полевая дивизія, называемая имъ Артурскими ветеранами и резервная дивизія правѣе.

Отрядъ генерала Маслова находящійся совершенно въ сторонѣ, не принимавшій участія въ бояхъ, въ разсчетъ здѣсь не принимается.

На сколько бой тяжело ложился на сосѣдніе отряды, видно изъ того, что за 17 и 18 въ частяхъ 3-го Сиб. корп. убыло убитыми и ранеными до 30 офицеровъ и 1100 нижнихъ чиновъ, въ отрядахъ мнѣ подчиненныхъ не считая убитыхъ, неподобранныхъ съ позиціи 58 офицеровъ и 2005 нижнихъ чиновъ.

Приблизительно до полуночи на фронтѣ поддерживался рѣдкій артиллерійскій огонь и оживленная ружей-

---

*) Дрисскаго полка—4 бат., Черноярскаго полка—4 бат., Бугульминскаго полка—4 бат., пѣшій Забайкальскій бат., 9-го Стрѣлковаго полка—2 бат., 6-й В.-С. Стрѣлковой дивизіи—12 бат., Выборгскаго полка—4 бат.

ная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ. Полевой взводъ спеціально назначенъ былъ очень рѣдкимъ огнемъ всю ночь обстрѣливать Ключевую сопку дабы не допускать работы по ея укрѣпленію.

На участкѣ генерала Любавина бой начался около 2-хъ часовъ утра 17 февраля, усиленнымъ обстрѣливаніемъ его праваго фланга, наконецъ около 4 часовъ утра противникъ повелъ атаку на правый флангъ, но отбитъ. Въ 7 часовъ утра Любавинъ доносилъ за № 236: „Наступленіе я въ 8 утра буду продолжать. Баталіонъ на передовой позиціи ночью случайно перемѣнилъ направленіе на высоту 184, прослѣдовалъ дальше и соединился со сторожевымъ охраненіемъ 23-го полка, занимающаго высоты 225 и 171 и вошелъ въ связь съ передовой позиціей этого полка. При наступленіи на Тамагушанъ вчера обнаружено противника около 2-хъ ротъ съ пулеметами, которыя послѣ залповъ отступили на Сяомагушанъ. Для защиты перевала оставляю пока баталіонъ 22-го полка, 4 орудія и $^1/_2$ сотни. Для развѣдки силъ и вѣроятныхъ путей наступленія противника на Импань выслана сотня. На отрядъ Данилова непріятель вечеромъ снова наступалъ, но атаки отбиты. 236. Любавинъ“.

Ввиду образовавшагося прорыва между главными силами и отрядомъ Любавина, послѣднему предписано было не допустить здѣсь прорыва. Это привело въ девятомъ часу къ упорному бою, кончившемуся штыковой атакой противника, отбитой съ большими потерями. Противникъ отошелъ на свои первоначальныя позиціи и опять сталъ засыпать нашихъ защитниковъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Это заставило Любавина опять просить присылки къ нему баталіона Жданова 21-го полка, оставленнаго пока на крайнемъ правомъ флангѣ, ожидающаго смѣны авангардомъ 1-го корпуса. Такъ какъ донесеніе это получилось во время телефоннаго разговора полковника Гурко

съ Харкевичемъ, то опять просили распоряженія о занятіи горы 249, 5-ю частями 1-го корпуса, что и было наконецъ обѣщано.

Но упорство атакъ противъ праваго фланга Любавина, казалось, все росло. Въ началѣ двѣнадцатаго часа роты 21-го и 22-го полковъ вынуждены были податься нѣсколько назадъ, дабы выйти изъ подъ фланговаго огня противника.

Въ 11 утра мною послана телеграмма командующему и Главнокомандующему: „Только что получилъ донесеніе Любавина, что онъ упорно атакованъ противникомъ нападающимъ яростно, особенно противъ праваго фланга. Потери огромныя. Въ двухъ ротахъ у него осталось не свыше 20 человѣкъ въ каждой, держатся ему крайне трудно, помочь ему ничѣмъ не могу, такъ какъ противъ всего фронта противникъ ведетъ сильную артиллерійскую подготовку. Надо ждать новыхъ атакъ. Послано Любавину распоряженіе если не возможно держаться, отходить крайне медленно. Помощь пошлю, когда подойдутъ части баталіона Жданова. 264. Ренненкампфъ“.

Въ 11 ч. 45 м. мнѣ отъ Любавина получилось донесеніе 241: „Силы непріятеля на правомъ флангѣ увеличиваются. Пришлось часть гребня уступить. Держаться трудно, но постараюсь если возможно задерживать противника. Опредѣлить силы противника крайне трудно, ибо вмѣсто одной колонны вырастаютъ другія. Любавинъ“.

Но вслѣдъ затѣмъ его положеніе замѣтно улучшилось. Лѣвый флангъ его вошелъ въ болѣе тѣсную связь съ правымъ флангомъ Данилова и это заставило противника не только ослабить свою энергію, но въ свою очередь опять отойти на первоначальныя мѣста.

А въ 5 вечера отъ Любавина поступило уже донесеніе: „Бой на всей позиціи затихаетъ, всѣ остались на прежнихъ мѣстахъ. Г.-м. Любавинъ“.

Вскорѣ послѣ того у него все затихло и части его могли немного отдохнуть, но около 9 ч. получилось еще

одно донесеніе за этотъ день, что у него тихо, что на фронтѣ и правомъ флангѣ японцы немного отошли, но что противъ лѣваго фланга замѣчается усиленіе противника, почему онъ готовится къ всякаго рода ночными неожиданности противъ своего лѣваго фланга.

Для боевой связи съ генераломъ Даниловымъ еще 16 февраля отправленъ былъ отъ Любавина отрядъ въ составѣ баталіона 21-го полка и 4 горныхъ орудій подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Гурко.

Какъ уже сказано было, отрядъ этотъ къ полуночи на 17 число подошелъ на ночлегъ къ перевалу Тунлинъ, но съ восточной его стороны, что дало подполковнику Гурко возможность, вполнѣ оріентировавшись въ обстановкѣ, оказать правому флангу генерала Данилова атакованнымъ утромъ 17 числа громадную пользу.

Имѣя отъ генерала Любавина категорическое приказаніе стать только здѣсь и закрыть опасный промежутокъ между обоими отрядами, а затѣмъ вернуться къ отряду, подполковникъ Гурко, узнавъ въ какомъ трудномъ и опасномъ положеніи находится правый флангъ Данилова, по своей иниціативѣ рѣшилъ отъ исполненія категорически поставленной задачи отказаться и двинуться въ восточномъ направленіи для удара въ тылъ японцамъ, уже охватывавшимъ флангъ Данилова.

Энергичнымъ дѣйствіемъ и своевременно открытымъ въ тылъ и флангъ огнемъ горныхъ орудій, японцы были вынуждены прекратить яростныя атаки на 23-й полкъ, положеніе котораго въ донесеніяхъ Данилова рисовалось уже критическимъ.

Полковникъ Мартюшевскій за этотъ подвигъ награжденъ Георгіемъ 4-й степени, т. е. получилъ награду причитающуюся никакъ не ему, а начальнику отряда, подполковнику Гурко, взявшему на себя рѣшеніе вопроса какъ и гдѣ провести отрядъ состоявшій изъ баталіона Мартюшевскаго и горныхъ орудій.

У генерала Данилова, сколько возможно судить по скудно получаемымъ донесеніямъ, бой начался около 7 ч. утра, потому что первое его донесеніе, посланое безъ указанія времени и полученное въ 12 ч. 20 м. дня, говоритъ: „Въ 7 часовъ утра 17 февраля японцы повели наступленіе на мой правый флангъ. Выборгскій полкъ прибылъ въ 4 часа утра. Два баталіона 21-го полка еще не прибыли. Вообще о генералѣ Любавинѣ ничего не знаю. Сейчасъ возьму въ дѣло Выборгскій полкъ, ибо Кукуранъ уже отрѣзанъ. Видимо къ японцамъ пришло подкрѣпленіе. 1135. Даниловъ“.

Около 9 часовъ утра японцы совершенно стали охватывать бывшій на правомъ флангѣ 23-й Стрѣлковый полкъ, но въ это время какъ нельзя удачнѣе японцы сами были неожиданно атакованы отрядомъ подполковника Гурко, рѣшившимъ дѣло. Стрѣлки 23-го полка были выручены, общее положеніе стало лучше.

Но не получая отъ Данилова свѣденія, въ 9 утра уже послано было предписаніе № 260: „Обязываю Вашего начальника штаба доносить каждые 2 часа о положеніи дѣлъ, иначе я лишенъ возможности постоянно оріентировывать командующаго и Главнокомандующаго. Когда къ Вамъ подойдетъ весь Выборгскій полкъ, прежде всего узнайте у командира полка, когда можно разсчитывать на подходъ къ Вамъ батареи, такъ какъ ему неугодно было объ этомъ донести. Оставилъ ли онъ двѣ роты въ прикрытіе артиллеріи. Когда у Васъ въ сборѣ будетъ весь отрядъ, прошу Васъ двинуться впередъ, поддерживая тѣсную связь съ ген. Любавинымъ, черезъ котораго и посылать каждые два часа донесенія. 260. Ренненкампфъ“.

Ввиду совершенно неакуратнаго полученія донесенія о положеніи у Данилова, доходившаго даже до того, что когда съ разъѣздомъ отъ него прибылъ хорунжій графъ Бенингсенъ, ему не было передано ничего для доклада мнѣ, я въ 12 часовъ дня, вынужденъ былъ направить

ему № 266: „Ваше Пр-ство упорно не желаетъ доносить, не пожелали даже воспользоваться случаемъ пріѣзда отъ Васъ хорунжаго графа Бенингсена. Лишенъ по этому возможности доносить о положеніи дѣлъ командующему арміей. Кромѣ того это указываетъ на то, что Вашъ начальникъ штаба недостаточно знакомъ съ обязанностями офицера генеральнаго штаба. 266. Ген.-лейт. Ренненкампфъ“.

Только послѣ этого предписанія получилось первое его донесеніе, отправленное надо полагать вскорѣ послѣ семи утра.

Наконецъ въ 7 ч. 25 мин. вечера получилось изъ отряда Данилова донесеніе за № 1099 отъ 3 часовъ дня, но безъ подписи: „Сейчасъ подошли остальные два баталіона Выборгскаго полка и составили резервъ. По донесенію командира Выборгскаго полка, батарея 7-й бригады выступила изъ Фушуна сегодня въ 5 ч. утра; еще не прибыла. Разъѣзды, высланные для наблюденія за лѣвымъ флангомъ къ Папингоу, движенія противника нигдѣ не замѣтили. Бой идетъ равномѣрно по всему фронту. Нашу батарею у Сыдязы вновь начала обстрѣливать японская горная артиллерія съ часу дня. Подполковникъ“.

Сейчасъ же послѣ того отъ 3 ч. 30 м. за № 1105: „Благодарю за своевременную помощь. Баталіонъ 21-го полка и Выборгскій полкъ прибыли какъ разъ во время. Вслѣдствіе сквернаго положенія Любавина послалъ ему баталіонъ Выборгскаго полка. Г.-м. Даниловъ“.

Около 9 часовъ вечера получилъ донесеніе подполковника Гурко, что Даниловъ послѣ отбитой атаки, перешелъ даже въ наступленіе и продвинулся правымъ флангомъ впередъ.

Около 2-хъ часовъ ночи на 18 число, получилось донесеніе Данилова отъ 8 вечера за № 1106 изъ Сыдязы: „По вчерашнимъ ночнымъ огнямъ и сегодняшнимъ атакамъ противъ моего праваго фланга насчи-

тывается отъ 10 до 12 баталіоновъ и противъ моего лѣваго фланга не менѣе 6 баталіоновъ. Противникъ выставилъ еще двѣ батареи. Считаю положеніе очень серьезнымъ, поэтому вернулъ посланный Любавину баталіонъ Выборгскаго полка. Потери очень велики, болѣе полуторы тысячи. Даниловъ".

А въ 5 утра получилось донесеніе отъ 9 вечера: „Послѣ упорнаго боя на всемъ фронтѣ выяснилось, что обстановка на нашемъ правомъ флангѣ утратила тотъ острый характеръ, какой она имѣла вчера вечеромъ и сегодня утромъ. Затруднительному положенію на нашемъ правомъ флангѣ только сравнительно придавалось меньше значенія и хотя нѣтъ свѣдѣнія объ обходѣ, тѣмъ не менѣе тревожное состояніе за этотъ флангъ еще болѣе усиливаетъ продолжительное обстрѣливаніе его настойчивымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и изъ пулеметовъ, заставляетъ думать, что японцы подготовляютъ здѣсь атаку; и дѣйствительно, въ сумеркахъ они произвели съ сопки 206 атаку тремя колоннами на выдающіеся впередъ 4 роты. Хотя атака отбита, но вся обстановка и положеніе за то, что они начнутъ въ ночь или съ утра новыя настойчивыя атаки. На востокѣ же отъ сопки 206 поставлена была новая батарея, что еще болѣе указываетъ на ихъ намѣреніе, относительно завтрашняго боя. Г.-м. Даниловъ".

На крайнемъ правомъ флангѣ и на Сыдалинскомъ перевалѣ было спокойно, но такъ какъ положеніе Любавина было крайне тяжелое, то желательно было усилить его баталіономъ 21-го полка Жданова, до сего времени занимавшаго сопку 249.5, что однако невольно затянулось благодаря тому, что очистить сопку отъ войскъ было почти невозможно.

Отъ 11 часовъ ночи же 17 числа получилось въ 5 ч. 45 м. утра съ нарочнымъ полевая записка начальника штаба генерала Харкевича за № 3037: „Командующій арміей признаетъ необходимымъ, чтобы высота

къ югу Цуандягоу (249.5) на которой баталіонъ Жданова, продолжалась бы заниматься частями войскъ изъ отряда Вашего Пр-ства, такъ какъ другихъ частей назначить туда нѣтъ возможности. Главнокомандующій приказалъ 1-й Сибирскій корпусъ съ разсвѣтомъ 17 февраля направить въ его общій резервъ въ Бейтапу. Вмѣсто 1-го Сибирскаго корпуса въ резервѣ арміи у Шихуйчэна станетъ полкъ 72-й дивизіи. Другой полкъ той же дивизіи станетъ у Хуанди и займетъ Сыдалинскій перевалъ, гдѣ нынѣ стоитъ 2-й В.-С. стрѣлковый полкъ. Г.-л. Харкевичъ".

Затѣмъ въ телефонномъ разговорѣ съ полковникомъ Гурко, генералъ Харкевичъ говорилъ, что на Сыдалинскій перевалъ направляется Царицынскій пѣхотный полкъ, которымъ я, не нарушая исполненія поставленной ему задачи, отчасти могу распоряжаться, какъ напримѣръ: привлекая небольшую часть для занятія пресловутой высоты для смѣны Жданова.

Это дало мнѣ возможность послать командиру Царицынскаго полка въ 12 часовъ дня предписаніе № 267: „Согласно словеснаго разговора начальника штаба арміи съ полковникомъ Гурко, генераломъ Харкевичемъ сообщено, что Вамъ надлежитъ, исполняя данную Вамъ командующимъ арміей задачу въ предѣлахъ ея руководствоваться моими общими указаніями. Вашимъ расположеніемъ у Сыдалинскаго перевала, Вы, держа связь съ генераломъ Тумановымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечиваете мой правый флангъ. Ввиду этого генералъ Харкевичъ разрѣшилъ двѣ роты Вашего полка, къ которымъ я добавляю одну роту стрѣлковъ, назначить для смѣны трехъ ротъ 36-го полка, занимающихъ позицію у высоты 249.5. Стоящія на этой высотѣ два горныхъ орудія желательно оставить. Безъ моего разрѣшенія Вы отходить не можете. Активныя дѣйствія предоставляются Вашему усмотрѣнію. Къ Вамъ установлена отъ меня летучая почта. Доносите чаще. Ген.-лейт. Ренненкампфъ".

Подтвержденіе разговора съ Харкевичемъ получилось около 5 вечера телеграммой командующаго отъ 1 часу дня: „Отрядъ, занимающій Сыдалинскій перевалъ, можетъ выслать на высоту 249.5 всего двѣ роты. Поэтому для прочнаго занятія этой высоты Вамъ надлежитъ выслать также не менѣе двухъ ротъ и двухъ горныхъ орудій. Начальнику отряда на Сыдалинскомъ перевалѣ предписано въ отношеніи взаимодѣйствія съ Вашимъ отрядомъ руководствоваться Вашими указаніями. Но онъ долженъ имѣть въ виду свою главную задачу прикрытія пути на Ліудіягоу и Шихуйчэнъ. 3333. Линевичъ“.

Но по неизвѣстной причинѣ, никѣмъ намъ не сообщенной, вмѣсто Царицынскаго полка здѣсь оказались Куликовцы. Узнали объ этомъ изъ донесенія есаула графа Келера за № 62 около 11 часовъ вечера: „Куликовскій полкъ смѣняетъ 2-й и 26-й полки. Изъ состава Куликовскаго полка прибыли двѣ роты (по 179 штыковъ), имъ приказано вступить въ распоряженіе Ваше, стоять на отдыхѣ въ Тудангоу (не доходя 6 верстъ до Мацзянданя). Куда прикажите направить обѣ роты? Гр. Келеръ“.

Только въ 4 часа утра полковникъ Гурко получилъ полевую записку отъ 2 ч. 40 м. ночи № 58 изъ Сяолядана: „Я получилъ отъ штаба арміи категорическое приказаніе смѣнить двѣ роты 36-го полка двумя ротами Куликовскаго полка, а въ распоряженіе генерала Ренненкампфа по полученіи приказанія изъ арміи выслать одинъ баталіонъ, затѣмъ два баталіона держать въ полномъ составѣ въ распоряженіи штаба арміи, а потому смѣна двухъ ротъ на высотѣ 249.5 должна быть произведена и роты Куликовскаго полка, высланныя туда, вѣроятно уже окончили смѣну. Бачинскій“.

ГЛАВА VIII.

Бой 18 февраля.

Ночь на **18 февраля** на главной позиціи у Тюпинтая прошла спокойно, но все время шла рѣдкая ружейная перестрѣлка, не мѣшавшая однако утомленнымъ войскамъ тутъ же подъ пулями спать при минимальной ночной температурѣ до 22 градусовъ мороза.

Всѣ эти дни боя на лѣвомъ флангѣ арміи, въ горномъ раіонѣ, стояли крѣпкіе морозы. Максимальный и минимальный термометръ показывалъ 14 февраля ночью 8° градусовъ, днемъ 3 градуса мороза, 15 числа 14^0 и 5^0 мороза, 16 числа 18^0 и 9^0, 17 числа 24^0 и 7^0 мороза, 18 числа 22^0 ночью и 6^0 днемъ, 19 февраля 20^0 и 7^0, 20 февраля 22^0 и 5^0, 21 числа 21^0 и 7^0, 22 февраля 21^0 и 7^0, 23 февраля ночью въ Мацзянданѣ 20^0, днемъ на переходѣ къ Хунхэ 9^0, 24 числа въ д. Чантѣ на Хунхэ 7^0. Дальше вслѣдствіе порчи градусника наблюденія прекратились. Дневная температура показана не на солнечной, а тѣневой сторонѣ.

Кромѣ рѣдкой ружейной перестрѣлки, съ нашей стороны взводъ полевой артиллеріи поддерживалъ временами весьма рѣдкій огонь по Ключевой сопкѣ, препятствуя этимъ возводить на ней укрѣпленія.

Противникъ обстрѣливалъ преимущественно гребень, занятый нами противъ Ключевой сопки, тоже усиливая временами огонь, очевидно съ цѣлью помѣшать окопнымъ нашимъ работамъ.

Противникъ лежалъ на столько близко отъ нашихъ цѣпей, что слышно было, что у него дѣлается. Для провѣрки постовъ, вечеромъ 17 числа мною командированъ былъ ординарецъ поручикъ Толузаковъ. Подползая въ двухъ мѣстахъ къ позиціи противника до 8 шаговъ съ

тремя охотниками, поручикъ Толузаковъ видѣлъ какъ японцы изъ труповъ складывали бруствера.

Еще въ 4 часа утра получилась телеграмма генералъ-квартирмейстера отъ 1 часу 30 мин. ночи. „Ввиду Вашего заявленія о переутомленіи войскъ отряда командующій арміей желаетъ дать въ Ваше распоряженіе свѣжую часть, приказалъ съ разсвѣтомъ выдвинуть на поддержку въ Мацзядань одинъ баталіонъ 36-го полка изъ Сяолянданя. Баталіонъ долженъ слѣдовать безъ промедленія. 3353. Орановскій".

Нельзя сказать чтобы поддержка была большая, но и эта незначительная часть прибыла совершенно своевременно и принесла замѣтную пользу.

Въ пятомъ же часу получилось донесеніе есаула гр. Келера № 66 изъ Тудягоу отъ 3 ч. 30 м. утра: „Двѣ роты Куликовскаго полка ночуютъ въ $3^1/_2$ верстахъ отъ Мацзянданя въ д. Седунгоу. Въ Мацзяндань прибудутъ въ $6^1/_2$ час. утра. Гр. Келеръ".

Усиливъ съ разсвѣтомъ свой огонь, японцы около 8 утра опять повели наступленіе, но огнемъ нашимъ сразу же остановлены, послѣ того началось сильнѣйшее обстрѣливаніе артиллерійскимъ огнемъ. Не смотря на нашъ огонь даже съ близкихъ разстояній по Ключевой сопкѣ, японцы, неся громадныя потери дѣлали попытки укрѣпить Ключевую сопку, складывая туда трупы и мѣшки съ землею, но мѣткій огонь нашей артиллеріи гранатами не давалъ имъ возможности достигнуть цѣли.

Со своей стороны и Аліевъ рѣшилъ опять завладѣть этой сопкой, дававшей даже одиночнымъ японцамъ возможность видѣть всю нашу позицію, всѣ сообщенія по ней, почему и онъ сосредоточилъ огонь не столько по самой сопкѣ, сколько по частямъ, находящимся по ея сосѣдству.

Генералъ Экк рѣшилъ 18 числа уже вступить въ командованіе своими войсками, но ввиду рѣшенія Аліева

завладѣть Ключевой сопкой, Экку предложено было предоставить на сегодня командованіе еще Аліеву, себя еще поберечь.

До сего времени на лѣвомъ флангѣ главной позиціи, гдѣ начальствовалъ генералъ Кричинскій, командиръ бригады 6-й стрѣлковой дивизіи, было сравнительно тихо. Японцы за всѣ дни боя не вели ни одной атаки. Но 18 числа отъ Аліева получилось въ 9 ч. 20 м. донесеніе къ нему генерала Кричинскаго за № 14: „На занятыхъ вчера противъ моего лѣваго крайняго фланга сопкахъ противникъ окапался. Ввиду замѣченнаго вчера передвиженія противника къ моему лѣвому флангу, два горныхъ орудія перевожу на лѣвый флангъ. Если подойдутъ свѣжія силы, то дайте что нибудь. Такъ какъ мой правый флангъ совсѣмъ незанятъ, то если можно поставить изъ резерва за правый флангъ одну роту, которая въ случаѣ надобности займетъ позицію и можетъ быть употреблена въ другомъ мѣстѣ. Г.-м. Кричинскій“.

Зная что лѣвому участку ничего не угрожаетъ, что опасенія пока не основаны на дѣйствительныхъ передвиженіяхъ противника, дано было генералу Кричинскому слѣдующее предписаніе за № 290 отъ 9 ч. 40 м. дня: „Ни одной роты, ни одного штыка дать нельзя, но повторяю прежнее приказаніе держаться до послѣдняго, что мною и донесено командующему и Главнокомандующему. Въ раіонѣ Вашего участка можетъ перемѣщать части какъ угодно. Не далъ Вамъ ни одного штыка уже потому, что Вашъ участокъ наименѣе угрожаемъ. Ренненкампфъ“.

Въ это время японцы повели очень сильную атаку на кряжъ около Ключевой сопки, масса японцевъ доходили до 20 — 25 шаговъ до нашихъ ротъ, въ упоръ разстрѣливавшихъ своего противника. Японцы, не выдержавъ нашего огня, быстро уходили назадъ, нигдѣ не доведя дѣло доштыка.

При отраженіи этой атаки раненъ начальникъ штаба 71-й пѣх. дивизіи подполковникъ Хростицкій.

Атака на Ключевую сопку.

Около 3-хъ часовъ дня противникъ повелъ на центръ нашъ новое наступленіе, сначала очень рѣшительное, но, недоходя до нашихъ ротъ, оно сразу остановилось, началось опять сильнѣйшее обстрѣливаніе позиціи, безспорный показатель близкой атаки. Цѣпи наши начали

очень страдать отъ сильнаго шрапнельнаго огня, но измѣнить положеніе ввиду близости противника, въ постоянномъ ожиданіи атаки совершенно было невозможно.

Въ это время къ $3^1/_2$ часамъ прибылъ наконецъ баталіонъ 36-го стрѣлковаго полка, поставленный сначала въ резервъ. Но уже въ пятомъ часу противникъ обрушился 6 — 8 баталіонами на центръ и гребень лѣвѣе Ключевой сопки, усиливая одновременно огонь по другимъ участкамъ до невѣроятной силы.

Не смотря на сильнѣйшій огонь нашихъ защитниковъ и артиллеріи, сосредоточившей весь огонь по атакующимъ баталіонамъ, японцы, буквально разстрѣливаемые, неся громадныя потери, продвигались энергично впередъ, доведя наконецъ дѣло до штыковъ, врываясь на нашу позицію. Своевременно брошенные впередъ резервы, а самое главное, цѣлый вновь прибывшій баталіонъ 36-го полка и на этотъ разъ вырвала у противника побѣду. Отбитый, оставляя по пути отхода массу раненыхъ, которыхъ на этотъ разъ даже не подбирали, противникъ поспѣшно отошелъ, но занявъ свою старую позицію, немедленно же опять возобновилъ огонь.

На сегодня однако упорство его было сломлено. Поддерживая только огонь, онъ болѣе попытокъ къ переходу въ наступленіе не дѣлалъ.

На участокъ Любавина 18 число прошло сравнительно тихо. Отъ 8 ч. 50 м. утра Любавинъ донесъ за № 314: „Ночь прошла спокойно. Высота 194 все еще занята японцами, но за ночь непріятель никакихъ дѣйствій не предпринималъ. Связь съ Даниловымъ держится, но свѣдѣній за ночь еще никакихъ не получилъ. Потери еще не приведены въ извѣстность. Г.-м. Любавинъ“.

Около 3-хъ часовъ дня противникъ началъ было наступать противъ центра Любавина, занятаго ротами Дрисскаго полка, но встрѣченный сильнымъ огнемъ, отошелъ. Не удались и наши попытки продвинуться

впередъ, потому что малѣйшее движеніе вызывало сильнѣйшій огонь пѣхоты и пулеметовъ.

При одной изъ подобныхъ попытокъ продвинуться правымъ флангомъ впередъ, тяжело раненъ былъ генеральнаго штаба подполковникъ Гурко.

У Данилова противникъ съ утра ограничивался перестрѣлкой. Но вмѣсто того, чтобы пользуясь пассивность юпротивника, что, конечно, слѣдовало объяснить или слабостью силъ или же утомленіемъ, и двинуться впередъ, генералъ Даниловъ слишкомъ мрачно смотрѣлъ на свое положеніе, донеся отъ 7 утра за № 1155: „Командиръ 24-го полка съ лѣваго фланга донесъ, что японцы за ночь поставили на сопкахъ пулеметы и горное орудіе для обстрѣливанія во флангъ. Безъ горной артиллеріи ничего сдѣлать не могу. Мѣстность для полевой артиллеріи недоступна. До сего времени было тихо. Но за ночь поставленными горными орудіями непріятелемъ наши позиціи берутся во флангъ. Даниловъ".

Трудно допустить, что японцы при ихъ настойчивости, имѣя артиллерію способную по мѣсту нахожденія, обстрѣливать позицію Данилова во флангъ, не открыли бы огня.

Полная пассивность отряда Данилова явствуетъ и изъ донесенія его начальника штаба отъ 2 часовъ дня за № 1170, полученномъ у насъ въ 5 ч. 20 м. вечера: „До часу дня на правомъ флангѣ и въ центрѣ было спокойно. Получилъ донесеніе отъ командира 23-го полка о намѣреніи его продвигаться впередъ. Наша батарея у Сыдязы, усиленная прибывшей батареей 7-й бригады (24 орудія), успѣшно обстрѣливаетъ поставленную за д. Цанданъ японскую горную батарею и затѣмъ уходившіе на югъ вьки. На лѣвомъ флангѣ японцы обстрѣливаютъ сопки, занятыя 24-мъ полкомъ. Идетъ ружейная стрѣльба. Изъ Тынсыхоля подполковникъ Гурко сообщаетъ: „высота 184 занята сотней и охотничьими командами". Подполковникъ Нечаевъ".

Надо полагать что если начальникъ штаба отряда отправилъ подобное донесеніе, то пассивность въ нашемъ отрядѣ Данилова была дѣйствительно полнѣйшая. До часу дня противникъ ничего не предпринимаетъ, наша сильная артиллерія успѣшно обстрѣливаетъ непріятельскую артиллерію и уходящіе войска, но и только. Зная даже что части отряда Любавина, которому плохо приходилось, заняли высоту 184, со стороны Данилова ничего не предпринимается для содѣйствія сосѣднему отряду.

На просьбу дать саперъ для поднятія полевыхъ орудій на горы, еще въ 10 ч. 25 м. утра за № 291 генералу Данилову послано было предписаніе: „Саперъ дать не могу, для поднятія полевыхъ орудій на гору, у Васъ есть пѣхота. Желательно поддерживать связь праваго фланга съ Любавинымъ, котораго также ослабить нельзя. По возможности все-таки переходите въ наступленіе. Своевременно сообщайте о потребности патроновъ, имѣя ввиду дальность доставки. Ген.-лейт. Ренненкампфъ“.

Къ сожалѣнію это предписаніе не могло заставить отрядъ Данилова рѣшиться на наступленіе. Получивъ же донесеніе его начальника штаба за № 1170, ему послано было слѣдующее предписаніе отъ 5 ч. 30 м. за № 299: „Имѣя 24 полевыхъ орудія полагаю что Вамъ вполнѣ возможно подготовить движеніе впередъ, что чрезвычайно важно для улучшенія общаго положенія. Кромѣ того у Васъ имѣется 4 горныхъ орудія, бѣдно снабженныхъ патронами, при чемъ надо имѣть ввиду, что больше горныхъ патроновъ нѣтъ. Сдѣлайте все возможное, чтобы выйти впередъ, хотя бы до высоты положенія генерала Любавина. Что дѣлаютъ у Васъ сотни? По возможности сосредоточьте ихъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, прикажите имъ развѣдать больше на югъ, по возможности выйти имъ въ тылъ противнику. Ген.-лейт. Ренненкампфъ“.

Почти одновременно съ этимъ предписаніемъ, Даниловъ писалъ донесеніе въ 5 ч. 25 м. за № 1176: „Почти полная тишина у противника. Начинаемъ подвигаться впередъ. Обстрѣляли артиллеріей отступающую горную батарею. Ночью усиленно будемъ развѣдывать. Г.-м. Даниловъ“.

Но по донесенію этому уже видно было, что наступленія отъ отряда этого ожидать невозможно. Разъ противникъ цѣлый день остался пассивнымъ, только ограничился огнемъ, а въ наступленіе не переходилъ, къ 5 же часамъ даже прекратилъ огонь, нашъ же отрядъ не могъ собраться перейти въ наступленіе, то дальше наступленія ожидать было нечего. Ясно стало, что все ограничится однѣми желаніями, да какъ онъ доносилъ нащупываніемъ.

Поэтому въ 10 ч. вечера послано было предписаніе № 302: „**Крайне** желательно Ваше движеніе впередъ, широко развѣдывая данными Вамъ сотнями изъ за лѣваго фланга. Повторяю каждый шагъ впередъ улучшаетъ общее положеніе. Ген.-лейт. Ренненкампфъ“.

Но все оставалось въ прежнемъ положеніи. Вечеромъ 18 числа Даниловъ отправилъ донесеніе № 1192, отъ неизвѣстнаго часа: „Предо мною передовыя части противника и одна горная батарея. Всѣ резервы ушли на югъ или юго-востокъ, еще не знаю. Заключаю во-первыхъ изъ разсказовъ китайцевъ, что большія колонны японцевъ ушли на югъ и потому, что сегодняшній день прошелъ очень тихо съ самыми ничтожныии потерями. Наконецъ, потому что наша артиллерія удачно обстрѣливала двѣ японскія роты и одну горную батарею, вышедшую изъ д. Цанданъ по направленію на Хоканхэцза. Въ д. Кудяза, бывшую до сего времени нейтральной, послалъ ночевать двѣ роты и сотню для развѣдки. Если за ночь предположенія мои оправдаются, то завтра постараюсь дойти до линіи Тамагушанъ-Хоканхэцза. Г.-м. Даниловъ“.

Намѣреніе очень скромное послѣ послѣднихъ донесеній о безусловной пассивности противника, но и къ этому въ штабѣ отряда отнеслись очень недовѣрчиво.

Хотя 17 февраля и получилось телеграфное предписаніе командующаго арміей № 333, что отрядъ Маслова по прежнему находится въ моемъ полномъ распоряженіи, но это оставалось лишь мертвой буквой. По распоряженію Главнокомандующаго отъ 15 февраля за № 221, направленному непосредственно къ Маслову, отрядъ его долженъ былъ отойти къ Мучи; согласно же предписанія командующаго арміей отъ 17 февраля, направленнаго также непосредственно къ Маслову, ему пришлось отойти къ Импани, все это безъ малѣйшаго принужденія со стороны противника, не проявлявшаго восточнѣе Данилова никакой дѣятельности.

Хотя Масловъ продолжалъ находиться въ моемъ полномъ распоряженіи, я не имѣлъ права двинуть его впередъ на усиленіе Данилова или противъ фланга противника оперировавшаго противъ Данилова; напротивъ 18 февраля въ 12 ч. 15 м. дня Масловъ донесъ: „Согласно телеграммы Главнокомандующаго сегодня двинуты въ Тѣлинъ 7-й Красноярскій резервный баталіонъ въ 6 ч. утра и 10-й Омскій баталіонъ въ 9 ч. утра, такъ какъ послѣдній прибылъ въ Импань только на разсвѣтѣ. Первый ночлегъ назначилъ на этапѣ Цзейцзапуза въ сорока верстахъ отъ Импани, гдѣ будетъ приготовлена горячая пища. Для перевозки вещевыхъ мѣшковъ приданы каждому баталіону по 15 арбъ. Въ Импани изъ ввѣреннаго мнѣ отряда находится 6-я сотня Амурскаго полка, взводъ 3-й батареи пограничной стражи, взводъ летучаго парка пограничной стражи. Къ вечеру соберется 6-й Енисейскій баталіонъ и ожидается рота 9-го Тобольскаго баталіона изъ Мучи. Не имѣю указанія относительно 3-хъ ротъ и охотниковъ Тобольскаго баталіона и 5-й сотни 1-го Аргунскаго полка оставленныхъ въ Синцзинтинѣ. Ожидаю дальнѣйшихъ указаній. 337. Масловъ“.

Пришлось на это вытребовать отъ Маслова полученное отъ Главнокомандующаго предписаніе, безъ чего нельзя было дать просимыхъ дальнѣйшихъ указаній.

Вечеромъ уже получился телеграфный отвѣтъ отъ 6 час.: „По приказанію Главнокомандующаго сегодня форсированнымъ маршемъ въ два перехода перешли въ Тѣлинъ Красноярскій, Омскій баталіоны. Самъ съ тремя ротами Енесейскаго баталіона, двумя ротами Царицынскаго полка, полуротой саперъ, двумя орудіями третьей батареи пограничной стражи и 6-й Амурской сотни нахожусь въ Импани. Ожидаю прибытія роты Тобольцевъ изъ Мучи. Относительно трехъ ротъ Тобольскаго баталіона и 5-й сотни 1-го Аргунскаго полка оставленныхъ въ Синцзинтинѣ распоряженія еще не имѣю. 343. Масловъ“.

Отъ сотенъ рекогносцирующихъ восточнѣе Данилова, южнѣе и юго-восточнѣе Импани получали донесенія что противникъ въ ближайшемъ раіонѣ, на разстояніи перехода не встрѣчается.

На крайнемъ правомъ флангѣ было сравнительно тихо. Японцы пытались сбить Куликовцевъ, съ Сыдалинскаго перевала, но отбиты.

ГЛАВА IX.

Бой 19 февраля.

Ночь на **19 февраля** прошла спокойно. Но около 6 утра къ намъ вбѣжалъ комендантъ этапа ротмистръ Де-Виленевъ съ докладомъ что въ самой деревнѣ Мацзяндань уже стрѣляютъ. Это конечно могло быть только небольшая партія японцевъ, прорвавшаяся гдѣ нибудь ночью же оврагами, но для отраженія ея ничего не имѣлось кромѣ этапной команды, поднятой уже по тревогѣ. На повѣрку это оказалось на главномъ перевязочномъ

пунктѣ жгли остатки обмундированія раненыхъ, при чемъ въ карманахъ оказались патроны.

Около 9 часовъ утра Харкевичъ говорилъ по телефону и предлагалъ по приказанію командующаго арміей, дать намъ одну полевую батарею. Такъ какъ вчера горная батарея у Сыдалинскаго перевала жаловалась, что не хватаетъ для обстрѣливанія хорошихъ цѣлей, то по телефону же просилъ батарею направить на Сыдалинскій перевалъ, гдѣ, направляя огонь противъ японцевъ дѣйствующихъ у Убаньюпуцзы, она принесетъ несомнѣнную пользу.

Поэтому, полагая что батарея конечно отправлена, въ 7 ч. 45 м. вечера крайне удивленъ былъ получить телеграмму отъ 5 часовъ вечера: Желательно отправить въ Вашъ отрядъ одну полевую батарею изъ Шихуйчэна, но нѣтъ прикрытія. Благоволите командировать одну сотню. Увѣдомите къ какому времени батарею приготовить къ выступленію. 3410. Г.-м. Орановскій“.

Очевидно, въ полевомъ штабѣ слишкомъ безучастно относились къ работамъ отрядовъ и достигаемыхъ ими успѣхамъ, если было возможно, даже обѣщанное усиленіе такъ задерживать.

Въ четвертомъ часу утра 20 февраля на имя полковника Гурко опять поступила депеша: „Генералъ-квартирмейстеръ приказалъ запросить — куда именно направить полевую батарею, Мацзяндань или Сяоляндань, такъ какъ ночью начальникъ штаба арміи у телефона говорилъ съ Вами, что выгоднѣе направить къ генералу Бачинскому. Прошу телеграфировать. Выступленіе со свѣтомъ. 3445. Подполковникъ Зигель“. Было конечно послано подтвержденіе направить батарею къ Бачинскому, какъ первоначально и рѣшено было, да съ нашей стороны въ этомъ отношеніи никакихъ колебаній и не было высказано.

При всемъ благополучіи положенія на нашемъ флангѣ арміи, когда мы всѣ оставались въ полномъ убѣжденіи

скораго перехода всѣхъ армій въ наступленія, насъ опять крайне удивила срочная, циркулярная всѣмъ корпусамъ телеграмма отъ 11 ч. 50 м. вечера, полученная у насъ лишь черезъ 12 часовъ, т. е. въ 11 ч. 45 м. дня 19 числа: „Предписываю сдѣлать экстренное распоряженіе, чтобы всѣ обозы 2-го разряда немедленно были отправлены въ тылъ за Мукденъ, дивизіонные же обозы направьте къ Тѣлину, дабы въ случаѣ нашего отхода обозы не задерживали движеній войскъ. Равнымъ образомъ всѣ учрежденія, имѣющія громоздкія обозы, должны быть отосланы подъ начальствомъ офицеровъ. 3356. Линевичъ“.

На главной Тюпинтайской позиціи ночь прошла сравнительно спокойно. Генералъ Аліевъ донесъ отъ 8 ч. 30 м. утра за № 40: „Всю ночь противникъ тревожилъ насъ огнемъ въ раіонѣ Ключевой сопки. Въ наступленіе не переходилъ только благодаря перекрестному огню нашихъ полевыхъ батарей. Люди наши въ раіонѣ Знаменной сопки чрезмѣрно утомлены, затворы большей части винтовокъ отъ загрязненія плохо дѣйствуютъ. Ихъ по возможности замѣняютъ другими, но и эти скоро отказываются. Положеніе сторонъ прежнее. Наши резервы: у Широкова—2 стрѣлковыя роты, охотничья комнида Черноярскаго полка (35 чел.) и полусотня пѣшихъ казаковъ (60 чел.); у меня—баталіонъ 36-го полка и 4 горныхъ орудія. Послѣ обѣда нахожу необходимымъ смѣнить наиболѣе пострадавшія части баталіоновъ 36-го полка, а смѣненныя части отведу въ свой резервъ. Прошу сообщить общую обстановку, на что могу разсчитывать, не идутъ ли къ намъ подкрѣпленія? Аліевъ“.

Выздоровѣвшій сегодня генералъ Экк вступилъ опять въ командованіе войсками на главной Тюпинтайской позиціи, генералъ же Аліевъ вернулся къ отправленію должности начальника артиллеріи.

Въ 1 часъ дня получилось донесеніе отъ 10 утра: „Принялъ отрядъ. Баталіономъ 36-го полка производится смѣна частей участка Знаменной сопки. У меня все безъ

перемѣнъ. Въ центрѣ рѣдкій огонь. Артиллерія обстрѣливаетъ стрѣляющую по ней непріятельскую батарею, которая стоитъ въ долинѣ у Убаньюпуцзы. Пока у насъ потери мало. Эккъ“.

Весь день поддерживалась ружейная и артиллерійская борьба, то усиливающаяся, то затихающая. Въ 7 ч. 15 м. вечера получилось первое донесеніе генерала Эккъ отъ 6 ч. 45 м. вечера за № 383: „Полковникъ Широковъ отъ 5 часовъ 40 мин. доноситъ, что баталіонъ 36-го полка занялъ Знаменную позицію и смѣнилъ слѣдующія бывшія на ней роты Дрисскаго полка: 6-ю роту—32 ряда, 7-ю роту—28 рядовъ, 8-ю роту—25 рядовъ, 9-ю роту—12 рядовъ, 3-ю роту—25 рядовъ, 4-ю роту—25 рядовъ, 15-ю роту—17 рядовъ, всего 164 ряда. Эти роты сведены въ 2 роты и оставлены въ резервѣ полковника Широкова; Черноярскаго полка: 4-я, 10-я, 13-я роты, во всѣхъ вмѣстѣ 35 рядовъ; 9-го полка—5-я, 6-я и 7-я роты, вмѣстѣ 80 рядовъ; Бугульминскаго полка: 3-ю роту—10 рядовъ, 7-ю роту—12 рядовъ, 8-ю роту—20 рядовъ, 11-ю роту—19 рядовъ, 15-ю роту—18 рядовъ, вмѣстѣ 79 рядовъ. Изъ этихъ ротъ сформировываются три роты, по одной для каждаго полка. Взводъ 5-й роты 21-го полка остается на позиціи. Настроеніе людей очень хорошее. На позиціи очень спокойно. Генералъ-лейт. Эккъ“.

Въ 7 час. 10 мин. послано было предписаніе генералу Эккъ за № 312: „Вслѣдствіе сравнительнаго сегодня затишья въ темнотѣ выслать въ разныхъ направленіяхъ хотя не большія развѣдывательныя партіи, которыми не только выяснить положеніе противника, но и тревожить его. Затишье указываетъ на переутомленіе противника, поэтому чрезвычайно полезно лишать его ночного отдыха. Если точно извѣстно гдѣ противникъ, необходимо его тревожить и рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ, но исключительно полевыхъ орудій. Горные патроны необходимо беречь. Ген.-лейт. Ренненкамфпъ“.

Въ 10 ч. 25 м. вечера получилось отъ ген. Экка еще одно донесеніе: „Идетъ небольшая перестрѣлка въ раіонѣ нѣсколько восточнѣе Ключевой сопки. Южнѣе этой сопки слышны залпы. Генералъ Кричинскій доноситъ отъ $7^1/_2$ часовъ вечера что противъ его лѣваго фланга сосредоточился около 5 ч. вечера баталіонъ пѣхоты, у него на фронтѣ, не менѣе 2-хъ верстъ, 5 ротъ и 2 горныхъ орудія. По дорогѣ отъ перевала Хумяцыдяньлинъ къ д. Хумяндянь наблюдалось движеніе колонны баталіона и горная батарея. Отойдя отъ этого перевала на западъ съ версту, колонна скрылась въ пади, ведущей на сѣверъ. Между Санлунью и Убаньюпуцза въ долинѣ сегодня съ позиціи горной батареи замѣчено скопленіе обозовъ. Распоряженіе о высылкѣ обозовъ сдѣлано. Ген. Экк“.

Ночью однако на этотъ разъ бой не затихъ. Еще въ 11 ч. 55 м. получилось донесеніе № 48: „Въ центрѣ у Ключевой сопки рѣдкій огонь временами нѣсколько усиливается. Донесеній съ позиціи не поступало. Кричинскій только что прислалъ рапортъ о болѣзни, вмѣсто него подполковникъ 9-го стрѣлковаго полка Тучатскій. Сейчасъ съ двухъ батарей открывается огонь по Ключевой. Г.-л. Экк“.

Такъ какъ я еще не зналъ подполковника Тучатскаго, а по послѣднимъ же донесеніямъ можно было ожидать наступленіе на этотъ участокъ, то сдѣлалъ распоряженіе на этомъ участокѣ начальствовать командиру 3-й горной батареи, полковнику Мутьянову, человѣку твердому и надежному.

Генералъ же Кричинскій отбылъ, но до выздоравленія находился уже при отрядѣ Данилова.

Въ виду большой пользы, приносимой при отраженіи атаки ручными гранатами, уже два раза обращался къ инспектору инженеровъ, но только сегодня вечеромъ получилъ отвѣтъ: „При огромномъ расходѣ сухого пирокселина на изготовленіе гранатъ тремъ арміямъ, могу выдать сухихъ шимозъ не болѣе двухъ сотъ. Пришлите

пріемщика. Посылать не съ кѣмъ и обоза не имѣю. 2370. Александровъ“.

На участкѣ у Любавина ночь прошла спокойно. Около $6^1/_2$ ч. утра противникъ противъ центра позиціи открылъ сильный ружейный огонь и повелъ наступленіе, но сильный огонь Дриссцевъ не подпустилъ его ближе 600 шаговъ. Всѣ попытки врага перейти въ наступленіе останавливались ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Вскорѣ послѣ полудня огонь началъ стихать.

Не получая отъ Любавина донесеній, ему въ 6 ч. 30 мин. вечера было послано предписаніе № 311: „За сегодняшній день отъ Васъ никакихъ донесеній нѣтъ, что окончательно неправильно. Я даже не знаю, что у Васъ дѣлается, а сколько разъ указывалъ на необходимость постоянныхъ донесеній. У Данилова идетъ бой съ утра, поэтому предписываю Вамъ безотлагательно мнѣ донести, что Вами сдѣлано для оказанія ему помощи. Предписываю Вамъ быть внимательнѣе къ тому, что у Данилова дѣлается и при первой возможности оказывать ему содѣйствіе. Ген.-лейт. Ренненкампфъ“.

Между тѣмъ еще до этого японцы около 4 часовъ вновь перешли въ наступленіе противъ центра, но Дрисскія роты, поддержанныя стрѣлками и огнемъ горныхъ орудій, скоро заставили ихъ отойти на прежнія мѣста и даже убрать свои пулеметы.

Около 8 вечера получилось объ этомъ донесеніе Любавина № 322: „На правомъ флангѣ позиціи у высоты 194 непріятель безпокоилъ мало, лишь изрѣдка велась небольшая перестрѣлка. Въ 4 часа дня японцы начали сосредоточиваться противъ фронта позиціи перевала Тунсыхолинъ. Выставили пулеметы и открыли стрѣльбу, но послѣ залповъ Дрисскаго баталіона скрылись въ прилегающихъ сопкахъ. Перешедшій въ наступленіе съ перевала Тунлинъ, баталіонъ 21-го полка предполагалъ захватить лѣсистую сопку 193, но былъ встрѣченъ сильнымъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ и движеніе

пріостановилось. Японцы пытались охватить правый фланг баталіона; для противодѣйствія выслалъ роту, о результатѣ донесенія не получилъ. Сотня кн. Оболенскаго передвинулась къ д. Шанингоу, направивъ развѣдку въ Цандань. Сотня кн. Долгорукова передвинулась къ Лаусингоу, направивъ развѣдку въ Цандань; японцевъ не встрѣтила. Любавинъ".

Получивъ отъ Данилова донесеніе, что за день онъ понесъ большія потери, что къ противнику подошли подкрѣпленія, опять вынужденъ былъ дать Любавину предписаніе отъ 11 ч. 45 м. вечера за № 315: „Даниловъ доноситъ, что при сегодняшнемъ наступленіи понесъ большія потери. Изъ Вашихъ донесеній не вижу, чтобы вообще Вы что либо предпринимали для его поддержки. Вы больше бездѣйствуете ограничиваясь владѣніемъ Тунсыхолинскаго перевала. Дѣлаю распоряженія если возможно, завтра обстрѣливать сопку 194. Прошу донести, что Вы завтра предпринимаете. Ген.-лейт. Ренненкампфъ".

На мое предписаніе № 311 получилось въ началѣ перваго часа ночи донесеніе: „Отъ офицеровъ для связи съ отрядомъ Данилова получено: 23-й полкъ продвинулся нѣсколько впередъ, 24-й полкъ взялъ съ бою непріятельскіе окопы. Напріятельская батарея засыпала снарядами баталіонъ Выборгскаго полка, стоявшій на лѣвомъ флангѣ 23-го полка. Съ открытіемъ огня нашей батареи, непріятель сталъ стрѣлять рѣже. Снаряды непріятельскіе ложатся ближе къ д. Сыдяза. Въ помощь Данилову еще въ ночь 17 февраля отправленъ баталіонъ 21-го полка и 4 орудія. По наблюденіямъ офицеровъ съ сопокъ замѣчается, что непріятель подводитъ новые резервы, замѣтны передвиженія вродѣ обхода праваго фланга его позиціи, гдѣ сейчасъ находится баталіонъ 21-го полка у лѣсистой сопки 193. Для противодѣйствія обхода я выслалъ изъ отряда еще роту 21-го полка, а также приказано пѣшей охотничей командѣ

того же полка препятствовать этому обходу. Атака японцевъ на правый флангъ баталіона 21-го полка была отбита охотниками 21-го полка. Потери охотничьей команды 21-го полка: убито 1, ранено 2. Ввиду обнаруженнаго сосредоточія японцевъ противъ фланга моей позиціи едва ли представляется возможнымъ оказать еще содѣйствіе ген. Данилову высылкою подкрѣпленія, такъ какъ въ случаѣ наступленія ихъ они могутъ прорвать центръ моей позиціи. Съ вечера замѣтно стремленіе японцевъ прорваться между лѣвымъ моимъ флангомъ и правымъ ген. Данилова. Оказать противодѣйствіе въ этомъ пунктѣ будетъ крайне затруднительно, такъ какъ мѣстность тамъ очень пересѣчена и имѣетъ значительное протяженіе—не менѣе 4-хъ верстъ. Сейчасъ въ моемъ отрядѣ 11 ротъ, 4 орудія, 3 сотни. Любавинъ".

Въ отрядѣ Данилова въ этотъ день были попытки къ переходу въ наступленіе, но безъ какихъ либо результатовъ.

Еще до полученія донесеній, послалъ въ 9 ч. 35 м. утра Данилову предписаніе № 306: „На записку Вашу 1192 долженъ указать, что желательно Вамъ не ограничиваться линіей Тамагушанъ-Хоканхэза. Крайне желательно дальнѣйшее движеніе впередъ съ главнымъ направленіемъ на Улангоу-Шидахэцзы, что дастъ мнѣ возможность также начать движеніе впередъ. Повторяю при этомъ желательно выдвиженіе Вашей колонны изъ за лѣваго фланга не только на флангъ, но и въ тылъ противника, широко развѣдывая. Ген.-лейт. Реннен-кампфъ".

Но хотя Даниловъ и донесъ, что передъ нимъ только передовыя части противника и горная батарея и что выяснился отходъ нѣкоторыхъ частей противника на югъ, изъ его наступленія ничего не вышло.

Въ 10 ч. 50 м. утра получилось одновременно два донесенія его начальника штаба. Первое—отъ 12 ч. ночи на 19 февраля: „Попытка продвинуться впередъ съ на-

ступленіемъ темноты на нашемъ лѣвомъ флангѣ не удалось. Семь нашихъ ротъ, атаковавшіе японскіе окопы, были отбиты къ 11 часамъ 20 м. Подробностей еще не получено. На правомъ флангѣ (23-й полкъ) пока также не было успѣха. Японцы повидимому сильно защищаютъ свои позиціи и проявили еще значительную бдительность. Двѣ роты Выборгскаго полка и сотня казаковъ Читинскаго полка были обстрѣлены ружейнымъ огнемъ съ окружающихъ сопокъ какъ только перешли въ Кудязы для выставленія въ этой деревни сторожеваго охраненія на ночь, что дѣлалось обыкновенно и до настоящаго времени. Высланный отъ сопки разъѣздъ привлекъ на себя огонь изъ пулеметовъ. Для болѣе настойчиваго изслѣдованія деревень въ раіонѣ къ югу отъ Папенгоу до Чиндяпуцзы выслана еще сотня Читинскаго полка. Сотнямъ поручено пройти черезъ Папенгоу до Чиндяпуцзы. По наблюденіямъ командира 23-го полка число костровъ сегодня значительно уменьшилось. Подполковникъ Нечаевъ".

И второе донесеніе отъ 6 часовъ утра: „Выставленное на ночь охраненіе передъ д. Кудяза съ разсвѣтомъ отошло назадъ. Обѣ долины передъ деревней были заняты японцами по всѣмъ сопкамъ; всю ночь продолжалась сигнализація. Разъѣзды были встрѣчены огнемъ. На сопкахъ къ югу отъ д. Кудязы, непріятель устраивалъ ночью окопы. Отъ разъѣздовъ высланныхъ на Чиндяпуцзы, донесенія еще не получено, но перевалы къ этой деревнѣ охраняются японцами. Подполковникъ Нечаевъ".

Въ 12 ч. 40 м. получилось донесеніе безъ обозначенія времени за № 1200: „Ночью по всему фронту слышалась стрѣльба. Это производилась развѣдка пѣхотныхъ мелкихъ частей. Кавалеріей очень доволенъ. Смѣло по долинамъ выѣхали впередъ фронта и не смотря на то, что попали подъ выстрѣлы, прошли по всѣмъ направленіямъ. Выяснилось, что передовая линія японцевъ

стоитъ на томъ же мѣстѣ съ пулеметами и кажется съ одной горной батареей. Самъ ежеминутно думаю о движеніи впередъ, опасаясь только большихъ жертвъ, вѣдь я потерялъ уже 1500 нижнихъ чиновъ и около 40 офицеровъ. Для уменьшенія потерь буду стараться обходить оба фланга японцевъ. Развѣдчики на лѣвомъ флангѣ отличные. Непріятель на востокѣ до Мучи и восточнѣе Чиндяпуцзы не обнаруженъ. Сегодня посылаю развѣдку дальше на югъ и юго-востокъ. Даниловъ".

Донесеніе это конечно могло служить порукой, что никакого наступленія отъ отряда Данилова ожидать не слѣдуетъ, если опасеніе потерь могло имѣть такое значеніе. Къ сожалѣнію опасеніе потерь въ эту войну играло у насъ такую преобладающую роль, какъ будто война можетъ обойтись безъ жертвъ. Совершенно упущено и забыто было старое основаніе, что и противникъ несетъ потери, что и ему не легко, что можетъ быть еще одно усиліе, совершенное, конечно, съ потерями и успѣхъ обезпеченъ, всѣ потери откуплены, а такъ при недодѣланномъ дѣлѣ всѣ жертвы напрасно принесены.

Совершенно правильно одинъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба выразился, когда прочелъ это донесеніе, что выгоднѣе было бы рѣже думать о наступленіи, но подумавъ разъ, отнестись къ этому рѣшенію твердо и провести дѣло до конца.

Въ 6 ч. 20 м. вечера получилось донесеніе опять таки безъ указанія времени: „Трудно безъ горной артилеріи, въ дальній обходъ идти не смѣю и долину оставить не могу. У конно-горной пѣтъ снарядовъ. Вчера послѣ обѣда подполковникъ Какуринъ началъ наступленіе, заходя правымъ флангомъ, который прошелъ довольно далеко къ югу, а на ночь остановился. Сегодня съ разсвѣтомъ наступленіе продолжается. 3-я и 4-я роты Выборгскаго полка и 2-я рота 23-го полка уничтожены совершенно. Во 2-й ротѣ 23-го полка осталось человѣкъ 12. За сегодняшній день потери не менѣе 600 че-

ловѣкъ. У японцевъ 6 пулеметовъ. Перебѣжки его по одному не удаются. Дорого обходятся всѣ попытки къ наступленію безъ горной артиллеріи. Послалъ на помощь взводъ полевой артиллеріи и одну роту. Въ резервѣ у меня одна рота. Пулеметы почти всѣ перебиты. Три пулемета работаютъ. Сегодня полковникъ Лечицкій хотѣлъ взять лѣво-фланговую высоту 262. Результата еще не знаю. Пріостанавливаю временно наступленіе до прибытія горной артиллеріи и резерва. Приказалъ окопаться и правому флангу. Г.-м. Даниловъ".

Если сличить донесеніе Данилова и Любавина, то получается совершенно невозможная картина. Любавинъ опасается прорыва между его крайнимъ лѣвымъ флангомъ и правымъ флангомъ Данилова, а этотъ послѣдній доноситъ о наступленіи именно своего праваго фланга, который еще съ вечера 18 числа прошелъ „довольно далеко къ югу", затѣмъ „съ разсвѣтомъ наступленіе продолжается".

Невольно такимъ образомъ приходится согласиться, что офицеръ, командированный отъ Любавина для связи къ Данилову, правъ былъ доносить, что „23-й полкъ продвинулся нѣсколько впередъ".

Наконецъ если японцы имѣли возможность утромъ 20 февраля атаковать позицію передъ Тунлинскимъ перевалomъ, занятую баталіономъ 21-го полка, высланнаго 17 числа изъ отряда Любавина, то ясно, что правый флангъ Данилова если и продвинулся впередъ, то лишь совершенно незначитетьно.

Относительно совершеннаго уничтоженія трехъ ротъ, генералъ Даниловъ далъ ни на чемъ не основанное донесеніе. Участвуя безпорно и дальше въ бою до отхода за Хунхэ, роты эти остались въ слѣдующемъ составѣ: 3-я рота Выборгскаго полка 61 человѣкъ, потерявъ всего 57% наличнаго состава, 4-я рота того же полка 40 человѣкъ, потерявъ всего 69% состава, 2-я рота 23-го полка 67 человѣкъ, потерявъ всего 54% состава.

Было бы интересно знать какое донесеніе должно было бы поступить относительно Бугульминскаго полка потерявшаго 74% нижнихъ чиновъ и 91% офицеровъ, причемъ максимальная потеря на роту доходитъ до 90% (15-я рота), минимальная же въ 9-й ротѣ получилась 47% наличнаго состава.

Зная опасенія Главнокомандующаго и командующаго арміей за участь отряда Данилова, а съ другой стороны и склонность послѣдняго смотрѣть слишкомъ мрачно на вещи, рѣшилъ о такихъ потеряхъ какъ объ уничтоженіи трехъ ротъ и не доносить.

Какъ видно, изъ приведенныхъ дѣйствительныхъ потерь, я въ этомъ былъ совершенно правъ.

Такъ какъ относительно наступленія праваго фланга Даниловъ не указалъ — до какихъ поръ части дошли, то по полученіи донесенія немедленно посланъ былъ запросъ.

Въ двѣнадцатомъ часу ночи получилось еще донесеніе № 1116 отъ 7 вечера: „Наступленіе сегодняшняго дня стоило намъ очень большихъ жертвъ. Къ вечеру замѣтенъ подходъ къ непріятелю резервовъ. Г.-м. Даниловъ“.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ у Маслова было по прежнему тихо. Есаулъ князь Долгорукій выяснилъ что изъ Лаудунгоу на Тапу прослѣдовали полторы роты и эскадронъ японцевъ, почему онъ самъ направился съ перевала у Тесинцзы въ долину Мамангоу-Импань, гдѣ соединился съ сотней князя Оболенскаго. На поддержку князю Долгорукову ген. Масловъ выдвинулъ 86 охотниковъ Енисейскаго баталіона и полуроту 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка.

Правѣе насъ на Сыдалинскомъ перевалѣ день прошелъ въ общемъ спокойно.

ГЛАВА X.

Бой 20 февраля.

Ночь на **20 февраля** прошла на главной позиціи у Тюпинтая безъ атакъ. Всю ночь поддерживалась лишь рѣдкая перестрѣлка.

Въ остальныхъ арміяхъ очевидно не благополучно, потому что въ 8 утра получилась опять срочная, внѣ очереди, телеграмма: „Командующій арміей приказалъ дивизіонные обозы безотлагательно отвести на линію Тѣлинъ на тыловой путь Сяходе-Пухадцяпуцзы. 351. Г.-л. Харкевичъ“.

На это послано было донесеніе, что обозы уже въ д. Сяходе, но что дѣлается распоряженіе отправить ихъ еще дальше назадъ.

Послѣ обѣда, пока я былъ на позиціи, генералъ Харкевичъ говорилъ по телефону съ полковникомъ Гурко, предупреждая, что въ виду прорыва японцевъ у князя Туманова, если толко Туманову придется отступить, то и намъ приказано будетъ немного отойти назадъ и выравниваться по отряду Данилова.

На случай если бы это пришлось привести въ исполненіе, ему же по телефону было бы сообщено, чтобы онъ арріергардъ временно оставилъ у Мацзянданя, на хребтѣ непосредственно къ сѣверу, главныя же силы займутъ позицію у Консимагоу-Фаншенъ.

По свѣдѣніямъ развѣдывательнаго отдѣленія штаба Главнокомандующаго къ этому времени противъ Данилова было 12 баталіоновъ (1-я резервная дивизія), противъ главныхъ нашихъ силъ 18 баталіоновъ (11-я полевая дивизія и 5-я резервная бригада), противъ 3-го корпуса около 30-ти баталіоновъ.

Въ 8 утра получилось донесеніе генерала Экк̀ъ за № 50: „За ночь тревожныхъ донесеній не поступало. Артиллерія всю ночь поддерживала огонь по Ключевой сопкѣ. Пользуясь затишьемъ привожу отведенныя части въ порядокъ. Отъ охотниковъ Черноярскаго полка, ушедшаго впередъ, донесенія пока не получено. Г.-л. Экк̀ъ“.

Предписано было № 312 выслать въ разныхъ направленіяхъ развѣдывательныя партіи, но это очевидно не было исполнено, а потому генералу Экк̀ъ въ 9 утра направлено новое предписаніе за № 318: „Просилъ вчера выслать въ разныхъ направленіяхъ развѣдочныя партіи для развѣдки и тревоженія противника. Изъ Вашего донесенія № 50 видно, что приказаніе не точно исполнено, что выслана одна только партія Черноярскаго полка, о которой даже донесенія не получено. Предложите немедленно это мое требованіе привести въ исполненіе, особенно съ лѣваго фланга. Ген.-лейт. Ренненкампфъ“.

Въ 9 ч. 50 м. получилось донесеніе: „Вернулись охотники Черноярцы. Доносятъ, японцы укрѣпляютъ сопку Ключевую. Приказалъ продолжать обстрѣливать артиллеріей. Г.-л. Экк̀ъ“.

Какъ неудачно было направленіе охотниковъ на Ключевую сопку, (даже на близкомъ разстояніи простымъ глазомъ было видно, что на ней дѣлается), такъ и самое исполненіе развѣдки неудачное.

Съ 10 часовъ утра артиллерійскій огонь началъ все усиливаться, причемъ и долина Тюпинтай-Мацзяндань, по которой шло сообщеніе съ тыломъ, обстрѣливалась непрерывнымъ огнемъ шимозъ. Въ 10 ч. 20 м. получилось донесеніе: „Новая японская 4-хъ орудійная батарея открыла огонь вдоль Мацзянданской долины и по лѣвому флангу участка Кричинскаго, повидимому, съ позиціи сѣверо-западнѣе Хумандалинскаго перевала версты $1^1/_2$. Послалъ на этотъ участокъ 4 горныхъ орудія. Командованіе участкомъ Кричинскаго ввѣрено полковнику

Мутьянову. Только что Мутьяновъ доложилъ, что часъ тому назадъ онъ наблюдалъ движеніе японскаго полка пѣхоты съ юга въ направленіи къ Данилову. Ген.-лейт. Эккъ".

Немедленно объ этомъ по телефону передано было Любавину для передачи конными ординарцами въ отрядъ Данилова. Бѣдное снабженіе инженернымъ имуществомъ во всемъ сказывалось. Не имѣя телефоннаго или даже телеграфнаго сообщенія съ Даниловымъ, весьма трудно было согласовать напримѣръ дѣйствія Данилова и Любавина. Всѣ донесенія отъ Данилова поступали чрезвычайно поздно.

Въ 11 ч. 20 м. получилось уже донесеніе № 63: „Японцы наступаютъ на нашъ лѣвый флангъ на участокъ капитана Потылицына (Черноярцы). Послалъ туда три роты 9-го полка (180 человѣкъ). Этотъ участокъ обстрѣливается японской 4-хъ орудійной батареей нѣсколько во флангъ, о выѣздѣ которой только что доносилъ телефонограммой. Тамъ же работаютъ японскіе пулеметы. Японская батарея изъ долины Убаньюпуцза ищетъ шимозами нашу 4-хъ орудійную батарею, стоящую въ долинѣ почти противъ мѣста расположенія штаба 71-й пѣх. дивизіи. На остальномъ фронтѣ изрѣдка ружейный огонь. Всѣ охотничьи команды, кромѣ Черноярской, взяты въ боевую линію. Г.-л. Эккъ".

Вскорѣ послѣ того по телефону сообщено было, что потери отъ огня на лѣвомъ участкѣ становятся тяжелыми, почему генералу Экку въ 11 ч. 45 м. послано было предписаніе № 325: „Знаю что потери велики, что роты малаго состава, но тѣмъ не менѣе потверждаю, что никакого отступленія не будетъ. Сосредоточеніе огня противъ нашего лѣваго участка можно понять какъ подготовку атаки, тѣмъ болѣе что атака ведется и противъ Любавина. Ген.-лейт. Ренненкампфъ".

Дѣйствительно около 12 ч. послѣ сильной артиллерійской подготовки, японцы повели энергичную атаку, но

не только противъ лѣваго участка, но и противъ центра не менѣе какъ 6 баталіонами.

Въ 12 ч. 30 м. дня далъ телеграмму командующему и Главнокомандующему на основаніи телефоннаго доклада подполковника Хростицкаго: „Послѣ сильной артилерійской подготовки, противникъ повелъ на мой центръ энергичную атаку не менѣе 6 баталіонами, понесъ при этомъ очень большія потери. Центръ не выдержалъ передъ натискомъ противника и принявъ его въ штыки, подался назадъ. Сосредоточиваю туда сильный артиллерійскій огонь, но положеніе трудное, потому что роты крайне слабаго состава. 328. Ренненкампфъ".

Немедленно послѣ отправленія донесенія, получилъ записку генерала Экка: „Бой на лѣвомъ флангѣ принимаетъ серьезный характеръ. Японцы по донесенію Мутьянова направили баталіонъ по лощинѣ повидимому въ разрѣзъ участковъ Кричинскаго и Потылицына. Послалъ туда 70 Черноярцевъ. У меня въ резервѣ 130 Бугульминцевъ. Въ раіонѣ лѣвѣе Ключевой сопки сильная стрѣльба залпами. Донесеній не получено. Прошу возвратить 2 роты 21-го полка взятыя у меня вчера. Экк ъ".

Двѣ роты, эти, оттянутыя вчера въ общій резервъ, немедленно возвращены на позицію, но вслѣдствіе слабаго вообще состава, положеніе пришлось признать дѣйствительно тяжелымъ, но въ данномъ случаѣ выручила артиллерія, особенно великолѣпная 6-я батарея Промтова, оставшаяся къ этому времени уже въ 5 орудійномъ составѣ, открывшая бѣглый перекрестный огонь, заставившій въ свою очередь японцевъ отойти нѣсколько назадъ. 6-я батарея 26-й арт. бригады успѣла близкимъ очень мѣткимъ огнемъ обстрѣлять густую массу противника, нанося громадныя потери. Но эти закаленныя подъ Артуромъ части 11-й японской дивизіи разбѣгаясь по всѣмъ направленіямъ, быстро собирались опять до новаго открытія огня.

Одновременно почти съ атакой на центрѣ, японцы повели не менѣе энергичную атаку тоже приблизительно пятью баталіонами на правый участокъ, т. е. правѣе Ключевой сопки, но отбиты и хлынули назадъ на свою позицію, откуда продолжали поражать наши роты сильнымъ огнемъ.

Лѣвофланговый Черноярскій баталіонъ однако былъ оттѣсненъ. Въ 2 ч. 20 м. дня получилъ донесеніе № 381: „Баталіонъ Черноярскаго полка, находясь подъ перекрестнымъ огнемъ артиллеріи и угрожаемый вслѣдствіе своего выдвинутаго положенія, понеся большія потери, очистилъ позицію, не успѣвъ предупредить. Баталіонъ этотъ задержанъ на отдѣльномъ массивѣ, что сѣвернѣе д. Тюпинтай, который составляетъ связь между лѣвыми и правыми боевыми участками. Для приведенія въ порядокъ этого баталіона мною посланъ туда командующій Черноярскимъ полкомъ подполковникъ Полянскій, который и назначенъ мною начальникомъ лѣваго участка позиціи. Въ настоящее время полевая артиллерія громитъ занятыя японцами сопки, чтобы воспрепятствовать японцамъ поставить туда орудія. Японцы отхлынули. На лѣвый участокъ послано 4 горныхъ орудія; пододвинутъ весь мой резервъ, который находится въ моемъ распоряженіи. Ожидаю донесенія подполковника Полянскаго о занятіи позиціи и объ образованіи имъ частнаго резерва. Г.-л. Экк ъ“.

На это послано было предписаніе № 332: „Вы пишите, что подъ перекрестнымъ огнемъ нашей артиллеріи японцы отхлынули. Слѣдовало, пользуясь этимъ, вновь двинуться впередъ. Ген.-лейт. Ренненкампфъ“.

На это въ 4 ч. 10 м. отъ Экка получилось отвѣтное донесеніе 332: „Передовая позиція, очищенная Черноярскимъ баталіономъ представляетъ изъ себя выдающійся исходящимъ угломъ участокъ, не имѣющій никакой огневой связи съ главной позиціей. Горы эти при при выборѣ позиціи занимать не предполагалось, а только

была выставлена одна рота для обнаруженія противника и чтобы заставить его заранѣе развернуться. Съ отходомъ Черноярскаго баталіона еще 15 числа съ арріергардной позиціи, баталіонъ этотъ занялъ эти высоты гдѣ и стоялъ до сего боя. Рота же стоявшая на этой высотѣ была отозвана въ резервъ и растаила въ бою. Позиція эта очень трудно доступна съ нашей стороны вслѣдствіе высоты при крутыхъ обледенѣлыхъ скатахъ. Атака съ разстроеннымъ баталіономъ, понесшимъ большія потери, если бы и удалась, (что считаю мало вѣроятнымъ), не дастъ выгодъ, такъ какъ удержаться мы не будемъ въ силахъ. Въ резервѣ у насъ всего 130 штыковъ. Съ лѣваго фланга Мутьяновъ доноситъ, что его также тѣснятъ на его растянутой позиціи. Проситъ поддержки. Кромѣ всего этого сопка обстрѣливается перекрестнымъ фланговымъ огнемъ противника съ батареи въ долинѣ Убаньюпуцза и вновь выставленной сегодня четырехъ орудійной. Этотъ огонь, также какъ и пулеметовъ и заставили сегодня Потылицына очистить позицію. Прочное занятіе ея противникомъ затрудняется огнемъ нашихъ батарей. По сему считаю, что правильнѣе ограничиться занятіемъ намѣченной позиціи, оставивъ бывшую позицію Черноярскаго полка, по возможности нейтральной. Экъ“.

Съ этими доводами пришлось согласиться, тѣмъ болѣе что полки кромѣ сильнаго утомленія были и по составу крайне слабы. По свѣдѣніямъ, полученнымъ сегодня въ штабѣ отряда, въ Дрисскомъ полку было 788 штыковъ, въ Черноярскомъ — 889, въ Бугульминскомъ — 538, въ 5-мъ Забайкальскомъ баталіонѣ — 428. Относительно остальныхъ частей свѣдѣній еще не поступило.

Отъ Данилова получился списокъ состава лишь 21 числа: въ 23-емъ полку 1144 человѣка, въ 24-омъ полку 1690, въ Выборгскомъ полку 1694 человѣка, т. е. составъ несравненно сильнѣе частей 71-й пѣх. дивизіи.

Собственно говоря у Экка на главной позиціи 2215 штыковъ и кромѣ того еще четыре слабыхъ баталіона стрѣлковъ, отъ которыхъ свѣдѣнія получить не удалось, у Данилова же 4528 штыковъ.

Любавинъ донесъ утромъ 21 числа, указавъ составъ своего отряда: баталіонъ 21-го полка 579 штыковъ, баталіонъ 22-го полка 450 штыковъ, три роты Дрисскаго полка 388 штыковъ, 2 роты Куликовскаго полка 311 штыковъ, всего 1728 штыковъ.

По свѣдѣніямъ къ 21 числу въ двухъ баталіонахъ 9-го полка 680 штыковъ.

Въ половинѣ девятаго было Экку сообщено, что по донесенію Любавина надо ожидать попытки японцевъ къ прорыву между отрядами. Но отъ Экка получился отвѣтъ отъ 9 ч. 50 м. вечера № 395: „Прорыва нѣтъ. Любавинъ сообщилъ, что, находясь въ связи съ 9-мъ полкомъ, просилъ его выслать разъѣздъ къ полковнику Мутьянову. Мною выслана для связи конно-охотничья команда Бугульминскаго полка, которая вошла въ связь съ баталіономъ Дрисскаго полка, находящимся у Любавина. Г.-л. Экк$ъ$“.

У Любавина ночь прошла спокойно, но съ разсвѣтомъ началась перестрѣлка. Въ 9 ч. 50 м. отъ него получилось первое донесеніе № 268: „Ночь прошла спокойно. Перемѣнъ въ расположеніи отряда нѣтъ. Отъ Данилова извѣщенія нѣтъ. О времени начала имъ атакъ офицеръ изъ его штаба сообщилъ, что атака можетъ быть назначена сегодня или завтра. Для поддержки Данилова мною уже выдѣлено 5 ротъ и 4 орудія, которыя составляютъ его обходящую колонну. Атаки ведутся разновременно отдѣльными боевыми участками Данилова, причемъ о времени ихъ производства мнѣ не сообщается. По этому со своей стороны не признаю возможнымъ переходить въ наступленіе, которое могло бы повести къ отдѣльному пораженію, послѣдствіемъ котораго могъ бы быть прорывъ моей позиціи, что очень опасно вслѣд-

ствіе отсутствія у меня резерва. Тѣмъ не менѣе мною уже вчера была направлена съ позиціи пѣшая охотничья команда 21-го полка, которая и дѣйствовала прикрывая правый флангъ. Баталіонъ 21-го полка отбилъ атаку противника. Сегодня попытаемся взять высоту 194, а въ случаѣ наступленія Данилова моя артиллерія будетъ обстрѣливать съ фланга лѣсистую сопку 193 передъ его фронтомъ, а пѣхота поддержитъ атаку. Г.-м. Любавинъ".

Вслѣдствіе этого, хотя мало было надежды на наступленіе отряда Данилова, ему въ 9 ч. 50 м. послано предписаніе держать сосѣдній отрядъ въ извѣстности относительно времени производства наступленія.

Хотя въ началѣ десятаго противникъ и повелъ наступленіе на лѣвый флангъ Любавина и артиллерія японская начала обстрѣливаніе бризантными снарядами, но противникъ успѣха не имѣлъ, а въ 1 ч. 20 м. дня отъ Любавина получилось донесеніе № 274: „Бой идетъ по всей позиціи. Наша артиллерія заставила непріятельскую артиллерію, стрѣлявшую слѣва отъ лѣсистой сопки 193, замолчать. Теперь другая японская батарея обстрѣливаетъ центръ и правый флангъ позиціи. Наша батарея начинаетъ къ ней пристрѣливаться. Наша держится твердо. Потери пока незначительны. Г.-м. Любавинъ".

На такое увѣренное въ себя и отрядъ донесеніе нельзя было не послать привѣта въ видѣ: „Пріятно получить Вашъ № 274. Увѣренъ что Вы будете и дальше твердо держаться. По возможности передайте всѣмъ Вашимъ молодцамъ сердечную благодарность. Вамъ привѣтъ. Ген.-лейт. Ренненкампфъ".

Въ 3 ч. 20 м. получилъ: „Японцы продолжаютъ наступленіе на лѣвый флангъ моего отряда. Южнѣе перевала Тунсыхолинъ наступаетъ около 2-хъ баталіоновъ, сѣвернѣе видны лишь цѣпи, силой около 2-хъ ротъ. Наступающіе обстрѣливаютъ нашу позицію изъ 4-хъ орудій, изъ коихъ два расположены въ 1300 саженяхъ отъ

нашихъ цѣпей. Наши войска держатся твердо. Сейчасъ получено извѣстіе, что непріятель атаковалъ также баталіонъ 21-го полка, расположенный восточнѣе Тунлинскаго перевала. Войска отряда не имѣютъ вовсе картъ ряда 37, листъ 47. Прошу прислать. Г.-м. Любавинъ".

Бой не умолкалъ. Японцы усиленно вели артиллерійскую и ружейную подготовку атаки, а въ 5 ч. Любавинъ донесъ уже № 281, полученный въ 6 ч. 45 м. дня: „Атака японцевъ на лѣвомъ флангѣ отряда, занимаемый Дриссцами, отбита съ большими потерями. Японская артиллерія въ послѣднія минуты атаки стрѣляла безразлично по нашимъ и по своимъ. Двѣ атаки произведенныя японцами правѣе Дрисскаго полка отбиты молодцами стрѣлками 1-й роты 21-го полка, понесшими въ свою очередь наибольшія потери отъ непріятельскаго огня. Молодцы стрѣлки и Дриссцы твердо стоятъ на позиціи. Отраженію атаки много способствовала горная артиллерія, лафетъ одного изъ орудій которой испортился отъ частой стрѣльбы. Непріятель атакуетъ весьма настойчиво. Можно ожидать новую атаку ночью или на разсвѣтѣ почему прошу еще разъ о высылкѣ горныхъ патроновъ, просимыхъ № 278. Г.-м. Любавинъ".

Но къ ночи у противника видимо энергія изсякла. Отъ 6 часовъ получился въ 7 ч. 30 м. номеръ 284: „Бой затихъ. Всѣ атаки отражены молодцами Дриссцами и стрѣлками. Японцы понесли большія потери, масса труповъ лежитъ передъ нашими позиціями, но подойти къ нимъ нельзя. Въ послѣднее время замѣчается усиленіе японцевъ передъ правымъ флангомъ моей позиціи. Можно ожидать ночныхъ атакъ на этотъ флангъ, а также на лѣвый флангъ генерала Экка т. е. 9-го полка. Потери точно не выяснились. Болѣе другихъ пострадала 1-я рота 21-го полка. Крайне нужны инструменты для устройства окоповъ. Присланные раньше всѣ отправлены въ 3-й баталіонъ 21-го полка, посланнаго къ генералу Данилову. Г.-м. Любавинъ".

Итакъ бой у Любавина затихъ. У Данилова съ разсвѣтомъ началась ружейная перестрѣлка. Дабы поддержать свой лѣвый флангъ и перейти имъ въ наступленіе, съ Тунлинскаго перевала взяты были 2 горныхъ орудія и поставлены для обстрѣливанія высотъ 206 и 262, занятыхъ противникомъ.

Въ ожиданіи результатовъ на лѣвомъ флангѣ, Даниловъ вмѣстѣ съ тѣмъ остановилъ начавшееся наступленіе праваго фланга, на Тунлинскій же перевалъ поставилъ два полевыхъ орудія, доказавъ этимъ что полевая у него артиллерія имѣетъ возможность двигаться по горамъ. Можно послѣ этого только удивляться, почему за всѣ дни боя онъ не использовалъ своей сильной полевой артиллеріи, 24 орудія, для основательной подготовки своихъ попытокъ къ наступленію, тѣмъ болѣе, что высота 206 напримѣръ могла быть отлично обстрѣлянной изъ долины, не требуя поднятія полевыхъ орудій на горы. И высоту 262 было вполнѣ возможно обстрѣливать.

Остановка наступленія праваго фланга дала возможность противнику атаковать баталіонъ 21-го полка, занимавшій позицію впереди Тунлинскаго перевала, но неудачно.

Послѣ подготовки артиллерійскимъ огнемъ, охотничья команда 24-го полка перешла въ наступленіе и заняла высоту 262, но съ наступленіемъ темноты японцы въ свою очередь повели атаку на эту высоту; огнемъ охотниковъ и подошедшихъ ротъ отражены.

Тѣмъ не менѣе вечеромъ у генерала Данилова собраны были начальники частей на военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было—перейти къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, признавъ себя такимъ образомъ неспособными и недостаточно сильными побороть противника, проявлявшаго также уже вторыя сутки полную пассивность.

За удачныя дѣйствія у Кудязы генералъ Даниловъ, тѣмъ не менѣе произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1907 году, уже въ бытность командиромъ гвардейскаго корпуса, награжденъ Георгіемъ 3-й степени.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, т. е. восточнѣе отряда Данилова наши сотни поддержанные охотниками и полуротой, имѣли столкновеніе съ японской заставой, но движенія впередъ противника не обнаружено.

Правѣе нашего отряда, дѣла приняли 20 февраля неблагопріятный оборотъ, что намъ впрочемъ извѣстно было только отъ есаула графа Келера и телефоннаго разговора съ Харкевичемъ, сообщившемъ о прорывѣ у князя Туманова.

Еще до телефоннаго разговора съ Харкевичемъ, около 4 часовъ получилось донесеніе отъ гр. Келера за № 89, что: „между перевалами Кулинза и Бейдалинскомъ японцы выставили 4 орудія и ведутъ атаку тремя баталіонами. Восточнѣе Кулинзскаго перевала японцы заняли лѣсистую командующую высоту. О прорывѣ двухъ японскихъ ротъ и одного пулемета у Кулинзы хорошо освѣдомленъ сотникъ Сарычевъ. Гр. Келеръ“.

Болѣе мрачные свѣдѣнія получились отъ него же въ половинѣ десятаго вечера: „Бывшая рѣдкая артиллерійская перестрѣлка на Сыдалинскомъ перевалѣ къ 5 ч. умолкла. Въ отрядѣ генерала Туманова сегодня японцы вели наступленіе на перевалы Кулинза и Цаудалинскій, причемъ по донесеніямъ кн. Туманова у непріятеля было 3 баталіона съ пулеметами и артиллеріей. На поддержку кн. Туманова генер. Бачинскій послалъ 2 роты 36-го полка и 4 полевыхъ орудія, затѣмъ по приказанію генерала Орановскаго было послано еще 2 роты 36-го полка и изъ отряда генерала Баумгартена приказано двинуть два баталіона. По словамъ генерала Бачинскаго князь Тумановъ отступилъ въ д. Тафанза, сдавъ Цаудалинскій и Кулинзскій перевалы, и что кн. Тумановъ доноситъ, что противъ него была одна бригада японцевъ и что подкрѣпленія къ нему прибыли слишкомъ поздно, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ отступить. Гр. Келеръ“.

Въ отрядѣ князя Туманова было $2^1/_2$ баталіона, 4 горныхъ орудія, 4 сотни казаковъ.

Около 11 часовъ вечера получилась и записка № 10 генерала Бачинскаго: „Цаудалинскій перевалъ и Кулинза захвачены противникомъ. Отрядъ генерала князя Туманова занялъ позицію южнѣе Сацзяпуцзы. По приказанію командующаго арміей ввѣренной мнѣ авангардъ, оставивъ передовые посты у Сыдалинскаго перевала, занимаетъ ночью позицію на линіи высоты 249.5 — Хуанди-Сацзяпуцзы, входя въ связь съ отрядомъ князя Туманова, который долженъ занять позицію продолженія моей Хуанди-Сацзяпуцзы — перевалъ Бейдалингоу. Объ измѣненіяхъ которые произойдутъ послѣ этого во ввѣренномъ Вамъ отрядѣ, прошу увѣдомить. Генер. Бачинскій".

Конечно измѣненія въ расположеніи отряда нашего, это не могло вызвать, но пришлось сдѣлать распоряженіе для усиленія бдительности.

ГЛАВА XI.

Бой 21 февраля.

Ночь на **21 февраля** прошла какъ и послѣдняя предыдущая, на главной позиціи спокойно, если не считать ружейной перестрѣлки и рѣдкой съ обѣихъ сторонъ артиллерійской.

Развѣдывательныя партіи, которыя приказано было выслать по всему фронту главной позиціи въ разныхъ направленіяхъ, ничего не дали. Вездѣ ихъ встрѣчали огнемъ, очевидно противникъ весь былъ на сторожѣ.

Открытый съ разсвѣтомъ противникомъ артиллерійскій огонь достигъ къ 11 часамъ дня крайняго напряженія, послѣ чего японцы начали цѣлый рядъ жестокихъ атакъ противъ нашего центра.

Въ 12 ч. 15 м. получилось одновременно два донесенія генерала Экка: 1) „Въ 11 ч. 15 м. японцы ата-

ковали участокъ лѣвѣе Ключевой сопки. Подполковникъ Серебряковъ (Черпоярскаго полка) отбилъ атаку своими силами. Защитники этого участка несутъ значительныя потери отъ шрапнельнаго огня, которымъ обстрѣливается даже площадь, гдѣ перевязочный пунктъ. Въ резервѣ у Широкова только одна рота. Серебряковъ раненъ, остался въ строю. Ген. Экк". и 2) „Подполковникъ Сереженко отъ 11 ч. 30 м. доноситъ, что имъ отбита атака на обоихъ его участкахъ, Ген. Экк".

Считая необходимымъ отстаивать свои позиціи хотя бы до послѣдняго бойца, далъ немедленно же генералу Экку слѣдующее предписаніе за № 340: „Держаться нужно во что бы то ни стало, не останавливаться передъ самыми крупными мѣрами. Только что получилъ приказаніе Главнокомандующаго по прежнему упорно держать позицію. Отъ него же приказаніе по ночамъ безпокоить противника мелкими партіями. Очень жалко, что въ эту ночь это опять не удалось. Ген.-Лейт. Ренненкампфъ".

Въ 12 ч. 35 м. дня явилась возможность донести, что на фронтѣ главной позиціи атаки отбиты, правда съ значительными потерями, что отъ Любавина, гдѣ тоже идетъ бой, свѣдѣній еще не имѣется.

Тѣмъ не менѣе положеніе на Тюпинтайской главной позиціи было крайне тяжелое, что и заставило во второмъ часу генерала Экк донести мнѣ: „Ваше Превосходительство, я былъ очевидцемъ доблестнаго поведенія войскъ, удерживающихъ позицію несмотря на потери, превышающія уже двѣ трети состава. Части воодушевлены тѣмъ же духомъ. Если это необходимо, будемъ держаться до конца. Но положеніе критическое въ смыслѣ утомленія и убыли въ рядахъ. Продержаться на этихъ же условіяхъ еще въ состояніи, но отойти съ боемъ на новую, въ настоящемъ видѣ не смогутъ. Приливъ свѣжихъ войскъ необходимъ. Ген.-лейт. Экк".

Какая поразительная разница въ отношеніяхъ съ потерями и въ готовности къ дальнѣйшему бою по духу

этого донесенія и выраженному въ донесеніи генерала Данилова отъ 19 февраля за № 1200.

Какая громадная разница въ исполнительности! Здѣсь резервныя войска, т. е. дивизія развернутая изъ резервной бригады второй очереди, съ ничтожными кадрами, готова драться до послѣдняго. Тамъ прославленная Восточно-Сибирская дивизія проявляетъ полную пассивность, а начальники частей на военномъ совѣтѣ рѣшаютъ вопросъ перейти къ оборонительному образу дѣйствія.

Въ 2 часа 40 м. получилось отъ начальника же главной позиціи отъ 2 ч. 25 м.: „Полковникъ Мутьяновъ доноситъ, что японцы ведутъ упорныя атаки на его лѣвый флангъ. Имъ израсходованъ весь его частный резервъ. Послалъ ему полуроту. Сейчасъ посылаю другую полуроту. У меня въ резервѣ осталась одна рота. Положеніе серьезное. Ген.-лейт. Экк ъ“.

Вмѣсто свѣжихъ войскъ, которыхъ неоткуда было взять, послано отвѣтное предписаніе за № 344: „Свѣжихъ войскъ Вамъ неоткуда прислать. Держитесь. Ген.-л. Ренненкампфъ“.

Въ 3 часа дня послана телеграмма командующему и Главнокомандующему: „Противъ Любавина противникъ остановился. Идетъ самый оживленный огонь. На главной позиціи противъ праваго фланга и центра противникъ сдѣлалъ новую попытку атаковать но отраженъ. Въ данную минуту онъ сосредоточиваетъ противъ центра новыя части, обстрѣливая всю позицію сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ. На главной позиціи осталась въ резервѣ одна рота. Экк ъ доноситъ, что положеніе критическое. Отвѣтилъ что его подкрѣпить нечѣмъ, держаться до послѣдняго. Ѣду на позицію. 345. Ренненкампфъ“.

Не успѣли послѣ отправленія телеграммы выѣхать на позицію, какъ въ 3 ч. 10 м. получилъ новое тревожное донесеніе отъ 2 ч. 30 м.: „Только что получилъ донесеніе отъ командира батальона 36-го полка со Знаменной сопки, что непріятель силой около полка насту-

паетъ лощиной къ правому флангу, правѣе Знаменной сопки. Лѣвый флангъ праваго участка Серебрякова вновь былъ атакованъ, пришлось поддержать полуротой изъ резерва Широкова. Атака отбита, но потери, особенно отъ шрапнельнаго огня очень велики. Считаю положеніе весьма серьезнымъ. У меня въ резервѣ одна рота. Ген. Экк ъ".

Немедленно послѣ того мнѣ передано по телефону: „японцы вновь атакуютъ въ центрѣ у Знаменной горы. Идетъ горячая ружейная стрѣльба. Готовлю послѣднюю роту резерва. Ген. Экк ъ".

Вслѣдствіе этого срочно донесъ по телеграфу командующему и Главнокомандующему, послѣ указанія числа штыковъ: „изъ этого нужно исключить сегодняшніе потери которыя вѣроятно будутъ значительны. У Экка на главной позиціи 2215 штыковъ, кромѣ того 4 баталіона стрѣлковъ, понесшихъ уже большія потери, съ весьма маленькими ротами. Фронтъ позиціи около 6 верстъ. Въ резервѣ одна рота, которая въ виду новой начавшейся атаки подводится къ боевой линіи. Пополненія крайне желательны, возможно скорѣе, а въ ожиданіи пополненія хотя какое нибудь подкрѣпленіе. 346. Ренненкампфъ".

Отправившись послѣ того быстро на позицію, нашелъ, что бой уже затихаетъ, настроеніе ротъ вездѣ весьма серьезное, но безъ склонности къ отступленію. Люди сознаютъ свое тяжелое положеніе и, озлобленные бѣшенными атаками противника, ждутъ съ нетерпѣніемъ новыхъ атакъ, чтобы по возможности больше нанести противнику потерь.

Вернувшись въ 6 ч. вечера домой, нашелъ еще три донесенія начальника главной позиціи: 1) полученное въ 4 ч. 15 м., отъ 3 ч. 15 м.: „Атака на лѣвый флангъ средняго участка отбита благодаря содѣйствію артиллеріи, но защитники сильно теряютъ отъ фланговаго огня артиллеріи противника. Отъ Мутьянова донесеній нѣтъ, но тамъ стихло. Съ праваго крайняго участка отъ подполковника 22-го полка Бржевскаго доносятъ,

что черезъ мостъ по направленію къ фронту нашей позиціи проѣхало три японскихъ горныхъ орудія и 14 вьюковъ. Экк‍ъ".

2) Въ 4 ч. 45 м. отъ 4 ч. 20 м.—на имя полковника Гурко: „Атаки японцевъ на лѣвомъ фронтѣ полковника Мутьянова также отбиты. Весь резервъ вышелъ изъ рукъ, часть пододвинута Мутьянову, часть Широкову. На сегодня убѣдительно прошу выслать еще саперъ съ ручными гранатами по пяти человѣкъ на каждый участокъ. Подполковникъ Хростицкій".

3) Въ 5 ч. 15 м., отъ 4 ч. 55 м.:—„Бой нѣсколько затихъ. Слышна ружейная стрѣльба только въ раіонѣ Знаменной горы. Сереженко доноситъ отъ 3 ч. 45 м. дня, что отбита еще одна атака. Только что получилъ донесеніе Мутьянова, атаки отбиты, у него на фронтѣ тихо. По донесенію съ лѣваго фланга праваго участка моей позиціи, японцы собираются противъ нихъ. Вѣроятно, скоро будутъ тутъ атаковывать. Экк‍ъ".

Вслѣдствіе этого въ 6 ч. послана была телеграмма командующему и Главнокомандующему: „Только что вернулся съ позиціи. Послѣ трехъ часовъ противъ центра и праваго участка отбиты двѣ атаки, противъ лѣваго участка одна атака. Всѣмъ этимъ атакамъ предшествовалъ сильный артиллерійскій огонь, который и въ данную минуту продолжается. Противъ Любавина рѣшительной атаки въ данное время не ведутъ, но обстрѣливаютъ его сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, ждетъ рѣшительныхъ атакъ, резерва у него нѣтъ. У Данилова сегодня идетъ артиллерійскій бой. Доноситъ, что появилась какая то батарея съ большими снарядами, которая по его мнѣнію стрѣляетъ за восемь верстъ, ее найти не могутъ. Крайній правый мой флангъ вслѣдствіе отхода князя Туманова во избѣжаніе разрыва также загнулъ нѣсколько назадъ. Сто ручныхъ гранатъ получено. 347 Ренненкампфъ".

Генералу же Эккъ немедленно было послано № 348: „Ручныя гранаты Вамъ посланы. Донесъ командующему и Главнокомандующему что Дриссцы, Черноярцы и Бугульминцы вмѣстѣ со стрѣлками, помня свой долгъ, отстоятъ позиціи, тѣмъ болѣе что Главнокомандующій указалъ, что отходъ назадъ поставитъ всѣ три арміи въ крайне тяжелое положеніе. Необходимо Вамъ какъ можно скорѣе образовать резервъ. Ренненкампфъ“.

Въ 6 ч. 45 м. получилось донесеніе: „20 минутъ назадъ начался частый огонь противъ части позиціи лѣвѣе Знаменной горы на участкѣ Черноярскаго полка. Вѣроятно, японцы атакуютъ. Охотники 22-го полка доносятъ отъ 6 ч. вечера, что японцы сбили роту 21-го полка и обстрѣливаютъ расположеніе Жданова. Послано провѣрить это свѣдѣніе. Эккъ“.

Въ 7 ч. 15 м.—отъ 7 часовъ: „Полковникъ Широковъ сейчасъ прислалъ коннаго ординарца: доносятъ, что Черноярцы, что лѣвѣе Знаменной сопки, сбиты, ихъ позиція занята японцами. Послалъ послѣднюю роту. Это свѣдѣніе подтвердилось донесеніемъ полковника Михайлова съ лѣваго фланга праваго участка. Надѣюсь удастся сбить. Донесу. Г.-л. Эккъ“.

Это было одно изъ опаснѣйшихъ для насъ направленій, ибо обѣщало противнику возможность прорвавшись въ Мацзянданскую долину, или занявъ просто горы около нея, разбить отрядъ на двѣ части. Но къ сожалѣнію въ резервѣ не осталось ни одного штыка. Снять гдѣ либо съ другого участка ввиду постоянныхъ атакъ противника то на одинъ, то на другой участокъ, было совершенно невозможно. Оставалось только разсчитывать на твердое настроеніе Черноярцевъ, зная что ихъ и неудача нравственно не сломитъ.

Командующему и Главнокомандующему послано было лишь отъ 7 ч. 45 м. вечера: „Черноярцы, занимавшіе нѣсколько лѣвѣе центра свои позиціи, штыковой атакой

сбиты. Сдѣлали усиліе вновь овладѣть. Сильный огонь продолжается. 353. Ренненкампфъ".

Въ 8 ч. 45 м. получилось отъ 8 ч. 15 м.: „Послана Широкову еще рота стрѣлковъ 21-го полка. Въ раіонѣ позиціи, гдѣ прорывъ, слышна ружейная трескотня и японскіе пулеметы. Донесенія о результатѣ нашей контръ-атаки еще не получено. Только что пріѣхалъ конный ординарецъ и доложилъ что порядокъ возстанавливается. Г.-л. Эккъ".

Хотя здѣсь удалось возстановить порядокъ, т. е. занять свои прежнія мѣста, но бой не умолкалъ. Огонь ружейный и артиллерійскій поддерживался не смотря на темноту съ обѣихъ сторонъ, предвѣщая еще новыя яростныя попытки Портъ-Артурцевъ подъ конецъ сбить наши слабыя, но геройскія роты.

Въ 10 ч. 40 м. получилось сразу два донесенія: „Полковникъ Широковъ доноситъ въ 9 ч. 30 м., что имъ приняты слѣдующія мѣры: высланы полторы роты 21-го полка въ атаку, которая поддерживается отошедшими ротами. Донесенія еще не поступало. Эккъ", и „Въ раіонѣ нашей контръ-атаки жаркій ружейный огонь, японскіе пулеметы, и въ томъ же направленіи ружейные выстрѣлы, преимущественно японскіе. Донесенія отъ Широкова нѣтъ, телефонъ отъ него снятъ. Эккъ".

Въ 11 ч. 15 м. вечера получилось донесеніе на имя начальника штаба: „О результатахъ контръ-атаки донесенія нѣтъ. Съ лѣваго фланга праваго участка, гдѣ 2-й баталіонъ 22-го полка, доносятъ, что японцы напираютъ. Подполковникъ Хростицкій".

Наконецъ, черезъ 20 минутъ, въ 11 ч. 35 м. вечера получилось радостное донесеніе: „Позиція занята нами. Японцы выбиты штыками. Порядокъ возстановленъ. На позиціи будутъ поставлены роты 21-го полка. Роты Черноярцевъ будутъ поставлены въ резервъ. На поддержку къ 5-й ротѣ 22-го полка на лѣвый флангъ пра-

ваго участка послалъ роту Черноярцевъ со средняго участка. Телефонъ возстанавливается. Ген. Экк‍ъ".

Какъ видно участки занимались ротами разныхъ полковъ, но въ теченіе многодневнаго кроваваго боя всѣ уже такъ слились, что этотъ недостатокъ почти не замѣчался.

Въ 11 ч. 40 м. послана была срочная телеграмма командующему и Главнокомандующему: „Послѣ тяжелой борьбы японцы штыками опрокинуты и наши части заняли прежнее расположеніе, но живая перестрѣлка продолжается. 357. Ренненкампфъ".

У Любавина ночь на 21 февраля прошла спокойно, но затѣмъ съ утра уже началась перестрѣлка, все возростающая, а съ третьяго часу дня открыла огонь и японская артиллерія. Въ 4 ч. 10 м. получилось донесеніе отъ 3 ч. 20 м.: „Непріятель продолжаетъ обстрѣливать ружейнымъ огнемъ лѣвый флангъ и особенно центръ моей позиціи.

Недавно онъ началъ ту же позицію обстрѣливать шрапнелями, при чемъ двѣ стрѣлковыя цѣпи центра потеряли въ короткое время около 45 чел. Силы противника около 2-хъ баталіоновъ, цѣпи которыхъ подошли на разстояніе 700—800 шаговъ. До сихъ поръ стрѣляла 2-хъ орудійная батарея полевыхъ орудій изъ за гребня скалистой сопки 194. Только что получено извѣстіе, что эта батарея замолкла, но взамѣнъ ея открыла огонь тоже 2-хъ орудійная полевая батарея, расположенная прямо противъ центра. Не смотря на потери и утомленіе, войска прекрасно держатся на своихъ мѣстахъ. 95. Любавинъ".

Батарея эта изъ двухъ орудій надо полагать одна и та же, но перемѣнила лишь свое мѣсто.

Въ 5 ч. 25 м. отъ 5 ч.: „Японцы только что снова перешли въ наступленіе противъ центра моей позиціи. Идетъ горячая перестрѣлка, распространяющаяся къ правому моему флангу. Японская артиллерія открыла

огонь шимозами по моему центру; на правомъ флангѣ стрѣляютъ непріятельскіе пулеметы. Повидимому идетъ рѣшительная атака. У меня резерва нѣтъ. 298. Любавинъ".

Не только резервы были израсходованы, но и саперы начали занимать наравнѣ съ пѣхотой уже боевую линію. Что положеніе становилось тяжелымъ, видно изъ слѣдующаго донесенія Любавина, не такъ уже увѣренно говорящаго о будущемъ.

Въ 6 ч. 30 м. вечера получилось: „Японцы силою около 3-хъ баталіоновъ атаковали послѣ усиленнаго обстрѣливанія полевыми орудіями мою позицію, будучи все время поддержаны пулеметами. Молодцы стрѣлки второй и четвертой ротъ 21-го полка отбили огнемъ атаку. Наши горныя орудія заставили замолчать пулеметы и много содѣйствовали отраженію атаки. Наши роты понесли большія потери. Судя по упорству атакъ, а также потому, что отраженный непріятель отошелъ недалеко, слѣдуетъ ожидать повторенія атакъ ночью или подъ утро. Мои войска сильно порѣдѣли и страшно утомлены. Держаться безъ поддержки будетъ очень трудно. Поэтому убѣдительно прошу сегодня же возвратить мнѣ баталіонъ 21-го полка, посланный къ генералу Данилову. Противъ Данилова японцы сегодня очевидно не наступаютъ, сосредоточивъ силы противъ меня. Признакомъ сего служитъ обнаруженная нынѣ полевая артиллерія, которой раньше не наблюдалось. Скоро останусь безъ артиллеріи, такъ какъ вчера одно орудіе вслѣдствіе поломки лафета выбыло вовсе изъ строя. Сегодня же выяснилось что и лафеты двухъ другихъ настолько повреждены, что могутъ выдержать лишь нѣсколько выстрѣловъ. 299. Любавинъ".

Такъ какъ у Данилова по его же донесенію день проходилъ спокойно и онъ рѣшилъ держаться оборонительнаго образа дѣйствія, да отъ его отряда и нельзя было ожидать активнаго дѣйствія, то въ 6 час.

40 м. черезъ отрядъ Любавина, ему послано было предписаніе № 350: „Такъ какъ противъ Васъ дѣйствія японцевъ менѣе рѣшительны, чѣмъ противъ Любавина и Экка, предлагаю срочно направить баталіонъ 21-го полка къ Любавину. О выступленіи мнѣ донести, предупредивъ одновременно и Любавина. Ввиду неимѣнія у Васъ горной артиллеріи, горныя орудія останутся у Васъ. Позицію занятую 21-мъ полкомъ слѣдуетъ занять другими частями, дабы не было разрыва. Ген.-Лейт. Ренненкампфъ“.

Любавину совмѣстно съ этимъ посылалось предписаніе № 349: „Необходимо во что бы то ни стало держаться и вполнѣ надѣюсь на Васъ, о чемъ и донесъ Главнокомандующему. Конечно Вы это оправдали, но если Вамъ тѣмъ не менѣе пришлось бы нѣсколько податься назадъ, то это возможно только до дер. Тунсыхоля, занявъ такое положеніе, чтобы обезпечить дороги на Хуалинцзу и на Людядецза (на сѣверо-западъ), обязательно при этомъ окапываясь. Прилагаемъ при семъ конвертъ, немедленно перешлите его генералу Данилову. Ген.-лейт. Ренненкампфъ“.

Какъ видно будетъ ниже въ описаніи дѣйствій генерала Данилова, онъ не смотря на всю пассивность отряда, позволилъ себѣ не исполнить полученное предписаніе, усмотрѣлъ въ предписаніи какую то условность, почему я вынужденъ былъ вторично дать предписаніе въ болѣе уже категорической формѣ, баталіонъ же по винѣ генерала Данилова слишкомъ поздно высланный, на Тунсыхолинъ уже до боя не попалъ.

Любавину въ 7 часовъ послано было извѣщеніе о направленіи къ нему баталіона 21-го полка съ предписаніемъ окапываться.

Послѣднее донесеніе отъ 9 ч. 10 м. поступило отъ него въ 9 ч. 30 м. вечера: „Во время атаки японцы наступали весьма стремительно и густыми цѣпями подошли близко къ нашей позиціи. Тогда стрѣлки, не взирая

на бѣглый ружейный и артиллерійскій огонь противника, вскочивъ на ноги, открыли такой сильный огонь что японцы въ полномъ безпорядкѣ бѣжали и остановились лишь на второмъ отъ насъ гребнѣ, очистивъ постъ, который занимали цѣлый день. Съ наступленіемъ темноты саперы приступили къ укрѣпленію позиціи, чего нельзя было сдѣлать днемъ подъ огнемъ противника. 305. Любавинъ".

На этомъ здѣсь не только окончился бой на этотъ день, но и ночь прошла тихо. У Данилова и этотъ день проходилъ тихо въ пассивномъ владѣніи своихъ позицій, какъ у него на военномъ совѣтѣ было рѣшено. Только артиллерія вела перестрѣлку, какъ это видно изъ его перваго за этотъ день донесенія до 12 ч. за № 1253, полученное въ 4 ч. 30 м. дня: „Непріятельскія батареи все время мѣняютъ позиціи и открываютъ огонь, но сейчасъ же приводятся къ молчанію нашей артиллеріей. Одну японскую батарею, сейчасъ поставленную очень далеко, судя по времени полета ея снарядовъ около восьми верстъ, и стрѣляющую большими гранатами, еще не нашли. Въ общемъ сегодня спокойно. Даниловъ".

Какъ уже выше сказано, въ виду пассивности отряда Данилова и направленія противника всѣхъ усилій на позиціи наши у Тюпинтая и Тунсыхоля, Данилову послано было предписаніе, немедленно же направить съ Тунлинскаго перевала баталіонъ 21-го полка на усиленіе Любавина.

Въ $6^1/_4$ часовъ утра 22 февраля отъ Данилова получилось донесеніе отъ 2-хъ часовъ ночи за № 1260: „Въ Вашемъ приказаніи усматривается условность. Оно вызвано извѣстіемъ о менѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ противъ меня сравнительно съ Любавинымъ и Экkомъ. Обстановка перемѣнилась: 1) Любавинъ въ половинѣ десятаго вечера сообщаетъ мнѣ, что атака японцевъ имъ отбита и они обращены въ бѣгство съ огромными потерями. 2) Я занимаю съ четырьмя тысячами штыковъ

позицію, растянутую на двѣнадцать верстъ. Оба фланга какъ Тунлинскій перевалъ, такъ и сопка 262 для меня необходимы. Мой центръ ослабленъ, а въ резервѣ имѣю только двѣ съ половиною роты. 3) Сегодня вечеромъ обнаружена угроза моему лѣвому флангу и противъ фронта обнаружено присутствіе орудія, примѣрно 42-линейнаго калибра, которое вело удачную пристрѣлку по моей центральной батареѣ. Ввиду изложеннаго и очень опаснаго положенія моего отряда я удержался исполнить Ваше приказаніе, не доложивъ о настоящемъ положеніи моего отряда. Если получу категорическое подтвержденіе приказанія объ отправленіи баталіона 21-го полка къ Любавину и о занятіи Тунлинскаго перевала другими частями, которыхъ не имѣю, то принужденъ буду отойти назадъ и занять позицію болѣе соотвѣтствующую силамъ моего отряда. Какого бы то не было отхода японскихъ силъ отъ моей позиціи не замѣчаю, такъ какъ всѣ мои части находятся въ постоянномъ соприкосновеніи съ противникомъ. Мои цѣпи лежатъ противъ японскихъ на разстояніи двухъ сотъ, трехъ сотъ шаговъ. Даниловъ".

Согласиться съ доводами генерала Данилова, конечно, совершенно было нельзя, особенно въ виду того, что судить о положеніи дѣлъ у Любавина и Экка онъ едва ли могъ. Что касается жалобъ на растянутости позиціи отъ высоты 262 до перевала Тунлинъ, считая по нѣсколько вогнутой линіи черезъ Кудяза въ 10 верстъ, то вѣдь она занята была лишь 20 февраля когда отрядъ рѣшилъ перейти къ оборонительному образу дѣйствій, значитъ не было никакой существенной надобности въ прочномъ владѣніи этой сопки, совершенно изолированной, находящейся по другую сторону долины Цалингоу-Цанданъ, излишне только растягивающей позицію и, какъ результатъ этого, и ослабляющей центръ позиціи.

Немедленно же Данилову послано новое предписаніе отъ 6 ч. 30 м. утра 22 февраля за № 360: „Распоря-

женіе о высылкѣ баталіона 21-го полка, вызвано необходимостью въ силу общаго положенія. Неисполненіемъ приказанія Ваше Превосходительство ставить весь мой отрядъ въ крайне тяжелое положеніе. Предлагаю безотлагательно направить баталіонъ на соединеніе ко мнѣ въ Мацзяндань, что нисколько не должно нарушить общаго фронта Вашего расположенія. Немедленно доносите время выступленія и путь слѣдованія баталіона. Ген.-лейт. Ренненкампфъ".

Даниловъ получилъ это приказаніе въ одиннадцатомъ часу утра, о чемъ донесено было въ 11 ч. № 1283, распоряженіе однако или сдѣлано было нерѣшительно, или же баталіонъ вяло собрали, но согласно донесенія отъ 9 ч. 15 м. вечера за № 1266 баталіонъ выступилъ только въ $7^1/_2$ ч. вечера.

Одновременно почти съ донесеніемъ № 1283, полученъ былъ отъ того же времени № 1265: „Телеграммой командующаго арміей отъ 16 февраля за № 3300 въ мое распоряженіе назначено 5 баталіоновъ подъ командой ген. Любавина. Изъ нихъ прибылъ только одинъ баталіонъ 21-го полка, который такимъ образомъ включился въ составъ моего отряда. Вчера я доносилъ объ относительномъ у меня спокойствіи. Между тѣмъ у меня была убыль документально въ 45 нижнихъ чиновъ и 3 офицеровъ, почти столько же что и у Любавина несмотря на его тревожныя донесенія. Интересъ моей позиціи настолько связанъ съ Любавинымъ, что я внимательно слѣжу за ходомъ дѣлъ у сосѣда и до полученія Вашего приказанія отправилъ одну роту къ Любавину, которая и приняла участіе въ отбитіи вчерашнихъ атакъ. Что же касается атакъ на моей позиціи 15, 16 и 17 февраля, то я устоялъ только благодаря геройству моихъ войскъ, потерявшихъ $2^1/_2$ тысячи нижнихъ чиновъ и семьдесятъ офицеровъ. Согласно повтореннаго приказанія Вашего немедленно сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи баталіона 21-го полка; Туалинскій перевалъ поэтому зани-

малъ двумя ротами и снималъ оттуда два орудія. Не знаю право въ состояніи ли я теперь выполнить задачу поставленную мнѣ командующимъ арміей въ телеграммѣ № 3253 отъ 15 февраля. Ген.-л. Даниловъ“.

Получивъ это совершенно неосновательное донесеніе, генералу Данилову немедленно же послано было предписаніе № 369: „Ваше Превосходительство не изволите исполнять моихъ приказаній. Не имѣли никакого права не выслать немедленно баталіона. О неисполнительности Вашего Превосходительства донесу Главнокомандующему. Ожидаю экстреннаго донесенія о времени выступленій съ указаніемъ пути слѣдованія. Ген.-лейт. Ренненкампфъ“.

Нельзя впрочемъ не указать и на то, что во многомъ здѣсь надо считаться съ обычаемъ принятымъ у насъ, когда командующій сносился непосредственно съ младшими начальниками помимо старшихъ. Въ то время, какъ распоряженіемъ командующаго арміей отъ 14 февраля отрядъ Данилова мнѣ былъ подчиненъ, командующій же арміей, сносясь помимо меня съ Даниловымъ, подчиняетъ ему 16 февраля отрядъ Любавина, внося этимъ путаницу въ распоряженіе Данилова, неохотно вообще подчинявшагося мнѣ, и отчасти побуждая его этимъ къ неисполнительности.

17 февраля въ своей телеграммѣ № 333 командующій арміей повторяетъ, что всѣ три отряда, мой, Любавина и Данилова находятся въ моемъ полномъ распоряженіи, послѣ чего трудно понять, почему онъ наканунѣ могъ телеграфировать Данилову о подчиненіи ему Любавина.

Отчасти это прямо результатъ вмѣшательства командующаго арміей въ такія мелочи какъ распредѣленіе и указаніе баталіоновъ, ротъ и сотень, при чемъ невольно голова переполнена массой распоряженій и мелочами, въ то время какъ ему сноситься ни съ Дани-

ловымъ, ни съ Масловымъ и Любавинымъ помимо меня совершенно не слѣдовало.

Къ востоку согласно донесенія генерала Данилова отъ 3 ч. дня 21 февраля за № 1254—все въ порядкѣ, движенія японцевъ въ обходъ его отряда не замѣчалось.

Тревожный оборотъ для насъ дѣло приняло и на правомъ флангѣ послѣ отхода 20 февраля отряда князя Туманова.

Въ 10 ч. утра полковникъ Гурко получилъ донесеніе № 33 отъ есаула графа Келера: „Ночь прошла спокойно на Сыдалинскомъ перевалѣ. Передъ разсвѣтомъ была незначительная перестрѣлка. Куликовскій полкъ не бралъ перевалъ, т. к. лѣвыя позиціи была фронтомъ обращены къ востоку и обстрѣливался противникомъ въ тылъ (по словамъ полковника Мутьянова). Связь съ княземъ Тумановымъ у полковника Лаврентьева установлена, съ высотой 249.5 пока еще нѣтъ. Посылаю разъѣздъ для установленія связи. Занятая теперь Куликовскимъ полкомъ позиція отошла отъ перевала на сѣверъ, не болѣе двухъ верстъ, гребень же высотъ командуетъ надъ Куликовской позиціей, вслѣдствіе чего необходимо установить связь съ высотой 249.5. Есаулъ графъ Келеръ“.

Въ 5 ч. 25 м. вечера получилось донесеніе № 94 отъ 4 ч. 15 м. дня изъ Тудагоу: „Согласно желанію Вашего Пр-ства 2 орудія полевой батареи обстрѣливаютъ прилегающія долины къ Убаньюпуцзѣ. По сообщенію наблюдательнаго поста князя Туманова между перевалomъ Сыдалинскимъ и Цаздалинскимъ подошло 2 пѣхотныхъ японскихъ полка. Свѣдѣніе это не подтвердилось окончательно. Кн. Тумановъ вступилъ въ командованіе отрядомъ своимъ и Бачинскаго. Гр. Келеръ“.

Отъ 5 ч. 45 м. вечера № 96 получено въ 6 ч. 15 м.: „Генералъ Бачинскій проситъ увѣдомить Ваше Пр-ство, что кн. Тумановъ отступаетъ подъ давленіемъ 6 японскихъ баталіоновъ и займетъ позицію сѣвернѣе

Тудяпуцзы. Ген. Бачинскій также отступаетъ и займетъ сѣверную окраину высотъ у Сяоляндана. О мѣстѣ нахожденія генер. Бачинскаго сообщу дополнительно, по выборѣ имъ деревни. Ген. Бачинскій проситъ его поставить въ извѣстность о положеніи дѣлъ у Тюпинтая и проситъ директивъ Вашего Превосходительства. Гр. Келеръ".

Японскій Главнокомандующій, убѣдившись, что командующій 5-й арміей Кавамура не въ состояніи меня сбить съ позиціи у Мацзянданя, приказалъ изъ арміи Куроки направить одну бригаду противъ моего праваго фланга.

Прибытіе и наступленіе бригады генерала Охары 2-й полевой японской дивизіи сразу имѣло результатомъ отступленіе кн. Туманова и Бачинскаго и значитъ оголеніе моего праваго фланга, опирающагося на высоту 249.5. Между тѣмъ у кн. Туманова 21 февраля было 4 баталіона, у Бачинскаго Куликовскій полкъ — $3^1/_2$ баталіона, наконецъ у Тудяпуцзы въ резервѣ за частями Баумгартена, Туманова и Бачинскаго — 1 баталіонъ и 4 баталіона у Янтанчана откуда они легко могли быть притянуты для отраженія наступающей бригады Охары.

Японцы же немедленно обнаружили свое присутствіе противъ оголеннаго моего праваго фланга. Въ 5 ч. 50 м. получилось донесеніе подполковника Жданова, занимавшаго высоту 249.5 отъ 4 ч. 30 м. дня за № 105: „Позиціи, занимавшіяся до сегодня Куликовскимъ полкомъ, заняты японцами. Въ 1 ч. дня японцы атаковали меня на правомъ флангѣ. Атака отбита, 72-я пѣхотная дивизія сильно отодвинулась назадъ (къ д. Хуанда) и стала на южныхъ сопкахъ близъ долины на д. Сяоляндань. Фронтъ японцевъ обозначается по верхнимъ кряжамъ между д. Тахутхей, д. Пайцзыгоу на Куацыгоу, лицомъ на сѣверъ. Въ виду этого я и поворачиваю мои роты лицомъ на югъ, имѣя въ тылу за своимъ лѣвымъ флангомъ, правый флангъ (3-й бат.) 22-го полка. По-

зицію буду укрѣплять. Японскіе снаряды долетаютъ до дна пади (дорога изъ Мацзянданя въ Сяоляндань) въ $1^1/_4$ верстахъ отъ Мацзянданя. Подполковникъ Ждановъ".

Въ 8 ч. 10 м. отъ него же получилось отъ 7 ч. 30 м. вечера еще № 107: „Въ 5 ч. вечера японцы начали вторую атаку занятыхъ мною высотъ. Атака ведется съ юга 3—4 ротами при пулеметахъ и съ востока тоже подобными силами съ батареей. Натискъ остановленъ. Идетъ перестрѣлка. Моихъ двухъ орудій пока не подбили. Куликовцы отступили съ сопки и связь съ ними поддерживается только конными охотниками. Японцы же преслѣдуютъ огнемъ въ направленіи на Сяоляндань. Полагаю что завтра японцы будутъ дѣйствовать въ разрѣзъ между мною и отрядомъ Бачинскаго. Колонны японцевъ двигаются отъ Сыдалинскаго перевала на д. Хуанди. Меня будутъ атаковывать съ юга и востока. Подп. Ждановъ".

ГЛАВА XII.

Бой 22 февраля.

Утромъ въ 1 ч. 15 м. на **22 февраля** получилась срочная телеграмма отъ 11 ч. 45 м.: „Двадцать третьяго февраля прибудетъ пѣшимъ маршемъ изъ Тѣлина въ Фушунъ двѣ тысячи запасныхъ, затѣмъ двадцать четвертаго и двадцать пятаго февраля по одной тысячѣ запасныхъ, всего четыре тысячи. Всѣ они назначаются въ Вашъ отрядъ на укомплектованіе вообще по Вашему усмотрѣнію. Пока въ ближайшемъ будущемъ укомплектованія не будетъ. Въ другіе отряды укомплектованія я ничего не назначаю. 3704. Линевичъ".

Но этимъ запаснымъ не суждено уже было прибыть по назначенію въ Мацзяндань.

Въ началѣ перваго утра получилась шифрованная телеграмма: „Главнокомандующій приказалъ возможно экономнѣе расходовать патроны, въ особенности ружейные, такъ какъ подвозъ ихъ можетъ затянуться. 3508. Харкевичъ“.

До сего времени извѣстно было только о недостаткахъ артиллерійскихъ, въ особенности же горныхъ патроновъ, но недостатка ружейныхъ рѣшительно ожидать нельзя было. Совершенно справедливо всѣ начальники частей послѣ высказывались, что войска, не щадя никакихъ жертвъ добросовѣстно дѣлали свое дѣло, но обидно сознавать, что всякія высшія и тыловыя учрежденія недостаточно работаютъ по обезпеченію всего необходимаго. Дѣйствительно, недостатка патроновъ при оборонительномъ боѣ трудно было ожидать.

По этому генералъ Аліевъ предъявилъ мнѣ циркулярное распоряженіе по артиллеріи, замѣчательно характеризующіе наши порядки; а именно № 661 по 29 января отъ инспектора артиллеріи 1-й арміи къ нему: „Высылка изъ Европейской Россіи пушечныхъ патроновъ задерживается медленнымъ изготовленіемъ укупорочныхъ ящиковъ. По приказанію Вел. Кн. Сергѣя Михайловича освободившіеся изъ подъ этихъ патроновъ порожніе ящики должны возвращаться въ Россію. Сообщая о семъ, прошу предложить подвѣдомственнымъ Вамъ временнымъ промежуточнымъ артиллерійскимъ складамъ огнестрѣльныхъ припасовъ хранить означенные ящики бережнѣе и высылать ихъ въ Мугденскій промежуточный артиллерійскій складъ огнестрѣльныхъ припасовъ для дальнѣйшаго переотправленія въ Россію. Ген.-маіоръ Фроловъ“.

Въ третьемъ часу ночи на 22 февраля получилось весьма секретное предписаніе командующаго арміей отъ 21 февраля за № 3476.

„Въ случаѣ если наша 2-я армія, атакующая противника къ западу отъ Мугдена не отброситъ его къ

западу, а только удержитъ за собой свои позиціи, то Главнокомандующій, въ видахъ сокращенія фронта, предусматриваетъ возможность отдачи имъ приказанія первой арміи отойти на линію р. Хунхэ.

„Въ такомъ случаѣ отходъ къ линіи рѣки Хунхэ предположено совершить слѣдующимъ образомъ:

„I. 3-й Сибирскій корпусъ съ приданными ему частями съ Кауталинской позиціи и отъ Хаолинтая отходитъ по дорогѣ на Шихуйчэнъ и Фушунъ. Арріергардъ корпуса занимаетъ позицію у с. Вафанъ, остальныя силы корпуса продвигаются въ первый же переходъ возможно сѣвернѣе Шихуйчэна. На корпусъ, по занятіи праваго берега Хунхэ, будетъ возложена оборона позиціи отъ Сяотяпана до Сяофаншена.

„II. Отряды генераловъ князя Туманова и Баумгартена отойдутъ на Ліудіазу, соединившись съ отрядомъ генерала Бачинскаго. Эти соединенные отряды подъ начальствомъ генерала Баумгартена должны: 1) выслать 288-й пѣх. Куликовскій полкъ съ половиной горной батареи для прикрытія дорогъ и перевалов, идущихъ отъ Сяоляндана и д. Ліудіаза къ Мацзяндану и Консинагоу, т. е. ведущихъ въ тылъ генералу Ренненкампфу, полкъ этотъ подчиняется генералу Ренненкампфу и 2) Остальными силами занять оборонительную позицію къ сѣверу отъ Гуансана, гдѣ войти въ связь съ арріергардомъ 3-го Сибирскаго корпуса, занявшихъ позицію сел. Вафанъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи отрядъ присоединяется къ 3-му Сибирскому корпусу.

„III. Отрядъ генерала Ренненкампфа отходитъ на позицію между линіей Пинкацзы-Гаолинзы и Сяотунгоу. По вступленіи отряда изъ Мацзянданя къ нему присоединяется Куликовскій полкъ съ половиной горной батареи, высланный изъ отряда генерала Бачинскаго.

„При дальнѣйшемъ слѣдованіи отрядъ генерала Ренненкампфа идетъ главными силами по дорогѣ на Таняпанъ, а особый отрядъ силою не менѣе четырехъ бата-

ліоновъ съ батареей долженъ быть направленъ по дорогѣ на перевалѣ Сяотунгоулинъ и Такуантунъ для прикрытія этой дороги.

„Кромѣ того, небольшой промежуточный отрядъ долженъ быть направленъ отъ Махэсы на Вандгоу.

„Кромѣ того на отрядъ генерала Ренненкампфа возлагается наблюденіе путей отъ Людяэцза на Ніеннану и отъ перевала Тунлинъ къ Ванхупуну.

„Отрядъ генерала Данилова остается на своей позиціи у с. Сыдяза. По полученіи приказанія отходитъ на с. Трелсуху и Импань.

„На отряды генерала Ренненкампфа, генерала Данилова и генерала Маслова подъ общимъ начальствомъ генерала Ренненкампфа, возлагается оборона путей отъ Татяпана, Чанты и Импань къ Тѣлину.

„IV. 2-й Сибирскій корпусъ отходитъ по своей тыловой дорогѣ Кандолисанъ, Тавагоуза, Сяофаншенъ. Арріергардъ занимаетъ позицію у с. Чанвацза-Тюдатунъ. Главныя силы достигаютъ Тавагоузы. Въ этомъ положеніи 2-й Сибирскій корпусъ ожидаетъ пока 4-й Сибирскій корпусъ не прослѣдуетъ на правый берегъ Хунхэ, послѣ чего идетъ на Сяофаншенъ и Лендзань, гдѣ становится въ общемъ резервѣ.

„V. 4-й Сибирскій корпусъ слѣдуетъ по дорогѣ Каубачай-Тавацзы-Сялюцзы-Тавагоуза-Сяофаншенъ. Арріергардъ занимаетъ позицію у Тулесандцы. Главныя силы слѣдуютъ до Сяофаншена. По занятіи линіи Хунхэ на 4-й Сибирскій корпусъ будетъ возложена оборона участка позиціи отъ Сяофаншена до Таинтыня.

„VI. 1-й армейскій корпусъ отходитъ по дорогѣ на Банцзычай, Тансюйю, Шидяцзы, Лисуньтунь, Кокуанцзы, Кудяза, Саньбогуантунь, Кіузанъ. Арріергардъ занимаетъ позицію у Шидяцзы-Колинуза. Главныя силы достигаютъ Кіузани. По занятіи линіи Хуньхэ на 1-й армейскій корпусъ возлагается оборона позиціи отъ Таинтыня до Тидяфана.

„Наиболѣе вѣроятное время начала отхода—наступленіе темноты. При этихъ условіяхъ арріергарды должны занять указанныя имъ мѣста къ разсвѣту, а главные силы — позиціи на правомъ берегу Хунхэ къ вечеру слѣдующаго дня.

„Корпусамъ немедленно по полученіи сего выслать офицеровъ генеральнаго штаба для ознакомленія съ дорогами и съ позиціями.

„При отходѣ всѣмъ корпусамъ поддерживать между собой самую тѣсную связь.

„Я буду слѣдовать по дорогѣ 3-го Сибирскаго корпуса.

„Въ случаѣ повелѣнія отъ Главнокомандующаго объ отходѣ о семъ будетъ сообщено своевременно.

„Командующій арміей ген.-отъ-инф. Линевичъ.

„Нач. штаба ген.-лейт. Харкевичъ".

На главной Тюпинтайской позиціи казалось японцы рѣшили не смотря на чрезвычайно благопріятное для нихъ положеніе бригады 2-й полевой дивизіи сломить наше упорство, но успѣха въ этомъ не имѣли.

Тѣмъ не менѣе казалось командующій арміей все же не представляетъ себѣ всей серьезности положенія отряда, потому что въ телефонномъ разговорѣ въ 9 час. утра съ начальникомъ штаба, онъ требовалъ отправленія баталіона на поддержку князя Туманова. Пришлось доложить, что не только баталіона, но даже роты дать не могу, что даже отправка роты будетъ равносильна очищенію позиціи, которую и такъ истекая кровью держимъ, что въ случаѣ отобранія отъ меня даже роты, я за дальнѣйшее не могу ручаться, что у меня въ резервѣ нѣтъ ни одного штыка. Все же требуя поддержки кн. Туманова, командующій арміей приказалъ направить къ нему 2 сотни казаковъ съ позиціи у Мацзянданя и двѣ— отъ Любавина.

Въ то время никто изъ насъ даже не зналъ, что главной причиной направленія вправо поддержекъ, было

назначеніе генерала Харкевича начальникомъ отряда, составъ котораго для лучшаго обезпеченія успѣха, конечно желательно было по возможности имѣть сильный.

Еще въ 6 ч. 20 м. утра срочно, внѣ очереди, донесено было, что Куликовскій полкъ отошелъ потерявъ съ нами связь, даже не предупредивъ, почему правый флангъ оказался необезпеченнымъ, что для обезпеченія или удлиненія фланга ни одного человѣка дать не могу.

Въ 1 ч. 30 м. ночи на 22 февраля получилось уже донесеніе Экка: „Широковъ только что донесъ, при контръ-атакѣ наши молодцы, повидимому стрѣлки захватили два непріятельскихъ пулемета. Приказалъ обученному офицеру 22-го полка если возможно употребить ихъ для обороны позиціи, въ противномъ случаѣ представить Вамъ. Теперь въ томъ раіонѣ не сильный ружейный огонь. Изрѣдка стрѣляетъ японская артиллерія. Мы поддерживаемъ рѣдкій огонь по Ключевой сопкѣ съ бывшей позиціи Потылицына. Распоряженіе о трофеяхъ сдѣлано передъ контръ-атакой. У Широкова въ резервѣ полурота стрѣлковъ. Эккъ“.

Въ 3 ч. 10 м.: „Положеніе безъ перемѣнъ. Ружейная стрѣльба въ томъ же раіонѣ продолжается, но болѣе рѣдкая. Артиллерійскаго огня противника теперь не слышно. У Широкова образуется резервъ изъ 70-ти Забайкальскихъ казаковъ, полуроты стрѣлковъ и остатка Черноярскихъ ротъ. Потери пока не выяснены. Отправляю къ Вамъ второй пулеметъ. Новыхъ донесеній отъ Широкова пока нѣтъ. Эккъ“.

Но немедленно послѣ того и другое донесеніе: „Доношу что 15-я рота Черноярскаго полка составляющая правый флангъ средняго участка вновь была въ часъ ночи опрокинута, но высланная $^1/_2$ рота 8-й роты 21-го полка выбило японцевъ немедленно. Полковникъ Широковъ по прежнему занимаетъ старыя позиціи. Роты Черноярскаго полка понемногу стягиваются полковникомъ

Широковымъ въ резервъ, такъ какъ они чрезмѣрно утомлены. Эккъ".

Въ 6 ч. 10 м. получилось отъ 5 ч. 40 м.: „Въ 3 ч. 40 м. была отбита еще одна атака на томъ же участкѣ. Сейчасъ получено донесеніе съ участка Знаменной горы, что японцы сильно полѣзли туда. Серженко въ первый разъ за послѣдніе дни обратился ко мнѣ за поддержкой. Приказалъ Широкову поддержать чѣмъ можетъ. Послалъ ему 110 пѣшихъ Забайкальцевъ отъ Мутьянова. Это послѣдній мой резервъ. Чтобы поддержать какой либо участокъ впереди придется снимать съ другихъ. Сейчасъ идетъ сильнѣйшая перестрѣлка въ раіонѣ Знаменной сопки. По полученіи оттуда донесенія немедленно донесу. Положеніе весьма серьезное. Эккъ".

Это была первая ночь, что японцы такъ упорно наступали, и можно удивляться, что при богатомъ снабженіи инженернымъ имуществомъ, т. е. телефонами, у нихъ какъ будто недостаточно согласованы были атаки. Въ то время какъ имъ безусловно выгоднѣе было бы направить сильный ударъ въ обходъ нашего праваго фланга, между моимъ отрядомъ и Бачинскимъ, а они упорно наступали въ прежнихъ направленіяхъ.

А положеніе складывалось для противника весьма благопріятно. Въ 6 ч. 20 м. утра внѣ очереди я долженъ былъ донести, что бывшій правѣе меня на Сыдалинскомъ перевалѣ, затѣмъ у Хуанди, Куликовскій полкъ отступилъ, потерявъ съ нами связь. Для заполненія разрыва или даже для возстановленія связи ничего кромѣ конныхъ дать не могъ, потому что послѣдняя рота резерва въ это время направлялась для отраженія атаки.

Въ 7 ч. 20 м. утра получилось отъ Экка: „Широковъ доноситъ около 5 ч. утра—японцы атаковали правофланговую сопку вѣроятно участокъ Серебрякова и овладѣли ею. Контръ-атака не удалась, тамъ сами японцы въ количествѣ около 2-хъ баталіоновъ атаковали насъ. Послана вторая наша контръ-атака. Результатъ еще не из-

вѣстенъ. Мы тамъ слабѣе японцевъ. Успѣхъ сомнителенъ. Донесу немедленно. Съ 5 ч. утра жаркій ружейный огонь на лѣвомъ флангѣ правѣе участка. Теперь немного тише благодаря нашей артиллеріи. Ген.-лейт. Эккъ".

Затѣмъ въ 8 ч. 10 м.: „Полковникъ Широковъ доноситъ что японцы безостановочно атакуютъ его лѣвый флангъ по всему фронту. Потери огромныя. Въ резервѣ у него разстроенная рота Черноярцевъ въ 60 штыковъ и Забайкальцевъ 110 человѣкъ. Очевидно правофланговая сопка въ нашихъ рукахъ. У Серженко и Мутьянова спокойно. При новыхъ атакахъ врядъ ли удержатъ свои позиціи. У меня резерва нѣтъ. Эккъ".

Въ 8 ч. 30 минутъ получилось № 65: „Отъ 8 час. у полковника Широкова доносятъ, что японцы продолжаютъ энергично атаковать. Позиціи наши удерживаются. У Широкова въ резервѣ сотня Забайкальцевъ. На правомъ флангѣ и въ центрѣ праваго участка противъ Знаменной сопки идетъ оживленная стрѣльба. Работаютъ пулеметы. Эккъ".

Затѣмъ черезъ 15 м. № 66: „Идетъ горячій бой на правомъ участкѣ позиціи. Командиръ 22-го полка настоятельно проситъ присылки неиспорченнаго японскаго пулемета (на двуколкѣ) съ лентами. Взятъ ночью же третій пулеметъ, который теперь успѣшно работаетъ при 22-мъ полку. Эккъ".

Но въ дѣйствительности третьяго пулемета и не было. Генералъ же Эккъ доносилъ о немъ на основаніи доклада полковника Некрасова, которому, какъ онъ самъ согласился, только показалось, что пулеметъ взятъ. И первые два работать не могли, потому что были попорчены.

Наконецъ въ 9 ч. 25 м. получилось донесеніе № 67: „Полковникъ Широковъ доноситъ отъ 8 ч. 25 м., что позиція по прежнему вся въ нашихъ рукахъ; передъ нимъ японцамъ удалось остаться только на одной сопкѣ. Потери у насъ настолько велики, что не успѣваютъ пе-

ревязывать раненыхъ. Сейчасъ огонь не такъ силенъ. Экк‍ъ“.

Такъ какъ отрядъ Бачинскаго еще вечеромъ отошелъ, то положеніе нашего крайняго праваго фланга стало совершенно необезпеченнымъ. Уже около часу ночи получилось донесеніе есаула графа Келера, что развѣдочныя партіи японцевъ подходили къ казачьимъ постамъ, выставленнымъ между Бачинскимъ и Ждановымъ, но обстрѣляемые казаками вездѣ отошли. Но послѣ появленія развѣдочныхъ партій нужно было ожидать движенія какихъ либо частей въ направленіи этого разрыва, въ направленіи чрезвычайно опасномъ для насъ.

Уже въ 2 ч. 30 м. положеніе нѣсколько улучшилось, потому что для занятія этого разрыва прибылъ баталіонъ Куликовскаго полка. Хотя баталіонный командиръ и заявилъ есаулу графу Келеру, что занять участокъ и связать сосѣдніе отряды чрезвычайно трудно, но гр. Келеръ немедленно нашелся и передалъ полученное якобы отъ меня приказаніе во чтобы ни стало установить связь и прикрыть разрывъ.

Но считая тѣмъ не менѣе положеніе очень опаснымъ и допуская возможность прорыва въ этомъ направленіи на Мацзяндань противника, около 3 часовъ по моему распоряженію на гору къ сѣверо-востоку отъ Мацзянданя поставлено было два полевыхъ орудія фронтомъ на Таудагоу.

Въ 8 ч. 50 м. утра получилось очень загадочное донесеніе № 109 подполковника Жданова отъ 9 ч. утра: „Доношу, что въ 9 ч. вечера японцы повели на выдвинутую на передовую позицію роту третью атаку. Пользуясь темнотой, противникъ подошелъ съ юга и востока къ позиціи на дистанцію 100—150 шаговъ. Выдержанными залпами японцы были остановлены въ 50—70 шагахъ отъ временно занятой ротой высотой. Послѣ того бой перешелъ въ перестрѣлку на дистанцію не болѣе 100 шаговъ и затихъ къ 12 ч. ночи. Стоны японскихъ

раненыхъ слышны вблизи нашихъ цѣпей. По полученнымъ отъ Куликовскаго полка свѣдѣніямъ этотъ полкъ почти окруженъ японцами". Подполковникъ Ждановъ".

Всѣ эти полученныя донесенія заставили меня доносить командующему и Главнокомандующему въ 7 ч. 20 м. утра срочно: „Только что получилъ донесеніе нашъ правый флангъ сбитъ японской атакой. Хотя предпринята мѣра къ обратному овладѣнію сопкой, но вслѣдствіе незначительности нашихъ силъ успѣхъ сомнителенъ. На другихъ участкахъ наступленія японцевъ остановлены нашимъ артиллерійскимъ огнемъ. 361. Ренненкампфъ".

Затѣмъ въ 9 ч. 30 м. утра: „Контръ-атака увѣнчалась успѣхомъ. Взятъ еще одинъ пулеметъ, третій. Поставленъ на участкѣ противъ японцевъ. Потери настолко велики, что не успѣваютъ перевязывать. Вслѣдствіе отхода Куликовцевъ японцы сбиваютъ мой правый флангъ, угрожая взять всѣ позиціи фланговымъ огнемъ. Положеніе становится тяжелымъ, особенно вслѣдствіе неисполненія Даниловымъ моего приказанія о возвращеніи баталіона 21-го полка. Принуждеиъ былъ послать ему сегодня вторичное приказаніе. 963. Ренненкампфъ".

У Любавина, а тѣмъ болѣе у Данилова, ночь прошла спокойно.

Отъ Экка въ 10 ч. 15 м. получилось донесеніе: „Мутьяновъ отъ 9 ч. утра доноситъ, что отбилъ одну атаку, противникъ готовится къ другой атакѣ. Проситъ резерва. Приказано стоять. Эккъ".

Отъ Любавина къ $10^{1}/_{2}$ ч. получено донесеніе что согласно моего распоряженія имъ направлены въ Мацзяндань двѣ сотни казаковъ, что перестрѣлка у него усиливается, что охотниками 21-го полка обнаружена противъ лѣваго фланга 6-ти орудійная батарея у лѣсистой сопки 193.

Въ 10 ч. 35 м. отъ Экка получилось: „Мутьяновъ доноситъ, японцы сильно тѣснятъ его лѣвый флангъ,

который онъ усиливаетъ на счетъ своего праваго фланга, гдѣ осталась только цѣпь постовъ. Потери у него большія. Въ одной ротѣ осталось только шесть человѣкъ. Просить помощи, поддержать нечѣмъ. Экк ъ".

Вмѣстѣ съ тѣмъ по телефону сообщалось, что отъ Экка послано къ Мутьянову 30 человѣкъ, что больше нельзя было послать.

Въ 11 ч. утра послана была командующему телеграмма: „Ждановъ доноситъ съ высоты 249: Куликовскій полкъ занимаетъ позицію у Сяоляндена. Замѣтно движеніе японскихъ колоннъ съ горной артиллеріей отъ Сыдалинскаго перевала на деревню Куацыгоу откуда поднимаются на сопкѣ. 365. Ренненкампфъ".

Начальникамъ же отрядовъ въ 11 ч. утра послано было для поддержанія духа въ частяхъ: „Передайте всѣмъ частямъ, что около Мукдена идетъ генеральное сраженіе, успѣшное для насъ. Надо значитъ во всю держаться. Японцы отбиваются по всему фронту съ громадными потерями. 306. Ренненкампфъ".

Какъ злая усмѣшка послѣ того явился въ $11^1/_2$ ч. дня телефонный разговоръ съ командующимъ арміей, предупредившій что вечеромъ придется отходить на линію р. Хунхэ. Предупредилъ что полученное ночью предписаніе лишь предупредительное, но что уже выслано — исполнительное.

Въ 1 ч. 40 м. дня получилась копія приказа 1-й арміи въ видѣ записки № 3511: „Главнокомандующій приказалъ 1-й арміи отойти съ занимаемыхъ позицій и занять промежуточныя позиціи южнѣе р. Хунхэ, прикрывающія Фушунскую вѣтку.

3-я армія займетъ передовые пункты Чансаматунь и угольный разъѣздъ. Предписываю корпусамъ 1-й арміи произвести отходъ согласно предписанію № 3476. Въ теченіе дня вывозить какъ можно поспѣшнѣе всѣ артиллерійскіе и другіе снаряды и запасы и отправить въ тылъ всѣ излишнія обозы. Передъ наступленіемъ тем-

ноты отправить въ тылъ часть артиллерійскихъ парковъ и съ наступленіемъ темноты снять съ позиціи орудія и послѣ того, какъ всѣ орудія вытянутся, начать отводить пѣхоту, оставивъ на укрѣпленіяхъ охотниковъ, поддержанныхъ ротами, которымъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ задерживать наступленіе противника. 1-му армейскому корпусу снять днемъ позиціонную артиллерію. Къ разсвѣту на 23 февраля главныя силы корпусовъ 1-й арміи должны расположиться на правомъ берегу Хунхэ на укрѣпленныхъ позиціяхъ. Для опредѣленія позиціи отправить офицеровъ генеральнаго штаба и другихъ офицеровъ. Я сегодня 22 февраля вечеромъ переѣду въ г. Фушунъ, куда непремѣнно прислать донесеніе о положеніи вечеромъ, въ полночь и передъ разсвѣтомъ. Подписалъ ком. 1-й арміи Ген.-отъ-инф. Линевичъ".

Въ то время какъ отъ командующаго арміей поступали распоряженія объ отходѣ, начальникъ штаба арміи отправился въ боевую линію командовать сборнымъ, специально для него сформированнымъ отрядомъ, которому, конечно, уже не пришлось подъ его начальствомъ дѣйствовать.

Въ 11 ч. 45 мин. получилось донесеніе № 100 отъ 11 утра: „Въ д. Сандязы прибылъ начальникъ штаба 1-й арміи и вступилъ въ командованіе отрядами князя Туманова и Бачинскаго. Прибываютъ резервы. Свѣдѣніе это прислалъ адъютантъ генер. Бачинскаго на словахъ. Командированный мною для связи, капитанъ Броневскій прибылъ въ д. Сандяцзы (штабъ отряда князя Туманова) и донесетъ подробно о положеніи дѣлъ. Гр. Келеръ".

Невольно обращаетъ на себя вниманіе то, что намъ несмотря на всю тяжесть боя въ теченіе послѣднихъ дней не могли прислать подкрѣпленія, а здѣсь для начальника полевого штаба, принявшаго командованіе надъ двумя отрядами отступившими передъ слабѣйшими частями противника, находится возможность дать резервы.

Относительно сформированія отряда для генерала Харкевича отъ капитана Броневскаго получилось донесеніе № 5 въ 3 ч. 10 м. отъ 1 часу 40 м. дня: „Генералъ Харкевичъ командуетъ отрядомъ, составленнымъ изъ двухъ генераловъ, князя Туманова и Бачинскаго. Ген. Харкевичъ находится здѣсь, я ему явился. Впереди дер. Сандяцзы въ 1500 шагахъ приблизительно наша полевая батарея, 4 орудія съ правой стороны долины, 4—съ лѣвой стороны. У японцевъ однѣ горныя орудія, которые сюда не хватаютъ. Сюда прибыли подкрѣпленія: 2-й В.-С. полкъ, который теперь находится въ Тяохэ и еще ожидаются какіе то 2 баталіона. Съ утра идетъ артиллерійская перестрѣлка съ нашей стороны. Непріятель не отвѣчаетъ теперь, а утромъ его артиллерія дѣйствовала. Наша артиллерія стрѣляетъ вдоль долины и по направленію къ Эрдагоу. Кап. Броневскій“.

Отряды Туманова и Бачинскаго и безъ того уже были соединены подъ начальствомъ перваго изъ нихъ, но вѣдь надо же было дать возможность и начальнику полевого штаба отличиться, а для большей вѣрности неизбѣжно пришлось усилить отрядъ, т. е. направить сюда свѣжія части въ которыхъ въ другомъ направленіи можетъ быть больше нуждались.

Въ 12 ч. дня на основаніи полученныхъ донесеній далъ телеграмму командующему и Главнокомандующему; „Противъ Мутьянова отбита атака при помощи главнымъ образомъ полевой артиллеріи. Любавинъ доноситъ, что съ $8^1/_2$ ч. утра замѣчается вьючный и повозочный японскій обозъ въ 100 приблизительно повозокъ съ пѣхотнымъ прикрытіемъ, направляющійся со стороны Данилова мимо Любавина. Изъ этого можно заключить, что японцы отъ Данилова отходятъ или собираются отходить. Здѣсь на главной позиціи огонь по прежнему продолжается. 367. Ренненкампфъ“.

Японцы сдѣлали еще одно послѣднее усиліе сбить насъ съ позиціи, но и на этотъ разъ упорство ихъ было

сломлено геройской стойкостью нашихъ славныхъ войскъ. Въ 1 ч. 25 м. была послана послѣдняя боевая телеграмма командующему и Главнокомандующему: „Только что отбита отчаянная атака японцевъ на лѣвый участокъ. Японцы занявшія уже нашу позицію, сбиты обратно. Пѣхота признаетъ, что успѣхъ обѣзпечилъ огонь полевой артиллеріи. 6-я батарея Промптова заставила непріятельскую батарею замолчать. Батарея Зеленскаго произвела на непріятельской позиціи сильный взрывъ. Потери у насъ настолько велики, что баталіономъ 36-го полка командуетъ поручикъ. Въ баталіонѣ осталось 4 офицера и 190 штыковъ. 368. Ренненкампфъ“.

Но это было послѣднее усиліе со стороны японцевъ— бой у Мацзянданя затихъ, именно тогда, когда у насъ получено было распоряженіе отходить на Хунхэ. Невыразимо обидно было сознавать, что у противника энергія подломлена, что онъ передъ нашими позиціями отходитъ а мы должны отступать.

Въ 3 часа дня послана была телеграмма командующему и Главнокомандующему: „У Любавина и здѣсь бой затихъ, но весьма возможно, что это только обѣденный перерывъ у японцевъ. Даниловъ доноситъ, что его съ утра сильно обстрѣливаютъ артиллерійскимъ огнемъ. Кромѣ того, Даниловъ доноситъ, что сотня восточнѣе его оттѣснена японцами отъ Мамангоу до Шипандизы, гдѣ противникъ остановился. Сколько противника не сказано. 370. Ренненкампфъ“.

Такъ какъ бой не начинался, то въ 4 ч. 30 мин. была послана слѣдующая телеграмма: „Въ теченіе уже двухъ часовъ у Экка и Любавина почти тихо. Раздаются рѣдкіе ружейные выстрѣлы. Приказалъ, если противникъ черезъ полчаса не возобновитъ дѣйствій, двинуть впередъ на развѣдку охотниковъ. 371. Ренненкампфъ“.

Вскорѣ послѣ того донесли съ позиціи, что охотники отправлены, что наши цѣпи во весь ростъ обхо-

дятъ свою позицію, никто по нимъ не стрѣляетъ, однимъ словомъ, стало совершенно ясно, что противникъ отходитъ. Рѣдкій безусловно случай, что послѣ дѣятельной непрерывно яростной борьбы обѣ стороны начинаютъ отходить.

Нашимъ нижнимъ чинамъ богатырямъ было на столько обидно отходить, что многіе изъ нихъ плакали, просили отмѣнить распоряженіе объ отходѣ, заявляя сильнѣйшее желаніе дальше продолжать борьбу.

Для отхода на Хунхэ отряду въ 4 ч. дня дана была:

Диспозиція.

№ 5.

д. Мацзяндань. 22 февраля 1905 г. 4 ч. дня.

Войскамъ отряда предписано отходить на линію Хунхэ тремя колоннами.

I. Правая колонна.

Генералъ-лейтенантъ Экк.

281 пѣх. Дриссkаго п.	$2^3/_4$	бат.
282 „ Черноярскаго п.	4	„
283 „ Бугульминск. п.	4	„
21 В.-С. стрѣлковаго п.	1	„
22 В.-С. стрѣлковаго п.	2	„
9 В.-С. стрѣлковаго полка.	2	„
36 В.-С. стрѣлковаго п.	1	„
5 пѣш. Забайкальск. бат.	1	„
2 В.-С. саперн. батал.	$1^1/_2$	роты.
2 Нерч. каз. полка.	3	сотни.
6 батар. 26 арт. бриг.	8	ор.
3 „ В.-С. бригады	8	„
3, 7 и 8 горныхъ батар.	14	„
Кон. горн. батар. погр. стр.	6	„
$^1/_2$ роты пулеметовъ	3	пул.

Всего: 17 бат., 36 ор., 3 сотни, 3 пулемета и $1^1/_2$ роты саперъ.

Снявшись съ позиціи у д. Тюпинтай и выдѣливъ арріергардъ силою 4 баталіона, 8 горныхъ орудій и 3 сотни, двигаться черезъ Мацзяндань внизъ по притоку р. Хунхэ.

Арріергарду расположиться отъ д. Ванмудянлаза къ востоку, (западнѣе расположится Куликовскій полкъ).

Войти въ связь съ генераломъ Любавинымъ.

Главнымъ силамъ расположиться къ сѣверу отъ д. Ніеннанъ.

II. Лѣвая колонна.

Генералъ Даниловъ.

85 Выборгскаго полка . . .	4	бат.
2 бриг. 6 В.-С стрѣлк. див.	6	„
21 В.-С. стрѣлковаго полка.	1	„
26 артиллерійской бригады .	16	ор.
7 артиллерійской бригады .	8	„
3 и 8 горной батареи . .	4	„
Пулеметн. роты 6 дивизіи .	4	пул.
Забайкальской каз. див. . .	10	сот.

Всего: 11 бат., 28 ор., 4 пулем. и 4 сотни.

Оставаться на своихъ позиціяхъ, не теряя связь съ ген. Любавинымъ.

III. Средняя колонна.

Генералъ-маіоръ Любавинъ.

281 пѣх. Дрисскаго полка.	$^3/_4$	бат.
21 В.-С. стрѣлковаго п. .	1	„
22 В.-С. стрѣлковаго п. .	1	„
288 пѣх. Куликовскаго п.	$^1/_2$	„
8 горной батареи	4	ор.
2 В.-С. сапернаго батал. .	$^1/_2$	роты.
Забайкальск. каз. див. . .	7	сот.

Всего: $3^1/_4$ бат., 4 ор., 7 сотенъ, $^1/_2$ роты саперъ.

Перемѣнить позицію фронтомъ на югъ, связываясь съ генераломъ Даниловымъ и генераломъ Эккомъ.

IV. Конницѣ отъ каждой колонны при началѣ движенія выдвинуться къ сторонѣ противника и, отходя, не терять съ ней прикосновенія.

V. Генералу Маслову, занимая позицію у Импани, по возможности поддерживать конницу, дѣйствующую восточнѣе ген. Данилова.

VI. Войскамъ сниматься съ позиціи съ наступленіемъ темноты, причемъ пѣхотѣ начать отходъ по спускѣ артиллеріи въ долину. На позиціяхъ оставить отдѣльныхъ охотниковъ, рѣдкой цѣпью которыхъ усиленнымъ огнемъ задерживать возможное наступленіе противника.

VII. Генералу Любавину отводить свой правый флангъ въ связи съ отходомъ 9-го Стрѣлковаго полка.

VIII. Арріергарду главныхъ силъ, отряду генерала Любавина, равно Куликовскому полку войти въ тѣсную связь между собой, а Куликовскому полку разъѣздами связаться съ отрядомъ кн. Туманова.

IX. Для сокращенія глубины колоннъ пѣхотѣ можно двигаться по сторонамъ артиллеріи и обозовъ, не обгоняя приданныхъ къ нимъ частей.

X. Обозамъ 2-го и 3-го разрядовъ оставаться у д. Сяхаде.

XI. Я буду находиться въ д. Мацзяндань до подхода арріергарда, а затѣмъ при таковомъ.

XII. Замѣстители: ген.-лейт. Экк̀ъ и генералъ-маіоръ Аліевъ. Подписали: нач. отр. ген.-лейт. Ренненкампфъ и начальникъ штаба полковникъ Гурко".

Затѣмъ отдано было дополненіе къ приказу № 5:

„Согласно приказанія командующаго арміей за № 3476, Куликовскій полкъ подчиняется мнѣ, въ случаѣ отхода къ сѣверу.

„Съ наступленіемъ темноты полку съ $^1/_2$ батареей 10-й горной батареи, скорострѣльной батареи и 3-ей сотней 2-го Нерчинскаго полка сняться съ позиціи и, поддерживая связь съ правой колонной отряда, перейти на позицію къ западу отъ Ванмудянлаза до высоты 172, гдѣ войти въ связь съ арріергардомъ главныхъ силъ и поддерживать таковую съ отрядомъ кн. Туманова.

„Руководствоваться приказомъ № 5 во всемъ остальномъ. Подписали: нач. отр. ген.-лейт. Ренненкампфъ и нач. штаба полк. Гурко".

Около 4-хъ часовъ дня подошелъ наконецъ къ Мацзяндану баталіонъ 21-го полка, которому въ виду прекращенія боя приказано было послѣ отдыха направиться для присоединенія къ полку въ отрядъ Любавина.

Въ 6 ч. вечера послана была телеграмма командующему арміей и Главнокомандующему: „Съ половины третьяго у Экка и Любавина полная тишина Огня нѣтъ. Отъ высланныхъ впередъ охотниковъ еще извѣстій нѣтъ".

Для выясненія дѣйствій противника, передъ фронтомъ боевой линіи были выдвинуты охотничьи команды, которыя и донесли, что противникъ отошелъ, оставивъ на мѣстахъ лишь небольшія партіи.

Отходъ согласно приказа № 5 организованъ былъ слѣдующимъ образомъ: главныя силы отходятъ съ наступленіемъ темноты и доходятъ до Ніенпана, а 24 числа доходятъ до д. Чанта на правомъ берегу р. Хунхэ, оставивъ арріергарды: правый—на высотахъ у ст. Кансимагоу (Куликовскій полкъ при 4-хъ орудіяхъ и 1 сотнѣ) съ путемъ отступленія по указанію штаба арміи на д. Танитунъ, и лѣвый—полковника Некрасова въ составѣ: 8 баталіоновъ, 12 горныхъ орудій, 4 полевыхъ орудій, 4 сотенъ на высотахъ къ востоку отъ Ванмудянлаза.

Для связи праваго арріергарда съ отрядомъ Любавина, послѣднему указано перейти въ д. Людяденза, поддерживая связь съ отрядомъ Данилова, которому остаться на мѣстахъ своего расположенія. Въ 8 ч. вечера была послана послѣдняя телеграмма изъ Мацзянданя командующему и Главнокомандующему: „Передъ фронтомъ Экка и Любавина тихо. Обнаруживаются только мелкія части противника. Отъ Данилова донесеній нѣтъ. Орудійнаго огня у него не слышно. Распоряженія на сегодняшній день приводятся въ исполненіе. Телеграфная станція снимается; устанавливается въ Кансинагоу. Отойду вмѣстѣ съ арріергардомъ. По прибытіи въ Кансинагоу донесу. 373. Ренненкампфъ“.

Отходъ съ позиціи совершался вполнѣ безпрепятственно, безъ единаго ружейнаго выстрѣла. Главныя силы прошли Мацзяндань къ 12 часамъ ночи. Къ этому же времени отправленъ былъ весь подвижной составъ, нагруженный ранеными, рельсами и болѣе цѣннымъ интендантскимъ имуществомъ. Но снятіе рельсъ приказано было продолжать всю ночь, пока не отойдутъ охотники.

ГЛАВА VIII.

Бой 23 февраля.

Въ 12 ч. 15 м. ночи на **23 февраля** послана была черезъ Кансимагоу телеграмма командующему и Главнокомандующему: „Главныя силы правой колонны прослѣдовали черезъ Мацзяндань. Арріергардъ подъ начальствомъ полковника Некрасова въ составѣ 8 баталіоновъ, 12 горныхъ и 8 полевыхъ орудій, 4 сотень еще не сосредоточился здѣсь. Я буду отходить при арріергардѣ, доходящемъ сегодня до Кансинагоу. Если все будетъ тихо, завтра же переѣду на Хунхэ для осмотра позиціи. 375. Ренненкампфъ“.

Къ 3 часамъ 40 м. утра къ Мацзянданю собрался весь арріергардъ полковника Некрасова, а въ началѣ пятаго утра протянулась эта колонна на Кансинагоу. Южнѣе Мацзянданя остались охотничьи команды и казаки. Въ самомъ Мацзянданѣ остался при сотнѣ казаковъ отрядный интендантъ, съ тѣмъ чтобы когда будетъ свѣтать, поджечь оставшіеся склады. Совершивъ эту операцію около семи утра, интендантъ эсаулъ Нѣмовъ, также выѣхалъ въ Кансимагоу.

Выѣхавъ изъ Мацзянданя при выступленіи арріергарда, пріѣхалъ въ Кансимагоу въ 5 ч. 15 м. утра и отправилъ телеграмму командующему и Главнокомандующему: „Съ авангардомъ прибылъ въ Кансимагоу. При отходѣ съ главной позиціи оставилъ охотниковъ въ соприкосновеніи съ мелкими частями противника. У Любавина тихо, доноситъ, что охотники 21-го полка видѣли большіе японскіе обозы, направляющіеся на югъ. У Данилова былъ сегодня рѣдкій артиллерійскій огонь. Доносилъ, что перевалъ у д. Тесинцза занятъ противникомъ. 376. Ренненкампфъ“.

Отрядъ Любавина началъ переходъ на новую позицію на высотахъ сѣвернѣе долины Тунсыхола, лѣвымъ флангомъ занимая высоту 184, прикрывая такимъ образомъ правый флангъ Данилова у перевала Тунлинъ. Къ $2^1/_2$ часамъ ночи новая позиція была занята.

Получивъ донесеніе отъ охотниковъ, мною послана была въ 9 ч. 30 м. телеграмма: „Отходъ совершился безъ помѣхъ со стороны противника. Только что получилъ донесеніе, что охотничьи команды около 7 ч. утра на высотахъ восточнѣе Мацзянданя, завязали перестрѣлку съ противникомъ, наступающимъ въ составѣ до двухъ баталліоновъ по сопкамъ. 377. Ренненкампфъ“.

Въ 11 ч. 20 м. получилась депеша отъ 7 ч. утра № 412: „Сейчасъ обнаружилось наступленіе японцевъ съ юго-востока. Японская артиллерія открыла огонь. Любавинъ“. И вслѣдъ за тѣмъ отъ 7 ч. № 414: „Появилось около $1^1/_2$ роты пѣхоты, которая заняла позицію на гребнѣ горы у высоты 194 и сопки передъ переваломъ Тунсыхоля на юго-востокѣ. Выбираю позицію для артиллеріи. Любавинъ“. Наконецъ отъ 8 ч. 45 м. № 415, полученной въ 11 ч. 35 м.: „Идетъ усиленная перестрѣлка. Японцы частями перебѣгаютъ и занимаютъ сопки. Артиллерія японская открыла огонь. Ввиду неимѣнія хорошей позиціи для нашей артиллеріи отхожу къ д. Людяденза. Любавинъ“.

Уже по дорогѣ къ Хунхэ получилось отъ него № 422: „Противникъ увеличивается, перестрѣлка все больше разгарается. Полагаю, наступаетъ не менѣе баталліона. Видя стремленіе его охватить нашъ лѣвый флангъ, приказалъ арріергарду отходить на главную позицію къ д. Людяденза. Японская артиллерія обстрѣливаетъ продольнымъ огнемъ арріергардную позицію съ мѣстной сопки. 193. Любавинъ“.

Вслѣдствіе этого въ 11 ч. 30 м. послано было телеграфное донесеніе: „У Кансимагоу безъ перемѣнъ. Противъ Любавина у Тунсыхоля противникъ открылъ артил-

лерійскій огонь. За неимѣніемъ хорошей артиллерійской позиціи Любавинъ отходитъ къ дер. Людяденза. Отъ Данилова свѣдѣній нѣтъ. Переѣзжаю въ д. Чанта. 378. Ренненкампфъ".

Выѣхавъ послѣ на сѣверъ, уже въ пути получилъ № 418 генерала Любавина отъ 12 ч. 25 м. дня: „Мои войска еще занимаютъ арріергардную позицію на высотахъ къ сѣверу отъ долины Тунсыхоля. Резервъ отвожу къ д. Людяденза для занятія позиціи къ сѣверу отъ нея вслѣдствіе того, что лѣвый флангъ арріергарда правой колонны стоитъ на высотѣ 136 между перевалами Фаншенлинъ и Чеченголинъ. Такимъ образомъ первоначально занятая мною позиція оказалась уступомъ на три версты впереди, почему японцы могутъ обойти ее съ двухъ сторонъ. Любавинъ".

Около 12 ч. дня артиллерія Некрасова открыла огонь по японской пѣхотѣ, показавшейся густой колонной на перевалѣ д. Чаэлинцза. Это заставило противника развернуться, въ свою очередь открыть огонь, послѣ чего рѣдкая перестрѣлка продолжалась до сумерекъ.

Главныя силы генерала Экка мы нашли еще у Чандядецзы, гдѣ онъ въ виду большого утомленія войскъ рѣшилъ остаться на ночлегъ. Дѣйствительно, утомленіе видно было на лицахъ большинства команды, но тѣмъ не менѣе, зная о наступленіи противника на Некрасова, приказалъ въ 5 ч. вечера выступить.

Прибывъ въ 5 ч. 30 м. въ д. Чанта, немедленно же генералу Данилову было послано предписаніе № 381: „Отходить Вамъ со своей позиціи только лишь въ силу обстановки, т. е. или подъ давленіемъ противника, или же если колонна Любавина будетъ сильно оттѣснена. На правомъ берегу Хунхэ въ случаѣ отхода Вашего Вамъ придется занять позицію на участкѣ отъ Тыагоу до Дахольму, связавшись на западѣ съ генераломъ Экк, занимающимъ позицію отъ Чандядецзы до Тахофанъ. Восточнѣе Васъ занимаетъ позицію Масловъ до Импани.

Штабъ отряда въ д. Чанта. Для связи будетъ установленъ телефонъ. Возможно чаще доносите. Чанта связана съ Фушуномъ телефономъ. Ген.-лейт. Ренненкампфъ".

Но такъ какъ распоряженіемъ генерала Данилова летучая почта его на Фушунъ была снята, то предписаніе это пришлось послать особымъ разъѣздомъ.

Какъ впослѣдствіи выяснилось, распоряженіе это было получено у генерала Данилова лишь 24-го числа въ 1 ч. 30 м. дня.

Въ 5 ч. вечера отрядъ Любавина занялъ новую позицію на высотахъ сѣвернѣе Мадядецзы. Къ этому времени наступленіе противника пріостановилось.

Хотя генералу Данилову, Любавину и Некрасову и послано было распоряженіе отходить лишь подъ напоромъ противника, или же въ томъ томъ случаѣ, если противникъ будетъ тѣснить сосѣдній отрядъ, въ избѣжаніе прорыва, генералъ Любавинъ получилъ къ 11 часамъ вечера извѣщеніе отъ генерала Данилова и полковника Некрасова объ ихъ отходѣ, а это въ свою очередь заставило и его отойти къ д. Лисандеза, что совершено было безъ помѣхи со стороны противника.

Противъ отряда Данилова противникъ весь день поддерживалъ перестрѣлку, и предпринялъ даже наступленіе на правый флангъ и отрядъ капитана Соколовскаго на Тунлинскомъ перевалѣ, который имъ удалось охватить съ праваго фланга и нанести ротамъ Выборгскаго полка значительныя потери, но рота высланная на сопку въ тылъ атакующему, принудила противника отойти.

Отходъ генерала Любавина къ д. Людядензы привелъ лишь къ нѣкоторому выравниванію всѣхъ трехъ отрядовъ на этой высотѣ, тѣмъ не менѣе это заставило генерала Данилова собрать къ $8^1/_2$ часамъ вечера военный совѣтъ, на которомъ и рѣшено было отвести отрядъ на позицію къ д. Сысна, о чемъ сообщено было генералу Любавину и исполнено безъ препятствій.

Къ 4 ч. утра 24 февраля весь отрядъ Данилова сосредоточился на новой позиціи, совершенно нарушивъ предписаніе къ нему № 381. Отойдя не справляясь съ положеніемъ Любавина у Людядензы, на 8 верстъ къ сѣверу, Даниловъ совершенно оголилъ флангъ отряда Любавина (не имѣя противъ себя на своей старой позиціи противника) и могъ поставить Любавина въ крайне тяжелое положеніе.

Также совершенно неправильно поступилъ и полковникъ Некрасовъ, въ свою очередь оголивъ правый флангъ Любавина.

Въ 9 ч. вечера получилась телеграмма генералъ-квартеймейстера: Командующій арміей сегодня вечеромъ переѣзжаетъ въ д. Ландоусенъ. Штабы корпусовъ располагаются примѣрно: 1-го армейскаго – Сандзуйза, 4-го Сибирскаго—Хуандягоу, 2-го Сибирскаго—Лендоуэнъ, 3-го Сибирскаго—Манюдзуандза. Прошу телеграфировать гдѣ расположенъ штабъ Вашего отряда. Летучая почта штабовъ арміи выставляется линіей Манюдзуандза, Лендоуэнъ, Сендзютунъ, Хушинпу, Ментангоу, Цунсюнчэнъ, Тайзюйцуа и Мугденъ. Штабу отряда надлежитъ связаться этой линіей. Прошу доставить сегодня же свѣдѣнія — какія именно части пѣхоты, артиллеріи, конницы подъ Вашей командой съ подраздѣленіемъ ихъ по отрядамъ. Командующій арміей приказалъ штабу Вашего отряда соединиться телефономъ или телеграфомъ со штабомъ арміи. 3532. Г.-м. Орановскій“.

На это немедленно же послана была телефоно-грамма ему же: на № 3532. Мой отрядъ нынѣ распредѣляется: у Данилова: 6-ть баталіоновъ 6-й стрѣлковой дивизіи, 4 баталіона Выборгскаго полка, 24 полевыхъ и 4 горныхъ орудія, 4 сотни у д. Сыдяза. У Любавина: $3^1/_2$ баталіона 6-й стрѣлковой дивизіи, 3 роты Дрисскаго полка, 4 роты Куликовскаго полка, 4 горныхъ орудія, 4 сотни казаковъ у д. Людяденза. У полковника Некрасова: баталіонъ 22-го полка, два баталіона 9-го и одинъ баталіонъ 36 стрѣл-

ковыхъ полковъ и $3^1/_2$ баталіона Куликовскаго полка, 4 полевыхъ и 8 горныхъ орудій, 3 сотни казаковъ. Въ движеніи отъ Чандядецзы къ д. Татянапу подъ начальствомъ г.-л. Экк̀ъ баталіонъ 22-го полка, 2 роты 21-го полка, пѣшій Забайкальскій баталіонъ, 4 баталіона Бугульминскаго полка, сведенные въ 1 баталіонъ, 4 баталіона Черноярскаго полка и 11-я рота Дрисскаго полка, 11-ть полевыхъ орудій, 6-ть орудій пограничной стражи, 8-мь горныхъ и 1 сотня. Въ д. Чанта 3 сотни и $1^1/_2$ роты саперъ. У генерала Маслова въ Импани, 3 баталіона, 2 орудія пограничной стражи и 3 сотни къ югу отъ Импани. Телеграфная линія завтра съ утра будетъ протягиваться до штаба 3 корпуса. Штабъ отряда въ д. Чанта. 385. Ренненкампфъ".

Такъ какъ ледъ на Хунхэ уже сильно портился, то саперамъ пришлось строить переходы.

По укрѣпленію позиціи на правомъ берегу Хунхэ работало 250 наемныхъ китайцевъ съ платой по рублю въ день.

ГЛАВА XIV.

Отступленіе къ Хунхэ.

Въ 1 ч. ночи на **24 ноября** получилось донесеніе на имя полковника Гурко отъ начальника штаба 3-го Сибирскаго корпуса, отправленная въ 1 ч. дня. „Главныя силы корпуса вечеромъ сосредоточатся на правомъ берегу Хунхэ, завтра утромъ займутъ позиціи у Фушуна. Арріергардъ корпуса на линіи Гуансалъ-Вафанъ. Ему приказано оставаться на этой позиціи до особаго распоряженія Командующаго арміей. Лѣвѣе—конница Баумгартена, которой приказано войти въ связъ съ Вами. Генералъ Мартыновъ".

Какъ видно арріергардъ сосѣдняго съ нами 3-го Сибирскаго корпуса былъ на одной высотѣ съ нами и надо полагать не помышлялъ объ отступленіи, какъ наши арріергарды и оставленныя части.

Первое тревожное донесеніе генерала Данилова, отправленное въ 3 ч. 30 м. дня за № 1269 изъ Сыдязи, полученно лишь въ 1 ч. ночи въ Чангисъ: „Японцы сильно атакуютъ Тунлинскій перевалъ. Любавинъ отступилъ на высоты 126 и 156. Мой правый флангъ оголенъ. Поддержать нечѣмъ. Двѣ роты Выборгскаго полка уничтожены. Даниловъ“.

Посланное ему въ 5 ч. 30 м. предписаніе за № 381 объ отходѣ въ силу обстановки, т. е. если подъ давленіемъ противника или же если колонна Любавина будетъ сильно оттѣснена, должно было указать что и какъ поступить, если Даниловъ не рѣшался быть самостоятеленъ въ своихъ рѣшеніяхъ.

Въ 8 ч. 40 м. вечера 23 февраля доносилъ генералъ Даниловъ за № 1271: „Японцы сильно напираютъ на мой лѣвый флангъ. Идетъ сильная ружейная перестрѣлка. Относительно праваго фланга положеніе еще ухудшилось. Тунхолинскій перевалъ вслѣдствіе отхода Любавина занятъ японцами. Японцы собираются съ праваго фланга и если отступать днемъ, то артиллерія будетъ разстрѣляна ружейнымъ огнемъ и можетъ быть захвачена. Резервовъ больше не имѣю ни одного человѣка, снявъ съ позиціи все что можно для поддержки праваго фланга. Любавинъ выслалъ мнѣ поддержку, но полагаю что уже поздно. На утро возможна катастрофа. Прошу приказанія отступать. Непріятель поставилъ шестиорудійную батарею у Тунлинскаго перевала. Положеніе критическое. Сейчасъ получилъ донесеніе, что японцы обходятъ мой лѣвый флангъ. Резерва нѣтъ. Даниловъ“.

Вслѣдствіе снятія, распоряженіемъ штаба Данилова, летучей почты, всѣ донесенія отъ него поступали не-

возможно поздно и этотъ напримѣръ пакетъ № 1271 доставленъ былъ лишь въ 7 ч. 20 м. утра.

Невольно обратила на себя вниманіе нерѣшительность Данилова. Если положеніе дѣйствительно такое тяжелое какъ оно рисуется въ донесеніи, что онъ даже опасается катастрофы, то можно только удивляться, что при неимѣніи связи онъ испрашиваетъ указаніе и приказаніе отступать, а тѣмъ болѣе что своевременно, какъ бы предвидя неспособность его принять самостоятельное рѣшеніе, ему послано было предписаніе № 381 которое, если и не было имъ получено къ 8 ч. 40 м. вечера, все же должно было поступить вечеромъ, т. е. вполнѣ своевременно для отхода ночью.

Нѣсколько раньше, уже въ 5 ч. 20 м. утра получилось его же донесеніе № 1272, отправленное безъ указанія времени но судя по исходящему номеру нѣсколько позже. „На моемъ лѣвомъ флангѣ спокойно; на крайнемъ правомъ жаркій бой. Очень много раненыхъ, транспортовъ вѣроятно не хватитъ. Отходомъ Любавина правый флангъ оголенъ. Если не прикажите отходить сегодня ночью, опасаюсь за полевую артиллерію. Тыловая позиція можетъ быть занята у Вындахэза. Даниловъ“.

Затѣмъ отъ неизвѣстнаго же времени получилось въ 5 ч. 20 м. утра № 1295. „Прошу распоряженія относительно времени отхода съ позиціи у Сыдяза. Докладываю, что вслѣдствіе сближенія частей отряда съ противникомъ на разстояніи 200 шаговъ, отступленіе можетъ быть совершено только ночью, иначе полкъ понесетъ огромныя потери. Ген.-м. Даниловъ“.

На сколько неакуратно вслѣдствіе снятія летучей почты, доставлялись донесенія, видно изъ того, что одновременно съ этимъ, тоже въ 5 ч. 20 м. утра получилось донесеніе начальника штаба Данилова, подполковника Нечаева отъ 4 ч. 30 м. дня 23 февраля: „Генералъ Любавинъ отошелъ на высоты сѣвернѣе Людяденза. Правый флангъ расположенія генерала Данилова открытъ.

Японцы продолжаютъ наступать большими силами на Тунлинскій перевалъ, гдѣ баталіонъ Выборскаго полка несетъ большія потери. На лѣвомъ флангѣ тихо. Подполковникъ Нечаевъ".

Наконецъ генералъ Даниловъ по свойственной ему привычкѣ не рѣшать вопросы самостоятельно, собралъ военный совѣтъ, на которомъ единогласно рѣшено было отступить ночью же. Какъ результатъ совѣта, мнѣ въ 11 ч. вечера 23 февраля отправлено донесеніе № 1303, полученное въ 7 ч. утра: „Вынужденъ отступить на позицію въ одной верстѣ южнѣе Сысыя. Окопаюсь, буду держаться до приказанія. Приказалъ оставить позицію въ часъ ночи. Сообщилъ Любавину и Маслову. Даниловъ".

Такъ какъ Данилову извѣстно было, что Любавинъ занимаетъ около Людяденза высоту 126 и 156, то всѣ его обвиненія по адресу Любавина въ оголеніи праваго фланга, ни на чемъ не основаны, рѣшивъ же на военномъ совѣтѣ сразу отступить къ Сысыя, онъ дѣйствительно совершенно бросался сосѣдній отрядъ Любавина.

Рѣшивъ на военномъ совѣтѣ ночью на 24 число отступить, генералъ Даниловъ отвелъ безпрепятственно и скрытно свой отрядъ на позицію у Сысыя. Японцы не замѣтивъ ухода отряда обстрѣливали утромъ очищенную нами позицію.

Получивъ 24 февраля въ 1 ч. 30 м. мое предписаніе № 381 генералъ Даниловъ продолжалъ отходъ и къ 7 ч. вечера занялъ позицію на правомъ берегу Хунхэ.

Вполнѣ спокойное донесеніе получилось только отъ Любавина въ 1 ч. ночи отъ 5 ч. дня за № 322: „Моя колонна заняла позицію къ сѣверу отъ Людяденза, войдя правымъ флангомъ въ связь съ арріергардомъ Выборгскаго полка, колонны Данилова, занимавшія Тунлинскій перевалъ, принуждены были отступить съ значительными потерями. О положеніи ихъ свѣдѣній до сихъ поръ точныхъ не имѣю. Послалъ имъ приказаніе занять позицію

на перевалѣ, ведущемъ отъ перевала Тунлинъ въ д. Фаншенъ и Лайсандеза. Прошу указанія въ какомъ направленіи отступать въ случаѣ прорыва непріятеля между мною и Даниловымъ. Потери сегодня до сихъ поръ незначительны. Отходъ войскъ совершался въ полномъ порядкѣ. Любавинъ".

Тревожныя донесенія, обнаруживающіе какъ и у Данилова, нервное состояніе начальника арріергарда, получились и отъ полковника Некрасова. Первое еще въ 11 ч. вечера 23 февраля за № 307 отъ 4 часовъ дня: „Такъ какъ Куликовскій полкъ до сихъ поръ не можетъ установить связи съ княземъ Тумановымъ и Куликовскій полкъ обходятъ очень значительныя силы съ запада, то прошу разрѣшенія Вашего съ подателемъ сего сняться ночью и отойти за р. Хунхэ не двумя колоннами по указаннымъ полковникомъ Гурко дорогамъ, а кратчайшимъ путемъ на д.д. Удядзунь, Кусыгду и Пяньчангоу. Если конечно не будетъ возможно пройти линіей конно-желѣзной дороги. Полк. Некрасовъ".

Затѣмъ въ 1 ч. ночи отъ него же получилось № 314 отъ 7 ч. 15 м. вечера: „Прошу указанія Вашего Пр—ства какъ поступить, ибо скоро останусь одинъ съ моимъ отрядомъ на всей позиціи. Ожидаю отвѣта съ подателемъ. По свойствамъ позиціи днемъ отступить почти невозможно. Полк. Некрасовъ".

Уже въ 7 ч. утра 24 числа получилось тоже характерное донесеніе № 384 отъ 12 ч. ночи изъ Ванмудянлазы: „Вслѣдствіе отступленія начальниковъ всѣхъ сосѣднихъ участковъ я собралъ мнѣніе старшихъ начальниковъ войсковыхъ частей, ввиду крайняго неудобства занимаемой позиціи, съ появленіемъ же противника къ вечеру въ подавляющихъ меня силахъ, вынужденъ начать отходъ съ занимаемыхъ мною позицій 24 февраля въ 1 ч. дня за р. Хунхэ за Люанаканъ. Четыре полевыхъ орудія, всѣ горныя, равно повозки отправляю немедленно подъ прикрытіемъ трехъ ротъ пѣхоты и конной команды Дрис-

скаго полка. Отходъ прикрываютъ конные и пѣшіе охотники 22-го полка и казаки. Рано утромъ надѣюсь отойти за р. Хунхэ. Полк. Некрасовъ".

Въ то время какъ Любавинъ всѣ вопросы рѣшаетъ самостоятельно и при рѣшеніи отходить, отходитъ лишь на короткое разстояніе, Даниловъ и Некрасовъ не находятъ возможнымъ самостоятельно рѣшать, созываютъ военные совѣты и дѣйствительно оголяютъ флангъ сосѣда, отходя—Даниловъ на Сысыя, а Некрасовъ даже сразу, безъ всякаго на то давленія противника, рѣшаетъ вопросъ объ уходѣ на ту сторону Хунхэ.

Ввиду разнаго и притомъ совершенно неумѣлаго рѣшенія своихъ задачъ, особенно двумя начальниками арріергардовъ, имъ всѣмъ тремъ въ 8 ч. утра 24 февраля были направлены циркулярныя предписанія за № 387: „Отъ всѣхъ трехъ поступаютъ донесенія, указывающія, что начальники арріергардовъ недостаточно себѣ уяснили свои положенія, а потому долженъ дать циркулярное указаніе: 1) Въ упорный бой не ввязываться. Разъ обнаружено наступленіе превосходныхъ силъ, то, обстрѣлявъ ихъ, отходить. 2) Въ донесеніи не усматривается поддержанія связи между арріергардами, а это вопросъ капитальный. Предписываю поддерживать самую тѣсную связь и при отходѣ сосѣда также отходить, держась приблизительно одной высоты. 3) Поступаютъ донесенія съ запросомъ отступать ли, держаться ли. Рѣшать эти вопросы за 20 верстъ невозможно. Рѣшаетъ самъ начальникъ арріергарда въ зависимости отъ обстановки. Прошу чаще доносить. Г.-л. Ренненкампфъ".

Въ 7 ч. утра получились три записки начальника штаба арміи: 1) отъ 10 ч. вечера за № 379 изъ Фушуна: „Въ случаѣ отхода арріергарда Вашего отряда изъ Пансинагоу къ сѣверу, положеніе отряда Данилова станетъ опаснымъ, а потому и ему надлежитъ постепенно отходить къ сѣверу, сообразуясь съ движеніемъ арріергарда Некрасова. Но отходъ его на правый берегъ Хунхэ

желательно произвести возможно позже, дабы дольше сохранить пользованіе путемъ Фушунъ-Синцзинтинъ. Г.-л. Харькевичъ“.

2) Изъ Фушуна же № 3543: „Командующій арміей приказалъ произвести рекогносцировку, идя въ направленіи на Импань-Сахада-Фуньза-Юншигоу-Тхаденза-Соинпань-Сюдаго-Тіучайза съ цѣлью выяснить пригодность его для движенія Вашего отряда съ обозами и артилеріей. Г.-л. Харькевичъ“.

3) Отъ 1 ч. ночи № 3554: „Командующій арміей, въ виду того, что войскамъ предстоятъ большія движенія, приказалъ: 1) Всѣ обозы дивизіонные и полковые 2-го разряда безотлагательно перевести сѣвернѣе Тѣлинскаго дефиле; при войскахъ оставить только патронныя двуколки, санитарный обозъ, офицерскія двуколки по 10 на полкъ пѣхоты, при чемъ по возможности двуколки должны быть замѣнены вьюками, походныя кухни, а весь остальной обозъ 1-го разряда отправить также сѣвернѣе Тѣлина. 2) На людей имѣть сухарей на пять дней, патроны и шанцевый инструментъ и самое необходимое изъ теплой одежды. Все остальное (бѣлье, части теплой одежды, вторую пару сапогъ и прочее) немедленно сложить на двуколки и отправить также сѣвернѣе Тѣлина. Г.-л. Харькевичъ“.

Дальнѣйшее отступленіе для насъ явилой полной неожиданностью, потому что о положеніи дѣлъ на крайнемъ правомъ флангѣ мы все еще ничего не знали, оставались до сихъ поръ въ полномъ заблужденіи, что отходъ на Хунхэ вызванъ былъ необходимостью сокращенія фронта, какъ намъ было указано.

Переходъ офицерскаго обоза на вьючный и отправленіе части носимаго имущества на двуколкахъ въ тылъ, конечно признавалось мѣрой вполнѣ хорошей для облегченія войсковыхъ частей, но дальше бумажнаго распоряженія конечно идти не могли. Невозможно было въ короткое время достать потребное количество вьючныхъ

животныхъ, еще же труднѣе, даже невозможно, было имѣть необходимое число двуколокъ для поднятія указаннаго имущества.

Такъ какъ въ распоряженіяхъ требовалось отправить обозы за Тѣлинское ущелье, а намъ таковое совершенно было неизвѣстно, то срочной телеграммой запросилъ начальника штаба арміи, но отвѣта на это никакого не получилъ. Была также потребована карта раіона къ сѣверу отъ Хунхэ.

Въ 11 ч. утра пріѣхалъ ординарецъ командующаго 1-й арміи, сотникъ Мандрыко съ распоряженіемъ направить 9-й стрѣлковый полкъ, части 36-го стрѣлковаго полка, Выборгскій пѣхотный полкъ съ двумя полевыми батареями по своимъ корпусамъ. Кромѣ того распоряженія циркулярные: 1) „№ 3558. Командующій арміей приказалъ сегодня 23 февраля арріергардамъ корпусовъ и отряда генерала Ренненкампфа, а также отряду г. Данилова задерживаться на занимаемыхъ ими позиціяхъ и отступать только по полученіи приказанія или если противникъ будетъ тѣснить превосходными силами. Г.-л. Харькевичъ“.

2) „№ 3537. Главный инспекторъ артиллерійской части при Главнокомандующемъ телеграфируетъ что всѣ артиллерійскіе запасы на исходѣ и до полученія съ сѣвера необходима строжайшая бережливость какъ ружейныхъ, такъ и пушечныхъ патроновъ. Сообщите израсходованы ли имѣющіеся во многихъ полкахъ вторые комплекты ружейныхъ патроновъ. Г.-л. Харькевичъ“.

Первое распоряженіе совершенно соотвѣтствовало циркулярному предписанію отъ 7 ч. утра за № 387, но какъ ниже видно будетъ, оно было разно понято начальниками арріергардовъ.

При передачѣ частей по корпусамъ, получилась конечно прежняя исторія. У насъ немедленно сдѣланы были распоряженія, по переходѣ частей на правый берегъ Хунхэ, направиться въ составъ 3-го Сибирскаго корпуса,

но отъ генерала Иванова получилась уже въ 11 ч. телеграмма, что начальникъ штаба арміи приказалъ прибывшій въ Фушунъ Чембарскій полкъ, подлежащій возвращенію къ намъ, задержать при 3-мъ корпусѣ.

Въ виду слабаго состава баталіоновъ 71-й пѣхотной дивизіи немедленно же направлено было ходатайство къ командующему арміей возвратить Чембарскій полкъ въ составъ моей дивизіи.

Въ 9 ч. утра прибылъ вновь назначенный начальникъ штаба 6-й дивизіи за указаніями, говоря, что Даниловъ послѣ моего замѣчанія о неисполнительности безъ особаго приказанія отступать не желаетъ. На это пришлось опять указать, что по требованіямъ командующаго арміей наши арріергарды должны задерживаться на лѣвомъ берегу Хунхэ, но что прежде всего необходимо дѣйствовать сообразно обстановкѣ, т. е. не подвергая себя пораженію, при наступленіи превосходныхъ силъ отходить назадъ, сохраняя все время тѣсную связь съ сосѣдями, т. е. точно руководствоваться моимъ предписаніемъ № 387. Кромѣ того указано было, что штабъ генерала Данилова недостаточно обращаетъ вниманіе на поддержаніе связи со штабомъ отряда, результатомъ чего является очень поздняя доставка пакетовъ.

Въ 11 ч. 20 м. прибылъ офицеръ отъ генерала же Данилова съ донесеніемъ № 1306 отъ 7 ч. 30 м. утра: „Распоряженіемъ объ установленіи связи со штабомъ Вашего Пр-ства сдѣлано. Стою на позиціи въ полутора верстахъ южнѣе д. Сысыа. Изъ артиллеріи оставилъ полевую полубатарею (4 орудія). Изъ отряда осталось два горныхъ орудія, такъ какъ другіе два, какъ равно и раненые Выборгскаго полка, отступили къ отряду генерала Любавина. Остальную полевую артиллерію подъ прикрытіемъ баталіона 23-го полка сейчасъ отправляю за Хунхэ на Импанскую позицію. Подготовляю вторую арріергардную позицію восточнѣе д. Трелеуху. Потери не приведены въ извѣстность. Пока извѣстно что у Тун-

линскаго перевала ранено 2 офицера Выборгскаго полка, два 23-го полка и на лѣвомъ флангѣ у Лечицкаго ранено три офицера. Сейчасъ получилъ диспозицію Любавина. Его арріергардъ отходитъ изъ Лайсандеза въ 10 ч. 40 м. утра. Сообразуясь съ этимъ часомъ, тоже начну отступать. Даниловъ".

На это послѣдовалъ отвѣтъ что всѣ указанія даны начальнику штаба, при томъ повторено что отряду указанъ участокъ праваго берега отъ Тылгоу до Вохолему.

Въ 11 ч. 50 м. получилось и отъ Любавина донесеніе № 431 отъ 7 ч. 45 м. утра, что, ввиду отхода арріергарда Некрасова, онъ вынужденъ отходить, о чемъ сообщаетъ Данилову.

На послѣднее предписаніе, посланное Данилову съ его нарочнымъ офицеромъ, въ $7^1/_2$ ч. вечера получилось донесеніе № 1311: „У меня въ бригадѣ осталось 2500 штыковъ. Въ виду выдѣленія Выборгскаго полка въ 3-й корпусъ, считаю силы несоразмѣрными съ протяженіемъ позиціи. Г.-м. Даниловъ".

Уже изъ разговора съ подполковникомъ Конче можно было видѣть крайнее неудовольствіе генерала Данилова.

Это подтвердилось, 15 марта въ телеграммѣ начальника штаба 1-й арміи за № 3936: „Препровождая копію телеграммы генерала Данилова № 525 отъ 25 февраля, прошу Ваше Пр-ство доставить письменно объясненіе по содержанію телеграммы для доклада командующему арміей. Г.-м. Эвертъ".

Телеграмма же Данилова заключалась въ слѣдующемъ: „Сандіаза. Командующему 1-й арміей. Копія Главнокомандующему. Сандіаза 25 февраля 12 ч. дня. Прошу если возможно изъять полки моей дивизіи, а если невозможно, то меня лично изъ подчиненія генералу Ренненкампфу, благодаря которому мой отрядъ едва живъ. Съ 14 по 23 февраля отрядъ непрерывно бился на позиціи протяженіемъ въ 12 верстъ. Мнѣ пришлось вытянуться въ одну линію и остаться безъ всякаго резерва. Потери тяжелыя: въ 23-мъ полку

тысяча, въ 24-мъ полку—семьсотъ и въ Выборгскомъ, который прибылъ позже, пятьсотъ тринадцать. Офицеровъ шестьдесятъ. Все это своевременно было донесено генералу Ренненкампфу. При отступленіи арміи, оставленной на позиціи у Сысыя впредь до приказаніи, я таковаго вовсе не получалъ. Не желая вторично получать разное замѣчаніе за неисполнительность, продолжаю ожидать приказанія. Сосѣдняя колонна генерала Любавина очевидно получила приказаніе и въ ночь съ 22 на 23 февраля отошла, совершенно оголивъ мой правый флангъ, гдѣ на отдѣльной сопкѣ, занимающей Тунлинскій перевалъ, сидѣли три роты Выборгскаго полка съ двумя горными орудіями. Сопка была окружена и двѣ роты Выборгскаго полка почти уничтожены, часть раненыхъ и два горныхъ орудія успѣли спастись къ отряду генерала Любавина. Дорога черезъ Тунлинскій перевалъ въ мою котловину, гдѣ былъ центръ позиціи съ двадцати четырьмя полевыми орудіями, была открыта. При отступленіи днемъ меня ожидала полная катастрофа. Собравъ военный совѣтъ я рѣшилъ отступить, взявъ на себя полную отвѣтственность, такъ какъ съ моей позиціи отступать возможно было только ночью. Отступленіе произведено въ часъ ночи съ 23 на 24 февраля. Прошу о назначеніи строгаго слѣдствія, ибо оговорка штаба отряда генерала Ренненкампфа не документальна. 525. Г.-м. Даниловъ. Не передано своевременно вслѣдствіе перерыва телеграфнаго сообщенія при отступленіи. Даниловъ“.

Такъ какъ телеграмма эта получена была при выступленіи изъ Хайлунчэна въ Бейшанчэнцзы, то отвѣтъ посланъ былъ только по возвращеніи, 25 марта за № 2797.

„Начальнику штаба 1-й арміи. Возвращая Вашему Превосходительству телеграмму № 525, поданную генераломъ Даниловымъ командующему арміей и Главнокомандующему, сообщаю:

1) „Что отрядъ генерала Данилова съ 14 по 23 февраля непрерывно бился на позиціи въ 12 верстъ, какъ Вамъ извѣстно, было вызвано военными обстоятельствами и если генералъ Даниловъ въ этомъ меня обвиняетъ, то это доказываетъ, что онъ совершенно не знакомъ съ общимъ положеніемъ.

„Не получи мой отрядъ 22 февраля приказанія отходить, мы продолжали бы и дальше биться и я даже глубоко убѣжденъ, что 23 числа возможно было бы перейти въ наступленіе. По крайней мѣрѣ противникъ, какъ противъ моей главной позиціи, у Мацзянданя, такъ и противъ отряда генерала Данилова, началъ отходить, отправивъ еще съ утра свои обозы.

„Что генералъ Даниловъ занялъ позицію протяженіемъ въ 12 верстъ, ему никѣмъ предписано не было, зависѣло лишь отъ его собственнаго рѣшенія.

2) „Что генералу Данилову пришлось вытянуться въ одну линію и остаться безъ всякаго резерва, зависѣло конечно отъ него самаго. Въ такомъ же тяжеломъ положеніи находились и отряды генераловъ Экка и Любавина, также временами остававшіяся безъ всякаго резерва, что имъ совершенно не мѣшало отражать цѣлые ряды непрерывныхъ и ночныхъ атакъ. Но послѣ каждой атаки оба названные генерала старались образовать хотя бы самый ничтожный резервъ, частью всего въ 70—100 штыковъ, что это давало имъ возможность бросать хотя бы горсть людей на болѣе угрожаемые пункты, хотя собственно говоря, вся позиція постоянно атаковывалась. Этого же пріема слѣдовало придерживаться и генералу Данилову, но онъ уже на второй день боя израсходовалъ весь свой резервъ.

Тѣмъ не менѣе ему 16 числа послано было подкрѣпленіе въ составѣ баталіона 21-го полка и 4-хъ горныхъ орудій. Это было все, что въ то время еще возможно было отдѣлить.

Затѣмъ 18 числа у Данилова образовалось уже 6 ротъ въ резервѣ. Подобнаго резерва у меня на главной позиціи или вообще въ отрядѣ не бывало.

3) Генералъ Даниловъ жалуется на тяжелыя потери, но это понятіе совершенно условное. Изъ прилагаемой вѣдомости потерямъ нижнимъ чинамъ, составленная для 23-го и 24-го стрѣлковыхъ и Выборгскаго пѣхотнаго полка, по даннымъ, представленнымъ мнѣ генераломъ Даниловымъ видно, что потери его отряда значительно слабѣе потерь другихъ моихъ частей.

У генерала Данилова самыя большія потери въ 23 стр. полку (47%) въ другихъ полкахъ его отряда только по 27%, во всѣхъ же трехъ полкахъ 71-й пѣх. дивизіи потери больше: въ Дрисскомъ полку 51%, Черноярскомъ полку 50%, Бугульминскомъ полку даже 74%. Но тѣмъ не менѣе ни одна часть доблестной 71-й пѣх. дивизіи, ни одинъ начальникъ части ни словомъ не жаловался на тяжелыя потери. Всѣ сознавали, что отходить нельзя, что надо драться до послѣдняго человѣка, ибо отступленіе поставило бы всѣ наши арміи въ крайне тяжелое положеніе. Знали это всѣ до послѣдняго солдата, и всѣ безропотно переносили тяжести безпрерывнаго девятидневнаго ночного и дневного боя.

Когда я 22-го послѣ отбитія послѣдней атаки объѣзжалъ и обходилъ части главной Мацзянданской позиціи, благодарилъ части за упорство обороны, вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что съ наступленіемъ темноты приказано отходить, то даже нижніе чины заявляли полную готовность дольше держаться, обѣщая не отдавать позицію.

Къ сожалѣнію генералъ Даниловъ не проникся необходимостью держаться такъ упорно, если считаетъ возможнымъ жаловаться и считать меня виновникомъ въ своихъ яко бы тяжелыхъ потеряхъ.

Потери показанныя имъ въ телеграммѣ, нѣсколько увеличены противъ цифръ, денесенныхъ мнѣ.

Вообще генералъ Даниловъ къ своимъ потерямъ относится слишкомъ мрачно. Уже 19 числа онъ доноситъ, что 3 и 4 роты Выборгскаго полка и 2 рота 22-го полка совершенно уничтожены. Какъ послѣ оказалось роты эти понесли всего 57, 69 и 54 процента наличнаго состава убыли.

4) Генералъ Даниловъ жалуется, что при отступленіи арміи, оставленный на позиціи у Сыдьяза впредь до приказанія, онъ такового не получалъ.

По положенію всѣхъ моихъ трехъ отрядовъ, причемъ отрядъ генерала Данилова находился значительно уступомъ позади, онъ естественно долженъ былъ начать свой отходъ нѣсколько позже, что и указано было въ распоряженіи по арміи и въ приказѣ для отхода. Необходимость болѣе поздняго отхода должна была быть ему ясною при одномъ взглядѣ на карту. Сознаюсь, что слѣдовало это распоряженіе дополнить словами: „а отходъ строго согласовать съ отходомъ генерала Любавина“, но я тогда еще не достаточно зналъ генерала Данилова.

Что касается неполученія генераломъ Даниловымъ распоряженія отходить, онъ винить долженъ прежде всего самого себя, такъ какъ линія летучей почты, выставленная его казаками, съ началомъ отхода прекратила свои дѣйствія, бывшая же у него драгунская линія на Фушзы или его штабомъ не была замѣнена другой, или же по другимъ какимъ-либо причинамъ также не дѣйствовала, но вести ее не удалось.

При невозможности за нѣсколько верстъ въ точности знать, что у него дѣлается, еще 23 февраля въ 5 ч. 30 м. дня ему послано было предписаніе № 381 съ приказаніемъ отходить только лишь въ силу обстановки, т. е. или подъ давленіемъ противника, или же если колонна Любавина будетъ сильно оттѣснена, дабы не терять съ нимъ связи. И это распоряженіе слишкомъ поздно къ нему доставлено, причина отсутствія у генерала Данилова летучей почты.

5) Къ сожалѣнію долженъ былъ указать генералу Данилову на его неисполнительность, такъ какъ имъ не исполнено было мое ясное приказаніе направить батальонъ 21-го полка на усиленіе Любавина, прорывъ у котораго могъ поставить отряды Данилова и Экка въ тяжелое положеніе.

Къ сожалѣнію неисполнительность генерала Данилова и позже сказалась, когда имъ на позиціи на р. Хунхэ была задержана, или же во всякомъ случаѣ несвоевременно направлена была полевая батарея, почему ему принужденъ былъ написать предписаніе № 408 отъ 25 февраля.

Затѣмъ 27 февраля принужденъ былъ написать записку и указать на неисполненіе моего требованія представить свѣдѣнія о потеряхъ. Таковыя послѣ того представлены относительно 23-го, 24-го и Выборгскаго полковъ.

Когда же 28 февраля генералъ Даниловъ въ д. Сонипань у меня прощался, я ему указалъ на неполученіе еще свѣдѣній о 21-мъ и 22-мъ полкахъ, то мнѣ доложилъ, что свѣдѣнія эти ему представлены, далъ слово по прибытіи на ночлегъ немедленно же представить, но до сего времени это мое распоряженіе не исполнилъ и своего обѣщанія не сдержалъ. Не исполнилъ также моего требованія о представленіи наградныхъ листовъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что обидѣться на мое указаніе о неисполнительности генералъ Даниловъ никакихъ данныхъ не имѣетъ.

6) Не желая вторично получать разныя замѣчанія на неисполнительность, генералъ Даниловъ продолжалъ ожидать приказанія. Но снявъ свою летучую почту, или же потерявъ таковую, онъ своевременно это распоряженіе получить не могъ, почему мною 24 февраля послано было циркулярное предписаніе № 387.

Не могъ же я допустить совершенное отсутствіе у генерала Данилова готовности принять въ крайнихъ слу-

чаяхъ отвѣтственныя рѣшенія, тѣмъ болѣе, что при значительномъ удаленіи, при невозможности постоянно въ точности знать его положеніе, онъ долженъ былъ сознавать, что мнѣ трудно было бы своевременно давать ему соотвѣтственныя его положенію приказанія. Онъ самолично, даже не созывая военнаго совѣта, долженъ былъ рѣшить вопросъ объ отходѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ онъ, хотя совершенно неосновательно, доносилъ, и жалуется, что г. Любавинъ его правый флангъ оголилъ и отошелъ.

Какъ мнѣ потомъ докладывали начальникъ штаба 6-й В.-С. стрѣлковой дивизіи подполковникъ Попчъ и командующій 85-мъ пѣхотнымъ Выборгскимъ полкомъ, генералъ-маіоръ Заіончковскій, генералъ Даниловъ и на военномъ совѣтѣ упорствовалъ, не желалъ отступать и только послѣ долгихъ доводовъ совѣта, единогласно бывшаго за отступленіе, согласился на таковое.

7) Относительно оголенія его праваго фланга, относительно того факта, что двѣ роты Выборгскаго полка почти уничтожены и только часть раненыхъ съ двумя горными орудіями, успѣла спастись къ отряду генерала Любавина, мною запрошены генералъ Любавинъ и поручикъ Духовъ, командовавшіе этими отрядами. Объясненія ихъ прилагаю, но изъ нихъ получается совершенно другая картина, далеко не такая мрачная, какъ ее рисуетъ генералъ Даниловъ. Нѣкоторое подтвержденіе того, что генералъ Даниловъ слишкомъ мрачно смотритъ и потерямъ придаетъ черезъ-чуръ большое значеніе, видно изъ того, что орудія эти отступили безъ потерь, безъ всякихъ помѣхъ со стороны противника и наконецъ изъ прилагаемой вѣдомости потерямъ, гдѣ потери показаны тѣ, которыя мнѣ генералъ Даниловъ представилъ.

Самыя крупныя потери въ Выборгскомъ полку понесли 3-я и 4-я роты, но о совершенномъ уничтоженіи ихъ генералъ Даниловъ доносилъ еще 19 февраля, а

сравнительно съ Бугульминскимъ полкомъ и вообще частями 71-й пѣхотной дивизіи, роты эти далеко не уничтожены.

8) Обвинять мой штабъ, что его оговорка не документальна, генералъ Даниловъ никакихъ данныхъ не имѣетъ и даже трудно понять, чѣмъ это вызвано.

Подписалъ нач. отр. г.-л. Ренненкампфъ.

Генералъ Любавинъ представилъ къ этому слѣдующее объясненіе за № 716 отъ 20 марта: „На № 508. Доношу, что обстоятельства отступленія моей колонны отъ д. Тунсыхоля были слѣдующія: до начала отступленія лѣвый флангъ моей позиціи составляла высота 184, что къ сѣверу отъ перевала Тунсыхолинъ, которую занимала пѣшая охотничья команда 21-го полка. Эта команда входила въ связь съ отрядомъ занимающимъ позицію на перевалѣ Тунлинъ. Согласно присланной 22 февраля диспозиціи, одинъ экземпляръ коей былъ пересланъ генералу Данилову, моя колонна должна была перемѣнить позицію, ставъ фронтомъ на югъ, войдя правымъ флангомъ въ связь съ арріергардомъ колонны ген. Экка. Кромѣ пересылки диспозиціи, объ отступленіи мною было сообщено генералу Данилову особой запиской. Новая моя позиція была выбрана на высотахъ, образующихъ сѣверный берегъ долины р. Тунсыхоля, такъ что эта долина и сама деревня обстрѣливались ружейнымъ огнемъ. Лѣвый флангъ по прежнему остался на высотѣ 184, прикрывая такимъ образомъ правый флангъ отряда на Тунлинѣ. Переходъ на новую позицію начался около 10 ч. вечера и окончился около $2^1/_2$ ч. ночи. Непріятель отступленію не мѣшалъ и не безпокоилъ колонну до утра 23-го, когда было обнаружено его наступленіе. Такимъ образомъ утвержденіе генерала Данилова, что ввѣренная мнѣ колонна ночью отошла и совершенно оголила его правый флангъ, является невѣрнымъ, такъ какъ флангъ этотъ обезпечивался отъ обхода всею занятою мною позиціею, а въ частности пѣшей

охотничьей командой 21-го полка, продолжавшей оставаться на высотѣ 184. Утромъ 23-го выяснилось, что арріергардъ колонны генерала Экка (подъ начальствомъ полк. Некрасова) занялъ позицію уступомъ верстахъ въ 4-хъ позади моего праваго фланга, вслѣдствіе чего японцы стали обходить этотъ флангъ и поражать войска продолью, а такъ какъ одновременно они могли анфилировать мою позицію и съ лѣваго фланга, то я рѣшилъ отойти на новую позицію къ высотамъ сѣвернѣе д. Людяденза, имѣя лѣвый флангъ на высотѣ 156. О предстоящемъ отступленіи сообщено начальнику отряда на перевалъ Тунлинъ. Сообщеніе это отправлено въ 10 ч. утра, а приказаніе о началѣ отступленія начальникомъ боевыхъ участковъ послано лишь въ 10 ч. 35 м. утра. Вслѣдъ затѣмъ, для принятія отступающихъ войскъ, по сторонамъ долины, ведущей отъ Тунсыхоля къ Людяденза, были выстроены двѣ роты стрѣлковъ, которые стали на высотѣ д. Тамамагоу, чѣмъ не только прикрывали отходъ моихъ войскъ, но обезпечивали отрядъ на перевалѣ Тунлинъ отъ обхода съ запада. Приказаніе объ отступленіи этимъ ротамъ было послано лишь въ 2 ч. 25 м. дня. Первая позиція была окончательно очищена лишь около 2 хъ ч. дня. При отступленіи съ нея японцы особенно сильно тѣснили Дриссцевъ, составлявшихъ мой лѣвый флангъ. Они вели также наступленіе и противъ Выборгцевъ и мы старались помочь имъ огнемъ, но вслѣдствіе сильнаго напора противника принуждены были немедленно отойти къ д. Выхузагоу. Еще раньше очищенія первой позиціи, генералу Данилову было въ 1 ч. 45 м. дня послано донесеніе объ отступленіи къ Людядензѣ, а въ 2 ч. 40 м. дня о томъ же вторично послано извѣщеніе начальнику Тунлинскаго отряда, который такимъ образомъ имѣлъ 4 часа времени для отвода своихъ войскъ. Около $2^1/_2$ ч. дня вслѣдствіе просьбы начальника Тунлинскаго отряда, къ нему было послано нѣсколько санитарныхъ двуколокъ, которые и вывезли

часть его раненыхъ. Вслѣдъ затѣмъ ему же была послана еще записка съ указаніемъ отойти на Безыменный перевалъ, къ сѣверу отъ перевала Тунлинъ, чтобы связать мои войска и генерала Данилова. Если бы Выборгцы отошли туда, то всѣ три арріергарда (полковника Некрасова, мой и генерала Данилова), стоя на одной линіи въ тѣсной связи, заняли бы въ сущности участки одной общей позиціи, взаимно обезпечивая другъ друга. Но вслѣдствіе отхода Выборгцевъ на не указанный перевалъ, а къ высотѣ 225, непріятелю былъ открытъ путь къ Фаншенъ, гдѣ стояли всѣ мои обозы и гдѣ проходилъ путь отступленія. При занятіи мною позиціи протянуть свой флангъ до этого перевала я не могъ, такъ какъ и безъ того позиція имѣла длину болѣе 4-хъ верстъ (между высотами 136 и 156), а для занятія этого перевала пришлось бы ее протянуть еще версты на $1^1/_2$—2, до связи съ генераломъ Даниловымъ.

Ввѣренная мнѣ колонна окончила отходъ къ Людзденза около 5 ч. вечера, между тѣмъ какъ Выборгцы очистили свои позиціи уже около $4^1/_2$ ч. дня. Вслѣдствіе незанятія ими Безыменнаго перевала явилась серьезная угроза моему пути отступленія, почему я выслалъ туда 2 роты Куликовскаго полка, о чемъ сообщилъ генералу Данилову, съ просьбой ихъ поддержать. Что касается утвержденій генерала Данилова, что отрядъ на Тунлинѣ былъ окруженъ и лишь части раненыхъ и 2-мъ горнымъ орудіямъ удалось прорваться къ моей колоннѣ, то этому противорѣчитъ тотъ фактъ, что посланныя мною санитарныя двуколки безпрепятственно приняли раненныхъ Выборгцевъ на самомъ перевалѣ Тунлина, горныя же орудія (взводъ 8-й гор. бат.) спокойно отошли подъ прикрытіемъ 1-го сапернаго и 2-го Нерчинскаго полковъ черезъ указанный выше Безымянный перевалъ въ д. Фаншенъ, гдѣ и расположились на ночлегъ. Во всякомъ случаѣ, путь черезъ этотъ

Безыменный перевалъ оставался всегда свободнымъ. Г.-м. Любавинъ".

Поручикъ же Духовъ, командовавшій на означенномъ перевалѣ двумя горными орудіями, представилъ рапортъ по 29 марта 1905 г. за № 39: „Доношу что обстоятельства, сопровождавшія отходъ моего взвода съ Тунлинскаго перевала были таковы: около двухъ часовъ дня ко мнѣ на батарею заѣхалъ хорунжій 2-го Керчинскаго полка Рокчевскій и сообщилъ, что генералъ Любавинъ отступаетъ на д. Людяденза. Въ это время довольно вялый ружейный огонь сталъ значительно усиливаться, въ особенности на нашемъ правомъ флангѣ. Въ этомъ же направленіи послышались и орудійные выстрѣлы; очевидно непріятель туда перетянулъ свои орудія (4 горныхъ), которыя съ 19-го тщетно старались сбить мой взводъ. Минутъ черезъ 20—25 послѣ Рокчевскаго, одинъ за другимъ прискакали два казака: одинъ сообщилъ что долина на Людядензу японцами уже обстрѣливается, а другой, что она ими совершенно занята. Я отнесся къ этимъ сообщеніямъ понятно критически и продолжалъ своимъ огнемъ парализировать всякія попытки японцевъ къ фронтальному наступленію. Дѣлать это было очень нетрудно благодаря великолѣпному обстрѣлу и въ точности опредѣленнымъ дистанціямъ (мы стояли здѣсь уже восьмой день и выпустили около 2000 патроновъ). Однако ружейный огонь справа все усиливался. Часовъ около трехъ на батарею спустился начальникъ охотничьей команды 23-го В.-С. Стрѣлковаго полка. Онъ сообщилъ мнѣ, что не тольло высота 184, но и 120 уже заняты японцами, сильно тѣснящими нашъ правый флангъ. Отъ начальника участка капитана Сококовскаго несмотря на давно уже посланное мною донесеніе съ вопросомъ, что дѣлать, отвѣта не было. Тогда я рѣшилъ отступать на Безыменный перевалъ, куда, какъ я думалъ, будетъ стягиваться весь нашъ отрядъ. Было уже пора, такъ какъ совсѣмъ вблизи показались наши отступающія цѣпи.

Однако, благополучно поднявшись на Безыменный перевалъ, я замѣтилъ что наша пѣхота отступаетъ не на него а на высоту 225 и 171. Тогда, будучи совершенно неосвѣдомленнымъ объ общемъ ходѣ боя и не зная, занятъ-ли и насколько прочно образовавшійся промежутокъ между нашимъ правымъ флангомъ и лѣвымъ флангомъ г. Любавина, я рѣшилъ оттянуться еще назадъ. По моей просьбѣ, командующій 1-ой сотней 2-го Нерчинскаго полка сотникъ Демьяновичъ, который былъ съ полусотней въ прикрытіи оставилъ на перевалѣ сильный разъѣздъ. Съ остальной полусотней я оттянулся на д. Фаншэнъ, гдѣ и занялъ позицію. Уже совсѣмъ темнѣло. Здѣсь я простоялъ до часу ночи, когда по приказанію генерала Любавина вошелъ въ составъ его арріергарда и отступилъ съ нимъ дальше на сѣверъ въ д. Ласандезу. Обо всѣхъ моихъ движеніяхъ я немедленно увѣдомлялъ капитана Соколовскаго.

Все мое отступленіе совершилось безъ потерь и совершенно безпрепятственно. Подписалъ: поруч. Духовъ".

Къ сожалѣнію между старшими начальниками у насъ вообще не было полнаго единодушія, не шли другъ другу на встрѣчу въ общемъ стремленіи въ борьбѣ съ противникомъ.

16-го же марта отъ инспектора артиллеріи армій получилась телеграмма съ жалобой генерала Чичагова: „Начальникъ Заамурскаго округа пограничной стражи телеграфируетъ что командиръ 26-й артиллерійской бригады безъ его согласія собственной властью прикомандировалъ къ своей бригадѣ поручика сводной пограничной батареи Феодорова. Прошу предписать генералу Аліеву немедленно откомандировать поручика Феодорова штатному мѣсту служенія и впредь подобныхъ прикомандированій безъ разрѣшенія соотвѣтствующаго начальства не допускать. О послѣдующемъ благоволите увѣдомить для сообщенія генералу Чичагову и доклада Главнокомандующему. 2619. Ген. Михѣевъ".

На это инспектору артиллеріей сейчасъ же отвѣчено было телеграммой: „Когда въ седьмой батареѣ 26-й арт. бригады, бывшей въ отрядѣ г. Данилова, выбыли всѣ офицеры и Даниловъ обратился къ генералу Аліеву съ просьбой прислать артиллерійскихъ офицеровъ, то въ виду того, что въ сводной конно-горной батареѣ всѣ патроны были выпущены, поручикъ Феодоровъ, какъ немогущій уже принять участія въ бою, немедленно былъ командированъ. Запрашивать разрѣшенія въ виду боевой обстановки было совершенно невозможно, пополненія офицерами было неотложно необходимо, а потому подобное командированіе было неизбѣжно и правильно. Распоряженіе о возвращеніи поручика Феодорова по минованіи надобности было сдѣлано. 420. Ренненкампфъ“.

Невольно это напомнило отказъ генерала Михѣева доставить во время боя на Шахэ патроны для конно-горной батареи пограничной стражи, потому что она другого вѣдомства, какъ будто она не работала для достиженія одной и той же цѣли.

Около 8 ч. вечера черезъ Чанту проходилъ Выборгскій пѣх. полкъ, направляясь въ Фушунъ въ составъ 3-го корпуса, при чемъ мною данъ былъ совѣтъ не утомлять полкъ напраснымъ ночнымъ переходомъ, дать людямъ спокойно переночевать въ Чантѣ тѣмъ болѣе, что только что вернулись почтовые казаки съ докладомъ что проѣхать до Фушуна не могли, что немного недоѣзжая встрѣчены были огнемъ. Переговоривъ по телефону ген. Заіончковскій, командиръ полка, получилъ отъ начальника штаба 3-го корпуса разрѣшеніе переночевать и выступить завтра утромъ, но слѣдовать горнымъ путемъ, потому что нижняя дорога уже обстрѣливается.

Вслѣдствіи ходатайства моего о возвращеніи Чембарскаго полка, на разсвѣтѣ 25 февраля получился отвѣтъ начальника штаба объ оставленіи Выборгскаго полка съ батареей 7-й арт. бригады у насъ. Сейчасъ части эти были направлены въ д. Шимындуа.

Въ $5^1/_2$ ч. вечера получили:

Приказъ войскамъ 1-й Маньчжурской арміи

г. Фушунъ № 3 24 февр. 1905 г.

1 ч. дня.

Ввѣренной мнѣ арміи предписано оборонять Фулинскую и Фушунскую укрѣпленныя позиціи и прикрывать пути на Тѣлинъ и Импань.

Для сего корпусамъ въ настоящемъ ихъ составѣ оборонять слѣдующіе участки позиціи:

1) *Ген.-л. баронъ Мейендорфъ.* Частямъ 1-го арм. и 4-го Сиб. корпусовъ.	Отъ форта № 5 (къ ю.-в. отъ д. Мучанъ) включительно до д. Таинтынь.
2) *Г.-л. Засуличъ.* Частямъ 2-го Сиб. корпуса.	Оборонять позиціи отъ д. Таинтынь до д. Тите включительно.
3) *Г.-л. Ивановъ.* Частямъ 3-го Сибирскаго корпуса.	Оборонять участокъ позиціи отъ д. Тите до д. Каосаньтунь включительно, выславъ большую часть своей колонны восточнѣе Каосаньтуня для обезпеченія своего лѣваго фланга.
4) *Г.-л. Ренненкампфъ.*	Оборонять пути отъ д. Чанта и Импани къ Тѣлину, имѣя передовыя отряды на лѣвомъ берегу Хунхэ для наблюденія за путями, идущими съ юга и съ ю.-в. къ Импани.

5) Арріергардамъ корпусовъ и отряду г.-л. Ренненкампфа оставаться на позиціяхъ на лѣвомъ берегу р. Хунхе, съ которыхъ отходить только по полученіи приказанія или подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника.

При отходѣ арріергардамъ уничтожить или привести въ негодность всѣ невывезенные запасы, произвести порчу

Фушунской вѣтки, телеграфовъ и испортить мосты черезъ р. Хунхэ.

6) Тыловыя пути корпусамъ:

1-му армейскому корпусу: Фулинъ, Хунсанъ, Синтунь, Сулинцзы (карт. 2-хъ в.), Люашинтунь, Янутунь, Шихуадцзы, Суятунь, Циютай, Чилитунь (карт. 4-хъ в.).

4-му Сиб. корпусу: Кіузань, Пхылунза, Чудягоу, Бейтулинъ, Фенсуйлинъ, Тахуйтунъ, Хундятунь, Цандялуцзы, Фаншенъ, Хвандягоу, Хвандитунь.

2-му Сиб. корпусу: прежній его путь на Лендацанъ, Сандагоу, Сясыпассанъ, Уйтайцунь, Личенхотунь, Импань, Падяцзы, Тулуцзы, Панлигоо, Тахуншы, Мендязай, Ньгоу, Мундяце.

3-му Сиб. корпусу: прежній его путь на Фушунъ, Манюдзуанцзы, Хуяпу, Хандахэцзы, Сантацзы, Личенхутунъ, Чедудунъ, Сандагоо, Канкацзы, Фуантунь, Киминтунь, Сходаго, Центунъ, Мадязай, Мундяце.

Отряду ген.-лейт. Ренненкампфа: отъ Импани и Чанти на Сахада, Учунъ, Сыцунъ, Санчецзы, Сантанцзы, Санчецзы и далѣе общей съ дорогой 3-го Сибир. корпуса.

7) Дивизіонные обозы передвинуть къ г. Кайюаню, а обозы 2-го разряда и 1-го разряда за исключеніемъ патронныхъ двуколокъ, санитарнаго обоза и походныхъ кухонь, отправить сѣвернѣе г. Тѣлина за Тьелинское дефиле.

8) Я буду находится въ началѣ боя у д. Лендоуанъ, куда и посылать донесенія.

9) Замѣстители: г.-л. Харкевичъ и г.-адт. бар. Мейендорфъ.

Подписалъ: ком. арміи ген.-отъ-инф. Линевичъ. Скрѣпилъ: нач. штаба г.-л. Харкевичъ.

Еще до полученія этого приказа, въ подтвержденіе отданныхъ уже распоряженій, въ 5 ч. вечера разослано было слѣдующее приказаніе:

Приказъ отряду

д. Чанте № 6. 24 февраля 1905 г.
5 ч. вечера.

„Въ потвержденіе приказаній, отданныхъ полевыми записками отряду въ составѣ: 71-й пѣх. дивизіи, 6-й В.-С. Стрѣлковой дивизіи, Сводной Сибирской бригадѣ, Забайкальскаго пѣшаго баталіона, Забайкальской казачьей дивизіи, при 23-хъ полевыхъ и 17-ти горныхъ орудіяхъ оборонять р. Хунхэ отъ д. Чандяцзы до д. Импань.

„Линія обороны дѣлится на три участка, причемъ отъ войскъ, обороняющихъ каждый участокъ, выдвинуть самостоятельный авангардъ на лѣвый берегъ Хунхэ, силы — не болѣе 2-хъ баталіоновъ безъ артиллеріи.

1) Правый участокъ.

Г.-л. Экк.

71 пѣхотной див.	11 1/2	бат.	Оборонять участокъ отъ д. Татянанъ до д. Тыагоу исключительно.
5 Забайкальск. батал. .	1	„	
Пулеметной роты.	2	пул.	
Полевыхъ орудій.	15	ор.	
Горныхъ орудій	7	„	
Забайкальск. каз. див. .	2	сот.	
2 В.-С. сапер. батал. .	1	рот.	
Итого: 12 1/2 бат., 2 пулемета, 22 ор., 2 сотни и 1 рот. саперъ.			

2) Средній участокъ.

Г.-м. Даниловъ.

2 бриг. 6 В.-С. стр. див. .	6	бат.	Оборонять участокъ отъ д. Тыагоу включительно до д. Вахольму исключительно.
Полурота пулеметная. . . .	4	пул.	
Полевыхъ орудій.	8	ор.	
Горныхъ орудій	8	„	
Забайкальск. каз. див. . .	1	сот.	
2 В.-С. сапер. баталіона. .	1	рот.	
Всего: 6 бат.. 4 пулем., 16 ор., 1 сот., 1 рота.			

3) Лѣвый участокъ.

Г.-м. Масловъ.

Сводной Сиб. бригады. . . 4 бат. Горныхъ орудій. . . . . 2 ор. Забайкальск. каз. див. . . 3 сот.	Оборонять участокъ отъ д. Вахольму включительно до д. Импани включительно.
Всего: 4 баталіона, 2 орудія, 3 сотни.	

4) Общій резервъ.

Полк. Некрасова.

1 бриг. 6 В.-С. стр. див. . 6 бат.	Расположиться за д. Антифуза.
Всего: 6 баталіоновъ.	

5) Конница.

Г.-м. Любавинъ.

Забайкальск. каз. див. . . 8 сот.	Обезпечивать лѣв. флангъ. Съ началомъ боя присоединить къ себѣ 3 сотни генерала Маслова.
Всего: 8 сотень.	

6) Распредѣленіе артиллеріи и сотень по отрядамъ сдѣлать распоряженіемъ ген.-маіора Аліева и г.-м. Любавина, причемъ двѣ сотни должны быть переданы въ штабъ отряда.

7) Тыловымъ путемъ для отряда будетъ служить дорога, отходящая отъ линіи Импань-Чанта къ сѣверу на дорогу Сахада, Учунъ, Сыцунъ, Санчейцзы Санчанцзы, Личенхутунъ, Чедутунъ, Сандагоу, Канкацзы, Фуантунь, Киминтунь, Сюдао, Центунъ, Мадягой, Мундяцза.

8) Обозы III разряда направить къ Кайюань. Обозы II разряда продвинуть сѣвернѣе Тьелинскаго ущелья на правый берегъ р. Шахэ, притока р. Ляохэ. Къ обозамъ II разряда присоединить офицерскія двуколки, оставивъ при полкахъ лишь офицерскія вьюки.

9) Летучіе парки распредѣлить распоряженіемъ начальника артиллеріи.

10) Главный перевязочный пунктъ открыть распоряженіемъ отряднаго врача въ д. Сахада.

11) Я буду находиться до начала боя въ дер. Антифуза.

12) Замѣстители: ген.-лейт. Экк̀ъ и ген.-маіоръ Даниловъ.

Подписали: нач. отр. ген.-лейт. Ренненкампфъ; скрѣпилъ: ноч. штаба полк. Гурко.

Затѣмъ какъ для скрытія своихъ слабыхъ силъ, такъ и изъ желанія нанести противнику при переходѣ имъ совершенно открыто долины Хунхэ возможно большихъ потерь, отданъ былъ слѣдующій приказъ:

Приказъ отряду

д. Чанте № 7. 24 февр. 1905 г.

6 ч. 30 м. веч.

„Ввиду особенностей занятія отрядомъ позиціи на правомъ берегу Хунхэ, дающей громадный кругозоръ и широкій обстрѣлъ, предписываю дать противнику спуститься колоннами въ долину, съ тѣмъ, чтобы сразу нанести ему большія потери. Преждевременное открытіе огня раньше времени обнаружитъ наше расположеніе, уменьшитъ потери противника и приведетъ къ напрасной тратѣ патроновъ.

Приказъ этотъ внушить всѣмъ нижнимъ чинамъ, а командирамъ ротъ измѣрить разстояніе до пунктовъ впереди позиціи. Нач. отр. ген.-лейт. Ренненкампфъ. Нач. штаба Гурко“.

Съ отходомъ на правый берегъ р. Хунхэ, окончилась для насъ кровавая эпопея Мацзянданя, которою по истинѣ всякій участникъ вправѣ гордиться.

Въ то время какъ всѣ остальныя корпуса 1-й арміи принимали бой на заранѣе и давно уже укрѣпленной, а значитъ и основательно изученной позиціи, нашъ отрядъ вынужденъ былъ принять бой на позиціи, никому неизвѣстной, совершенно не укрѣпленной, гдѣ даже некогда было измѣрять разстояніе.

Уступая только шагъ за шагомъ, лишь въ штыковыхъ схваткахъ небольшія участки позиціи, потерявъ въ штыковой же схваткѣ 17 февраля ключъ позиціи, мы на главной позиціи сломили упорство Портъ-Артурскихъ ветерановъ, какъ себя гордо называли части 11-й полевой японской дивизіи и 5-й резервной бригады.

„Кавамура не достигаетъ успѣха у Мацзянданя“, такъ заканчиваетъ каждый день авторъ описанія Мугденскаго боя (Die Schlacht bei Mugden Sanderabdruck aus dem Militär-Wochenblat 1905 Beihept 10), что и заставило японскаго Главнокомандующаго сдѣлать распоряженіе о направленіи 20 февраля одной бригады на усиленіе 5-й японской арміи Кавамуры. Весь успѣхъ этой бригады 2-й полевой дивизіи состоялъ въ оттѣсненіи отрядовъ князя Туманова и Бачинскаго, но подходъ ея поставилъ нашу главную позицію въ крайне тяжелое положеніе, что однако не помѣшало 22 февраля окончательно отбить бѣшенныя фронтовыя атаки, послѣ чего японцы, когда мы уже получили распоряженіе объ отходѣ на Хунхэ, въ свою очередь отступили.

Какъ между прочимъ въ Японіи посмотрѣли на нашу упорную оборону, видно изъ слѣдующей телеграммы, помѣщенной въ № 54 газеты Русь за 1905 годъ: „Токіо. 28 февр. (13 марта) (Central Neus) благодаря упорному сопротивленію, оказанному лѣвымъ русскимъ флангомъ въ направленіи Фушунъ, вся армія Куропаткина не была окружена“.

15 мая уже во время нахожденія отряда въ Хайлунченѣ получилась телеграмма начальника штаба 1-й арміи: „На реляціи о бояхъ отряда генерала Ренненкампфа на позиціяхъ у Цинхэчена и Мацзянданя, командующій арміей изволилъ положить слѣдующую резолюцію: „бой весьма упорный и славный, какъ для начальниковъ въ особенности генераловъ Ренненкампфа и Данилова, такъ и для войскъ; нельзя не гордиться под-

вигами 71-й пѣх. дивизіи, потерявшей 56% своего состава и все еще сохранившей стойкость и спокойствіе. Все значитъ зависитъ отъ начальниковъ частей, надо выдвинуть скорѣе впередъ наиболѣе отличившихся. Реляція составлена очень хорошо. 5875. Ген.-лейт. Эвертъ".

На сколько борьба была трудна, краснорѣчивѣе всего говорятъ понесенныя частями потери.

По отчету ген.-адъютанта Куропаткина потери 1-й армій за время съ 10 только по 20 февраля въ общемъ были слѣдующія:

Въ 1 арм. корпусѣ . . .	до 1.500,	причемъ	20	февр. было	22	бат.
„ 4 Сиб. „	„ 470,	„	20	„ „	19	„
„ 2 „ „	„ 3.500,	„	20	„ „	21	„
На позиціяхъ 3 Сиб. корп.	„ 3.300,	„	20	„ „	50	„
Въ отрядѣ нашемъ . .	„ 8.800*),	„	20	„ „	32	„

По описанію боевыхъ дѣйствій Манчжурскихъ армій подъ Мугденомъ, составленному распоряженіемъ бывшаго Главнокомандующаго, потери 1-й арміи за время съ 10 по 22 февраля выражаются слѣдующими цифрами:

	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Число бат. въ корпусѣ.
1-мъ арм. корп. .	55	1.500	26
4-мъ Сиб. „ .	11	471	24
2-мъ „ „ .	104	3.046	18
3-мъ „ „ .	109	3.327	50½
Отр. ген. Ренненк.	164	8.822	32

По свѣдѣніямъ же доставленныхъ частямъ войскъ, потери и расходъ патроновъ выражаются слѣдующими цифрами:

---

*) У меня 6.300, у Данилова 2.500 челов.

Наименованіе частей.	Убито.		Ранено.		Пропало безъ вѣсти.		Осталось въ строю.		% убыли въ ротахъ.	% убыли въ полку.		Выпущено патроновъ.
	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.		Офиц.	Н. ч.	
Штабъ отряда.	1	—	2	2	—	—	—	—	...			
23-й В.-С. стрѣлковый полкъ.												
1 рота . . .	—	3	4	73	—	5	3	84	49%			
2 рота . . .	—	8	2	69	—	3	1	67	54%			
3 рота . . .	1	4	—	43	—	5	1	100	34%			
4 рота . . .	—	2	3	6	—	—	1	155	5%			
5 рота . . .	1	10	2	83	—	—	1	72	37%	59%	46%	957.000
6 рота . . .	—	8	3	85	—	4	1	67	59%			
7 рота . . .	—	14	—	93	—	—	1	73	59%			
8 рота . . .	—	10	3	78	—	—	1	86	51%			
9 рота . . .	—	3	—	42	—	—	2	112	29%			
10 рота . . .	1	10	1	91	—	—	1	51	66%			
11 рота . . .	—	8	—	60	—	—	1	97	41%			
12 рота . . .	—	9	1	91	—	—	1	71	58%			
Пѣшіе охотн. .	2	7	—	29	—	7	1	69	38%			
Конные охотн.	—	3	2	12	—	—	2	65	19%			
Всего . .	5	99	21	855	—	24	18	1169	—			
24-й В.-С. стрѣлковый полкъ.												
1 рота . . .	—	20	—	53	—	—	5	76	50%			

Наименованіе частей.	Убито.		Ранено.		Пропало безъ вѣсти.		Осталось въ строю.		% убыли въ ротахъ.	% убыли въ полку.		Выпущено патроновъ.
	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.		Офиц.	Н. ч.	
2 рота . . .	1	16	—	46	—	—	2	108	36%			
3 рота . . .	2	16	—	58	—	2	2	97	44%			
4 рота . . .	—	15	1	28	—	1	2	113	28%			
5 рота . . .	—	7	1	46	—	2	3	120	31%			
6 рота . . .	—	7	—	36	—	—	2	99	30%			
7 рота . . .	—	4	—	23	—	1	1	147	16%	21%	28%	121.221
8 рота . . .	—	8	—	14	—	3	2	151	15%			
9 рота . . .	—	6	2	35	—	1	3	122	25%			
10 рота . . .	—	12	1	24	—	—	2	113	24%			
11 рота . . .	—	5	—	34	—	4	3	140	23%			
12 рота . . .	—	13	—	40	—	—	2	106	33%			
Пѣшіе охотн. .	—	8	1	9	—	—	2	89	16%			
Конные охотн.	—	—	—	—	—	—	2	80	—			
Всего . .	3	137	6	446	—	14	33	1561	—			
Полурота 6-й вьючн. пулеметной роты.	—	1	2	12	—	1	1	25	36%			
85-й пѣх. Выборгскій полкъ.												
1 рота . . .	—	10	2	14	—	3	1	104	20%			
2 рота . . .	—	9	1	34	—	10	1	99	35%			
3 рота . . .	1	27	1	52	—	1	—	61	57%			

Наименованіе частей.	Убито.		Ранено.		Пропало безъ вѣсти.		Осталось въ строю.		% убыли въ ротахъ.	% убыли въ полку.		Выпущено патроновъ.
	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.		Офиц.	Н. ч.	
4 рота . . .	—	34	1	57	—	9	1	40	70%			
5 рота . . .	—	7	1	32	—	1	2	84	32%			
6 рота . . .	—	2	3	28	—	—	—	100	23%			
7 рота . . .	—	8	2	52	—	4	1	87	42%			
8 рота . . .	1	9	—	51	—	—	1	92	40%			
9 рота . . .	—	—	—	2	—	—	2	156	1%	45%	27%	150.000 Такое ничтожное число Даниловъ объясняетъ тѣмъ, что патроны получались отъ стрѣлковъ.
10 рота . . .	—	4	—	1	—	—	2	140	3%			
11 рота . . .	—	16	2	33	—	—	2	187	31%			
12 рота . . .	—	9	3	37	—	14	2	80	43%			
13 рота . . .	—	—	—	4	—	—	2	150	2%			
14 рота . . .	—	—	—	—	—	—	3	145	30%			
15 рота . . .	—	7	1	32	—	3	2	98	30%			
16 рота . . .	—	1	1	15	—	2	2	138	11%			
Всего . .	2	143	18	444	—	47	24	1681	—			
71 пѣх. дивизія.												
Штабъ дивизіи	—	—	2	1	—	—	—	—	—			
281-й пѣх. Дрисскій полкъ.												
1 рота . . .	—	17	1	70	—	1	2	52	63%			
2 рота . . .	1	12	1	80	—	3	—	43	69%			

Наименованіе частей.	Убито.		Ранено.		Пропало безъ вѣсти.		Осталось въ строю.		% убыли въ ротахъ.	% убыли въ полку.		Выпущено патроновъ.
	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.		Офиц.	Н. ч.	
3 рота . . .	—	14	1	99	—	2	2	23	83%			
4 рота . . .	—	13	1	80	—	9	2	50	66%			
5 рота . . .	На эксплоатаціи желѣзной дороги.											
6 рота . . .	—	34	3	85	—	—	—	40	75%			
7 рота . . .	—	14	2	110	—	—	1	30	80%			
8 рота . . .	—	21	1	90	—	—	2	30	78%			
9 рота . . .	—	7	—	42	—	3	2	187	32%			
10 рота . . .	—	4	—	23	—	—	2	130	17%	39%	80%	1.211.700
11 рота . . .	—	5	—	34	—	—	2	122	24%			
12 рота . . .	—	6	—	18	—	—	3	145	14%			
13 рота . . .	—	13	1	48	—	—	2	57	51%			
14 рота . . .	—	5	1	7	—	—	3	145	8%			
15 рота . . .	1	13	2	74	—	6	1	46	69%			
16 рота . . .	На эксплоатаціи желѣзной дороги.											
Пѣшіе охотн. .	—	—	—	9	—	—	1	87	9%			
Конные охотн.	1	16	—	89	—	—	—	33	78%			
Всего . .	3	194	14	958	—	19	276	1140	—			
282-й пѣх. Черноярскій полкъ.												
1 рота . . .	—	11	3	44	—	2	2	60	49%			
2 рота . . .	—	1	—	14	—	—	—	98	13%			

Наименованіе частей.	Убито.		Ранено.		Пропало безъ вѣсти.		Осталось въ строю.		% убыли въ ротахъ.	% убыли въ полку.		Выпущено патроновъ.
	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.		Офиц.	Н. ч.	
3 рота . . .	1	6	—	53	—	4	2	65	49%			
4 рота . . .	—	7	1	94	—	6	1	63	63%			
5 рота . . .	—	3	—	13	—	—	4	108	13%			
6 рота . . .	—	1	—	10	—	2	2	126	10%			
7 рота . . .	1	10	2	63	1	8	1	61	57%			
8 рота . . .	—	12	—	53	—	3	2	56	55%			
9 рота . . .	—	9	—	96	—	4	2	42	72%			
10 рота . . .	—	11	—	61	—	3	2	55	58%	40%	45%	768.000
11 рота . . .	—	11	1	79	—	2	1	66	60%			
12 рота . . .	—	1	—	10	—	—	2	97	10%			
13 рота . . .	—	12	4	62	—	2	1	59	56%			
14 рота . . .	—	5	2	26	—	2	1	101	25%			
15 рота . . .	1	15	—	84	—	5	1	58	64%			
16 рота . . .	—	23	2	44	—	—	1	53	56%			
Пѣшіе охотн. .	—	—	1	3	—	1	2	84	4%			
Конные охотн.	—	14	—	51	—	6	2	72	46%			
Всего . .	3	152	16	860	1	50	31	1318	—			
283-й пѣх. Бугульминск. полкъ.												
1 рота . . .	—	4	—	60	—	2	3	68				
2 рота . . .	—	8	2	74	—	7	1	22				

Наименованіе частей.	Убито.		Ранено.		Пропало безъ вѣсти.		Осталось въ строю.		% убыли въ ротахъ.	% убыли въ полку.		Выпущено патроновъ.
	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.	Офиц.	Н. ч.		Офиц.	Н. ч.	
3 рота . . .	—	15	3	80	—	11	—	22				
4 рота . . .	—	12	2	62	—	1	1	29				
5 рота . . .	—	18	4	76	—	2	—	23				
6 рота . . .	—	14	2	96	—	2	1	21				
7 рота . . .	—	15	1	79	—	—	—	22				
8 рота . . .	1	30	2	65	—	8	—	19				
9 рота . . .	—	6	1	51	—	2	2	67				
10 рота . . .	—	14	1	70	—	6	1	30		68%	73%	1.498.000
11 рота . . .	—	14	3	71	—	2	—	37				
12 рота . . .	—	5	2	60	—	—	—	15				
13 рота . . .	—	8	3	83	—	3	1	19				
14 рота . . .	—	13	2	86	—	5	1	24				
15 рота . . .	—	18	2	90	—	2	1	12				
16 рота . . .	—	8	1	68	—	6	1	36				
Пѣшіе охотн. .	—	2	1	7	—	—	2	72				
Конные охотн.	1	11	2	70	—	—	1	20				
Всего . .	2	215	34	1298	—	59	17	558				
5-й Забайкальск. пѣх. баталіонъ.												
1 сотня . . .	—	11	2	52	—	—	3	56				
2 сотня . . .	—	1	—	13	—	—	2	116				

Наименованіе частей.	Убито. Офиц.	Убито. Н. ч.	Ранено. Офиц.	Ранено. Н. ч.	Пропало безъ вѣсти. Офиц.	Пропало безъ вѣсти. Н. ч.	Осталось въ строю. Офиц.	Осталось въ строю. Н. ч.	% убыли въ ротахъ.	% убыли въ полку. Офиц.	% убыли въ полку. Н. ч.	Выпущено патроновъ.
3 сотня . . .	1	12	—	57	—	1	1	55				
4 сотня . . .	—	3	1	38	—	—	2	90				167.729
5 сотня . . .	—	11	2	30	—	—	3	94				
Конные охотн.	1	7	—	27	—	—	1	40				
Всего . .	2	45	5	217	—	1	12	451				
2-й Читинскій каз. полкъ.												
1 сотня . . .	Въ интендантствѣ третьяго корпуса.											
2 сотня . . .	—	1	—	2	—	—	5	123				
3 сотня . . .	—	—	—	2	—	—	4	93				34.170
4 сотня . . .	—	—	—	2	—	—	6	110				
5 сотня . . .	—	—	—	1	—	—	3	110				
6 сотня . . .	—	—	—	—	—	—	3	110				
Всего . .	—	1	—	7	—	—	21	546				
2-й Нерчинскій каз. полкъ.												
1 сотня . . .	—	—	—	2	—	—	4	103				
2 сотня . . .	—	—	—	1	—	—	5	138				37.442
3 сотня . . .	—	1	—	1	—	—	3	103				
4 сотня . . .	Стояла на постовой межѣ.											

Наименованіе частей.	Убито. Офиц.	Убито. Н. ч.	Ранено. Офиц.	Ранено. Н. ч.	Пропало безъ вѣсти. Офиц.	Пропало безъ вѣсти. Н. ч.	Осталось въ строю. Офиц.	Осталось въ строю. Н. ч.	% убыли въ ротахъ.	% убыли въ полку. Офиц.	% убыли въ полку. Н. ч.	Выпущено патроновъ.
5 сотня . . .	—	—	—	—	—	2	4	98				
6 сотня . . .	—	—	—	6	—	—	4	126				
Всего . .	—	1	—	10	—	2	20	568				
2-й Аргунскій каз. полкъ.												
1 сотня . . .	Въ интендантствѣ третьяго корпуса.											
2 сотня . . .	—	—	—	1	—	1	5	102				
3 сотня . . .	—	—	—	3	—	—	5	104				833.500
4 сотня . . .	—	—	—	2	—	—	4	92				
5 сотня . . .	—	1	—	1	—	—	6	115				
6 сотня . . .	—	—	—	3	—	—	4	113				
Всего . .	—	1	—	10	—	1	24	526				
26-я артиллерійская бригада.												
6 батарея . .	—	—	—	6	—	1	—	—				10.040
7 батарея . .	2	—	1	6	—	—	—	—				4.681
8 батарея . .	—	—	—	2	—	1	—	—				6.090
7-я артиллерійская бригада.												
6 батарея . .	—	2	—	12	—	—	—	—				3.136

Наименованіе частей.	Убито. Офиц.	Убито. Н. ч.	Ранено. Офиц.	Ранено. Н. ч.	Пропало безъ вѣсти. Офиц.	Пропало безъ вѣсти. Н. ч.	Осталось въ строю. Офиц.	Осталось въ строю. Н. ч.	% убыли въ ротахъ.	% убыли въ полку. Офиц.	% убыли въ полку. Н. ч.	Выпущено патроновъ.
3-я В.-С. артиллерійская бриг.												
3 батарея . .	—	1	—	8	—	—	—	—				5.600
Всего въ полевой артиллеріи	2	3	1	34	—	2	—	—				29.547
Горная артиллерія.												
3 горная бат. .	—	1	—	9	—	—	—	—				2.525
8 горная бат. .	—	1	—	12	—	—	—	—				5.800
4 бат. 2 ор. .	—	—	—	1	—	—	—	—				1.412
7 бат. 4 ор. .	—	1	1	6	—	8	—	—				1.738
10 бат. 2 ор. .	—	—	—	—	—	—	—	—				50
Всего въ горной артиллеріи	—	3	1	28	—	8	—	—				11.525
Артиллерія пограничной стражи.												
Сводно-конно-горной бат. .	—	2	—	9	—	—	—	—				809
7-я нештатная бат. 2 ор. .	—	—	—	—	—	—	—	—				615
Всего въ арт. погран. стражи	—	2	—	9	—	—	—	—				1.424

Наименованіе частей.	Убито. Офиц.	Убито. Н. ч.	Ранено. Офиц.	Ранено. Н. ч.	Пропало безъ вѣсти. Офиц.	Пропало безъ вѣсти. Н. ч.	Осталось въ строю. Офиц.	Осталось въ строю. Н. ч.	% убыли въ ротахъ.	% убыли въ полку. Офиц.	% убыли въ полку. Н. ч.	Выпущено патроновъ.
1 рота 1 тел. бат.	—	1	—	1	—	—	—	—				
5-й В.-С. саперный баталіонъ.												
1 рота. . . .	—	3	—	12	—	—	—	—				
2 рота. . . .	—	2	—	16	—	1	—	—				
3 взводъ понтонной роты	—	1	—	3	—	8	—	—				
Всего . .	—	7	—	32	—	9	—	—				
Всего въ отрядѣ	—	—	—	—	—	—	—	—				

Подробно приведенныя потери сравнительно съ другими корпусами 1-й арміи конечно совершенно не подаются счету, но считавъ даже только убыли въ процентахъ наличнаго состава, нельзя не видѣть, что потери на Тюпинтайской позиціи несравненно больше другихъ, даже отряда генерала Данилова, гдѣ максимальная потеря въ 46% приходится на 23-й В.-С. стрѣлковый полкъ, что и заставило генерала Данилова и военный совѣтъ, созванный изъ начальниковъ частей, придти къ заключенію, что дальнѣйшія наступательныя попытки неумѣстны, что отрядъ способенъ лишь къ оборонительному образу дѣйствія.

Если начальникъ отряда уже 19 февраля въ состояніи былъ доносить, что нѣкоторыя роты уничтожены, что въ дѣйствительности совершенно не оправдалось, то

конечно и тогда уже не слѣдовало разсчитывать на его способность къ активнымъ дѣйствіямъ.

Считаясь только съ числомъ баталіоновъ въ разныхъ корпусахъ, получимъ, что на каждый баталіонъ приходится потери:

	По отчету ген. Куропаткина.	По отчету команд. 1 Арм.
въ 1-мъ арм. корп. . .	68	58
„ 4-мъ Сиб. „ . .	25	20
„ 2-мъ „ „ . .	165	170
„ 3-мъ „ „ . .	66	66
„ отр. ген. Ренненк. . .	275	275

По окончаніи операціи подъ Мукденомъ, Главнокомандующимъ разрѣшено было представить всѣхъ офицеровъ, участвовавшихъ въ бояхъ, къ наградамъ, что конечно всецѣло было исполнено. Всѣ офицеры получили награды, много было представлено къ награжденію Георгіемъ 4-й степени, но большинство этихъ представленій мною измѣнены и представлены къ золотому оружію, къ Владиміру 4-й ст. и т. д.

Къ награжденію Георгіемъ 4-ой степени получили мое согласіе лишь: командиръ 282-го п. Черноярскаго полка подп. Полянскій, временно-командовавшій 283-мъ пѣх. Бугульминскимъ полкомъ подполк. Сереженко, командиръ 6-й батареи 26-й арт. бригады подполковникъ Промтовъ, командиръ 3-й горной батареи подполковникъ Мутьяновъ, генер. штаба подполк. Гурко и команд. пулеметной роты 6-й дивизіи шт.-кап. Тереховъ.

Только послѣдній удостоился по этому представленію награжденія Высочайшимъ приказомъ 18 янв. 1906 г.

Представленіе другихъ успѣха не имѣло, хотя и было впослѣдствіи повторено и только полковники Полянскій и Промтовъ награждены по третьему представленію

Высочайшимъ приказомъ 28 іюля 1907 года, а Мутьяновъ 25 февраля 1907 года.

Подполковнику Сереженко по второму представленію уже лѣтомъ 1907 г. также отказано, потому что подвигъ его яко бы подъ статутъ Георгіевскаго креста не подходитъ. Но если Бугульминцы такъ упорно отстаивали свои позиціи, понесли такіе потери, какъ едва ли другой полкъ въ эту Мукденскую операцію понесъ, то это безусловно всецѣло заслуги Сереженко, съумѣвшаго сразу взять (временно лишь подчиненную) часть въ крѣпкія руки и вселить ей богатырскій духъ.

Неудостоеніе такого выдяющагося штабъ-офицера было прежде всего встрѣчено общимъ недоумѣніемъ, а затѣмъ невольно возникали справедливые разговоры, что ст. 294 статута, начинающаяся словами, что ни высокое происхожденіе, ни связи, а лишь дѣйствительно подвигъ даетъ право на награжденіе, на дѣлѣ потеряла свое значеніе.

Если отряду удалось отстоять свою позицію неся при этомъ потери значительно большія, чѣмъ напримѣръ сосѣдній 3-й Сибирскій корпусъ, то конечно исключительно только благодаря упорству и самоотверженному поведенію всѣхъ чиновъ отряда, а потому такое незначительное награжденіе не можетъ быть признано нормальнымъ.

Ненормальность получается и въ награжденіи части моего кореннаго отряда и части генерала Данилова. Хотя потери 71-й дивизіи значительно превышаютъ таковыя у Данилова, за оборону моей главной позиціи награждаются только трое, у генерала же Данилова, по мимо моего представленія, хотя отрядъ его былъ подчиненъ награждается семь человѣкъ.

Въ числѣ послѣднихъ подполковникъ 21-го полка Мартышевскій награжденъ за подвиги не свои, а подполковника Гурко.

Рядомъ съ этимъ всѣ чины управленія дежурныхъ генераловъ, (а дежурный генералъ 1-й арміи даже въ

ноябрѣ того же 1907 г.) получали всѣ награды съ мечами, хотя положительно можно утверждать, что громадное большинство изъ нихъ даже отдаленнаго орудійнаго выстрѣла не слышали.

Если ненормальность получалась при награжденіи личнаго состава, то она еще больше бросается въ глаза при награжденіи части. Въ то время какъ полки 71-й пѣх. дивизіи при потеряхъ въ 50, 45 и 73 процентовъ наличнаго состава совершенно не награждены, Выборгскій полкъ удостоился по присужденіи Думы Высочайшимъ приказомъ 14 января 1907 года награжденія Георгіевскимъ знаменемъ съ надписью „за Туплинскій перевалъ 17—23 февраля 1905 года“.

Полкъ понесъ 27% потерь, Тунлинскій же перевалъ занятъ съ цѣлью обороны лишь 22 февраля, и то только тремя ротами.

Невольно такимъ образомъ приходится сознавать, что наши враги-японцы больше оцѣнили наше упорство нежели это сдѣлало у насъ начальство.

Изъ книги Варцини видно, что арміи Кавамуры поставлена была задача опрокинуть нашъ лѣвый флангъ, проникнуть до Фушуна, поэтому приведенная выше телеграмма отъ 28 февраля изъ Токіо, прежде всего должна относится къ нашему отряду.

Къ вечеру 24 февраля всѣ части отряда отошли на правый берегъ Хунхэ, оставивъ на лѣвомъ берегу лишь небольшой авангардъ.

22 числа отъ командующаго арміей получена была телеграмма за № 3704 о назначеніи ко мнѣ въ отрядъ четырехъ тысячъ запасныхъ, подлежащихъ распредѣленію по моему усмотрѣнію, вечеромъ 24 числа прибыло пополненіе, получившее распредѣленіе уже въ штабѣ арміи: 691 въ 23-й В. С. стрѣлковый полкъ и 230 въ 24-й В. С. стрѣлковый полкъ. Пополненіе такимъ образомъ получили полки меньше въ этомъ нуждавшіеся.

ГЛАВА XV.

Положеніе дѣлъ въ отрядѣ 25 февраля.

Въ 4 ч. 20 м. утра **25 февраля** получилось донесеніе генерала Экка, что въ авангардѣ тихо, что японское охраненіе стоитъ на высотѣ д. Махэзы; но еще до этого были свѣдѣнія о направленіи небольшихъ отрядовъ отъ одной до двухъ ротъ черезъ Махэзы на сѣверо-западъ.

Въ 8 ч. утра получилось опять распоряженіе о дальнѣйшемъ отступленіи, телеграмма отъ 7 ч. 15 м. утра: „Командующимъ арміей получено слѣдующее приказаніе Главнокомандующаго: „Первой арміи отойти къ Телину, удерживаясь на линіяхъ Сунь, Шахонтунь, Сахэтунь и Тѣлинъ, согласуя отходъ съ движеніемъ 3-й арміи". Въ настоящее время еще неизвѣстно—начала ли отходъ третія армія, а потому не можетъ быть отдано еще приказанія о началѣ движенія. По полученію же приказанія отправьте одну, двѣ сотни казаковъ по назначенному Вамъ тыловому пути для поддержанія порядка, а также не признаете ли полезнымъ теперь же двинуть часть полевой артиллеріи, придавъ къ ней пѣхоту и саперъ для исправленія пути и облегченія движенія на трудныхъ участкахъ дороги. Г.-л. Харкевичъ".

Но такой вопросъ—отправка полевой артиллеріи, могъ быть рѣшенъ только въ зависимости отъ того, будетъ ли противникъ насѣдать или нѣтъ, я рѣшилъ ее во всякомъ случаѣ не отправлять, разсчитывая что она своимъ огнемъ заставитъ противника держаться дальше отъ нашихъ колоннъ, что и было сообщено отвѣтной телеграммой.

Къ западу съ утра слышенъ былъ артиллерійскій огонь, но никакихъ сообщеній изъ штаба сосѣдняго съ нами 3-го корпуса не поступало. Пробовали говорить съ

ними по телефону, но ничего не выходило, отвѣчали совершенно странно, напротивъ избѣгая отвѣта, заваливали насъ же вопросами.

Это навело на мысль, что Фушунъ нами очищенъ, что телефонная станція въ рукахъ японцевъ. Для провѣрки этого къ телефону подошелъ переводчикъ Кина и заговорилъ по японски, на что ему немедленно же по японски отвѣчали. Оказалось, что наши сосѣди отошли, не успѣвъ даже снять или испортить телефонъ, не сообщивъ намъ ничего объ этомъ.

Только около 3-хъ часовъ дня явился изъ штаба 3-го корпуса, проѣхавшій кружными путями шт.-кап. Лангъ, тоже ничего не знавшій объ очищеніи Фушуна. Командированъ онъ былъ узнать о положеніи у насъ, потому что по свѣдѣніямъ 3-го корпуса противникъ сильно наступаетъ на насъ. Но потеря Фушуна видна и изъ донесенія есаула Шаншіева отъ 12 ч. 45 м. дня, доносившаго изъ д. Пуньдягоу, что японцы еще съ вечера заняли Фушунъ, который въ данное время нашей артиллеріей обстрѣливается.

Не смотря на то, что приказъ отряда за № 6, разосланъ былъ около 5 ч. вечера 24 числа къ утру 25 онъ не былъ приведенъ въ исполненіе, не всѣ еще части были направлены по своимъ назначеніямъ. 22-й В.-С. стрѣл. полкъ, назначенный въ резервъ полковника Некрасова въ Антифузу, задержанъ былъ у генерала Экка, мало того, по его диспозиціи, полученъ назначеніе частью въ боевую линію, частью въ резервную.

Такъ какъ во время Мацзянданскаго боя вся артиллерія распредѣлена была по разнымъ отрядамъ, часто по 2 орудія направлялись на поддержку какого либо участка, то она невольно сильно перемѣшалась. Вслѣдствіе этого приказомъ № 6 генералу Аліеву и предложено было распредѣлить артиллерію по отрядамъ, собравъ разрозненныя батареи.

Какъ Экк̀ъ у себя задержалъ 22-й полкъ, такъ Даниловъ при себѣ задержалъ 8-ю горную батарею, почему пришлось сдѣлать дополнительныя распоряженія.

Ввиду наступленія противника на 3-й Сиб. корпусъ, во избѣжаніе прорыва между нами, Экку въ 10 ч. утра предложено было безотлагательно направить полкъ пѣхоты въ д. Санцуй, придавъ ему сотню казаковъ. Задачей полку поставлено было, войдя въ связь съ 3-мъ корпусомъ, прикрывать путь Санцуй, Кундазайза, Узунъ и Санцуй, Сандяза пер. Сангайцзы.

Начальнику же штаба арміи въ 10 ч. 30 м. утра послана была телеграмма: „Телефонное наше сообщеніе съ Фушуномъ вводитъ меня въ заблужденіе. Отвѣчаютъ то по русски, то по японски. Свѣдѣній изъ Фушуна никакихъ не имѣю. Вообще 3-й корпусъ мнѣ ничего не сообщаетъ. Послалъ туда офицера для связи. Такъ какъ съ утра слышенъ западнѣе насъ сильный артиллерійскій огонь, прошу сообщить въ какомъ положеніи дѣло, тѣмъ болѣе, что съ отходомъ 3-го корпуса мой путь отхода легко можетъ подвергнуться ударамъ. Во избѣжаніе этого выдвинулъ уже 4 баталіона въ д. Санцуй съ приказаніемъ обезпечить дороги, ведущія оттуда на сѣверъ. 406. Ренненкампфъ“.

Сдѣлавъ всѣ распоряженія на случай полученія приказа объ отходѣ, со штабомъ переѣхалъ въ 11 час. утра въ д. Антифузу.

Заканчивая на этомъ свой дневникъ Мукденскаго сраженія, я льщу себя надеждой, что своимъ скромнымъ, но правдивымъ трудомъ, обоснованнымъ на точныхъ фактахъ и документахъ, раскрылъ передъ читателемъ, что можетъ дать русскій солдатъ, при умѣломъ командованіи „доблестныхъ“ офицеровъ, которыхъ такъ много было въ моемъ отрядѣ.

Безъ всякихъ художественныхъ картинъ, безъ малѣйшихъ прикрасъ, одними только сухими фактами и цифрами потерь, цифрами способными потрясти и взвол-

новать душу человѣка, мнѣ хотѣлось бы убѣдить упавшихъ духомъ въ арміи, что еще нельзя терять надежду на возвращеніе померкшей славы родныхъ знаменъ; пусть ноетъ сердце, пусть никогда не заживаетъ рана, нанесенная послѣдней несчастной войной! Эти муки и страданія очистятъ насъ, подымутъ на новые подвиги въ грядущей войнѣ, дадутъ то страстное желаніе: „побѣдить или умереть“, безъ котораго не мыслимъ успѣхъ въ бою. Ген.-лейт. Ренненкампфъ.

Записная книжка штабнаго офицера во время Русско-Японской войны. *Сэръ Янъ Гамильтонъ* (британскій военный агентъ при арміи маршала Куроки). Съ иллюстр., планами и кроки.

Томъ I. Перевелъ съ англ. генеральнаго штаба капитанъ *Б. Семеновъ*. 1906 г. . . . . **3** р.

Томъ II. Пер. съ англ. подъ ред. *Ю. Лазаревича*. 1907 г. **3** р.

Томъ I. „Записной книжки" отдѣльно не продается.

По своей ясности, толковости эти записки заслуживаютъ полнаго довѣрія, не только военныхъ, но интересны для русскихъ гражданъ.

Какая глубокая правда сквозитъ въ его философскихъ идеяхъ! Какіе заразительные совѣты онъ рекомендуетъ Англіи, Его предсказанія сбылись, Россія была побѣждена.

Владиміръ Сабуровъ. *„Кіевлянинъ" 1907 г. № 18.*

Эта книга одна изъ лучшихъ среди массы трудовъ иностранныхъ авторовъ, посвященныхъ Русско-Японской кампаніи.

Г—ъ. *„Братская помощь" 1907 г. № 2.*

...Книга написана настолько увлекательно, правдоподобно и краснорѣчиво, что ее прочитаетъ съ удовольствіемъ каждый не военный.

Конный воинъ. *„Вѣстн. Рус. Конницы" 1907 г. № 19.*

. . . Любопытна эта книга не только для спеціалиста военнаго дѣла,—правдивый, спокойный разсказъ очевидца, несомнѣнно, заинтересуетъ и простого русскаго читателя.

Ник. Ставрогинъ. *„Рус. Слово" 1907 г. № 169.*

Съ адмираломъ Того. Описаніе семимѣсячной дѣйствительной службы подъ командой. *Н. С. Степпингъ-Райтъ.* Съ рисунками и фотографіями автора. Переводъ съ англійск. подъ редакціей *Н. Л. Кладо*. 1907 г. . . . . **2** р. **50** к.

. . . прочитывая даже одинъ разъ художественныя описанія мистера Райта надолго остаются въ памяти—если не словами своими то своимъ колоритомъ, своей жизненной правдой, тѣмъ „нѣчто", для выраженія котораго нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ!..

С. Тулузаковъ. *„Развѣдчикъ" 1907 г. № 887.*

Осада и сдача Портъ-Артура. *Эллисъ Ашмедъ Бартлеттъ.* Переводъ съ англійскаго подъ редакціей и съ примѣчаніями генер. штаба полковника *Хвостова.* Съ рисунками, картами и планами. 1907 г. . . . . **3** р.

. . . Вся книга проникнута горячимъ чувствомъ симпатіи къ японцамъ и антипатіи къ русскимъ, но авторъ умѣетъ быть справедливымъ. Онъ пророчитъ, по своимъ впечатлѣніямъ, Россіи великую будущность.

Ник. Ставрогинъ. *„Рус. Слово" 1907 г. № 196.*

. . . Литературныя достоинства книги, даже въ переводѣ велики. . . Она читается съ захватывающимъ интересомъ и наводитъ на вереницу мыслей. . . Съ появленіемъ этой книги сдѣланъ большой шагъ къ серьезному объясненію событій минувшей войны.

Ш—й. *„Развѣдчикъ" № 870.*

На поляхъ Манчжуріи и въ Россіи послѣ войны
С. А. Тулузакова. 1906 г. . . . . **1 р**

... Мы смѣло можемъ рекомендовать прочесть интересную книжк
г. Тулузакова всѣмъ офицерамъ, особенно молодымъ, желающим
работать и любящимъ то дѣло, которому они служатъ.

Энже. *„Развѣдчикъ“ № 838.*

. . . Нѣтъ возможности здѣсь дѣлать выдержки, скажемъ лиш
что вторая часть книжки „Послѣ войны“ представляетъ громадны
интересъ, а главы ея „Что нужно офицерамъ арміи“ и „Обществен
ная роль офицера“ полезно прочитать всѣмъ, кто интересуетс
судьбою арміи и любитъ солдата. Еще большая заслуга г. Тулузаков
состоитъ въ томъ, что онъ въ главѣ „Тяжело раненъ на родинѣ
талантливо рисуетъ тяжелую дѣйствительность недостойнаго отноше
нія во время войны русскаго общества къ ней самой и арміи.

(Прилож. къ „Русск. Инв.“ № 110—1906 г.).

Письма о войнѣ съ Японіей. *Людовикъ Нодо.* Перев
съ франц. *Н. М. Лагова.* 1906 г. . . . . **1 р**

. . . Письма написаны живымъ, образнымъ, мѣстами вычурным
языкомъ, въ общемъ доброжелательны къ намъ и могутъ заинтересоват
своей эпизодической стороны не только военныхъ.

В. Новицкій. *„Воен. Голосъ“ № 43.*

Тяжело читать письма Нодо, тяжело больше всего потому, чт
онъ пишетъ правду, что все имъ сказанное нельзя приписать ни
стремленію очернить, унизить русскую армію, ни враждебному к
ней отношенію. Напротивъ, онъ высоко ставитъ ея нравственны
достоинства, преклоняется предъ ея храбростью и самоотверженіем
вмѣстѣ съ ней болѣетъ душой за ея неудачи, но по долгу безпри
страстнаго писателя-журналиста, не можетъ молчать о причин
этихъ неудачъ. Переведены эти интересныя и поучительныя письма
Нодо прекрасно. А. —озъ. *„Развѣдчикъ“ № 751.*

Правда, многое читателю будетъ обидно для самолюбія, но прав
пора перестать воспѣвать себѣ панегирики; скрываніемъ правды
маскированіемъ нашихъ больныхъ мѣстъ мы только подготовим
нашу армію къ новому погрому... Въ заключеніе г. Л. Нодо говоритъ
„послѣ нѣсколькихъ лѣтъ матеріальныхъ и нравственныхъ реформ
русская армія будетъ самой несокрушимой военной организаціей
на землѣ“.

А. Далматовъ. *„Вѣст. Рус. Конницы“ 1906 г. № 2.*

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ В. А. Березовскаго.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.